

ГУРКАЛО ТАТЬЯНА

ГОРОД В НАСЛЕДСТВО

Annotation

Однажды один юный маг получил наследство и узнал о себе тайну. Он мог бы отказаться и от того, и от другого, но не сделал этого. Мало кто сумеет отказаться от того, что окрыляет, какие бы трудности в довесок к этим крыльям не достались.

Ритуал подходил к концу, а пацан продолжал все так же безмятежно улыбаться. Словно до сих пор не понял, что вот здесь и сейчас он умрет, что его жизнь станет еще одной жертвой на пути к истинному могуществу. Не его могуществу. Словно не чувствовал боли и холода, не ощущал, как кровь из порезанных вен течет по ладоням, собирается на кончиках пальцев и каплями срывается на землю, прямо в центр многолучевой звезды.

Пацана хотелось ударить. По физиономии. Чтобы навеки стереть эту его улыбку, которая так раздражала целых три года. Гаденыш. Этот ученик был самым невыносимым из всех. Но при этом настолько сильным, что его можно было потерпеть еще три года, если бы был шанс сделать эту силу стремительнее, острее, ярче. Но такого шанса, к сожалению, нет и не будет. Если вовремя не остановить обучение, то очередной ученик может превзойти учителя и тогда неизвестно, кто станет жертвой при проведении ритуала передачи.

Что же, пора.

— Все, мальчик, — удовлетворенно произнес выглядевший молодым мужчина. — Ты достиг предела. Больше ты свою стихию держать не сможешь. Теперь она моя.

И не забыть победно улыбнуться. Наблюдая, как улыбка покидает лицо очередного пацана, возжелавшего стать сильным, потратив на это как можно меньше времени. Мальчишки всегда спешат жить. Им, вероятно, кажется, что иначе они не успеют сделать все, чего им так хочется.

Правда, жизнь раз за разом доказывает, что поспешность еще никого до добра не доводила.

— Ошибаешься, — хрипло сказал пацан.

Слово прозвучало, как пощечина.

Улыбка пацана стала откровенно издевательской, и в тот самый момент страх и ужас Тысячи Островов почувствовал это. Точнее ЭТО.

«Это» поползло по лучам звезды, сминая и кроша четкий рисунок, развеивая его обрывками. «Это» заменило белые линии из талька на ярко-алые огненные дорожки, которые складывались в совсем другую картинку, меняя ритуал. «Это» колыхало языки пламени на фитилях свечей, выкрашивая их, то в синий цвет, то в нестерпимо-желтый, то в кроваво-красный. А родной сероватый оттенок, которого с таким трудом добивался Страх и Ужас, словно умер. Или был сожран стихией. «Это» перебирало травинки на поляне, шелестело листьями деревьев и теребило длинные волосы мальчишки. «Это» делало ночной воздух теплее, закутывало в уютный кокон пацана. А в того, кто еще мгновение назад чувствовал себя победителем, швыряло высушенный, как в пустыне, ветер, заставляя человека судорожно дышать и пятиться.

— Ты не сможешь сбежать. Ты сам себя загнал в ловушку, — сказал пацан. Меланхолично и равнодушно. Так может говорить только человек смилившийся со своей участью. Осознавший ее и смилившийся.

— Что ты сделал? — прохрипел Страх и Ужас, и едва не упал от толчка в спину. Выйти за пределы рисунка до окончания ритуала он не мог. Таковы условия. Ритуал нельзя прерывать. И не имеет значения, что сейчас это уже совсем не тот рисунок, а ритуал не похож ни на что ранее им виденное.

— Замыкающий амулет, — пацан усмехнулся и непослушными пальцами, пачкая кровью все еще белую рубаху, извлек из-за пазухи маленькую подвеску — переплетение ломаных линий из кости, дерева и серебра.

— Но...

Весь кошмар ситуации получилось осознать как-то сразу. Без насыщения силой эта вещь была бы просто дешевым украшением, имитирующим ритуальный рисунок. А для того, чтобы подобную поделку напитать силой, понадобится не один год. Торопиться с этим нельзя. Торопливости такая хрупкая вещичка не выдержит.

— Ты правильно догадался, — сказал мальчишка, немного понаблюдав за переливами эмоций на лице учителя. — Я решил это сделать с самого начала. Я не нашел другого способа избавиться от тебя.

— Но... Ты же тоже умрешь. Замкнув круг, ты убьешь и себя.

— Я знаю. И что? — воплощенное равнодушие к собственной судьбе. — Я бы умер в любом случае, что бы я ни делал. Твои ученики выживают крайне редко. А если нет спасения, свою жизнь следует продать подороже. Разве не так? Думаю, твоя жизнь отличная цена за мою.

В этом мальчишка был прав. Единственный ученик, который пережил обучение, был недостаточно силен для проведения ритуала. И он был необходим для того, чтобы следующие ученики верили, что и у них есть шанс выжить и стать могущественнее. Этот же пацан, похоже, оказался излишне недоверчивым. Или слишком умным для своего возраста. Недостаточно заносчивым и самоуверенным. А еще любил свою семью больше, чем себя. С талантливыми детьми это случается очень редко. Крайне редко. Надо же, какой уникальный экземпляр.

— Тебе совсем не страшно? Смерть это навсегда, — вкрадчиво произнес Страх и Ужас. Он все еще на что-то надеялся. Если пацан дрогнет, заколеблется, упустит решимость, на мгновение испугается — его амулету передастся эта слабость. Всего на один короткий миг. Но этого хватит, чтобы вырваться из ловушки.

— Кто знает? — беззаботно отозвался ученик, качнув подвеской.

А потом огненные дорожки замкнули все линии, и поляна утонула в море огня. Стихия вырвалась на волю из тесной клетки человеческого тела, плеснулась волной, ударившись об ограничивающий контур, и радостно стала пожирать все, что считала своей добычей. Страх и Ужас так и не успел заметить, как свечи вспыхнули вокруг невыносимого ученика, сумевшего его провести. И, вместо того чтобы мгновенно оплавиться, сначала покрылись льдом, потом полыхнули желтым пламенем, а потом начали расти, истончаться, сплетая еще один, совершенно незнакомый величайшему из собирателей узор. Узор из мягких линий, перетекающих друг в друга, создающих кокон. Узор без привычных острых углов и резких штрихов, не подпускающий огонь к человеку, стоявшему в центре кокона. Потом прошло мгновение, а может, целая вечность, и все еще криво ухмыляющийся мальчишка тяжело упал на землю, впитавшую его кровь.

Рассвет некогда красивая поляна встретила запахом гари, обугленным трупом великого собирателя силы и практически мертвым телом его ученика. Туман пытался все это прикрыть, спрятать, но фигура, закутанная в темный непромокаемый плащ, легко от него отмахнулась и решительно вышла из-за деревьев.

— Ох-ох-ох, — печально сказала фигура вполне себе мужским голосом. — Я же

говорил, что это плохая идея. Без меня ты бы вообще уже отправился знакомиться с предками. Но теперь держись. Я тебя так просто не отпущу.

Отвечать никто не стал.

Группа отправляется в поход

Гора Седой Великан

Группа отправляется в поход.

Лииран с сомнением осмотрел команду, подобранную добрейшей и благороднейшей главой Совета Великих Даринэ Атаной и понял, что он действительно попал. Конечно, он заподозрил нечто подобное еще в тот момент, когда Атана целых десять минут втолковывала, какая непростая ситуация в городе и вообще на островах Малого Треугольника. Просто не думал, что все будет настолько плохо. Команда — хуже не придумаешь.

Командир — Лииран Вуе, который всего два месяца назад за неведомые заслуги, высосанные из пальца, получил серебряную цепь и все права вкупе с обязанностями младшего ведущего. Отец радовался и гордился. Как же, его дорогой сынуля, признанный лентяй, склонный прятаться по углам и всячески избегать лишней ответственности, получил цепь в восемнадцать лет. И ему даже не пришлось участвовать в дурдоме, называемом экзаменами на совершеннолетие. Ура! Честь и хвала отпрыску! Да передохнут все враги, сомневающиеся в том, что из этого заспанного существа могло что-то путное вырасти.

Если подумать и вспомнить, то понимаешь, что некоторые особо одаренные личности до конца жизни могут так и не получить серебряную цепь. Даже если умудряются не пропустить ни одного экзамена на совершеннолетие. Проводятся эти экзамены четыре раза в год. Ходят туда толпами, сжимая в дрожащих руках допуск. И сдавать экзамен именно в своем городе вовсе не обязательно. Наоборот, считается особым шиком получить цепь на чужой территории. Вот только получают эти цепи едва ли половина из нескольких сотен присутствующих на экзамене. А чтобы получить цепь вне экзамена... Для этого нужно чем-то отличаться.

Лииран уже два месяца пытался понять, где же именно он так вляпался. Вроде ничего особо героического не совершал, гением никогда не слыл, от ответственности отбрыкивался, и вообще, старался избегать опасностей и оттаскивать от них всех, кому повезло оказаться рядом. В общем, никак не герой. Он бы предпочел тихое существование недопущенного к командованию. У них и свободного времени больше, и ответственности практически нет. Да и экзамены можно бы было начать игнорировать, спустя несколько лет и попыток. И никто не стал бы бегать следом, и требовать их непременно сдать.

Не срослось.

Вообще, Лииран собирался предложить свою кандидатуру в ученики какому-нибудь архитектору. А тут на тебе: цепь на пояс и кучу заданий в зубы. Никто даже не соизволил спросить: надо ли оно ему? А теперь еще и эта команда.

Лииран снова посмотрел на своих новоиспеченных подчиненных. Ничего, естественно, не изменилось. Шесть человек стояли в разнообразных позах и изо всех сил пытались скрыть свое истинное отношение к тому, что они находятся в этой комнате. Лииран их понимал. Он тоже был, мягко говоря, недоволен.

Марика Тая пыталась изображать счастье и поминутно косилась влево. Она улыбалась,

поправляла сумку на плече, иногда принималась постукивать ногой. Марики, на самом деле, не такое уж плохое приобретение. Адептка стихии земли. Маленькая, изящная блондинка, голубоглазая, с ямочками на щеках. Так и не скажешь, что эта девчонка может ударом своей силы разнести на очень мелкие осколки камень величиной в половину дома. А если разозлится, то и всю гору разворотит. Правда, потом саму горе-магичку будут долго возвращать в мир живых. Был прецедент.

Еще эта миниатюрная девочка умела быстро соображать, принимать правильные решения, много полезного знала и всегда быстро училась. Будь она немного решительнее и перестань распылять силы сразу в нескольких направлениях, цены бы ей не было. А так, еще одна адептка земли с неплохими задатками, не больше.

Вторая девчонка была полной противоположностью Марики. Дорана возвышалась над миниатюрной соседкой, как корабельная сосна над декоративной вишней. Характер у Дораны был вздорный. Волосы рыжие. Темперамент взрывной. Направление неясное: она умудрялась пользоваться всеми стихиями на одинаковом уровне, правда уровень был далек от совершенства. Еще эта девица очень хорошо фехтовала, неплохо лечила и обожала раздавать пощечины. Благо для всех любимых занятий находились желающие составить ей компанию. С ней с удовольствием тренировались мечники. Ее охотно звали в больницу, когда там не хватало профессиональных лекарей из-за наплыва ушибленных и раненых — после очередных экзаменов, соревнований или банальных драк. А еще всегда находились нетрезвые идиоты, которые не могли обойти вниманием выдающиеся прелести девушки. За что и получали по физиономии. Некоторые после этого отправлялись в больницу лечить сотрясение мозга или перелом челюсти, но остальных эти происшествия почему-то ничему не учили.

Лииран уже три года, с тех самых пор, как тощенькая дылдошка обрела свои женственные формы и стала привлекать нетрезвые взгляды, пытался понять, что же мужчины настолько притягательное находят в фигуре этой фурии? Похожими объемами обладала каждая третья женщина Малого Треугольника. Может все дело в росте? Или это из-за цвета волос? В общем, неприятностей от Дораны будет больше, чем пользы.

На этом девушки в команде закончились, и Лииран пытался понять, к счастью или нет. С одной стороны, его миновала судьба быть командиром таких выдающихся личностей, как не умеющая контролировать ветер воздушница Нарая и похожая на кроткого олененка Тэми Коян, которая, то говорит не пойми что, то пытается в обморок рухнуть, то с перепуга тоненькими ледяными иголками швыряется куда попало. Или вызывает компактный такой ураган, не делающий различий между врагами и друзьями. С другой стороны — парни, которые стояли здесь и сейчас, ушли от этой знаменитой парочки недалеко.

Низенький и пухленький обладатель самых синих глаз в городе — Тиян Равица. Именно с этим парнем Лииран когда-то прогуливал уроки, подстраивал каверзы и красил в черный цвет потолок в комнате отдыха для учителей. Тиян хороший парень, верный друг и душа компании. У него на самом деле есть только два недостатка. Он не умеет вовремя остановиться и не соизмеряет силу. Тиян из тех, кому вполне может прийти в голову убить комара, обрушив весь дом. И у него получится. Тиян очень сильный структурщик. При некоторой своей профессиональной слепоте он способен так изменить структуру вещества, что железо разобьется как стекло, стекло наоборот будет прочнее раинского доспеха, а вода превратится в нечто желеобразное, оставаясь водой. Только при этом кто-то обязательно должен стоять у него над головой и контролировать процесс. Потому что сам Тиян не

остановится, пока железо не рассыплется порошком, стекло не превратится во вспышку света, а вода — в камень. Он не способен увидеть конечное состояние. Точнее не так, он до сих пор не научился различать желаемое и действительное. Ему все время кажется, что если приложить еще немножко усилий, результат будет лучше. В общем, ходячее стихийное бедствие, от которого не знаешь, чего ожидать.

Русоволосый паренек с широкой улыбкой — Калар Дуа. Эта его улыбка сама по себе тот еще недостаток. Она слишком многих раздражает. Еще этот парень слишком сильно любит драться. Ему и повода искать не надо. Назвали коротышкой — лезет в драку. Сказали, что улыбка дурацкая — та же реакция. Косо посмотрели — да это же вообще смертельная обида! И попробуйте, докажите, что не смотрели. Есть у него, правда, одно неоспоримое достоинство — в таких драках он никогда не переступает черту и не начинает призывать стихию. Чем грешат очень многие. А еще он умеет ставить прочную защиту, ходит по воде, как по суше, и ту же воду может призвать в любое место и в любых количествах. А как наличие рядом воды усиливает его универсальные плетения, об этом и говорить не стоит. Вода этого паренька любит.

Дин Лима — настоящий адепт огня. У него это на лице написано, причем, огромными буквами. Он, подобно всем настоящим огневикам, осознавшим свою стихию в раннем детстве, вырос в самодовольного гордеца, искренне верящего, что круче, чем он, только горы, да и те через одну. То, что он на три года старше всех здесь присутствующих и уже успел завалить девять экзаменов на совершеннолетие, парня ни капельки не смущало. Звезды на небе неудачно расположились. В следующий раз обязательно получится, он всем покажет и получит цепь на пояс. Потому что кто, как не он?

На самом деле Дин очень хорошо умеет сжигать все вокруг. Без разбора. Может швыряться комками огня, может ими не швыряться. При очень сильном желании сможет что-то потушить. Универсальные плетения, для которых нет разницы какую стихию призывать, для него темный лес, он их попросту игнорирует. Сделать нечто менее разрушительное и более толковое не может по той простой причине, что у него на такое нечто фантазии не хватает. Зато силы сколько угодно. Его бы послать в одиночку громить вражеское войско. Куда-нибудь подальше. Хоть какая-то польза будет. Хоть кому-нибудь.

Самый высокий, самый худой, самый зеленоглазый и подозрительно задумчивый — Хият Дака. Весьма странная личность. Когда-то он был самым мелким и самым вредным мальчишкой в том же классе, в котором пришлось учиться Лиирану и Тияну. Воспитывать его было некому. Таладат, который числился его опекуном, появлялся в городе хорошо если раз в год. Добрые соседки, подкармливающие сиротку, имели и своих детей, потому ничем кроме еды помочь не могли. Вздорная сестра опекуна, на которую Хията оставляли, вспоминала о ребенке недостаточно часто. Так что росло из него нечто.

Нечто огрызалось, готово было спорить по любому поводу, плевало с высокой горы на любые титулы и звания, практически полностью игнорировало знания, которые старались вложить в его бестолковую голову в школе, очень быстро бегало и очень ловко дралось с превосходящими силами противника. Лииран искренне не понимал, как это нечто смогло закончить школу, каким образом сдало все необходимые экзамены, и когда успело научиться столь сноровисто творить из воды настолько сильные и прочные плетения. Они ни на что не похожи, Они у него закончены и выверены до такой степени, словно он большую часть времени тратит на совершенствование. До сих пор никому из однолеток или ребят ненамного старше Хията так и не удалось повторить то, что он запросто выплетает, не

переставая при этом бежать или сражаться. Это с одной стороны.

А с другой — он умудрился остаться все тем же вздорным мальчишкой, который спорит, наплевав на авторитет собеседника, делает глупости, нарываясь и не желает думать о будущем. Он единственный, кого ни капельки не волнует предстоящий через месяц экзамен на совершеннолетие. Его вообще мало что волнует. Он был мелким, его все устраивало. В шестнадцать лет вдруг начал расти и к семнадцати вымахал до метра восьмидесяти — тоже нормально. Ах, будет экзамен? Ну будет, и что? Готовиться надо? А зачем? Чтобы получить серебряную цепь? А ее что, обязательно нужно получить? Ладно, ладно, я попробую. А сейчас отстаньте, я спать пойду. Список необходимых основ взять? Зачем? Чтобы подготовиться? Ладно, если будет время, возьму. Собственно этот разговор Лииран подслушал полгода назад, а Хият за списками до сих пор явиться не соизволил. Наверняка забыл.

— Я надеюсь, великая и добрая соизволила вам рассказать, куда нам придется идти? — решил уточнить Лииран. А то мало ли что, вдруг они не знают?

— К Седому Великану, — отозвался Хият. — Там активность ненормальная и вода не отзывается. Словно кто-то тянет из нее силу, не считаясь с последствиями.

На Хията все удивленно вытаращились. Лииран сам еле удержался от того, чтобы уставиться на него, как на явление стихии в чистом виде. Кто-кто, а Хият точно не должен был ответить. Он никогда не бывает в курсе чего бы то ни было.

— Тянет силу? — глупо переспросил Калар. Он же адепт воды, он должен понимать, что тянуть силу из воды, все равно, что пытаться эту воду поджечь. С водой можно только договориться, или не договориться.

— Ага, я тоже удивился, — закивал Хият, широко и отстраненно улыбнувшись. — Знаешь речку возле деревушки У Ямы? Я там у одной тетеньки желтую глину покупал. Она ее хорошо делает, у меня так не получается, я с землей вообще не лажу. Так вот, та речка начинается на Седом Великане. А тетенька берет и жалуется, что вода стала неправильная, словно не живая. Я пошел, проверил, оказалось, действительно не живая.

— Что? — конечно вопрос не самый умный, особенно для командира группы, но вырвался же. Еще очень интересно, зачем Хияту нужна желтая глина? Ее ведь для создания амулетов применяют, а он вроде ничего подобного делать не умеет. — Как вода может быть не живой?

— Как бы тебе объяснить? — Хият задумчиво почесал затылок. Калар, похоже, впал в прострацию или пытался докричаться до речки с неживой водой. С него станется. — Вот семена, например. Фасолины. С виду абсолютно одинаковые. А кто-то из земли смотрит на них и говорит, что вот это прорастет, а это нет, потому, что мертвое. Так же с водой. Вроде вода как вода, только пустая совершенно, неспособная стать чем-то большим.

— Значит, нас посылают спасти речку? — несколько ошарашено спросила Дорана.

— Нет, — поспешил ее утешить Лииран. — Нас посылают узнать, что происходит на горе.

— А-а-а-а, — чему-то обрадовалась Дорана, и новоиспеченный командир группы окончательно понял: ничего хорошего из этого похода не выйдет.

Впервые то, что он все-таки дурак, Хият осознал в тот день, когда ему исполнилось четырнадцать лет. Дила тогда пришла пораньше домой, быстро и ловко испекла пирог со

сливами, вручила подарок, а потом, по известной только ей одной причине, стала рассказывать об умершем друге своего брата. Сейчас Хият не мог вспомнить, что именно она говорила. Но его тогда зацепили три вещи.

Оказалось, бродяга Таладат, который каждый раз убегает из города так, словно в нем мор начался, когда-то был вторым в Совете Учителей. На его плечах висели три начальных школы и половина огневигов. Он считал себя чрезвычайно умным и непобедимым. Пока однажды все не рухнуло. Виновата в чем была только его самоуверенность.

Самоуверенный Таладат вовремя не обратил внимание на обиженного мальчишку. Мальчишка решил мстить, связался с кем-то из проклятых и призвал на остров существо из мира за гранью. Конечно, мальчишка об этом пожалел, но было уже поздно. Как это существо изгоняли обратно в его мир — отдельная история. Но в процессе умер тогдашний глава Совета Великих — Каит Еинэ. Последний из хранящих города и лучший друг Таладата. Вот так вот. С тех пор в городе нет хранящего, и когда он появится — неизвестно.

Таладат тогда чуть с ума не сошел, винил во всем только себя и, в конце концов, просто сбежал, чтобы не видеть пустой дом в заброшенном парке. А потом, год спустя, неожиданно для всех вернулся и принес в город спящего ребенка. Маленького, примерно полтора года от рождения.

У этого ребенка были такие же удивительно яркие зеленые глаза, как и у Каита. Возможно, Таладат таким способом пытался отдать долг. Может, просто вцепился в мальчишку из-за цвета глаз. Он, наверное, и сам не знает. Но ребенок обрел дом. Хоть какой-то. А несчастные учителя северной начальной школы — головную боль на долгие годы.

Каким-то образом этот рассказ увенчался вопросом о том, что Хият намерен делать дальше со своей жизнью? А он, неожиданно для себя, понял подоплеку этого вопроса. Понял, что на самом деле Дила вовсе не обязана с ним возиться. И Таладат не должен появляться почаще. И глаза, такого же цвета, как у мертвого друга, вовсе не означают, что обладатель этих глаз равноценная замена. Тут даже сравнивать нечего. Кем был хранящий Еинэ и кто такой Хият? Хият никто. И будет никем. Он даже не знает, кем бы хотел стать. Неприятно понять о себе такое.

Кем уж были неведомые родители зеленоглазого мальчишки, так и осталось невыясненным. Но, вероятно, они умудрились наделить своего отпрыска характером. Кто-то другой на его месте сложил бы руки и сделал вид, что так оно и задумывалось. Поэтому все в порядке, беспокоиться не о чем. Еще кто-то впал бы в уныние или стал искать виноватых. А так вот ненавязчиво поставленный на место мальчишка разозлился. В первую очередь на себя. И стал действовать.

Хият тогда надолго задумался. Оценил себя, оценил все свои знания и умения. Убедился, что тех и других кот наплакал, и решил исправить ситуацию. Каким либо образом.

Решить оказалось легче, чем сделать. Наверное, кто-то на его месте попросил бы помощи у той же Дилы. Она на самом деле добрая и учить любит.

Или покаялся бы перед преподавателями, вдруг те бы сжалились.

А Хият не смог. Просто не смог. Хоть и не понимал почему. В конце концов, сам же довел свою жизнь до такого, самому теперь и выпутываться.

Так что он сделал единственное, что пришло в голову — стал учиться. Как умел. Сначала просмотрел все свои учебники, понял, что половина для него — темный лес. А в другой половине не ясно даже то, что там понять нужно. Потом сообразил залезть на чердак

и поискать ответы в учебниках за предыдущие годы. Где-то через три месяца он поймал себя на том, что знает, о чем рассказывает учитель. А к моменту первых в жизни экзаменов на профпригодность сумел удивить весь преподавательский состав правильными ответами на восемьдесят процентов вопросов. Учитывая, что, в среднем, отвечали хорошо если процентов на сорок, удивляться было чему.

Дальше пошло легче. После сумасшедшей нагрузки, бессонных ночей в компании нахально уворованного из кабинета учителя по структурам бодрящего зелья и ощущения нереальности мира, из-за коряво исполненного наложения усиления памяти, учиться со всеми, постепенно и неспешно, стало очень скучно. Все время казалось, что они топчутся на месте, переливают из пустого в порожнее. И это притом, что где-то там дальше, всего в шаге, есть что-то по-настоящему чудесное и стоящее внимания. Просто нужно туда дойти. Как можно быстрее.

Хият порылся среди книг Дилы, разобрал завалы на чердаке, и сделал очередную глупость в своей жизни. Самостоятельно провел обряд призыва стихии. Без страхующих, держащих и проверяющих. Без медиков, готовых оказать помощь. Даже без посторонних личностей, способных позвать этих медиков. Как он рисковал, Хият понял только тогда, когда увидел, сколько народа собралось следить за официально проводимым призывом. И сколько начинающих адептов стихий не выдержали первой встречи с воплощением дара. Они теряли сознание, начинали орать от боли, едва не устроили пожар и потоп. А на призыв Хията привычно откликнулась вода. Откликнулась несколько удивленно.

Разве мы с тобой еще не знакомы? Я же тебя знаю.

Странно, что этого никто так и не заметил.

Наверное, всем было не до него. Как всегда.

Впрочем, оно и к лучшему.

Чем меньше привлекаешь к себе внимания, тем меньше вокруг увивается личностей, пытающихся заставить правильно жить, делать то, что должно, и вести себя как положено.

Кому нужны все эти ограничения?

— Что он делает? — непонятно у кого спросила Дорана.

— С водой разговаривает, — сказал Калар и, печально вздохнув, добавил: — Я так не умею.

— О, так он круче, чем ты? — удивилась девушка.

— Нет, — помотал головой парень. — Просто способности другие.

Как ни странно, ругаться и доказывать собственное величие Калар не стал. И это не могло не радовать.

Лииран тряхнул головой и тоже посмотрел на сидевшего возле ручья Хията. Красиво. Оказывается, когда Хият не орет и не возмущается, не пытается всех распугать потусторонним взглядом, когда его лицо становится настолько спокойным, он превращается в очень симпатичного парня. Неудивительно, что Дорана уделила ему столько внимания. Причем, в таком спокойном состоянии Хият кого-то очень сильно напоминал. Кого — вспомнить нереально. Сходство, скорее, угадывается, чем узнается.

— По-моему он сейчас улетит, — ядовито произнесли за спиной.

Лииран резко выдохнул. Дин за эти три дня успел достать абсолютно всех. До него, похоже, никак не доходило, что не он тут главный. А еще он не уставал демонстрировать свое неуважение водникам, присутствующим в команде. Калар уже пытался его побить,

Дорана еле удержала. Хият только улыбался. Нехорошо так улыбался. Наверняка какую-то гадость придумал. Но ведь не докажешь ничего, пока не будет поздно. И стоит ли доказывать?

— Не улетит, — авторитетно заявил Калар. — Он просто разговаривает.

— О чем?

Вопрос прозвучал так, словно Дин сомневался в способности воды говорить и во вменяемости водников заодно. Ну да, огонь обычно стихия необщительная. Разговорить его практически невозможно.

— Замолчи, а? Такая картинка красивая, хоть бери и рисуй, — душевно попросила Дорана.

Еще одно из ее увлечений. Рисунок. Тихое такое увлечение и спокойное. Наверное, поэтому, глядя на Дорану, именно об этом увлечении никогда не вспоминаешь. Хотя рисует она великолепно. Правда, только под настроение.

Ветер колыхал траву. Дергал Хията за волосы, ворошил темные пряди, находил те, которые способны на солнце становиться рыжеватыми, и радостно их демонстрировал. Ручей перебирался через камешки у самых ног парня, спешил что-то рассказать и бежал дальше. У него ведь куча дел.

Умиротворение и спокойствие на фоне вечной спешки.

— Мы кушать сегодня будем? — горестно возопил от костра Тиян.

— Будем, — отозвался Хият, заставив компанию, наблюдавшую за его общением с водой, дружно шарахнуться.

Встал он удивительно плавным, слитным движением. Дорана завистливо вздохнула. Из человека, который умеет так двигаться, может получиться отличный мечник. И с умением так двигаться нужно родиться. Сама девушка сколько ни старалась, так и не научилась. С другой стороны, если не учиться, то имеешь все шансы никогда не узнать, что у тебя есть эта способность. Поэтому и странно, что водник умеет. Что-то Хията среди мечников заметно не было. А чем еще нужно заниматься, чтобы выработать эту способность?

— Что вода сказала? — спросила Дорана.

— Скоро будет дождь, и к северу отсюда идут два человека, — ответил Хият. Умиротворение с его лица сползало, как подтаявший грим, постепенно заменяясь привычной готовностью сражаться со всеми и всем и легким налетом упрямства.

— Что за люди? — спросил Лииран. Он ведь тут главный, а значит, отвечает за всю эту ненормальную компанию.

— Понятия не имею, — равнодушно сказал Хият и пожал плечами, демонстрируя, что ему те люди малоинтересны. — Просто я подумал, что лучше знать об их присутствии, чем не знать. А еще, немного левее горы, по которой бродят люди, спрятана страшная вещь. Только не спрашивайте какая. Вода на такие вопросы ответить неспособна.

— Пользы от твоей воды, — фыркнул Дин и, гордо задрав нос, направился к костру.

— Точно побольше, чем от тебя, — не остался в долгу Хият.

— Заткнитесь, оба, — очень ласково попросила Дорана.

— Мясо сейчас сгорит, — простонал Тиян. — Лучше бы я его сам съел. Как только оно приготовилось. Я так старался...

Марика, которая до сих пор сидела в сторонке и что-то читала, оторвала взгляд от книги. Внимательно на всех посмотрела. Кивнула каким-то своим мыслям и стала упаковывать книгу в сумку.

Лииран окинул пейзаж тоскливым взглядом.

Ну очень дружная команда. Есть на кого положиться. Ха-ха.

Зато теперь Лииран абсолютно точно знал, почему никогда не мечтал стать во главе команды. Предчувствие было плохое. Оно и сейчас есть. Висит за спиной и тихонько нашептывает, что легче повеситься, все меньше мучений.

И очень хотелось побиться головой о ближайшее дерево. Но нельзя. Это нанесет урон его репутации в глазах команды. Если, конечно, там есть чему вред наносить. Лииран в этом очень сомневался.

В шестнадцать лет Хият, как и положено, распрощался с родной школой и получил распределение на продолжение узконаправленного обучения. Стихия — вода. Ранг — воин. Почему именно воин, Хият откровенно не понимал. Никто его не учил ничему особо разрушительному. Может, просто было еще рано. Или он не понимал, что такое воин с точки зрения настоящего водника. Да и в целом, обучение оказалось малоинтересным. Точнее — довольно занудным. Временами вообще начинало казаться, что его и не учат вовсе. Просто пытаются вдолбить в голову какую-то прописную истину, которую он раз за разом умудряется пропускать мимо ушей.

А на чердаке было еще много книг, словно кто-то специально их туда натаскал. Попадались даже совсем древние. Свободного времени у Хията было сколько угодно. Подразумевалось, что ученики в это время будут упорно тренироваться и доводить до совершенства то, чему их учили. Но реально, большая часть подростков тратила это время на другие вещи. Те, которые были им интереснее. На свидания ходили, пикники устраивали, дурью маялись или просто отсыпалась после ночных бдений на природе. Почему-то все учителя верили, что ночью начинающим магам легче настроиться на свою стихию. Хият разницы не видел. Пикники он не любил. Девушки его старательно избегали, или это он не понимал, с какой стороны к ним подходить. Дурью он успел намаяться за время обучения в школе. А спать не хотелось. Поэтому он читал книги и проводил эксперименты — на свой страх и риск.

И в какой-то момент все, что он успел узнать, все что успел сделать, все, что у него получилось или не получилось, сплелось в единый узор. И Хият увидел четкую картину. Мир, наконец, обрел равновесие. Стихии и плетения перестали быть набором правил. Он стал видеть, что и куда нужно направить, чтобы получить тот или иной результат. Начал понимать, как тот или иной узор влияет на действительность. Оказалось, уметь быстро считать и удерживать в голове нагромождение правил вовсе не обязательно. Достаточно знать, что ты хочешь сделать, видеть, как ты это делаешь, и понимать, что именно и для чего ты делаешь.

Хият нашел свое направление, свой ранг. Самостоятельно! И это оказался совсем не воин. Создавать ему нравилось гораздо больше, чем разрушать.

А характер? Да он просто набор реакций на обстоятельства. Будь эти обстоятельства другие, и характер мог сложиться другой. Если человека пытаются бить, он учится защищаться. Если его пытаются унижить, он учится отвечать так, чтобы его сочли кем угодно, только не существом, которое можно безнаказанно унижать. Если за человеком прочно закрепилась репутация полнейшего идиота, это вовсе не значит, что он не может быть умным. Хотя бы наедине с самим собой. Когда вокруг была куча людей, у Хията быть

умным почему-то не получалось.

И куда оно все пропадало?

Гора Седой Великан

Дождь

Дождь обещанный ручьем, с которым общался Хият, начался ближе к вечеру. Хорошего настроения он никому не добавил. Лиирану вообще захотелось малодушно сесть на ближайший камень, пожаловаться на судьбу и послать вызов, чтобы его группе открыли портал в город. Пускай с этой проклятушей речкой разбирается кто-то другой. Кто-то более компетентный. Или хотя бы рвущийся работать и обожающий горы. Мало ли в городе идиотов.

Дождь успел всех основательно намочить, пока брели до отмеченной на карте пещеры. И прекращаться, видимо, не собирался. Из всей группы удовольствие от дождя получал только Калар. Хият был равнодушным и задумчивым. Он мог не услышать, что к нему обращаются, мог уставиться так, словно впервые увидел, а потом диковато улыбнуться и попытаться куда-нибудь исчезнуть.

Лиирана напрягало такое поведение Хията. Водники так на дождь реагировать не должны. Им во время дождя всегда хорошо.

Кажется, у некоего Лиирана Вуе паранойя.

А еще командир группы.

Простейшее задание, если подумать. Забраться на гору и посмотреть, что там случилось с истоком реки. А он паникует и всех в чем-то подозревает. Эту группу собрали вовсе не для того, чтобы кого-то ловить и обезвреживать. Какой идиот будет сидеть на этой горе, дожидаясь личностей, заинтересовавшихся его художеством? Даже если придут люди, неспособные ему ничего сделать, все равно дожидаться их никто не будет. Ведь если что-то случится, следом за начинающими магами обязательно явятся профессионалы. А сейчас просто были нужны маги разных направлений. Чтобы наверняка. Чтобы хоть один что-то почувствовал. Почувствовать — это уже не мало, это словно за ниточку ухватиться. А клубок потом распутается, никуда не денется.

Точнее, распутают. И, скорее всего, без участия тех, кто нашел конец этого клубочка.

Вот только предчувствие у Лиирана было... Странное такое предчувствие. Неуместное.

Кто бы заставил этот внутренний голос замолчать? Он частенько поднимал панику без причины. Вopil, взывал и требовал. А потом, после долгих размышлений, оказывалось, что кто-то просто не вовремя что-то сказал. Пустые такие слова, не имеющие ни малейшего значения.

Лииран покивал сам себе и очень внимательно посмотрел на Хията, бездумно таращившегося куда-то в темноту. Напрягает. Хият вообще странный парень, но сегодня его странности преодолели все возможные пределы.

Складывается впечатление, что он что-то задумал. Что-то такое, что в принципе не может понравиться всем остальным.

Наверное, это паранойя.

И вечно ошибающееся предчувствие.

Хият, он ведь безобиден, просто немного не от мира сего.
Лиирану очень хотелось в это верить.

Дождь шел два дня, словно издевался. То медленный и печальный. То ливень. То реденькие капли, которые казалось, вот-вот закончатся, а вместо этого предвещавшие начало очередного вселенского потопа. Идти куда-то по такой погоде? Неразумно. Искать что-то в воде, когда с неба льется другая вода, попросту бессмысленно. Да и мокнуть никому не хотелось. Даже водникам.

Дин, похоже, вообще начал с ума сходить. Он дошел до того, что стал обвинять попеременно то Хията, то Калара в том, что этот дождь призвали именно они. Лииран сначала пытался доказать огневику, что такое им будет не по силам. Для чего-то подобного нужен огромный резерв или несколько десятков накопителей. Ни того, ни другого у водников, сидевших в пещере, не было. Потом главе группы надоело. Он смирился, махнул рукой на огневика и стал дожидаться того момента, когда Дин решится начать драку. Взывать к разуму этого человека бессмысленно. Нет у него разума.

К счастью, драки Лииран так и не дождался.

На третий день в пещеру заглянуло солнце. Лииран сначала глазам не поверил. Потом вышел наружу, немного понаблюдал за тем, как далеко внизу, у подножья горы собирается белесая дымка и расплзается туманными языками, цепляется за кусты и деревья. Прищурившись, улыбнулся солнцу, и пошел будить остальных. Пещера успела надоесть всем. Дождаться пока подсохнет почва нанесенная сюда ветром? Ха! А мы по камешкам, по камешкам. Сколько до той речки идти? Пустяковое расстояние. И камней много. Но сначала придется поесть, иначе Тиян не простит. Он ведь старался, готовил.

Оказывается, когда ты понимаешь, что ты хочешь сделать, разобраться, как это можно сделать, не так и сложно. Ты просто видишь, чего тебе не хватает, и начинаешь это искать. Собираешь крохи информации, примерять, смотреть со стороны, пока картинка не станет цельной. Да, поначалу на это уходит гораздо больше времени, чем на стандартные плетения или конструкции из стихии и чистой силы, вытащенной из ауры, но то, что в итоге получается прочнее и совершенней. И когда ты полностью их осознал и запомнил, сплетаются они мгновенно. Стихии нравится оставаться собой.

А что-то объяснить? Хият пытался, честно. Только у него слов не хватило, чтобы описать свои ощущения. В конце концов, кто-то просто решил, что у парня хорошая интуиция и прочная связь со стихией. Возможно, он прав. Только интуиция какая-то странная. Недоверчивая. Требующая тысячу раз все перепроверить и еще немножко поискать: вдруг для этой головоломки какой-то фрагмент подходит намного больше? Заставляющая думать, работать, не спать ночами, пока не будут проверены все возможные варианты.

Временами это было интересно. Временами доводило до бешенства, и Хият бил мешок с песком, чувствуя себя настоящим психом. Временами очень хотелось с кем-то поделиться очередной проблемой. Вот только человек, который мог бы выслушать и понять, находился далеко, у него была куча своих проблем. Проблем, решение которых помогало ему жить и чувствовать себя достойным этой жизни. Навязывать ему теоретические изыскания? Верх

наглости.

Лучше попытаться придумать что-то такое, что может ему помочь.

А говорить можно о пустяках. Рассказывать дурацкие новости. И пытаться убедить то ли его, то ли самого себя, что все будет хорошо, шансы есть всегда, даже в такой безнадежной ситуации.

Да, на тот момент ситуация казалась совершенно безнадежной. Но мириться с ней все равно не хотелось. Поэтому Хият искал выход. Складывал очередную головоломку из кусочков. Впервые в жизни не для себя.

Наверное, поэтому так боялся ошибиться.

Тогда, целую вечность назад, разум Хията метался, словно хищник в клетке.

Решение, решение! Времени совсем мало, а решения нет. Попросить у кого-то помощи? Не смешно. Во-первых, не помогут. Если бы могли, то не позволили бы много лет назад появиться существу из-за грани рядом с городом. Или, по крайней мере, быстренько его изгнали, не жертвуя жизнями нескольких десятков жителей города. Принцип тот же. Стихию выпустили, стихию нужно как-то остановить и вернуть обратно. Какая разница, куда возвращать? А еще нужно как-то удержать ускользающую жизнь. Это тоже сложно, хотя, можно запечатать тело в стазис, а потом, подлечив, оживить. Но если не поймать стихию, оживлять бессмысленно. Это будет уже не человек. Стихия унесет с собой и разум, и чувства, и желания. Растение и то более человеческое и живое, чем то, что в итоге останется.

Во-вторых, проклятая клятва, данная с перепугу. Единственному настоящему другу. Он ведь в тот момент мог просто уйти, исчезнуть. А вместо этого пришел, рассказал и потребовал поклясться. Что бы ни случилось, что бы кто ни сделал, как бы ни отреагировал — молчать. И Хият поклялся, поклялся стихией. Но сначала сообразил сделать две вещи. Замкнуть свою стихию на нем, а его — на себе. Даже не сказал, насколько это опасно, где он это вычитал, и сколько было выживших. Друг, конечно, потом понял, успел прочувствовать. Постоял на грани, как и Хият, и так же сумел шагнуть обратно, не испугавшись непонятной ему воды, протянув ей руки, позволив обнюхать и запомнить.

А потом он орал и грозился убить. А Хият прятал под рукавом ожог и пытался сообразить, как этот парень может без вреда для здоровья носить в себе такое? Огонь. Бесконечный пожар. Очень яркий, без дыма и обгоревших головешек. Хияту было страшно просто стоять перед этой стихией. Он закрыл глаза, когда она коснулась его руки, и чуть не заорал от боли, пока пыталась его узнать и запомнить. Но каким-то чудом не отступил, не шарахнулся и дождался того мгновения, когда огонь перестал обжигать. Странное чувство. Ты знаешь, что должно быть горячо, а гладишь пламя как кошку и это приятно.

И вот теперь проклятушая клятва не позволяла Хияту заговорить. Что бы ни случилось. А единственный настоящий друг, как оказалось, пророк. Случилось многое. Его отец от негс отрекся. Официально. Лишил дома и имени. Хотя, какая другу разница, он же возвращаться не собирался. Смирился. Решил умереть, очень громко и красиво.

А Хият искал решение, которого нет. Цеплялся за его стихию, тянулся через то огромное расстояние, которое было между ними, и рассказывал разные глупости. Жаловался и просто общался, терпеливо выслушивал его черный юмор и радостно кричал где-то глубоко внутри. Живой! Все еще живой! Все еще есть время!

Вот только времени становилось все меньше и меньше, а решение ускользало и пряталось. Очень была нужна помощь. Необходима. Очень.

И однажды Хият эту помощь получил. Неожиданно для себя. Неожиданно для всегс

города. Такое никто бы не смог вообразить, такое бы даже в кошмаре никому не приснилось. Он получил помощь. Даже клятву при этом не нарушил.

Хияту исполнилось восемнадцать лет, и ему вручили наследство. Вместе с ним, конечно, и головную боль. Но это неважно. Важно, что среди этого наследства есть решение, которое он так долго искал. И главное было, чтобы гордый упрямец поверил. Просто взял и опять поверил, ведь на доказательства времени не было.

Он на самом деле единственный, кто умеет Хияту верить. Безоговорочно. Остальные просто не понимают, а когда Хията не понимают, он не может объяснить. Мир становится слишком сложным и чуждым.

Хият не мог потерять человека, который умеет ему верить. Эгоистично с его стороны, правда? И неразумно. Нельзя держаться только за одного человека. Ведь если исчезнет этот человек, держаться больше будет не за кого. И не факт, что кто-то посторонний захочет удержать его.

Хотя, кто знает? Может это и правильно в его случае. Ни перед кем не нужно отчитываться, нет необходимости лгать и изворачиваться просто потому, что никому оно не интересно. Сплошная выгода.

Хият знал, что этот упрямец бы улыбнулся в ответ на все сомнения и размышления. Снисходительно так. Он гораздо больший эгоист, мелкие слабости приятеля его забавляют.

А сейчас главное было, чтобы этот гордец выжил. Вопреки всему. Хият верил, что он согласится с его решением, может, что-то подкорректирует, но согласится. Выбора ведь все равно не было, хуже быть уже не могло.

А когда опять будет много времени и никуда не нужно будет спешить, Хият расскажет ему о своей головной боли. Ему понравится. Такого даже он напророчить не смог. Слишком оно невероятно.

Впрочем, согласиться-то приятель согласился, но сколько нервов подпортил — вспоминать не хочется. Видимо, смириться с собственной смертью ему было проще, чем осознать, что есть шанс выжить. Вот Хияту и приходилось убеждать и спорить. Согласовывать и в тысячный раз перепроверять... И бояться. И вести с самим собой разговоры для успокоения, чувствуя себя совершенно сумасшедшим. И изредка разговаривать с этим упрямым ослом, пытаясь что-то доказать то ли ему, то ли себе.

Вот для чего ты со мной споришь? Ты же знаешь, что я прав. Традиция, да? Такая себе дурацкая традиция. Забудь о ней хоть на время. Потом вспомнишь. Главное, чтобы это «потом» было. Да, да, я мелкий, глупый и несамостоятельный. А еще бесполезный. Помню. А ты самодовольный болван. Возомнил себя героем и жертвенным барашком в одном лице. Это надо же. Не можешь расстаться с мыслью о красивом самоубийстве?

Боишься и сомневаешься, да? Нет? Не лги себе, лучше смиришься, что ты тоже человек, а потом забудь. Нет, не о том, что человек, а о сомнениях и страхе. Просто забудь. На время.

Ах, все зыбко и ненадежно? Где? В каком именно месте ненадежно? Это твой блистательный план просто верх глупости. А насчет моего ты ошибаешься. Я его действительно продумал. И какая разница, когда я думать научился? Оскорбить пытаешься? Ну-ну. Ты же знаешь, как я играю в "Поле". Ты у меня ни разу не выиграл. А здесь, то же самое "Поле". Главное правильно расставить ловушку. Чем умнее человек, тем охотнее он в нее попадется. Я знаю. Я именно так всегда тебя переигрывал. И не только тебя.

Итак, наши стихии связаны. Какой же я предусмотрительный, оказывается. Сам себе удивляюсь. Значит, никуда твой огонь не денется. Бросится помогать, как миленький.

Защищать и хранить. А потом я аккуратно верну его на место. Теперь я умею. Теперь я многое умею. Я сын моего безнадёжного отца и моей решительной мамы. Я внук их родителей. И потомок тех, самых первых. Я велик на самом деле. Только никому не говори, ладно?

Хотя кому ты можешь сказать...

Не обращай внимания, я шучу.

Так вот...

Вот оно, мое наследство. От мамы. От отца тоже есть, но отцовское сейчас не поможет. Потом о нем расскажу. Не поверишь, но мне просто принесли письмо. Кто? Крылатые вестники, кто же еще? Оно у них очень долго хранилось, но вот пришло время, и его принесли. Письмо от моего отца. На завещание похоже. Кто мой отец? Поверь, сейчас это неважно, потом расскажу. Думаю, ты посмеешься. Так вот, письмо. Старое. И я просто следовал указаниям из этого письма. Да, там куча всего было, извинения, объяснения, просьбы. Не важно оно сейчас. Важно, что следуя указаниям, я нашел сокровище, но об этом тоже потом. Главное, мамино наследство.

Ритуальный нож. Настоящий. Представляешь? Освященный. Нет, мои предки не приносили людей в жертву, все не так страшно. Они себе кровь пускали. А моя кровь... моя кровь почти то же самое, что чистая стихия. Бесполезная штука на самом деле. Если дело касается живых. Но ты же будешь мертв, почти, и я смогу к тебе спуститься, вывести обратно. Больше всего радует то, что ты будешь после этого не просто жив, а практически здоров. Возможно, даже здоровее, чем был до этого. Ага, оригинальный способ излечения. Жаль, что не от занудства и излишек самомнения.

Я же говорю, кровь почти как стихия. Знаешь, сколько в ней силы? Представляешь. Зачем тогда эти дурацкие вопросы? Открою страшную тайну, твоя такая же, но ты воспользоваться своей не сможешь, твои предки не призывали духов, не делились с ними силой, не позволяли им занять свое тело. Фактически, моя душа шире. Не знаю, как объяснить, это нужно почувствовать. Хочешь попробовать? Пробуй. Но результат будет поколению в четвертом, не раньше. У моих предков просто религия была такая. Довольно странная.

Дальше. Вот это придется сделать тебе с собой самому, и это будет больно, очень больно, я проверял. Другого способа просто нет. Амулет создать ты не успеешь. Не в этом случае. Знаешь же, как долго приходится неживое перестраивать, для того, чтобы оно могло в себя вместить чуждую ему силу. Следовательно, придется превратить в амулет себя. На время. Он сработает и исчезнет, а символы станут просто бесполезным переплетением шрамов. Это защитит тебя от твоего же огня и не позволит ему сбежать, когда исчезнет замыкающий круг. Ага, правильно понял. Моя стихия станет чем-то вроде катализатора. Как только она станет наполнять амулет силой, вмещается огонь и попытается ее перебороть, что-то вроде защиты своего пространства. А я в тот же момент отступлю. Амулет сработает, и огонь окажется там, где я его в прошлый раз видел.

Теоретически все просто. Ага, мамино наследство. Ага, такое можно проделать только с почти мертвым. Ты главное не тни. Не доводи себя до грани. Остановись раньше, запусти защиту, перевяжи запястья или что он там тебе порежет и падай в стасис. Чем ты будешь живее, тем быстрее я тебя вытащу. Хочешь досмотреть представление до конца? Плохая идея. Честно. Оно того не стоит.

Мститель начинающий...

Ага, конструктив нужен. Тогда слушай и не перебивай своими пафосными речами. На меня они давно не действуют. И не раздражают. Молчи и слушай!

Чем наносить порезы? Да чем хочешь. Где? Наверное, лучше где-то на ноге, там не так заметно и меньше шансов, что твой учитель заинтересуется. Порежешь ногу, лезь в воду и тянись ко мне, я тебя подержу, пока будешь метки закреплять. Стихия все-таки не твоя, лучше перестраховаться. Нет, огнем метки ставить нельзя. Нужно чтобы вода первая потянулась. Огонь, он же упрямый, как ты.

У нас все получится. Хуже ведь в любом случае не будет. Куда уж хуже?

Да откуда мне знать, зачем оно мне нужно?! Считай, что мне был брошен вызов, а я так просто не сдаюсь, как оказалось.

Знаю, что дурость.

Все, конец разговора.

Вот так вот поговорить, с мыслью, что больше он спорить не станет. Все ведь доказано. Вроде. А потом, спустя несколько дней, начать этот разговор заново. Либо с ним, либо с самим собой. И это вместо того, чтобы подумать о более важных вещах. Например, как вовремя оказаться рядом с тем местом, где будет проводиться ритуал? Загнать великого собирателя стихий на гору оказалось совсем не сложно, у него был небольшой выбор мест с подходящими параметрами. А то, что такое место нашел ученик, очень порадовало и заставило поверить, что и на этот раз удача на его стороне. А вот как на эту гору улизнуть официально несовершеннолетнему? И чтобы никто на поиски не бросился и ничего не заподозрил... Та еще задача. Но тут помогла Даринэ Атана. Которой настолько не хватало людей, что она начала непрошедших экзамен рассылать группами в самые неожиданные места.

Если кто-то заметил что-то странное, но, скорее всего, не опасное, то этого кого-то, скорее всего, и пошлют с этим странным разбираться. В крайнем случае, можно будет увязаться без разрешения. Подумаешь, потом накажут. Возвращать целую группу ради того, чтобы наказать немного раньше, вряд ли станут. А предположить, что именно он изначально это странное и создал... сомнительно. Хият всего лишь ученик, без цепи и особых перспектив.

А там можно будет отлучиться по своим делам. Даже если бросятся искать, сразу не найдут.

В общем, с новоявленным командиром очень повезло. Опыта по присмотру за подчиненными у него не было. Он даже не догадался нагрузить их полезным обществу трудом, чтобы от всяких глупостей отвлечь.

Наверное, улыбка у Хията была злорадная, хорошо, что никто не заметил.

— Что это? — спросил Лииран, удивленно рассматривая выуженную из воды штуковину.

— Накопитель, — равнодушно сказала Марика, пожав плечами. — Обычный накопитель. Просто без стопора и сильный очень. Поэтому и заметили, как он заряжается. А так, красиво сделано. Мастер создавал. Кто, можешь не спрашивать, я не знаю. Не местный, наверное. Я ничего похожего на эту вещь не встречала. Знаешь, каждый мастер оставляет свой след в ауре предмета, в ощущениях, каждый придерживается каких-то признаков, которые я, увидев несколько раз, могу узнать. А здесь... Признаки незнакомы совершенно.

Ощущения и аура... Не уверена. Кажется, что-то подобное встречала, только не в накопителях и даже не в амулетах. Где, не помню.

— Понятно.

Ага, понятно, что ничего не понятно. Всего лишь сильный накопитель, который кто-то почему-то бросил в реку, а потом куда-то ушел и не вернулся до сих пор. Может, вовсе уронил, а ты теперь тут думай, версии строй. Уронил, не смог вспомнить, где, и ищет до сих пор. Только не там, где надо. Отличная версия. Правда, что-то в нее не верится. Еще этот дождь. И люди, о которых ручей рассказал. И страшный предмет где-то недалеко. Впрочем, пусть думает кто-то другой. Что случилось с рекой, они поняли, а большего от них не требуется. Можно спокойно возвращаться.

Интересно просто.

И еще Дин носится со своей паранойей.

— Калар, дождь точно никто не призывал? — на всякий случай спросил Лииран у стоявшего рядом парня

— Не уверен, — задумчиво сказал водник.

— Что?! — Вот так сюрприз. Не уверен он. — Почему не уверен?

— Понимаешь, когда дождь призванный... — Калар задумался.

— След остается, — попытался угадать Лииран.

— Примерно, — согласился Калар.

— И?

— Непонятное что-то. Вроде все, как положено, и одновременно что-то все время ускользает. Не понимаю. Может, просто фон от накопителя. Эта игрушка к воде привязана. Может, дождь действительно был призванный, только я не понимаю как. Его нужно контролировать, а контроля я не чувствую. Может, к предмету привязали? Только к какому? Он бы фонил на половину острова. Да и кому это нужно? О, вспомнил, чисто теоретически можно привязать не к предмету, а к самому себе. Главное, далеко не уходить от того места, которое нужно полить, а так, можно заниматься чем угодно. Только, это просто теория. Там все слишком сложно, куча усилий нужна, а результат сомнителен. Проще вязать на предмет или контролировать, периодически возвращая дождик на место. Еще для этого нужно быть очень сильным водником, точнее не так, нужно иметь очень крепкую связь с водой, вплоть до того, что сможешь спокойно под водой дышать. Чтобы выработать такую связь... Даже не знаю, кем надо быть, и сколько, для того чтобы научиться, нужно времени. Это словно самому водой стать, уметь чувствовать как вода. Вот тогда воду можно будет просто попросить, и дождь будет идти хоть год без перерыва.

— Понятно, — Лииран глубокомысленно кивнул, хотя на самом деле мало что понял. — Хият! — позвал следующего эксперта по дождям.

О, чудненькое выражение лица. Словно на месте преступления застукали. Взгляд такой — неуверенный. И руки прячет.

— Хият, дождь могли призвать?

— А? — Водник несколько раз хлопнул глазами и его взгляд приобрел осмысленность. Настроился на нормальное восприятие мира, наверное. — Ага, могли.

И отвернулся. Пейзаж ему там нравится, что ли?

— Хият!

— Что?

— Если могли, то как?

Хият обернулся и посмотрел, как на умалишенного.

— Обыкновенно, — пожал плечами. — Тут воды куча.

Опять отвернулся. Может его по голове стукнуть? Вот тем камнем. Чтоб наверняка.

Командир группы глубоко вдохнул, выдохнул и решил продолжить разговор.

— По-человечески объясни, — потребовал Лииран, стараясь, чтобы оно прозвучало уверенно и терпеливо.

Хият повернулся полностью, всем телом, крутанулся грациозно и застыл, уставившись на Лиирана, как на личного врага.

— Берешь речку, вон ту, — для большего понимания ткнул пальцем в похожую в этом месте на широкий ручей речку. — Ложишься в воду. Настраиваешься. Когда начинаешь слышать шепот, вылезает, стараясь не оборвать связь. Подбираешь на берегу камешек. Греешь его в руках. Потом выцарапываешь на нем символ «дождь» и что-то, что могло бы подсказать воде, когда именно этот дождь необходим. Бросаешь камень в воду. Если ты воде нравишься, дождь пойдет. Если нет — не пойдет.

— Ээээ, Калар, такое сделать кто-то сможет? — спросил Лииран. У Хията взгляд был странный, вдруг просто бредит.

— Он может, — сказал второй водник, указав на Хията. — Я нет. Наверное, потому и не вспомнил этот способ.

— Почему не сможешь? — заинтересовался Лииран.

— Я не умею с водой разговаривать. Хоть сутки полежу в реке, никакого шепота не услышу.

— Понятно.

Значит, чисто теоретически, кто-то вроде Хията мог призвать дождь. Зачем только? Паранойя — вещь заразная, наверное. Сначала Дин заболел, теперь вот его командиру передалось. Или это гора так плохо на людей влияет? Всемирный заговор, не иначе.

— Ладно, с дождем пусть кто-то другой разбирается. Переночуем здесь и утром пойдем обратно. Накопитель мы нашли. Остальное не наши проблемы, — принял решение Лииран, попытавшись задавить на корню свое любопытство.

Группа вразнобой закивала. А Хият одарил благодарным взглядом. Интересно, за что? Неужели ему здесь настолько нравится, что лишняя ночь кажется подарком? Странный парень.

Лииран покачал головой. Что-то он упустил. Какая-то мысль бродит на краю сознания. Настырная такая.

Точно!

— Хият! — заорал Лииран.

— Что тебе еще от меня нужно? — взвыл тот в ответ. — Я думаю, неужели не видно?

— Успеешь подумать. Дождь призывать твоим способом обязательно прямо здесь? Или можно вниз по течению спуститься?

— Да хоть до моря дойди. Без разницы. Только тогда еще место нужно указать. Отстань от меня, а? Я думаю. У меня тут идея, а ты меня отвлекаешь.

— Ладно, думай, — махнул на него рукой Лииран. Большого все равно не добьешься.

А дела все веселее и веселее. Дождь, теоретически, мог призвать кто угодно, купавшийся в этой речке. Накопитель могли просто удачно уронить. Совпадений куча. И предчувствие странное.

Только, зачем вообще об этом думать? Разве его просили? Пусть думает кто-то другой, в

чьи обязанности это входит. Команда, набранная на скорую руку, со своим заданием справилась, причины странностей реки выяснила. Лииран напишет отчет, великая и добрейшая, она же мудрейшая Даринэ Атана найдет очередного козла отпущения и заставит его разбираться в произошедшем. Пусть у него голова болит от всех этих непонятностей.

А пока можно отдохнуть. Горы же. Пейзаж красивый, тихо, птички поют, солнышко припекает. Хоть бери и загорай. А проблемы лучше не искать, особенно если они прячутся.

Гора Седой Великан

Возвращение

А утро началось с сюрприза.

Пропал Хият.

— Кто-нибудь мне объяснит, куда делся этот придурок? — прорычал Лииран, с ненавистью глядя на камень у своих ног.

«Ага, ты еще поори и ногами потопай, — радостно подсказал внутренний голос. — Произведи впечатление на подчиненных».

— Он сказал, что ему нужно сходить в одно место, здесь, недалеко, — сонно ответил Тиян. — Сказал, что скоро вернется.

— Вот гад, — прочувствованно произнес Лииран. Кто же знал, что Хияту захочется в одиночестве погулять в этих не шибко безопасных горах? — Давно он ушел?

— Еще темно было, — равнодушно сказал Тиян и широко зевнул.

— Минимум два часа назад, — простонал Лииран. Переночевали в безопасном месте, называется. В сухой пещерке, чтоб ее. — Куда же этого идиота понесло?!

Веселенькая перспектива — потерять в горах подчиненного. Просто проспять его уход. А виноват кто? Определенно не Тиян. Лииран ведь не говорил, что никому нельзя до утра покидать пещеру. Так что сам и виноват.

А Хията хотелось придушить. Вот ведь гад! Все прямо один к одному. Словно этот водник специально потащился в горы, чтобы исчезнуть в неизвестном направлении. Воспользовался случаем, зараза. Он с самого начала шел со своей, никому неизвестной, целью. А может, кто-то подстроил для него и мертвую воду, и погоду, задержавшую группу на два дня, и этот проклятый накопитель из желтой глины, настолько нагло жрущий силу из истоков реки Лисички, что это даже жители деревеньки У Ямы заметили.

Накопитель из желтой глины... той самой, которая столь срочно понадобилась Хияту и фактически положила начало этому походу. Великие силы и их стихии...

— Марика, где этот накопитель?! — А кричать то зачем? Ведь наверняка не прав. А даже если и прав, никаких следов там нет. Потому что человек, сделавший этот накопитель, абсолютно точно знал, кто и когда его найдет. С другой стороны — если нет следов, это уже доказательство. Хотя бы для некоего Лиирана Вуе. И не беда, что для всех остальных эти доказательства будут желаемым, выдаваемым за действительное.

— Держи.

Марика без лишних слов и вопросов подала накопитель. Красивая вещь. У кого-то явно есть художественный вкус. На подсолнух похоже. А вот следов нет. Совсем. Словно эта вещь с неба упала, и ничьи руки ее до сих пор не касались.

— Проклятье, — душевно произнес Лииран. — Где же эту сволочь носит?

Ага, где носит? Зачем носит? Чем он там занимается? И почему именно сейчас?

Убил бы.

Очень неприятно чувствовать себя обманутым человеком, которого до сих пор считал

значительно глупее себя. Похоже, данное утверждение придется несколько пересмотреть, ради собственного спокойствия. Ведь состав группы добрейшая и благороднейшая не поменяет. Она, вероятнее всего, действительно дала то, что могла. Подобрала людей по каким-то признакам, которые позволяли членам команды перекрыть недостатки друг друга и усилить достоинства.

Вроде бы именно так она и должна была действовать. В этом деле ее даже мнение совета интересоваться не станет. Разве что там найдутся специалисты по подбору людей в группы начинающих магов, закончивших школу и теперь продолжающих обучение на практике.

Лииран очень надеялся, что людей в его группу действительно подбирали тщательно и вдумчиво. А не просто, чтобы было. Даже учитывая, что по этой же причине от Хията избавиться не удастся. По крайней мере в течение ближайшего года или парочки лет, смотря как повезет с выпускниками школы. Даже если совсем не повезет, и Хията придется терпеть очень долго, лучше бы оно было именно так. Потому что иначе эти группы вообще бессмысленны.

Лииран вздохнул.

Как бы было хорошо, если бы ему повезло появиться на свет без дара. Тогда бы он учился в другой школе, и выбор профессий для него был бы значительно шире с самого начала. Но одаренные обязаны. Должны защищать и предотвращать. Должны учиться дальше, развивать свой дар, изобретать что-то новое. Или хотя бы потратить десяток лет своей жизни на выполнение разнообразных поручений совета, точнее советов. Нельзя игнорировать дар, который однажды может помочь защитить родных, близких, да и город в целом.

С одной стороны, составление групп, которые выполняют усложняющиеся по мере набора опыта задания — весьма и весьма разумная вещь. Таким образом бестолковые, юные и не шибко умелые одаренные находятся под присмотром, приносят определенную пользу и получают умелых учителей. С другой стороны — выбор дальнейшего пути у людей, попавших в эти группы, опять же не очень велик. Глупо не пользоваться тем, на совершенствование чего было потрачено столько усилий и времени. Вот и получается, что мальчишки, когда-то мечтавшие строить дома, становятся преподавателями в школах, входят в советы, служат следопытами, экспертами, превращаются в изобретателей, плетельщиков или так и остаются частью стражи города. И они не протестуют. Незачем, да и подростковый максимализм остался в далеком прошлом.

Все разумно. И ерунда, что некоему Лиирану Вуе оно не нравится.

Город важнее всего.

Вернулся Хият только через несколько часов. Когда Лииран был готов на все плюнуть и вести группу обратно без этой пропажи. Вот тогда Хият и явился, словно специально время рассчитал. Улыбчивый такой. Заметно уставший. С охапкой странного вида веточек.

— Вот, — сказал, уловив на лицах группы недовольство. — Белозея зубчатая. Страшная редкость. Но здесь недалеко растет. Меня одна знакомая нарвать попросила.

И улыбку до ушей выдал. Явно доволен собой и миром. А на то, что его уже собирались искать, вопреки приказу сразу же вернуться и доложить, Хияту наплевать. Или он попросту не понимает, что команду Лиирана Вуе за своевольную задержку по головам не погладят?

— Белозея зубчатая? — растеряно переспросила Марика. — Основной компонент бодрящего зелья?

— Наверное, — равнодушно пожал плечами водник, пристраивая свой букет на плоский камень возле ручья. — Я не спрашивал, для чего она нужна. Мне картинку дали, чтобы не спутал ни с чем, и сказали обязательно нарвать, если и дальше хочу получать помощь, когда понадобится.

Лииран глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться. Выдохнул.

Белозея зубчатая, подумать только.

Тихонько ругнувшись под нос, командир группы подошел поближе к вернувшейся пропаже. Внимательно осмотрел неряшливый букет, принялся, и сквозь непередаваемую вонь полезного растения учуял запах гари.

Хият что, на пожарище этот букетик собирал? Ага, эта гадость только там и растет. А еще у нее сок на кровь похож. Красновато-коричневый. Вон капельки на воротнике. Внизу рукава вообще здоровенное пятно. И на штанах, особенно на колене. Словно Хият этим коленом прямо в лужу крови влез, а потом пытался ее отчистить подручными средствами. Пучком травы, например.

Да что же здесь происходит?!

И ведь не признается. Это Лииран понял сразу. Даже если Хията будут пытаться, не признается. Даже если ему под нос накопитель сунуть. Все просто догадки, которые не к чему примкнуть. Знать бы хоть, в каком направлении искать.

Проклятое любопытство.

Нужно спускаться с горы, пока опять никто не пропал. Или что-то не случилось. Или дождь снова не пошел.

И незачем думать. И Хията незачем подозрительно осматривать. Несмотря на то, что он ведет себя очень странно.

Хотя Хият всегда ведет себя странно, точнее, чаще всего.

Интересно, зачем этот придурок в воду полез? Она же холодная. Подозрительно как-то. Стоит в ручье на коленях, словно молится кому-то.

Или кровь со штанины смывает потихоньку, практически не привлекая к себе внимания.

Может, он кого-то убил?

А как его нашел? Как в этих горах такой недоучка, как вся их группа, может кого-то найти? Тут профессионалы иногда теряются. Или Хияту опять вода подсказала? Или все произошло совершенно случайно? Рвал этот придурок свои вонючие сорняки, и вдруг кто-то как выскочит. А Хият с перепуга как врежет какой-то водной пакостью...

Пришлось потрясти головой, чтобы немного приостановить мчащуюся вперед буйную фантазию. А то ведь до такого можно додуматься, что по ночам спать страшно будет.

Лииран глубоко вдохнул, кивнул своим мыслям, и решил временно забыть о дурацких догадках. Пора возвращаться.

Озвучить это решение он не успел.

Словно издеваясь над остатками здравого смысла Лиирана, в нескольких шагах от команды открылся временный портал, и оттуда полным составом вышли лучшие следопыты города. Параноя гордо задрала нос и стала победно улыбаться. Сомневался, да? Предчувствию не доверял? Вот и получи теперь. Здесь действительно случилось что-то очень странное, раз даже Кояна выдернули из той таверны, в которой он заливал горе после очередной ссоры с женой.

Церемониться с группой Лиирана страдающий от похмелья Коян не стал. Быстро расспросил младших коллег и немногословно послал их домой. Судя по тону, больше всего желая просто послать. В какое-то не подходящее для посещений место.

«Повторение пройденного».

Лииран усмехнулся, шепотом несколько раз произнес эту фразу и мрачно уставился на преподавателя.

К кошке драной такое повторение! Кому-то просто захотелось чем-то занять болтавшиеся без дела группы, состоявшие из личностей, не сдавших экзамен на совершеннолетие. И этот «кто-то» не придумал ничего лучше, чем послать их якобы готовиться к тому самому экзамену. Историю ведь тоже знать нужно. Некоторые головоломки лабиринта именно к истории и привязаны. В результате сидят великовозрастные балбесы и балбески по школам, детей отвлекают. И главы групп тоже сидят, чтобы подчиненные не разбежались.

Лииран хмуро посмотрел на своих подчиненных. Возможно, ему только казалось, но честно слушала одна Марика, остальные спали с открытыми глазами. Пришлось опять перевести взгляд на учителя истории. Так было спокойнее.

— Итак... — довольно занудно бубнил этот уважаемый муж. — Император подписал прошение и позволил адептам бога Маяра искоренять ересь. Он был уверен, что это поможет объединить империю в несокрушимое целое. Но вместо этого получил гражданскую войну. Сейчас никто точно не скажет, почему служители Маяра решили начать искоренение с магов и каким образом для этих целей выпросили войска... Впрочем, об этом мы с вами говорили в прошлый раз, — он задумчиво посмотрел на потолок. — И это будет вашим домашним заданием... А сейчас про основание городов...

Больше всего было похоже, что учитель не только пытается что-то донести до учеников, но и сам старается вспомнить детали и не упустить нить повествования. Получалось у него не очень. Даже Лииран, всегда историю любивший, давно запутался в том, что этот человек рассказывал.

И тема, ведь, интересная, а большая часть учеников тихо дремлет.

На самом деле тогда, давно, все произошло довольно быстро. В столице Империи Восхода искоренители ереси почему-то в первую очередь решили громить школы. Жестоко громить, не щадя ни учителей, обычных теоретиков, мало на что способных на практике, ни детей, там учившихся. Есть документы, подтверждавшие, что императору это очень не понравилось, и он попытался отозвать свое разрешение. А дальше, либо не успел, потому что загадочно умер, либо передумал, потому что его отказались поддержать пятеро из шести владетелей земель и морей. Наверное, им маги тоже мешали. В памяти Лиирана даже остались какие-то политические и экономические выкладки. Не очень убедительные.

В общем, случилось то, что случилось. Сынок почившего императора вообще боялся спорить со своими буйными подданными, пока те радостно делили сферы влияния и земли, отобранные у магов. Попытка служителей Маяра принять заблудшие магические души в лоно своей веры с треском провалилась усилиями владетеля Запада, решившего уничтожить вообще всех магов, искренне считая, что они и есть то самое воплощенное зло. Амулеты имперских войск работали исправно, мешая магам защищаться, и в какой-то момент бегство стало лучшим из выходов. Правда, бежали не куда попало, у гонимых магов было такое

преимущество, как мгновенная связь и умение строить крепости на пустом месте за несколько часов. А если выбрать для крепостей правильные места, связать их в единое целое, превратив в своеобразный амулет, то долбиться имперское войско в запертые ворота будет лет пятьдесят, пока получит результаты. Магов, способных взломать эту защиту, на тот момент у молодого императора уже не было. Вот так и появился первый город на безымянном острове Рассветного моря. Первое время там питались практически одной рыбой. Потом императорскому флоту надоело кружить вокруг острова, и стало возможным завозить контрабандные продукты с материка. А там и голые скалы удалось превратить в цветущие сады и многоуровневые поля. Назвали этот город сначала Надежда, а потом как-то незаметно переименовали в Водопадный.

Вторым городом-амулетом магов стал Большой Камень, выросший на центральном острове Малого Треугольника. И многие жители города этим очень гордились. Строить новый город, покидая перенаселенный Водопадный, опять начинать все сначала, наверняка было не менее неудобно, чем по ночам вывозить людей на голые скалы к подножьям строившихся крепостей.

Потом постепенно появилось еще семь городов.

Лииран вздохнул. О том, что на данный момент эти города если и не враждуют, то хранят вооруженный нейтралитет, знают даже мелкие школьники. С одной стороны, это даже хорошо. Готовность ударить в ответ на любой выпад уже не раз помогала при попытках потомков распавшейся больше двухсот лет назад империи присоединить к своим землям какой-нибудь город магов. Собственно, много раз было доказано, что против разных королевств и крохотных империй города-амулеты с превеликим удовольствием объединяются. Зато во всех остальных случаях...

Нет, не вредят, помня о прошедших битвах и начале своей истории. Просто не помогают. Ибо сильный должен со своими проблемами справляться самостоятельно.

Даже если этот сильный на данный момент самый слабый из всех.

А Большой Камень сейчас слабый. У него нет хранящего. Уже почти двадцать лет. И наверняка не будет еще, как минимум, лет пять. А амулеты, как известно, очень плохо работают, когда рядом с ними нет человека, способного этими амулетами управлять.

Да даже почувствовать опасность, о которой знает город, некому. Хорошо хоть на защиту это не действует никаким образом.

Лииран снова вздохнул.

И как род предыдущих хранящих умудрился известить себя до последнего человека, не оставившего потомков? В большинстве семей города четверо-пятеро детей. Даже одно время ходили слухи, что скоро несколько перенаселенный Большой Камень и город Волчьих Челюсти, у которого назревала та же проблема, начнут совместную стройку нового круга крепостей. Уже и место выбрали. Но сейчас это невозможно. Хранящий должен отпустить своих людей, иначе другой амулет не сможет на них настроиться. А город, жители которого вынуждены чуть ли не ежедневно бегать в башню амулета, чтобы получить разрешение применять дар... Смешно, на самом деле. Особенно, когда этот дар прямо в этот миг необходимо применить. Чтобы, например, не дать затухнуть структурному плетению земли, превращающему камень в грунт, пригодный для того, чтобы что-то там сеять и сажать. А не успеешь вовремя, придется начинать все сначала, причем перед этим убирать остатки того, что не успел исправить. Весело, в общем. Кто на такую работу согласится?

— Объединяли изначально с помощью ветра, — продолжал все так же монотонно

бубнить учитель. — А потом протянули более надежные линии под землей и по вершинам скал...

О чем он говорит, Лииран конечно догадывался. Но думать над этим не хотелось. Оно и без того в сон вгоняло.

Лучше бы учитель позлорадствовал над тем, как распалась изгнавшая магов империя. Как внук подписавшего разрешение императора пытался заплатить за то, чтобы жители островов, искренне считавшие его врагом, зарядили переставшие работать армейские амулеты. Служители, как Маяра, так и остальных богов, оказались на это неспособны. Рассказал бы, как представителей империи гнали с островов пинками. Как владельцы делили некогда единую страну на части, легко сметая привыкшие к тому, что их защищают амулеты, имперские войска. И как они же, спустя еще пятьдесят лет, присылали своих детей вести переговоры о том, чтобы кто-то оживил амулеты, принадлежавшие им. Злопамятные маги отказали. И уверения в том, что они считают действия предков неправильными, не помогли. Так что и шесть меньших империй, на которые разделилась некогда одна большая, продержались недолго.

На данный момент на той части материка, где существовала когда-то великая империя, тихо грызлись между собой многочисленные крошечные королевства и владетельные земли. Кто-то пытался возродить магию, как науку, сожалея о том, что когда-то были сожжены почти все книги. Кому-то приходилось защищаться от соседей, живущих за Хребтом Дракона. Кто-то продолжал истово молиться не откликавшимся богам. И большинство по-прежнему считали, что во всех их бедах виноваты сбежавшие маги. Мол, увезли с собой несметные богатства, поломали амулеты, отравили императора, насылают болезни и подговаривают загорную юную империю на захват новых земель.

Людам свойственно искать виноватых в их бедах.

Хранитель, хранящий и меч

— У-у-у-у, йо-о-о, — сказал Хият таким тоном, что Ладай невольно ощупал лицо, в поисках ужасающих ран и прочих неприятностей.

— Что? — спросил, убедившись, что ощущения не лгут, и ничего, кроме царапин, там нет.

— Глаз. Левый.

— Что с глазом?!

— Он желтый, — сказал Хият и наклонился к другу, чтобы лучше рассмотреть. — Даже не так. Он очень желтый. Правый — твой родной, коричневый, а этот — желтый. Даже желтее, чем у кота Марики. Он настолько желтый, что кажется, будто он светится.

— Светится? — Вот только этого Ладаю и не хватало. С другой стороны, он вообще не рассчитывал пережить эту ночь. Так что глаз — ерунда. Даже если бы он вообще исчез, невелика потеря по сравнению с жизнью.

— Ага, — как-то слишком жизнерадостно подтвердил Хият. — Ты теперь сплошная ходячая особая примета. словно мало было ненормально белых волос и татуировки на всю спину. Только шрама позаметнее не хватает.

— Я что-нибудь придумаю, — отмахнулся от этой проблемы Ладай.

Он живой, сравнительно здоровый, он даже сейчас чувствует присутствие где-то недалеко той птицы, с которой разговаривал, находясь на грани между жизнью и смертью. У него теперь есть хранитель, мечта, которая осуществляется у одного носителя стихий из десяти тысяч. Рядом человек, который продолжал в него верить вопреки всему и всем. Все остальное ерунда, не стоящая внимания, о ней и думать не хочется. Все, кто его с такой легкостью вычеркнул из своей жизни, кто с готовностью поверил в предательство и деградацию ума, кто радостно предвкушал скорую кончину и сокрушался по поводу жадности непризнанных гениев, не стоят кончика ногтя упрямого балбеса, вытащившего его из мира мертвых. Все точно так, как говорил учитель Дьен. Чтобы научиться ценить жизнь, нужно познакомиться с собственной смертью. Чтобы научиться ценить людей, необходимо осознать, что никто на самом деле ничего и никому не должен. Чтобы понять насколько дорога чья-то верность, нужно чтобы предал самый близкий человек.

За эти три года Ладай очень много потерял, но и не меньше приобрел.

Подумать только, там давно, в другой жизни, Ладай Тмания искренне считал себя выше Хията Дака по праву рождения. Тогда, давно, они друг друга почти ненавидели. Два упрямых ребенка, каждый со своей гордостью.

Ладай — любимый сын, гордость отца, отпрыск благородного дома Белой Змеи, почти гений, которому все удавалось если не совсем легко, то при приложении некоторых усилий уж точно.

Хият Дака — подкидыш без роду и племени. Найденыш, которого однажды привел в город Большой Камень бродяга и герой Таладат. Подобрал где-то ребенка двух лет от роду, заметил в нем отблеск силы и не смог бросить. Он подобным образом и собак подбирал, и кошек, когда был маленьким. А тут, вдруг, целый ребенок — с неусидчивым характером, склонный к лени, со странным чувством юмора, не без таланта, но без особого ума. Хият

ведь до определенного возраста искренне не понимал, для чего ему учеба. А когда понял, было уже поздно, упущенное пришлось нагонять самостоятельно, с такими трудностями, что кто-то менее упрямый давно бы сдался. Но только не этот.

Они не понравились друг другу сразу и надолго. Они друг друга почти возненавидели и, наверное, повзрослев, поумнев и избавившись от подростковых комплексов, стали бы вежливо здороваться и делать вид, что не замечают друг друга. Если бы не случилась гроза. Если бы они не заблудились в чужом лесу. Если бы не подрались, а потом проговорили всю ночь, прижавшись друг к другу в той тесной пещерке, единственном спасении от вселенского потопа.

Оказалось, ни тот, ни другой не соответствовал сложившемуся мнению. Да и общего у них было больше, чем различий. После той грозы они как-то незаметно для самих себя сдружились. Внешне все оставалось по-прежнему. Ладай насмешничал. Хият фыркал. Они спорили по любому поводу. Соперничали, где только могли. Обзывались и ядовито комментировали поступки. Только искренняя злость куда-то пропала, а злословие превратилось в нечто вроде неофициального соревнования. Интересно же, кто кого переспорит. И не беда, что очередная перепалка обычно заканчивалась безоговорочной победой кого-то из преподавателей.

— Знаешь, а ведь он действительно немного светится, — задумчиво произнес Хият, еще раз осмотрев друга с ног до головы в поисках пропущенных повреждений.

— Кто?

— Глаз. Представляешь, столкнется кто-то с тобой в темноте. Весело будет. Длинное худющее нечто, обряженное в темную одежду, сливающуюся с окружающим пространством, светлая шевелюра заплетенная в косу, похожую на ядовитую змею, и желтый светящийся глаз моргает.

— Ага, весело, — согласился Ладай. Воображение послушно нарисовало описанную картинку, и она ему неожиданно понравилась. — Еще бы несколько колокольчиков повесить и можно изображать тихую смерть.

— Точно. Смерть от инфаркта.

Смех получился каким-то истеричным.

Рассказать, да? Что тебе рассказать? Рассказать, что чувствует человек, глядя на практически мертвое тело друга? Или как на самом деле тяжело было тащить тебя обратно в мир живых?

Ладно, уговорил, расскажу. Только не жалуйся потом, не умею я такое рассказывать.

И взамен ты мне объяснишь, что именно я увидел там, рядом с тобой. Ощущение было, словно об стену с разбега врезался. И оно тебя защищало. Мне пришлось уговаривать это перестать тебя держать. Хотя, с другой стороны, если бы это тебя не удержало на грани, ты мог бы и не выжить. Ты слишком долго тянул, болван.

— Ого, — только и смог сказать Хият.

Птица была огромная, с дракона, наверное. Явно хищник. Изогнутый клюв, когти-ятаганы, пестрые черно-бело-рыжие перья, желтые глаза, как левый у Ладая. И, если

ощущения не лгут, эта птица была разумной.

Разумная птица, поделившаяся с Ладаем крохами своего духа, что и поменяло цвет глаза, зато позволило ему выжить. Удивительно.

Теперь, пока Ладай будет жить, эта птица сможет появляться в мире людей. Тянет их что-то сюда. Есть даже теория, что они таким образом увеличивают собственную силу или улучшают статус. Если честно, подобные теории мало кого интересовали. Ибо в качестве симбионта подобные создания были верхом мечтаний. Выше — только Зимние Волки, которые, вовсе не факт, что вообще существуют.

— Это Дэспо, — представил птицу Ладай.

Птица повернула голову набок и с любопытством посмотрела на Хията.

— Это он меня на грани держал, — продолжил рассказывать Ладай. — Я каким-то образом его выдернул из реальности Фатира. Он говорит, что я его позвал, только я ничего подобного не помню. Мне просто хотелось жить. Ты бы очень разозлился, если бы я умер. Собственно, именно о тебе и думал, а появился Дэспо.

— Хранитель, — сказал Хият.

— Ага, — подтвердил Ладай. Губы помимо воли растягивались в совершенно дурацкой улыбке. Хранитель. Тот с кем связан. Тот, кто всегда поможет. Точно как один упрямый водник.

— Хранящий города, — словно неправильное эхо прозвучало на грани слуха. — И собиратель духа одновременно. Как странно.

— Ого, — сказал Ладай. Дэспо в таких вещах не ошибается. Ни один хранитель не ошибется. Что такое собиратель духа, Ладай не знал, но, скорее всего, этими словами Дэспо обозначил наследство Хията от мамы. Кровь, как чистая стихия, спасение мертвых, ну, почти мертвых, и наверняка еще множество разных непонятностей. Но вот хранящий города... Наверное, наследство от отца. Над которым посмеяться следовало. — Ты сын Каита Еинэ? Вот откуда у тебя такие зеленые глазки. Интересно, твой опекун знал?

— Наверняка. Поэтому и не является. Дает мне время все обдумать, гад. Что мне с этим делать?

— А что с этим можно сделать? — удивился Ладай и пожал плечами. Хранящий города — это уже судьба. Как ни трепыхайся, никуда не денешься, будешь оберегать, защищать от опасностей, изгонять недостойных и тащить в город посторонних, которые могут этому городу для чего-то пригодиться. Или сбежишь куда глаза глядят, спасешься от этой судьбы, а потом будешь жалеть. — Тут от тебя мало что зависит. Город без хранящего, все равно что воин без кольчуги. Такое возможно, но лучше не надо. Лет через пять-десять хранящий полюбому бы появился, городу пришлось бы выбирать, но раз у него есть ты...

— Да знаю я! Только какой из меня хранящий?!

— Судя по тому, что я вижу, вовсе не плохой, — сказал Дэспо.

Хият уставился на него, как на сумасшедшего. А Ладаю стало интересно, что Дэспо в нем рассмотрел? И вообще, что должно быть в человеке, чтобы считаться неплохим хранящим для города?

— Ум, — сказал Дэспо. — Умение принимать решения. Умение выбирать важное. Умение находить выходы. Умение вовремя отступить или наоборот идти дальше. Еще немного удачи.

— Это про меня? — искренне удивился Хият.

— Почти. Ты отступить не умеешь. Даже подойдя к краю, ищешь возможность

перепрыгнуть через пропасть. Один раз у тебя уже получилось. Вероятно, будет получаться и дальше. Просто, рискуя чужими жизнями, лучше отступи, не у всех хватит духу прыгнуть за тобой.

— Ага, — ошарашено сказал Хият. Судя по его виду, он мало что понял. Ладай впрочем, тоже. — Ладно, о хранящих я еще подумаю. А теперь о том, как нам здесь замести следы и запутать следопытов. Те, которые ведут сюда, я благополучно смыл, не найдут. А отсюда мы улетим. Вон на ту гору. Там есть кое-что очень интересное. Тебе, Ладай, может пригодиться. Артефакт один.

— Воплощенная стихия. Воплощенная в меч. Огненная стихия, — сказал Дэспо.

— Точно, — подтвердил Хият. — Мне о нем один ручей рассказал. Ему не нравится такое соседство.

Ладай улыбнулся.

Меч, так меч. Пригодится. Помнится, отец лишил имени и дома, так что защищать себя придется самому. Возвращаться некуда. Хият потащит в город. Обязательно потащит. Только, нужно выпросить у него немного времени, чтобы все обдумать, решить, как жить дальше, чем заниматься...

С другой стороны, когда рядом с тобой хранящий города, вопрос: "чем заниматься?" — смысла особого не имеет. Защищать этого идиота, конечно. От всех и всего, включая и то, что необходимо защищать от него самого. Одна только привязка стихий чего стоила. Простенький такой ритуал. Времени много не займет. Позволит разговаривать на любых расстояниях, причем, обнаружить это будет невозможно, просто колебания стихии. И все с таким честным видом, что не поверить невозможно.

А потом, совершенно этого не ожидая, ты оказываешься перед ревущей водой, готовой размазать тебя о первое попавшееся препятствие, разорвать на части, уничтожить о тебе даже воспоминания. И до тебя доходит, что огню рядом с водой делать нечего, а уж воде рядом с огнем — тем более. Единственное желание, которое тогда перебороло в Ладае и страх, и сомнения, и вообще все на свете, заключалось в том, что хотелось как можно быстрее вернуться в реальность и прибить этого идиота. Хията. Лжец несчастный. Простенький ритуал... Если бы Ладай знал, ни за что бы не согласился. Вот зачем рисковать жизнью ради того, кто решил довольно скоро умереть? Полный и окончательный идиот.

У Ладае ведь выбора не было. Он сделал то, что был должен. Да еще и свою смерть отстрочил почти на три года, и в итоге славно отомстил. Не самое худшее решение.

Вообще, Ладай был довольно беззаботным ребенком, самоуверенным и эгоистичным. Но только до того самого момента, как посланец собирателя стихий передал ему предложение стать учеником великого, могучего, доброго и прочая, прочая. Вот тогда он как-то вдруг понял, что он не один, что от его решения зависит не только его дальнейшая судьба. Ладай прекрасно осознавал в тот момент, что защитить его не смогут. Никто. Ни отец, со всем домом, ни бойцы города. Были прецеденты. Спасти не смогли, зато жертв лишних было много. И это в городах, где были хранящие. В Большом Камне все было бы гораздо хуже. Поэтому Ладай согласился на предложение. Поэтому попросил отсрочку и сумел потратить это время с пользой, тщательно изучив все, что было в семейной библиотеке, о ритуалах возврата. И явился к довольному учителю с маленькой такой подвеской в кармане, приняв то самое решение. Самостоятельно его приняв, ни с кем не советуясь. Это был только его выбор лучшего из худшего.

У Ладае тогда особого выбора не было. А этому зеленоглазому идиоту зачем было так

рисковать? Ему же все объяснили!

— Хият, я тебе говорил, что ты болван?

— Говорил, — спокойно признался водник.

И улыбка у него была какая-то слишком довольная. Станный он.

Оказывается, за три часа можно успеть очень много. Оживить труп, утащенный с выгоревшей полянки. Познакомиться с самым настоящим хранителем. Откопать из-под завала огонь, воплощенный в меч, и понаблюдать за тем, как Ладай с совершенно обалдевшим выражением лица держит его, словно это что-то настолько хрупкое, что может сломаться от малейшего дуновения ветерка. А потом слушать захлебывающийся, полоумный рассказ о том, насколько этот меч хорош. Легендарный меч, оказывается. Его как раз когда-то в этих горах потеряли, вместе с последним владельцем. И очень долго искали. Некоторые ищут до сих пор.

Если верить легендам и картинкам в каком-то учебнике, о которых Хият в упор не помнил, то этот меч и от посторонних плетений защитит, и собственные усилит, и защитки почти любые сметет, не заметив. Лучший в мире меч для огневика, в общем. Артефакт.

Хияту пришлось долго слушать повторяющийся по кругу рассказ, попутно понимая, почему он сам ничего об этой легенде не знает. Если учитель вещал столь же восторженно и бестолково, то он мог отвлечься на что-то интереснее его рассказа. Или уснуть. Зато теперь пришлось слушать. Вот так слушать, слушать, а потом предложить смести защитку, только для того чтобы убедиться — защитку, сплетенную из воды, этот меч с одного удара не пробьет, да и менее прочный отражающий доспех тоже. И видимо, большинство восторгов сопровождающих легенде появились оттого, что никто толком не помнил, зачем этот меч таскали с собой везде, где только можно.

С другой стороны, на одиннадцатом ударе защитка все-таки посыпалась. А обычным мечом можно долбить сутки, в надежде, что магу оно надоеет и он сдастся. Или он уснет, или устанет. Или меч сломается.

Но какой же идиот будет терпеливо стоять на месте, дожидаясь, пока противник ударит в одиннадцатый раз? Вероятно только тот, который не знает, что этот меч не совсем обычен. Или какой-то самоуверенный тип, решивший таким образом поиздеваться. Все остальные манекен для испытаний изображать не станут.

Потом пришлось долго спорить, доказывать и старательно уговаривать. Ладай, видимо, решил как-то отблагодарить Хията за спасение и, не сходя с места, попытался всучить меч. Хранящему, мол, оно нужнее. А то, что хранящий водник, его почему-то не смутило.

Закончилось тем, что Хият рассказал об умении маминой родни создавать мечи из крови и силы, и о своих попытках приобщиться. Попытки пока были не шибко удачные, но они ведь только первые. Да и что-то почувствовать получилось.

А еще, в одном небезызвестном домике есть арсенал, в котором полно оружия. И по праву наследства этот арсенал, вместе со всем содержимым, сейчас принадлежит Хияту. Зачем ему еще один меч? Тем более с противоположной воде стихией?

В общем, Ладаю уболтать удалось, и он решил с мечом не расставаться. Даже если попытаются отобрать, не отдаст.

Еще в эти же три часа прекрасно уложилось сооружение первой в жизни Хията печати узнавания и уговоры упряма Ладаю хоть немного посидеть в самом безопасном доме города.

Уговаривать опять же пришлось довольно долго, хотя идти ему было некуда. Правда, возражал приятель довольно вяло, скорее в силу привычки.

А потом, по прошествии трех часов, Хият тихонько сполз с птичьей спины недалеко от речки Лисичка и отправился добывать себе алиби. Три часа недостаточно большой отрезок времени, для того, чтобы кто-то из следопытов заподозрил подвох. Каких следопытов? Да тех, которых обязательно пришлут выяснять, что творится на этой горе. Эхо от переродившегося ритуала наверняка переполошило всех сильных, живущих на острове. А еще собак, лошадей, чаек и разнообразных безумцев, включительно с предсказателями будущего. Могло даже призраков задеть.

И возможно, Хияту очень повезло, что не выспавшиеся и злые следопыты не стали приглядываться к группе малолеток. Они бы наверняка отличили пятна крови от сока полезной травы.

— Вас это касается в первую очередь! — рявкнула глава Совета Великих.

Эсир Тмания недовольно поджал губы.

— Все, что касается этого щенка, больше не имеет ко мне никакого отношения.

Отречение было выполнено по всем правилам и официально признано советом...

— Сидеть, я сказала! — практически прорычала добрейшая и благороднейшая Даринэ Атана. — Лииран, тоже сядь, не маячь, — вызверилась на неуверенно переминавшегося возле двери молодого ведущего неудачливой группы. — Куда хочешь сядь, хоть на пол. Всем очень внимательно слушать Кояна, потому что вам в ближайшее время придется эти слова повторить несколько сотен раз, чтобы все причастные и просто излишне любопытные поняли и осознали. Ясно? Эсир, если вы еще раз шевельнетесь и попытаетесь открыть рот, я за себя не отвечаю. Коян, мы слушаем ваш доклад.

Белобрысый глава следопытов тяжело вздохнул и кивнул каким-то своим мыслям.

— Как вы уже знаете, вчера башней был зафиксирован невероятно мощный выброс чистой силы огненного вида, — начал он усталым голосом. — Зафиксирован слишком близко от города. Рядом с Седым Великаном.

Вот-вот. Опять Седой Великан. Как же Лиирану это не нравилось. Очень не нравилось Выброс, ради которого решились на невероятно затратный временный портал. И группа Лиирана Вуе практически рядом. И Хият со своим букетиком, и подозрительными пятнами. И его четкие следы, которые вели в противоположную от проведенного ритуала сторону. Что, казалось бы, исключает его возможность побывать на месте событий. И проклятый накопитель из желтой глины, неизвестно чей и непонятно как попавший в реку. Даже смотрящие в суть вещей не нашли ни малейших следов владельца, слишком много времени прошло, да и текущая вода их сохранению не способствовала. Единственное, в чем они были уверены — долго эта вещичка ни в чьих руках не задерживалась, иначе следы бы так просто не исчезли.

— Мы первым делом отправили домой группу, которая случайно там оказалась, — заунывно рассказывал следопыт, глядя куда угодно, лишь бы не на зрителей. Словно в чем-то был виноват. — Потом пошли изучать место выброса. Могу всех нас поздравить. Дамин Карад наконец-то доигрался, он нарвался на противника не по зубам.

— Что? — растерянно переспросил кто-то.

Видимо имя одного из собирателей у него плохо сочеталось с возможностью встретить противника не по зубам.

Коян опять вздохнул и окинул присутствующих недовольным взглядом.

— Мы вышли на поляну, — продолжил рассказ. — Полностью выгоревшую поляну, вплоть до живого слоя почвы. На поляне обнаружили изуродованное огнем тело, которое наши адепты направления жизни опознали как Дамину Карада. Так же мы там обнаружили следы пребывания неизвестного человека, предположительно, мужчины. Следы, которые ясно говорили, что с пепелища было вынесено еще одно тело, которое мы так и не нашли.

Зато нашли вот это.

Коян продемонстрировал какую-то мелкую блестящую шуковину.

— Эта вещь валялась в центре поляны, на каком-то чудом сохранившемся пятачке травы. Кроме нее там было много крови, лоскут белой ткани и опять следы неизвестного мужчины, — следопыт повертел находку и повесил на мизинец, благо длинный шнурок позволял. — Теперь по порядку. Вот эта вещь — амулет для смертника, — качнул блестящей шуковиной. — Собственно, изначально это была защита, похожие татуировки делал народ Гаеда, опасавшийся охотников на жертв для обрядов. У них очень часто рождались люди с даром жизни, а лучшую жертву еще нужно поискать. Такая татуировка гарантировала, что тот, кто попытается принести ее хозяина в дар смерти, сам не избежит той же участи. Амулет, это несколько иное. Амулет — это то, что в отличие от татуировки действует на довольно большом расстоянии от места жертвоприношения и требует несколько больших затрат. Я советовался с несколькими экспертами, и все они сошлись на том, что для зарядки именно этого амулета необходимо было иметь в запасе не меньше трех лет. Это если считать все необходимые перерывы. Именно три года. Не меньше. Иначе этот амулет попросту взорвался бы в руках.

— Великие силы и их стихии, — произнес кто-то.

Лииран был с ним полностью согласен. Только полный идиот неспособен высчитать ответ в таком простом уравнении. Полгода в городе. Два с половиной в обучении. И все это время знать, что ты умрешь очень и очень скоро. Как же он смог? И как себя чувствовал после всего того, что произошло в городе после его побега?

— Теперь дальше. Амулет был сделан мастером Етке Сиен по эскизам и заказу Лада Тмания. Мастер на самом деле даже не знал, что он делает. Мальчишка принес ему материалы, рисунок и указал дату, к которой амулет должен быть готов. Мастер считал это украшением, которое подарят кому-то на день рождения. Где Лада отыскал этот рисунок и откуда узнал, что это вообще такое, выяснить не удалось. Куда делось его тело, выяснить не удалось, но то, что с такой кровопотерей не живут, признали все, кому не посчастливилось побывать на той поляне. Личность неизвестного выяснить не удалось. С кем Лада общался достаточно тесно и кому доверял настолько, чтобы попросить забрать с поляны его тело, выяснить не удалось. Какая нелегкая понесла проклятого собирателя на Седой Великан, выяснить не удалось, но есть подозрение, что ему было нужно место с пересекающимися водными жилами. Вернуться на места предыдущих обрядов он не мог, его там ждали, а кто-то заботливый каким-то образом подбросил ему сведения про подходящее место рядом с нашим городом. Вот так вот. Оказывается, почти бессмертных, истинно сильных убить не так и сложно. Главное способ подобрать и быть готовым ко всему.

Лииран хмыкнул. Нет, Коян сформулировал не совсем верно. Вовсе не ко всему нужно было быть готовым. Готовиться нужно было к смерти.

А еще, на проклятой горе в то же время был Хият, который три часа собирал вонючий букет на крошечном уступе с противоположной той поляне стороны горы. И у него было большое пятно на штанах, которое он к моменту явления временного портала почти полностью отстирал в холоднющем ручье, старательно делая вид, что пытается взбодриться, стоя коленями в воде.

Хият. Признанный идиот. Который терпеть не мог Лада. Невероятно. Никто ведь на самом деле не поверит. Лииран сам с трудом верил, хотя сумел унюхать запах гари до того, как узнал о сгоревшей поляне.

А стоит ли кому-то об этом говорить? Хотя бы до того момента, как выяснится что-то более убедительное, чем пятно на штанах, которые Хият наверняка уже сжег или потерял с концами?

Лииран огляделся и решил, что не стоит. Проблем будет куча. А добиваться чего-то от Хията? А смысл? Ну потащат его в Зал Истины, ну допросят. Под камнем не позволяющем солгать. И даже если выяснится, что он был на той поляне, что от этого изменится? Подозрительных голубей начнут отстреливать? Или запретят ему подходить к воде, которая вполне могла рассказать, что на гору явился неприятный ему человек?

Ничего не изменится. Только проблем добавится. Так что Лииран решил свои догадки держать при себе. Зачем из-за мертвого портить жизнь живым?

Эсир Тмания сидел бледный до синевы. Сохранил достоинство дома, называется. Он ведь даже не попытался найти оправдание для собственного сына, как на его месте сделал бы любой другой отец. Лииран мог бы предложить с десятков вполне сносных оправданий. А папаша Ладая попросту вычеркнул его из рода, словно мусор выбросил. Теперь ему придется искать оправдания для себя. Ведь предал доверие и веру, о которых Эсир Тмания столь пафосно говорил при отречении, совсем не Ладаем.

Бывшая жена Эсира — Молина, смотрела на грозного главу рода с такой ненавистью, что Лииран, наверное, бы уже в окно выпрыгнул. А Ладаем ведь ей даже не сын, просто ребенок, которого она растила с пяти лет. Мама Ладая погибла почти тогда же, когда и последний хранящий города. Из-за несчастного случая.

Лииран, стараясь сохранять спокойствие, досидел до того момента, когда бывшая жена и нынешняя начальница перестали дружно орать на Эсира Тманию. Терпеливо выслушал выводы Кояна. Каким-то образом удержался от того, чтобы здесь и сейчас рассказать о запахе гари, пятне на колене и желтой глине, за которой ходил в село Хият. Потом невозмутимо пропустил мимо ушей наставления и требования главы совета. И только после этого, не разбирая дороги, помчался на поиски своей группы. Потому что, даже если решил, что оно никого не касается, самому следовало убедиться хотя бы в чем-то. Или попытаться убедиться.

Искал он долго, с полчаса, наверное. К тому времени, как нашел, кто-то уже успел рассказать им последние новости. Марика сидела и на одной ноте заунывно повторяла, что так не бывает на самом деле, что это сценарий к театральной трагедии. И спрашивала саму себя, что она теперь скажет маме? Причем ее мама к Ладаю никто спросить не рискнул.

Дорана и Калар зажали в угол Дина и что-то ему втолковывали, периодически демонстрируя кулаки. Тиян пялился в окно, обгрызая по кругу печенье, и был удивительно похож на хомяка. А Хият медленно и вдумчиво что-то искал в рюкзаке.

К Хияту командир группы бросился в первую очередь.

— Ты! — рявкнул в лицо. — Ты что с ним сделал?!

— С кем? — отстраненно спросил подчиненный, не прекращая рыться среди хлама в рюкзаке.

— Где ты, идиот проклятый, похоронил Ладая?!

На Лиирана уставились все. Кто ошарашено, кто удивленно. Все кроме Хията. Он даже голову не соизволил поднять.

— Я его не хоронил, — очень тихо сказал водник.

— Что?!

Врет же, нахально врёт. Не бывает столько совпадений сразу.

Взять бы и потряхнуть его хорошенько. Или по физиономии врезать.

— Клянусь своей стихией, — сказал Хият и наконец-то выпрямился. На лице была злость вперемешку с растерянностью. — Я не хоронил Ладая.

Поклялся гад. Такими клятвами не разбрасываются. Такой клятве невозможно не поверить. Стихия, она обидчива.

— А что ты с ним сделал? — задал следующий вопрос Лииран.

— Ничего! — Хият раздраженно дернул плечом. — Я его не хоронил, не скармливал диким животным и не сбрасывал в пропасть! Доволен?!

— А куда он делся?!

— С чего ты решил, что я знаю ответ на этот вопрос?! Я что, по-твоему, обязан знать все ответы на твои дурацкие вопросы? С чего бы? Почему бы тебе ни поискать труп у Дораны под юбкой. Она у нее сегодня длинная, широкая, вдруг спрятала.

— Что?! — не поверила своим ушам Дорана.

— Или в желудке Тияна. Он все подряд жрет. Особенно когда задумается. Смотреть страшно.

Тиян почему-то хихикнул. Словно и вправду когда-то пытался труп съесть.

— Или на, в рюкзаке поройся. Там можно найти уйму неожиданных вещей, как оказалось.

Хият вручил Лиирану свой рюкзак и рванул к выходу.

— Достали! — рявкнул он напоследок, после чего громко хлопнул дверью.

— Какой-то он нервный, — сказал Тиян и достал из кармана следующее печенье.

Дорана неуверенно улыбнулась.

Пытаться следить за Хиятом было той еще глупостью. Это Лииран понял почти сразу. Тем более, водник как-то умудрился исчезнуть возле парка, окружающего пустующий дом хранящих города. Может, слежку заметил и нырнул в буйно разросшийся за столько-то лет кустарник. Или на дерево залез. Не пойдешь же теперь его искать, аукая. Ночью, в запущенном парке. Большой идиотизм представить сложно.

Лииран улыбнулся своим мыслям, махнул рукой на слежку и отправился домой.

Ну его все. В конце концов, пропавшее тело совсем не его проблема. А Хият начал себя странно вести задолго до того, как стал подчиненным Лиирана Вуе. Тем более, судя по тому, какое задание от добрейшей и благороднейшей принес посыльный, на данный момент новоиспеченного ведущего должен беспокоить в первую очередь предстоящий экзамен на совершеннолетие и то, каким именно образом заставить подчиненных вовремя на него прийти.

Почему-то казалось, что с сочетанием "Хият и экзамен" будет больше всего проблем. Этот полоумный наверняка о нем даже не вспомнит. Не говоря уже о подготовке и желании пройти лабиринт с первой попытки. Ему оно не интересно.

— Рассказывай, — мрачно потребовал Ладай, пугая светящимся в темноте глазом.

Хият потрянул головой, уселся в кресло напротив друга и попытался собраться с мыслями. Зажигать свет было нельзя. Свет в окне точно бы привлек к якобы никого не выпускавшему дому всеобщее внимание. А сидеть в темноте было неудобно. В первую очередь

из-за желтого глаза Лада.

— В общем, мне принесли письмо, — сказал Хият, решив не думать о том, с чем все равно ничего сделать нельзя. — Точнее, такой пухлый сверток в коже, с кучей накрученных на него защиток от попыток открыть посторонними, и отпечатком детской ладошки, как оказалось, моей. Всучили мне этот сверток, ничего не объяснили, только и посоветовали — открыть в укромном месте, подальше от чужих глаз. Ну, я и открыл на чердаке. Ладонь на отпечаток положил, и оно развернулось.

— Оно?

— Послание, ментальное. У меня потом почти два дня голова болела, и какие-то упущенные моим несовершенным разумом обрывки до сих пор всплывают в самый неподходящий момент. Вообще, подозреваю, что с течением времени, в зависимости оттого, что я буду делать дальше, появится еще что-то, что мне на данный момент знать не обязательно. А, может и не появится. Даже не знаю, что хуже.

— Весело, — оценил Лада.

— Ага, обхохочешься. Ты, лучше, слушай. В общем, началось все с того, что мой папа встретил мою маму...

— Ага, — глубокомысленно произнес Лада. — Обычно так все и начинается. И сказки для маленьких, и драмы для взрослых, и комедии для любителей посмеяться.

Хият недовольно посопел, но решил рассказ продолжить. Плохое настроение Лада вполне понятно. Умереть не дали. Жить хоть и есть где, но пока непонятно зачем.

— Ты знаешь, что изначально хранящие города были и правителями, и защитниками, и чуть ли не богами в одном лице? — спросил Хият.

— Угу, знаю. Я, в отличие от тебя, на уроках истории не спал. А потом империя на материке благополучно развалилась, жизнь стала более-менее мирной, и они подались кто в исследователи, кто в учителя, кто стражу дрессировал, кто просто изображал из себя символ, только изредка бросаясь в Дом Совета, чтобы рассказать, что город какую-то опасность чувствует.

— Ага, подались, — проворчал Хият. — Подали их. Первого, как ты сказал "символа", поставили перед выбором — либо он тихо и мирно отправляется доживать жизнь в доме в парке, либо его тут же убивают и дружно воспитывают его сына так, как им надо. Уйти из своего города оказалось практически невозможно, вот он и смирился, убедив детей, что самому надоело править, советы, мол, лучше разбираются. Хотя, кто знает, может, на самом деле лучше разбирались. Он же был вояка и не позволял торговать с материком, только с другими островами. А то же железо они продавали слишком дорого, потому что самим не хватало. Праправнук этого вояки как раз во время нападения Объединенных Приморских Королевств попытался вернуть себе часть власти, и у него даже что-то получилось, а его дочка опять все растеряла. Внучка этой дочки поступила умнее, она просто стала главой Совета Великих и завещала добиваться того же своим потомкам. Вот так вот. А теперь самое интересное. Знаешь, зачем она это сделала? Не думай, не ради себя и собственного величия.

— И зачем? — спросил Лада, которому совершенно не хотелось играть в угадку.

— Чтобы полностью чувствовать город, абсолютно правильно управлять защитой, омолаживать его и укреплять, мало быть просто человеком настроенным на этот город. Нужно, чтобы и горожане были готовы в любой момент подчиниться, понимаешь? Они ведь тоже часть города.

— Понимаю, — кивнул Лада.

— Вот, — выдохнул Хият, которому давно хотелось с кем-то этим знанием

поделиться. — И что мне теперь делать?

— Сбегать, прятаться и дожидаться того момента, когда город, потеряв всякую надежду, начнет перенастраиваться на кого-то другого, ты видимо не хочешь...

— Не хочу, — покачал головой Хият. — Быть хранящим, это такое ощущение. Словно... Словно крылья выросли. А если сбежишь, эти крылья придется безжалостно отрубить.

— Ясно. Ты почувствовал свои крылья только когда открыл послание?

— Да. Как будто какая-то стена исчезла.

— Ага. Видимо папа тебя защищал, чтобы ты маленьким и несмышленным случайно не проговорился. Выбор тебе оставил. Интересно, почему? Особенно учитывая крылья.

— Я как раз начал говорить. Дело в моей маме. Ему бы не позволили на ней жениться, ее бы просто не пустили в город. Я так понял, ему надо было прилагать невероятные усилия, чтобы просто к ней на свидания бегать. Как в этой ситуации тайком пожениться, он так и не придумал, хотя пытался. А когда появился на свет я, Дэла отправилась меня и маму охранять и опоздала. Меня она чуть ли не из горящего дома вытащила и убила там кого-то. Потом еле сбежала.

— Ага, — глубокомысленно произнес Ладай. — Что не так с твоей мамой?

— С ней все так. Просто ее бабушка была жрицей в храме Приносящих Жизнь. В северном, том, что сейчас разрушен, якобы за то, что жрицы начали поклоняться смерти.

— А они начали?

— Как сказать...

— Начали или нет?

— Ладно. — Хият вздохнул и стал смотреть на пол. — Я ведь тебе говорил про кровь. Так вот, любая жрица из такого храма может вылечить безнадежно больного и поднять на ноги почти мертвого. Понимаешь? Но не всегда, если человек ушел за грань, то все, уже не поможешь.

— Ага, может, но почему-то они ничем подобным не занимаются, — сказал Ладай. — И у них наверняка есть причины. Плата за деяние или еще что.

— Они занимаются, тайком. Раньше занимались открыто, ходили по городам и назывались подругами смерти. Мол, могут уговорить подружку подождать. Это еще в Империи было. А потом их начали убивать, обвинять в том, что они за одну спасенную жизнь платят сотней других, и именно из-за этого случаются то пожары, то эпидемии.

— Чушь! — припечатал Ладай.

— Да знаю я. Дело в том, что выжившие спрятались, а потом появились под другим названием и стали вести себя значительно осторожнее. А моей прабабке не повезло. Кто-то из собирателей силы то ли понял, что в храмах Приносящих Жизнь живут подруги смерти, то ли решил, что там, в северном храме, всего у одной девушки этот дар проявился...

— И он пришел его отобрать.

— Да. А жрицы сдаваться на его милость не стали и даже сумели его избить, и обратить в бегство. Правда, от храма там мало что осталось. Вот они и разбрелись кто куда, попрятались. А моей прабабке видимо не повезло, и ее нашли.

— И она? — заинтересовано спросил Ладай.

— Умерла, красиво и убедительно. Пришлось бедняге гоняться сначала за ее дочкой, а потом и внучкой.

— Ясно. С такой биографией твою маму бы точно в город не пустили, и она видимо тоже самоубилась. Смущает меня только одно, почему собиратель тебя бросил в горящем

доме?

— Так я же мальчик, — сказал Хият.

— И что?

— А жрицы всегда женщины. Он, наверное, подумал, что эта сила мужчинам не передается.

— А она передается?

— Конечно. Только слабее и в паре с другой силой, как у меня с водой.

— А почему этих мужчин никто не видел?

Хият широко улыбнулся.

— Как тебе сказать... Причины разные. Некоторые переодевались в женщин. Некоторые изображали при жрицах охрану. А некоторые маскировали свою силу той, что была у них в паре, изображали бродячих магов, воинов-наемников, циркачей, торговцев. Женщины такого сделать не могли, к сожалению, и храмы покидали очень редко.

— Понятно, — сказал Ладай. — Значит, сыновья жриц и есть те загадочные поставщики сведений о большом мире, от которых просветленные девы узнают последние новости. Предсказательницы. А они мужиков своим сестрам не таскают? Откуда-то ведь должны браться новые жрицы.

— Кто их знает, — равнодушно отозвался и пожал плечами Хият. Чужие проблемы не были ему интересны. Тут бы со своими разобраться. — Моя мама к храмам не приближалась. Ее бы там слишком быстро нашли. А то, что ей рассказывала ее мама, явно не все, что необходимо знать взрослой подруге смерти.

— Ясно.

Ладай встал, прошелся по комнате, как днем, заставив Хията заподозрить, что желтый глаз позволяет неплохо видеть в темноте. Потом остановился у окна.

— Значит, ты от своей судьбы бежать не собираешься? — спросил отстраненно.

— Нет, — твердо ответил Хият.

— И будешь пытаться забраться как можно выше?

— А у меня есть выбор?

— Похоже, что нет, — согласился Ладай. — Отлично. Я в твоей армии.

— Что?! — удивился Хият, ни о какой армии не помышлявший.

— Только еще одно...

Ладай опять прошелся по комнате, остановился у одного из шкафов. Стукнул чем-то металлическим о металлическое.

— Ты что делаешь? — вскочил Хият.

Ему показалось, что приятель сейчас себе горло перережет. Огневик как-то странно дернулся, чем-то пошуршал, а потом подошел вплотную к воднику.

— Держи, — всучил Хияту длинную косу, похожую в темноте на дохлую змею. — Сожги ее где-то. Я тоже отрекаюсь от его дома. Отныне я ему ничего не должен.

— Ты отрезал волосы?

— Не жалко. — Легко отмахнулся Ладай. — Зачем носить знак рода, к которому больше не принадлежишь? Да и... Знаешь, а она, оказывается, тяжелая. Или это у меня мозги слишком легкие?

Хият хихикнул. Хоть умирать дурной огневик передумал, и на том спасибо. Окончательно передумал, похоже. А это уже хорошо.

— А еще... — Ладай прошелся туда-сюда и остановился перед Хиятом. — Что ты

намерен теперь делать?

В ответ получил пожатие плечами, которое видимо рассмотрел.

— Плана у тебя нет, — задумчиво сказал Ладай. — Да и с репутацией придется что-то сделать.

Хият опять пожал плечами. Строить планы ему совершенно не хотелось. Да и репутация вполне устраивала. Почему-то не хотелось привлекать к своей персоне всеобщее внимание. А потом разрываться между долгом и чувствами. Сначала нужно понять, что ты такое, а потом уже лезть дальше.

— А еще... — Ладай опять прошелся по комнате. — Ты не обижайся, но твои родители, похоже, не дружили с головой. Папа в большей степени.

— На своего посмотри, — огрызнулся Хият.

— Мой просто приверженец традиций и сволочь, — опять отмахнулся Ладай. — Он бы к твоей маме вообще не приблизился. Ибо позор. Девушка без роду и племени, предки которой только и умели, что самоубиваться...

Хият фыркнул.

— Да знаю я, что он не прав. Просто, твой папаша тоже явно не подумал. Он ведь был последним и единственным хранящим города. Мог бы хотя бы попытаться подиктовать свои условия.

— Сомневаюсь, что из этого что-то бы вышло, — сказал Хият. И ведь даже не соврал. — Я тут с собой не знаю что делать, а ты — "условия".

— Будешь хранить тайну своего рождения, пока окончательно не припрет? — насмешливо спросил Ладай.

— Да! — упрямо рявкнул Хият.

— Ну как знаешь, — не стал спорить приятель. — Может оно и правильно. Для тебя. Будет время осмотреться и что-то сделать с твоей проклятушей репутацией.

Хият хмыкнул. Нашел к чему цепляться. Тактик и стратег.

Город — это ведь такая ответственность. Лучше бы подумал, как разобраться с этой ответственностью. Или хотя бы придумал, как сам будет жить дальше. А главное, где? Воскресать и плевать под ноги своему папаше он, видимо, не собирается. А безвылазно сидеть в этом доме? Это ведь рехнуться можно.

С другой стороны, проблемы лучше решать по мере их поступления. И пока их вроде бы нет, нужно быть уже за это благодарным. Неважно кому.

Ближе к концу второго семидневья страсти по убийству собирателя стихий и смерти Ладая немного утихли. Школы вернулись к своему обычному расписанию. Группам, состоявшим из не сдавших экзамен на совершеннолетие, нашли занятия, более соответствующие опыту людей из этих групп. И Лиирану перестало казаться, что над ним издеваются. Поливать поля, омолаживать сады и сжигать мусор было все-таки правильнее, чем целыми днями бродить из школы в школу ради уроков истории.

Подчиненные Лиирана тоже, большей частью, радовали. Они были на удивление тихие и спокойные. Подозрительно задумчивые, конечно, но начинающий ведущий группы решил не поддаваться паранойе.

Хотя узнать, о чем они столь дружно думают, не помешало бы. А то мало ли до чего додумаются. Вдруг до чего-то нехорошего, а ему за это отвечать?

Именно этот аргумент и стал решающим, когда Лииран увидел Хията, целенаправленно куда-то шедшего на ночь глядя.

Лииран хмыкнул и пошел следом. Даже не пытаясь прятаться. Словно ему тоже нужно было идти в ту же сторону.

Хият не обратил на преследователя ни малейшего внимания. Задумчивый такой, сосредоточенный на своем внутреннем мире. Вот так подойдет кто-то сзади, убьет, а он и не заметит.

Лиирану захотелось подкрасться и треснуть этого витающего в облаках идиота по голове. С воспитательной целью. Пришлось себя сдерживать и напоминать, что воспитание всяких оболтусов не является его обязанностью. А умные люди лишней работой себя не нагружают, они свою пытаются переложить на чужие плечи.

Так и шли. Хият мечтательный, а Лииран недовольный.

А потом, заподозренный в невнимательности подчиненный на очередном перекрестке резко повернул направо, и, когда Лииран все так же неспешно повторил его маневр, оказалось, что преследовать больше некого. Хият загадочно пропал. А может, и не загадочно. Просто нырнул в растущие вдоль дороги кусты. Видимо решил проверить: последует ли за ним туда глава группы.

Лезть в кустарник откровенно не хотелось. Поэтому Лииран соорудил каменное лицо и, стараясь не пялиться на заросли сирени, пошел дальше. Словно Хията не видел и миром вокруг себя не интересовался. Что, у главы группы других проблем нет? Только и осталось за подчиненными ходить.

А с паранойей необходимо что-то сделать, решил Лииран. Чувствовать себя идиотом было очень неприятно.

Может, Хият на свидание шел. Разные преследователи были бы там совсем не к месту.

Щит, сбитый из досок, выломанных из забора какого-то склада, частично решил проблему с освещением. С освещением мансарды. В комнатах на этажах окна были слишком

большие, досок бы не хватило, чтобы их закрыть. А красть еще Хияту не хотелось, он и так в последний раз еле успел сбежать. Покупать тоже не мог. Такая покупка наверняка бы привлекла внимание. Вот зачем воднику доски? Ремонтировать что-то? Об этом обязательно спросят у Дилы.

Внимание — последнее, что хотел бы привлечь к своей персоне Ладай. И с этим приходилось мириться. Пока, как надеялся Хият.

Впрочем, к этому дому привлекать внимание тоже не стоило.

Вот и сидели они в комнатухе, освещенной трепетным огоньком свечи. Ибо работающий светильник в якобы давно необитаемом и никого к себе не подпускающем доме не мог не заинтересовать проходящего мимо огневика. Защита у дома пока не наполнилась энергией настолько, чтобы тратить ее на сокрытие приятных мелочей, вроде тех же светильников, или печи. Из-за этого Ладай даже приготовить себе поесть не мог, питался тем, что приносил друг.

Обстановка в комнате была пожалуй что романтической, из-за чего Хияту приходилось сдерживать неуместное хихиканье. Кружевное покрывало на бежевом диванчике только усугубляло впечатление. Казалось, что к какой-то девице приперлись сразу два кавалера. А она, обрадовав их тем, что не может выбрать, куда-то ушла, оставив парней решать проблему самостоятельно. Мол, кто выживет, того и будет любить. Кавалеры с решением проблемы не торопились, предпочитая размышлять о том, зачем эта девица вообще им нужна?

— Как долго ты намерен здесь прятаться? — наконец решился и спросил Хият.

Ладай пожал плечами.

— Я тебе мешаю?

Хият хмыкнул. Манера приятеля отвечать вопросом на вопрос, если он не знал на него ответа, давно перестала злить. Скорее умиляла. Некоторые вещи в этом мире не меняются, что бы ни случилось. И некоторые люди — тоже.

— Ты мне не мешаешь, — терпеливо сказал хозяин дома. — Я тут даже не живу. Просто... Что ты намерен делать дальше? Нельзя же всю жизнь просидеть в пустом доме.

— Мне не скучно, — фальшиво улыбнулся Ладай.

— Это мне не скучно, — мрачно произнес Хият. — Вот сегодня за мной Лииран крался. Точнее, просто шел. Пришлось от него в парке прятаться.

— Может, он там гулял, — равнодушно предположил Ладай.

— Может, — не стал спорить Хият. — Но все-таки...

— Мне не скучно. Я тут много читаю. И думаю.

— И как, до чего-то хорошего додумался?

Ладай улыбнулся, искренне и пугающе.

— Ты должен мне помочь, — обрадовал он друга.

Хият посмотрел с интересом. Неожиданная смена темы.

— В чем помочь? — осторожно спросил он. А то мало ли до чего додумался этот мыслитель.

Ладай опять улыбнулся. И начал объяснять. Издалека начал. Обстоятельно и неторопливо.

— Понимаешь, не один твой папа додумался написать письмо, которое только после его смерти принесут адресату. Я тоже написал. Добрейшей и благороднейшей. Как раз через недельку должны принести...

— Что в этом письме? — спросил Хият. Наверняка что-то такое, о чем приятель не счел

нужным ему сказать. Напрягать не хотел.

— Что, что... — недовольно проворчал Ладай. — Тебе не приходило в голову, что кто-то должен был рассказать моему дорогому учителю о моем существовании? Приходило? Так вот, я абсолютно точно знаю, что Ларн Тийка был тем самым человеком. Собственно, он не только обо мне сообщил, просто меня сочли самым перспективным.

— Тийка? — переспросил Хият.

— Ага. Страшно уважаемый директор нашей школы. Подрабатывал, сволочь. У него ведь дом в ремонте нуждается, и третья жена сбежала. А чтобы жениться в четвертый раз, причем на молодой и симпатичной, при его характере лучше быть богатым холостяком, а не бедным, с обветшалым домом.

— И что ты собираешься делать? — заподозрил худшее Хият.

Лучше бы Ладай вышел из дома, дошел до добрейшей и мудрейшей Даринэ Атане, рассказал о том, чем зарабатывает на жизнь директор одной из школ, и позволил ей с этим гадом разобраться. Она бы смогла. Так, что лет двести об этом еще бы вспоминали. Воображение у главы Совета Великих богатое. Но это не для Ладая. Он предпочитает все делать своими руками. Пусть и не столь запоминающееся, но свое.

— Ты ведь понимаешь, что он мог слать письма не только моему ныне почившему учителю? — вкрадчиво спросил Ладай.

— Понимаю, — признался Хият.

— Его нужно убить, — сделал вполне ожидаемый вывод Ладай.

— Тебе бы только кого-то убить, — проворчал Хият. — Вон учителя уже убил, чуть следом не отправился. Тебе мало?

— Потому я и прошу тебя о помощи. Чтобы тебе не пришлось меня оживлять.

— Меня? Просишь? А ты подумал о том, что о смерти мага его класса узнают спустя секунду и прибегут посмотреть, почему он вдруг решил отправиться к предкам, гораздо раньше, чем я смогу затереть следы?

— Не угадал, — жизнерадостно улыбнулся Ладай. — Я не собираюсь просить тебя убирать следы. Ты ведь можешь поговорить с городом. Попросить, чтобы он меня прикрыл, след исказил, да и вообще...

— Ты идиот? — искренне удивился Хият. — Да об этом твоим "прикрыл", "исказил" узнают еще раньше, чем о смерти Тийка. И вообще, я не хочу, чтобы ты кого-то убивал в моем городе. Хватит! С ним разберутся советы, а не недобитые мстители.

Ладай покачал головой. Слово и мыслей о мести не было. Показалось оно Хияту.

— Ладно, — покорно согласился огневик. — Не буду я его убивать. Просто напугаю. Сам же говорил, что я со своим обновленным глазом на тихую смерть похож. Должен я хоть чем-то ему отплатить. Но твоя помощь все равно нужна. Чтобы исказить, самую малость. Так, чтобы никакие советы не почувствовали...

— Он тебя запомнит.

— Но подумает, что спятил, или совесть не вовремя проснулась...

— Или призрак пришел, — подсказал Хият.

Ладай с готовностью закивал, чем вызвал желание схватить его за шею и встряхнуть правду о том, что он задумал. Вместо этого Хияту пришлось глубоко вдохнуть, мысленно перечислить все известные ругательства и согласиться. Сам же хотел, чтобы он из дома вышел.

— Ладно, но дай слово, что не станешь его убивать, — потребовал водник.

— Слово. Даю слово, — с готовностью пообещал Ладай. — Я не стану его убивать. Но и не буду останавливать, если он попытается убить себя сам.

Хият посмотрел скептически.

Похоже, его пытаются обмануть. Его точно пытаются обмануть. Но если приятель считает, что не попадется, то зачем ему мешать?

Хуже учителей, убивающих своих учеников, только учителя, их продающие. Первое как-то честнее.

— Ладно, — сдался Хият. — Посмотрю, что можно сделать. Но быстро не обещаю. Никогда не пробовал ничего у города просить. Может еще и не получится.

Говорить о том, что письмо Ладаю могут принести раньше, чем начинающий хранящий поймет, как с городом вообще следует разговаривать, он не стал. И тянуть время не собирался. Ладай может и не поймет, а вот его птица обязательно. И с Ладаем этим знанием она поделится.

Но ведь может просто повезти?

Очень хотелось надеяться, что в этом вопросе повезет не Ладаю. А то ведь он опять попытается самоубиться. Почему-то Хият был в этом уверен. И даже понимал его. Смерть иногда решает все проблемы разом. Абсолютно все. А то, что равнозначные проблемы могут появиться у близких людей умершего, этих умерших уже не волнует. С проблемами должны справляться живые. Или не справляться. В конце концов, от них можно просто сбежать. Взять пример с того, кто уже ушел.

Хият кивнул своим мыслям и улыбнулся.

Уж он-то сбежать не собирался. В истории его семьи и без того было предостаточно любителей побегать. Охотников, конечно, их уход расстроил. Но и у беглецов возможности как-то повлиять на дальнейшее развитие событий уже не было. И погоня продолжалась — за их дочерьми, внуками, правнучками.

После смерти ты уже никому ничем не поможешь, как бы ни хотел. И это в ней самое плохое. Особенно для тех, кто помнит и может наблюдать.

Быть призраком наверняка очень плохо. Особенно совестливым призраком.

Дорана показала язык своему отражению, печально вздохнула и отвернулась от зеркала. Красотка, зеркала не врут. Вовсе не изящная и не трепетная — таких женщин в ее семье почти не было. Талантлива и разносторонне развита. Наверное, излишне вспыльчива и недостаточно решительна для того, чтобы выбрать из всех своих любимых дел что-то одно и заняться им всерьез. С другой стороны, времени на все ей пока хватает. И оно не к спеху. Она все еще ученик.

Девушка опять вздохнула и покосилась в окно. Картинка там изменилась не сильно. Калар что-то втолковывал, размахивая руками. Хият туповато на него смотрел, возможно, вообще не слушал, думая о чем-то своем. А Дин ухмылялся. Мол, что еще взять с водников. Даже между собой объяснить не могут. А уж если одного из водников зовут Хият, то затея вообще бесполезна.

Дорана критически осмотрела всех троих. С ног до головы.

Калар самый симпатичный, хоть и мелкий, да еще и умнее двоих остальных вместе взятых. Правда, выглядит он совсем не мужественно и характер у него слишком бестолковый. Энергичная личность, подросток подростком. Причем, вечный подросток.

Такое с возрастом не походит, дедушка у Дораны был точно такой же, и у него с приходом старости только язвительности добавилось.

Дин вообще не обсуждается. Такие, как Дин, могут понравиться только полнейшим дурам и мазохисткам. Надменное лицо, ухмылка еще эта. Самодовольный и самоуверенный тип. Нетерпимый и нетерпеливый. Искренне считающий себя подарком для девушек, причем подарком, который еще заслужить надо.

Хият. Вот Хият — это проблема. Проблема красотки Дораны, которая подобным типам, правда, успевшим перешагнуть двадцатилетие и набраться гораздо большей наглости, ломала руки, носы и челюсти. Руки — чтобы не распускали. Остальное, чаще всего, случайно. Характер такой несдержанный и привычка усиливать удар капелькой магии из кольца-амулета.

Собственно, все странности связанные с Хиятом начались еще там, на Седом Великане. В тот самый момент, когда Дорана впервые увидела, как водники разговаривают со своей стихией. Точнее, один конкретный водник. Было удивительно красиво, и Дорана заметила то, на что раньше никогда не обращала внимания: у Хията широкие плечи, пропорциональная фигура, двигается он так, что кажется, сейчас все препятствия устыдятся и уберутся с его пути. И глаза у него, оказывается, зеленые. И лицо красивое. И улыбка может быть веселой. И в глазах смешинки иногда пляшут, как солнечные зайчики. А еще он умеет быть воплощенным спокойствием, незыблемым и вечным, как огромное озеро, и тогда хочется подойти и потрогать его, чтобы убедиться: это настоящий теплый и живой человек, а не стихия принявшая его облик.

Наверное, еще тогда следовало отойти в сторону и постараться больше на него не смотреть. Никогда. Потому, что у воды, как и у огня, есть свойство притягивать взгляд своей изменчивостью. А может, уже тогда было поздно. В любом случае, взгляд Дорана от этой воды так и не отвела. Даже когда поняла, что начинает тонуть. Дура. И Хият — кретин, живущий в каком-то понятном одному ему мире. То, что он кретин, хуже всего. Будь он нормальным парнем, Дорана давно нашла бы тему для разговора, нашла способ ему понравиться. А тут, попробуй, догадайся, как он отреагирует на невиннейший намек.

Впрочем, намеки он вообще не понимает, наверное, принципиально.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Извращенка, ты подруга, — сказала Дорана, заглянув в зеркало. — На самом деле тебе нравится даже не Хият. Тебе нравится воплощение воды, живущее в нем. А о том, что из себя представляет Хият, ты понятия не имеешь. Может, стоит попытаться разобраться?

Разбираться, откровенно говоря, не хотелось. Дорана подозревала, что, попытавшись, выставит себя полной дурой, а быть дурой ей никогда не нравилось.

Но прятаться и ничего не делать?

Оно гораздо глупее. Лучше сразу разочароваться и успокоиться, чем вздыхать о чем-то несуществующем.

Дорана опять полюбовалась своим отражением, похмыкала, поправила прическу и решительно пошла штурмовать неприступную крепость по имени Хият.

К сожалению, у крепости на сегодня были другие планы, и водник в ответ на попытку с ним заговорить рассеянно улыбнулся и невежливо ушел. Бежать за ним и хватать за руки Дорана не стала. Слишком мелодраматично.

Просто она Хияту за невнимание к ее персоне отомстит. Потом. Когда придумает, как. Никто не имеет права ее игнорировать. Тем более такой болван.

Жизнь становилась все веселее и разнообразнее. Словно Хияту мало было Ладаю желающего во что бы то ни стало лично явиться к директору школы в образе тихой смерти.

Добрейшая и мудрейшая, она же благороднейшая, видимо по причине того, что ее кто-то разозлил, а ответить тем же она не могла, неожиданно для всех озаботилась предстоящим экзаменом на совершеннолетие. Быстро убедилась, что большей части условно взрослых первоодков на этот экзамен откровенно начхать, и не придумала ничего лучше, чем проводить раз в три дня лекции о том, как хорошо быть взрослым. Несчастные лекторы пафосно рассказывали о детях, старательно не обращая внимания на реплики из зала по поводу того, что никому отсутствие цепи не помешало обзавестись потомством, и вопросы о том, по какой причине оно должно помешать присутствующим? Потом долго и довольно нудно, перечисляли подвиги и открывающиеся возможности, на что стоявший рядом с Хиятом Лиран отреагировал малость неадекватно и сообщил, что прекрасно мог бы обойтись как без первого, так и без второго. Рассказы о выборе, чести, достоинстве и здравомыслии тоже никого не убедили. Наверное, потому что эти понятия плохо сочетались, точнее три первых противоречили последнему.

В общем, пользы от нововведения не предвиделось. Зато времени оно отнимало уйму. Кто-то даже заподозрил, что таким образом неразумных первоодков пытаются отвлечь от чего-то более важного, просто не дают возможности заинтересоваться. Чтобы под ногами не путались.

Хият довольно быстро научился на этих лекциях игнорировать то, о чем вещал очередной бедолага, и тратил время с пользой. Иногда думал, а чаще пытался разговаривать с городом. Обещанное одной из книг из библиотеки дома хранящих ощущение присутствия появилось еще с первой попытки, но дальше дело как-то не продвигалось. Хият и мысленно тянулся, и стену, возле которой стоял, поглаживал, а город не реагировал. Наверное, ему было неинтересно. Или Хият чего-то не понимал. Или чего-то не сделал. Возможно, не провел какого-то ритуала, о котором пока не имеет понятия.

Спустя некоторое время, мысли о ритуале стали навязчивыми, и Хият нашел своему постояльцу занятие. Заставил перелопачивать книги в библиотеке, в поисках чего-то похожего на этот ритуал. Все равно ему заняться больше нечем. А так, может, хоть от планов о своей великой мести отвлечется.

И что самое странное, Ладай нашел. Всего за два дня. Сразу после того, как сравнил количество просмотренных книг с теми, которые просмотреть предстояло, и понял, что на это может уйти не меньше года. А если еще и читать все мало-мальски на ритуалы намекающее...

В общем, Ладай решил, что, во-первых, эти сведения не должны стоять на виду, а во-вторых, зная о них, их можно будет найти без особого труда. После чего и начал обыскивать библиотеку на предмет тайных ходов, загадочных ящиков и прочих вместилищ. Потом осмотрел картины, узоры ковров и, наконец, догадался заинтересоваться тем, по чему ходит. Попытка сколупнуть неопрятно торчащую у стены паркетину закончилась тем, что его хорошенько стукнуло какой-то непонятной защитой. После чего Ладай с чистой совестью решил, что ритуал он нашел, и отправился спать.

На Хията защита отреагировала иначе. Дощечки пола со щелканьем перевернулись, заставив потерявших равновесие парней усесться на пол. Потом по паркету пробежало

несколько полосок света, и сам собой соткался рисунок, подозрительно похожий на какую-то ритуальную звезду. Что делать дальше и стоит ли, Хият не знал, папочка об этом написать в своем письме не соизволил. Пришлось импровизировать. Сначала взывать к стихиям, потом пытаться воздействовать безликой силой, а потом, окончательно разозлившись, полоснуть себя маминым ножом по руке и запачкать светлые дощечки кровью.

Кровь рисунку понравилась, он стал четче и ярче. Линии расширились, как-то нехотя перетекли друг в друга, меняя очертания рисунка, и Хият благополучно потерял сознание, оставив деятельного Ладаю бессильно материться над бесчувственным телом. Впоследствии то, что друг наконец понял, что чувствовал начинающий хранящий на той выгоревшей полянке, стало поводом для злорадства. Таким заносчивым и самоуверенным личностям полезно все демонстрировать наглядно. Иначе ведь не поверят. Подумают, что их всего лишь пытаются заставить почувствовать свою вину. Практически беспричинно. Хият ведь мужик и сын своей мамы, он должен с пониманием относиться к смерти. Тем более, зачем злиться, если смерть так и не состоялась?

Место, куда он попал, Хияту было знакомо. Точнее, оно было очень похоже на то, где обитал огонь Ладаю. Только вместо недовольного огня были мягкие, добродушные, если верить ощущениям, облака.

— Что дальше? — мрачно спросил Хият.

Облака довольно шустро поменяли очертания и сложились в сказанные слова.

— Вообще-то я хотел с городом поговорить, — попытался объяснить парень, смутно понимая, кому и зачем.

Справа что-то зевнуло, обдав Хията сонным теплом и ленью.

Парень передернул плечами, поморщился и посмотрел вправо. Там тоже были облака, но это вовсе не значило, что за облаками не могло оказаться чего-то другого. Вот под ногами ведь ощущается что-то твердое и тяжелое, как камень, просто клубящиеся любители изображать слова это что-то прикрывают, прячут от взгляда. Значит, они могут спрятать что угодно и где угодно в этом месте.

Пришлось кивнуть своим мыслям и идти к любителю зевать, больше ведь некуда.

Хият брел и брел. Облака меняли очертания. Притворялись лохматыми щенками, чешущими ухо котами, и даже обрезанной косой Ладаю. А вот расступаться перед человеком они не спешили. Вообще с места не сдвигались. Приходилось идти сквозь них, задерживая дыхание и полагаясь на чувство направления. К счастью, эти облака широкими не были. Три-четыре шага, иногда пять-шесть.

А потом опора под ногами Хията взяла и исчезла. Как раз в тот момент, когда парень считал шаги в очередном облаке.

Хият попытался заорать, за что-то ухватиться, нелепо замахал руками и ногами, и только спустя несколько секунд понял, что, во-первых, надышался облаком, и никаких неприятных ощущений не последовало, а во-вторых, падение замедляется, словно он и сам превращается в невесомое облако.

— Зараза, — сказал парень.

Облако внизу сложилось в сказанное слово. Хият медленно, словно перышко, пролетел сквозь букву «р» и заметил, что падает на длинную белую змею, скрутившую свое тело в кольца и положившую узкую изящную голову на кончик хвоста. На чем змея возлежала,

парень не рассмотрел, то ли на еще одном облаке, то ли на белой колонне. Веяло от этого существа той самой ленивостью, к которой он шел.

Хият улыбнулся, плавно опустился на змеиное тело и с каким-то радостным восторгом понаблюдал, как рептилия опять зевает. А назевавшись выстреливает языком, снимает голову с хвоста, и ощущение ленивости сменяется острым, как ледяные осколки, и быстрым, как срывающий крышу ветер, любопытством.

— Ребенок, — прошептала змея, остановив голову напротив лица Хията.

Парень осторожно положил ладонь на холодный змеиный нос. Гладенький такой.

— Нахальный ребенок, — тут же сделала вывод змея, пощекотав ладонь языком.

— Ты город? — спросил Хият.

Змея весело и прерывисто зашипела. Видимо, смеялась.

— Я хранитель, болван, — сообщила она. — Хранитель города, и твой тоже, пока ты хранящий. Не хочешь отказаться?

Хият упрямо мотнул головой.

Ну, уж нет, раз принял решение, не передумает. Свое он не отдаст.

— Правильно, — одобрила змея. — Хороший ребенок, лучше двух предыдущих. Они считали город непосильной ношей, не желали, чтобы эта ноша стала их имуществом. Такие забавные. Но тоже не отказались. Думали, что должны, обязаны. Честь предков. Я не убеждала, я всего лишь хранитель, я должна быть рядом, а не убеждать. Да. Можешь считать меня душой города, точнее его разумом.

— Ага, — сказал Хият.

— Зачем пришел? — спросила змея, качнув головой как маятником.

— Попросить, — Хият запнулся и задумался. — Или понять? Да, наверное, понять.

— Понять?! — чему-то обрадовалась змея.

— Да.

— Что ты хочешь понять?

— Как разговаривать с городом. Не просто приказывать и просить, а объяснять, все, до малейших нюансов.

— Хороший мальчик, — одобрила змея. — Только, за все требуется равноценная плата. И если ты сможешь так говорить с городом, то и он сможет с тобой. Ты будешь чувствовать все, что чувствует он. Малейший испуг. Даже если возле соседнего острова на море шторм, ты будешь знать и слышать, что городу не хочется, чтобы он пришел сюда, потому что волны будут сотрясать скалы, ветер будет ломать ветви деревьев, а дождь хлестать по крышам, словно злой муж несчастную жену по щекам. Ты все время будешь знать, слышать и понимать. Даже когда научишься отгораживаться, отголоски будут до тебя доноситься.

— Хорошо, — выдохнул Хият.

Да, для хранящего хорошо. Ведь если город постоянно боится, то возможно пора и хранящему пугаться? А шторма... Маленький Хият от штормов прятался в чулане, пока однажды буря не застала его в сарайчике с прелым сеном и протекавшей крышей. Вот тогда, когда строение сотрясало, ветер, казалось, завывает прямо в ушах, а шум дождя можно было спутать с прибоем, мальчик неожиданно понял, что это просто сила. Слепая стихия. А стихии всегда красивы и безжалостны. И не имеет значения, боишься ты их или гордо идешь навстречу. Стихию нужно просто пережить, и она уйдет, сменившись спокойствием.

— Хороший мальчик, — ласково-ласково сказала змея, мазнув языком по щеке. — Умный. Умеющий брать полностью. Теперь спи.

И Хият опять куда-то провалился. Прямо сквозь змею.

Облака сложились в чью-то широкую клыкастую улыбку, потом в несколько ладоней и помахали на прощанье. После чего Хият хорошенько приложился обо что-то твердое спиной и, если верить ощущениям, проснулся.

Сообщить об этом он никому не успел, потому что чуть не захлебнулся холодной водой, которую какой-то доброжелатель с размаха вылил на голову. Пришлось отплевываться и ругаться. И слушать цветистую ругань в ответ.

Змея не обманула, чувствовать переживания города оказалось не самой приятной вещью на свете. Особенно сначала. Ближе к вечеру второго дня Хият немного привык и перестал дергаться в ответ на любое ощущение. И голова больше не болела. А вот то, с какой легкостью удалось уговорить город скрыть присутствие в его стенах Лада, даже пугало, пока какими-то совсем уж извилистыми путями до Хията не дошло, что от него самого так вот спрятаться ни у кого не получится. После этого он почувствовал себя идиотом и решил отныне тщательно обдумывать все, что придет в голову.

Лада, к сожалению, от идеи напугать поставщика информации собирателям не отказался. Причем начал поторапливать друга, напоминая, что скоро придет письмо, а достать бывшего учителя в крепости при совете будет совсем непросто. Хият, которому в тот момент было не до страданий Лада, потому что город в очередной раз чего-то испугался, широко от друга отмахнулся и послал делать все, что ему только вздумается. Хоть в женской бане подглядывать. Маги его не почуют, если он не станет наглеть и оставлять слишком уж говорящие следы, что-то разрушать или применять энергетически насыщенные плетения. Проводить ритуалы Хият тоже отсоветовал, правда, последнее приятеля совсем не расстроило. Ритуалами он был сыт надолго.

Наверное, следовало в тот момент спросить, что именно Лада собирается делать. Возможно, он бы даже не солгал. Но Хият сначала пытался разобраться, что случилось с городом, потом, убедившись, что тревога опять ложная, думал над тем, как бы научиться отделять важное от всякой ерунды. Тем более ничего важного пока не случалось, сравнивать было не с чем и проблема казалась сложной.

А потом в жизнь Хията гордо и непреклонно вошла еще одна неприятность. Надо сказать, хорошенькая и местами милая неприятность, но это огорчало больше всего. Потому что девушка, которая ищет повод для того, чтобы ударить мужчину, не самое лучшее, что может с этим мужчиной случиться. И бегать от нее недостойно, и ударить в ответ неправильно, и надеяться на что-то другое неумно. Особенно, если знаешь, откуда взялся ее интерес и уверен, что скоро от этого интереса не останется и следа. Еще и виноватым во всем будешь. Непонятно, правда, в чем, но обязательно. Девушки — они такие, им обязательно нужен кто-то виноватый.

Пришлось подумать еще и над этой проблемой.

Первая пришедшая в голову мысль была, вероятно, и самой умной. Хият решил всячески избегать свою напористую проблему. Временно.

Судьбе его разумность чем-то не понравилась. А может, Лиран каким-то непонятным образом эту умную мысль рассмотрел или почуял. Или просто не повезло не вовремя попасться ему на глаза. Ведущий группы с утра ходил злой, и не он один. Кому-то, в каком-то совете, взбрело в голову, что от групп, состоящих из не сдавших экзамен на совершеннолетие, на самом деле больше проблем, чем пользы. Так оно и было, конечно, но

обвинять в этом ведущих групп было несколько неправильно. А уж необходимость воспитывать подопечных и вовсе казалась незаслуженным наказанием. Да и как неопытный ведущий — в большинстве случаев с группами, целиком состоявшими из несовершеннолетних, работали именно неопытные — мог кого-то воспитать? Если уж учителям это не удалось...

В общем, когда замороженный курьер осчастливил Лиирана еще и тем, что ему срочно нужно найти двух идиотов, и послать их к маяку запасной бухты почистить зеркала и поменять кристаллы, ведущий, не сомневаясь ни секунды, указал пальцем сначала на Хията, а потом на Дорану. Еще и свой выбор объяснил. Девушку наказал чисткой зеркал за чей-то свернутый набор нос, а парня осчастливил работой за отсутствующий взгляд. Спорить с ним не хотелось, может ведь и что-то более занятное придумать, отсутствием фантазии Лииран никогда не страдал. Пришлось Хияту вздохнуть и пойти. Не забыв себе пообещать, во всем сознаться спутнице. Может, даже поймет и не станет пытаться убить. Все ведь получилось совершенно случайно.

С чисткой зеркал Дорана справилась быстро. Активировала амулеты, забралась по узкой лесенке на верхний уровень, убедилась, что зеркала светлеют, и лишней энергии нигде не поступает, спустилась, а после звукового сигнала амулеты выключила. Дурная работа. Три часа карабкаться на гору для того, чтобы дважды воздействовать на амулеты. А потом еще спускаться придется. Научить бы эти амулеты самостоятельно включаться, когда нужно и выключаться, когда их работа выполнена. Вот тогда все было бы хорошо и правильно.

Девушка возмущенно фыркнула в сторону очищенных зеркал и посмотрела на своего молчаливого спутника. Ему досталась долгая и кропотливая работа, придется теперь ждать, пока закончит. Подгонять в этом деле не стоит, да и бессмысленно.

Хият ловко, словно ежедневно занимался чем-то подобным, вытаскивал кристаллы из гнезд двумя пальцами, не глядя засовывал их в выданную Лиираном сумку, взамен вынимал другие и со щелчком вгонял в пустые кружочки соединителей. На лице же такое благодное выражение, словно в башне маяка присутствует только его тело, а разум где-то далеко-далеко, и там ему хорошо. Это Дорану злило. Всю дорогу задумчиво молчал, даже заговорить с ним было страшно, точнее, неуютно — казалось, не услышит. И теперь молчит. Треснуть бы его по голове, чтобы в чувство пришел.

Словно отзываясь на мысли Дораны, на улице гроыхнул гром. Похоже, туча полдня висевшая над морем, решила почтить своим присутствием и остров. Теперь придется пережить еще и ливень, будто других дел нет.

Девушка покачала головой и пошла к бойнице. Пейзаж ее не порадовал. До острова черная туча пока не добралась, но, судя по ее скорости, собиралась это сделать как можно быстрее. С горы они спуститься до дождя не успеют, даже если Хият закончит менять кристаллы прямо сейчас. Придется пережить непогоду в башне. Сходя с ума от скуки. В компании витающего в облаках водника.

Или это природа дает время на то, чтобы попытаться Хията разговорить?

— Посмотрим, — сказала девушка и посмотрела. Сначала на тучу, потом на парня.

Громом Хият тоже заинтересовался. Нет, кристаллы он менял все так же автоматически, зато на лице появилось что-то похожее на заинтересованность внешним миром.

— Гроза надвигается, — сказала Дорана.

— А, — равнодушно отозвался водник.

— Что будем делать? — спросила девушка, пока он опять не ушел в себя.

— Переждать.

И пожатие плечами. Мол, а что еще можно сделать в этой ситуации?

Доране хотелось Хията ударить. Бить пока не упадет, а потом еще и ногами отпинать.

Может, он издевается?

— Скучно, — предприняла еще одну попытку девушка.

Он в ответ глубокомысленно кивнул и заинтересованно уставился на кристалл в своей руке, словно только сейчас понял, чем занимается.

Дорана тяжело вздохнула. И как с таким общаться? И надо ли оно ей?

В конце концов, свою работу Хият закончил. Позволил себя увести на нижний уровень и даже усадить за стол. Потом несколько удивленно посмотрел на кипящую от злости девушку и соизволил поинтересоваться:

— Что-то случилось?

— Скучно! — рявкнула Дорана и махнула рукой в направлении забранного решеткой окна, за которым уже шумел дождь. — Ненавижу дожди, которые заставляют сидеть там, где совершенно нечего делать. Давай чем-то займемся.

Хият моргнул и вылутился с таким сомнением на лице, словно она только что призналась в своей умственной отсталости. Интересно, о чем он подумал? Хотя ясно о чем. Почти. О чем мужики обычно думают? О том самом. Но это ведь Хият, так что могут быть варианты.

— Чем займемся? — осторожно спросил парень.

— Болван! — припечатала Дорана и осмотрела небольшую комнатку, в которой раньше коротали время дежурные маяка, пока один из советов не решил, что проще его запереть и навесить кучу защиток. Тем более, воровать здесь нечего, а захватывать маяк, замышляя что-то плохое против города, и попутно привлекать к себе внимание, вроде бы неумно. Защитку незаметно вообще взломать невозможно. Такое даже собирателю не под силу. А какие-нибудь пираты с материка взломать ее не смогут в принципе. Скорее она их взломает, до смерти.

Комнатка была местами пыльная, а местами в разводах, словно кто-то неумелый пытался наводить здесь порядок. Под потолком висела паутина, на полках валялся какой-то хлам, вперемешку с запчастями для зеркал и забытыми кем-то разряженными кристаллами. Внимание привлекала только пузатенькая коробка. В такие складывают карты местностей и пластины для игры в «Поле».

И Дорана очень надеялась, что эту коробку кто-то не решил использовать для чего-то другого. Например, принес в ней обед, о котором благополучно забыл. И сейчас внутри буйным цветом разрослась плесень.

Не решил. В коробке обнаружили три стандартные карты каких-то королевств, образовавшихся на территории бывшей Империи, и еще две — родного острова, довольно неряшливо кем-то нарисованные. И пластины были. Мелкие, треугольные, целых четыре набора, хотя обычно в «Поле» играют вдвоем. Даже втроем слишком легко запутаться.

Говорят, придумал эту игру какой-то гениальный военачальник бывшей Империи. Он так учеников в тактике и стратегии натаскивал, когда стал совсем старым и дряхлым. Скучно ему было. А потом его карты с пластинками превратились в игру. Хотя и сейчас

некоторые командующие армиями королевств пытаются использовать ее для планирования. Доране было интересно, каким образом? Достойных упоминания магов на службе у тех королевств вряд ли найдешь, а без магов игра теряет всякий смысл. Погода по желанию какого-то военачальника не поменяется, стена на пути чужой армии не вырастет, да и смена цвета становится пустым звуком, потому что ни одна стихия никого усилить или ослабить не сможет.

— Играем? — спросила Дорана, стукнув коробкой по столу и улыбнувшись Хияту ласково-ласково, как очередному кандидату на сломанную челюсть.

— Играем, — ни капельки не испугался парень. Даже заулыбался почему-то.

Правильно улыбается, ему идет. Да и делать тут все равно больше нечего.

— На что играем? — спросила Дорана, ловко раскладывая разноцветные треугольники, помеченные каким-то цветочком, со своей стороны карты острова. Так оно привычнее, с братьями она всегда играла на родной территории. Ну их, те королевства.

— Не знаю, — задумчиво сказал Хият. — У меня ничего достойного при себе нет.

Интересно, что этот парень мог бы счесть достойным проигрыша Доране Паи? Очень интересно.

— Совсем ничего нет? — изобразила заинтересованность девушка.

— Есть конечно, но это просто хлам, который давно пора выбросить.

— Дамс, — мрачно сказала девушка. Если честно, у нее даже хлама при себе не было, не знала, что нужно его с собой захватить. Играть просто так — не интересно. Играть на щелбаны или дурацкие желания — слишком по-детски. А на что играют практически уже взрослые люди, которым для полного взросления только и осталось сдать экзамен и получить цепь? Особенно, если один из этих людей убежден в том, что у противника шансов на выигрыш нет? Правильно! — Давай на раздевание. Проигравший снимает деталь одежды. Выигравший решает, продолжать ли игру.

Хият как-то странно на нее посмотрел.

— Ладно. Согласен.

Треугольники, помеченные стилизованным драконом, легли на поле мгновенно. Хият на них даже почти не смотрел, пока раскладывал. А еще он улыбался. Выжидающая такая улыбка. Уверен, что победит?

Кто-то кого-то определенно недооценивает, поняла девушка. Интересно, кто кого?

Кто кого недооценил, стало понятно довольно скоро. Дорана проиграла три раза подряд, ошастливила пустующий стул курткой и ботинками, при этом понять, как практически выигранная партия превращалась в проигранную, она так и не смогла. На четвертый раз проиграл Хият. Дорана заподозрила, что проиграл специально для того, чтобы у нее был шанс одуматься, пока не поздно. Заботливый такой. И улыбчивый. Гад.

Одуматься Дорана не пожелала. Не то, чтобы она надеялась на какое-то чудо, просто стало интересно, что этот вежливый умник станет делать дальше, и как скоро придется применять страшное женское оружие — в смысле, маленький с виду кулак, усиленный стихией земли и подаренным братом амулетным колечком.

Наверное, Хият верил в благоразумие соперницы, потому что периодически проигрывал и смотрел доверчиво, как щенок на хозяйку. Дорана только хмыкала. Большая часть одежды перекочевала на стул, украшений, которые можно было выдать за деталь туалета, не осталось. Кольцо она снимать в любом случае не собиралась, потому что твердо была уверена в том, что парни всегда сильнее, и слабой девушке без меча в руках справиться с

ними можно только усилив удар. Нечестно? А когда здоровенный мужик лапает загнанную в угол шестнадцатилетнюю девчонку, оно очень честно? Пускай спасибо скажут, что братьев мстить не отправила. А вообще, лучшая тактика с мужиками — бей не глядя и беги. Если правильно ударить, вряд ли догонит.

В общем, проиграть можно было еще только два раза. Доране. Хият мог бы еще проигрывать и проигрывать. Что он и сделал в очередной раз.

— Решение? — спросил Хият, демонстративно осмотрев соперницу с ног до головы.

— Играем! — не сдалась Дорана. Нашел чем смущать.

Хият вздохнул и вместо того, чтобы положить на стол очередную подвеску непонятного назначения, которых у него было великое множество, стянул через голову рубашку.

«Странненько!», — подумала девушка. Когда это он успел нарастить на свой скелет мышцы? А главное, откуда взялся вон тот шрам возле ключицы? Очень похоже, что его ножом пырнули. Скользящий такой удар, но разрез получился глубоким. А потом, кто-то шибко умный, вместо того, чтобы зашить, заклеил медицинским клеем и перевязал, надеясь, что само заживет. Оно, к счастью, зажило, но шрам остался. Причем шрам не новый, несколько лет точно там красуется.

Хият потянулся, Дорана, с видом покупателя выбирающего лошадь, полюбовалась его торсом, и они продолжили игру.

Смена цвета. Атака вражеских доспешников и опять проигрыш. Да ему командовать армией нужно — поняла девушка. Как он каждый раз умудряется завести ее в ловушку? Она же у всех своих братьев выигрывает, даже у двоюродных, а они в «Поле» играют хорошо.

За тем, как Дорана снимала хоть и не самую красивую на свете, но плотно обтягивающую тело, очень удобную и специально рассчитанную на таких излишне подвижных девиц верхнюю часть белья, Хият наблюдал с видимым удовольствием. От комментариев благоразумно удержался. Треугольники с драконами расставлял рассеянно улыбаясь, после чего взял, и выиграл еще один раз. Гад!

Дорана вздохнула, посмотрела на соперника, невозмутимо ожидавшего ее действий. Он даже голову рукой подпер. Все еще надеялся, что она начнет протестовать и выкручиваться? Ха!

— Больше тебе проигрывать нечего, — сказал Хият, досмотрев стриптиз до конца.

— И?..

— Что будешь делать дальше?

Девушке хотелось бы гордо сказать — начну выигрывать! — только вряд ли получится. Но признавать свое поражение? Обойдется!

— Предлагаю желание, — раздраженно сказала Дорана.

— Любое? — уточнил Хият.

И улыбка у него стала такая довольная-предовольная. Как у кошки, закогтившего птичку.

Девушка тихонько хмыкнула. Ну-ну. Это еще неизвестно, кто удовольствие получит. У девушек, как известно, характер изменчивый, и они могут передумать.

— Любое, — милостиво согласилась Дорана. А вдруг он будет благоразумным, и попросит ее залезть на самую высокую крышу города и покричать что-то невразумительное? Или яичницу заставит пожарить. Или убратся в его комнате. Мальчишки, если судить по ее братьям, убираться не любят, все время норовят этой обязанностью кого-то осчастливить.

— Ладно, — согласился Хият и стал раскладывать пластинки заново.

Конечно он выиграл. Рассчитывать на другое было бы глупо. А потом насмешливо улыбнулся, будто злобные мысли соперницы прочитал, заставив ее покраснеть. Указал рукой на окно, за которым опять весело светило солнышко, словно той тучи и не было. И пожелал, торжественно так. Ага, пожелал — быстренько одеться и спуститься с горы до того, как стемнеет. Ночью, видите ли, в башне холодно. Скотина. Даже ударить не за что. А Доране так хотелось.

Похоже, Хият вовсе не так прост, как кажется, и надеяться в его случае на стандартные реакции кретина обыкновенного озабоченного не стоит. Он недостаточно глуп для того, чтобы попасться в такую простую ловушку. А вообще, он глуп? Вообще человек, настолько хорошо играющий в игру, в которой необходимо уметь логически мыслить, разбираться в тактике и стратегии, просчитывать минимум на семь ходов вперед и ни в коем случае не полагаться на везение, может быть глупым? Над этим следовало подумать.

Вот Дорана и думала, всю дорогу. Так ни до чего и не додумалась.

Может, она ему просто не нравится, настолько вот. Или у него аллергия на рыжих. Или ему девушки в принципе не нравятся. Любые. Обидели они его чем-то. Или...

— Дорана, — вклинился в мысли спутницы Хият.

— Что, — отозвалась она раздраженно.

С горы они успели спуститься. Уже почти город. Редкие дома между деревьями. Россыпи громадных булыжников, оставшихся с тех пор, как какой-то полумифический адепт земли уговорил горы немного подвинуться, расширяя долину. И белые предвратные башни, стройные и изящные, настоящее произведение архитектурного искусства. Еще минут пятнадцать, и вернувшиеся с маяка пересекут официальную черту города Большой Камень, а Хията потянуло поговорить. Станный он, всю дорогу молчал, а теперь словно на что-то решился. Лицо такое упрямое.

— Дорана, я должен кое-что объяснить.

— Объясняй, — милостиво кивнула девушка.

Он тряхнул головой, глубоко вдохнул, словно перед прыжком в воду, и объяснил. Объяснил все, о чем она и так уже догадалась.

— Мне кажется, ты думаешь, что я тебе нравлюсь, — осторожно сказал парень. — Только, на самом деле, тебе нравлюсь не я. Ты же видела, как я с водой разговаривал, а это иногда вот так вот действует на девушек. Не знаю почему. Может, я с водой на какое-то мгновение сливаюсь...

— И?

— Это скоро пройдет, — виновато сказал Хият.

— Скоро? Точно знаешь? — спросила Дорана.

Интересно же. Раз он настолько уверен, значит, у него уже есть опыт. Наверняка есть. Возможно он из-за этого опыта такой странный.

— Максимум полгода, точнее немного меньше, — сказал парень.

А голос печальный-печальный. Неприятный опыт, наверное.

— Такое уже было? — уточнила девушка.

— Ну, да, — признался Хият. Еще и кивнул, чтобы спутница не усомнилась.

— Чем закончилось? — спросила она.

— Ничем.

— Точно ничем?

— Точно, — уверенно сказал парень.

— Давай подробности, иначе не отстану, — заупрямилась Дорана.

Действительно ведь интересно. Может его кто-то там обидел, создав проблемы для всех девушек, желающих с ним сблизиться.

Хият улыбнулся.

— Подробности? — переспросил он. — Да ничего особенного. Три раза я бегал и скрывался, пока ко мне не потеряли интерес. Один раз решил проверить, вдруг что-то толковое получится, лучше бы не проверял.

Прозвучало как приговор. Похоже, для него девушки, бросающиеся на его воду, с тех самых пор что-то вроде вселенского зла.

— Хият.

— А?

— Я знаю, что я видела, успокойся. — Дорана попыталась изобразить равнодушие, получилось не очень. — Вот только... Если ты знал, как на девушек действуют твои беседы с водой, почему ты согласился играть? Ты же понимал, что не проиграешь!

Эй, злость, ты где? Очень нужно разозлиться, чтобы прочувствовал и осознал.

Хият улыбнулся, светло и радостно.

— Понимал. Поэтому и согласился. Красивое было зрелище. И я давал тебе шансы одуматься, ты сама не захотела.

— Мужчины! — фыркнула Дорана, и гордо задрав нос, зашагала к воротам города.

А он оказывается славный. Сам по себе. Без стихии. Еще бы понять, что на самом деле творится в его голове. Он же вовсе не дурак, просто ведет себя частенько неадекватно ситуации, вечно думает о чем-то постороннем, занят непонятно чем. И...

Дорана обернулась, скользнула взглядом по парню.

А еще он симпатичный, в меру. И тормоз. Безмерный. А может просто мерила для таких тормозов пока не придумали.

За городскими воротами Доране пришлось его подождать, потому что Хияту вздумалось полюбоваться аркой. Потом молча рысать за ним по переулкам, размышляя, как бы спихнуть на него обязанность отчитаться о проделанной работе и чем бы полезным заняться в это время. В голову, как назло, ничего не приходило. Парней Дорана уговаривать умела, но в этом случае ни в чем уверенной быть нельзя.

— Хият, а ты сразу решил рассказать мне про воздействие воды? — наконец приступила к переговорам девушка, рассчитывая, что дальше оно как-то само сложится, и можно будет с чистой совестью отправиться домой.

— Когда заметил, — отозвался парень.

Он остановился и начал неуверенно осматривать глухие заборы по обе стороны улицы и нависавшие над ними ветви яблонь. Дорана тоже поглядывалась, но ничего интересного не увидела. Он, наверное, тоже, потому что посмотрел сначала на небо, потом себе под ноги.

Может это он так тему разговора пытается поменять? Или внимание от себя отвлекает? Глупо как-то, но это ведь Хият.

Девушка улыбнулась и шагнула к нему ближе.

— Спасибо, ты хороший парень, — проникновенно сказала она и чмокнула в щеку.

Он не отреагировал. Вообще не отреагировал, словно не заметил. А это было уже оскорблением.

— Эй! — позвала Дорана, дернула его за волосы и получила в ответ такой удивленный взгляд, словно он даже не подозревал, что рядом стоит девушка. — Надо же...

Удержать себя от того, чтобы отступить на шаг, а потом вообще позорно сбежать, получилось у Дораны с большим трудом. У нее было такое ощущение, словно она только что нечаянно столкнулась с чем-то большим и непонятным, но опасным.

— Эй! — еще раз позвала девушка.

Парень не отреагировал, просто смотрел в никуда, прямо сквозь нее. Это злило.

— Ах, так...

Бить его не хотелось, ничего ж вроде не сделал, поэтому она предприняла еще одну попытку. Опять поцеловала, опять в щеку, еще и постаралась попасть в то же самое место.

Хият щеку потер, одарил удивленным взглядом. Немного подумал и произнес:

— Вот зараза...

И прежде, чем Дорана сообразила, как на это следует отреагировать, сорвался с места и куда-то побежал. Девушке только и осталось стоять посреди улицы и ошарашено хлопать глазами.

— Вот зараза, — повторила она фразу Хията, поняв, что отчитываться придется именно ей, не ловить же этого умалишенного. — Ты мне за это еще заплатишь. Идиот! Тупица! Придурок! Девственник!

Хотелось смеяться, в голос, громко. Останавливало только то, что сбежать он мог вовсе не от пристающей с поцелуйчиками в щеку девушки. Изначально остановился он ведь не из-за этого. Может, вспомнил что-то важное и срочное.

Но это его все равно не извиняло. Мог бы потратить несколько секунд, и сказать куда и зачем бежит. Или хотя бы сообщить, что ему очень надо.

— Ага, диарея у него, — поставила диагноз Дорана и уныло поплелась отчитываться и придумывать наказание для Хията.

Потому что безнаказанным такое оставлять нельзя.

Оно было похоже на удар по голове. Причем стеной, или упавшим потолком. Рядом что-то говорила Дорана, а в голове Хията звенел колокол. И звук отражался от заборов, мешая сосредоточиться и понять, откуда он взялся и что вообще происходит.

А еще появилось ощущение, что он куда-то опоздал. Или вот-вот опоздает. Что-то должно произойти. Что-то важное. Или такое, чему лучше не происходить.

Откуда взялось это ощущение, парень не знал. Может город пытается что-то подсказать? Привлекает внимание к чему-то? Ну, и к чему?

Хият посмотрел на заборы и опять попытался сосредоточиться.

Вот ветер. Он шелестит листьями деревьев, гоняет маленькие пылевые вихри, дергает за волосы... Или за волосы дергает Дорана? А зачем оно ей?

Пришлось сосредотачиваться на девушке, чтобы попытаться понять, чего она хочет, хотя тянуло в какую-то другую сторону. Полностью на спутнице сфокусироваться так и не удалось. Дорана зачем-то поцеловала в щеку, еще что-то сказала. Кажется. Хият даже потер поцелованное место, чтобы убедиться, что ему не привиделось. Интересно, а это к чему? Вроде бы все объяснил. Странная девушка. Складывается впечатление, что она все хочет проверить на своей шкуре, точно как Ладай.

Об имя блондина мысли споткнулись, и, казалось, даже ветер остановился, чтобы своим движением не помешать.

Ладай?

Колокол на мгновение замер, а потом бамкнул во всю мощь, будто согласился или попытался похвалить за сообразительность.

А где может быть Ладай в данный момент?

Правильно. Этот недобитый мститель, наверняка, поперся именно туда, куда не следовало бы — к человеку, которому желает отомстить.

— Вот, зараза... — сказал Хият, и сорвался с места, надеясь, что еще не поздно вмешаться и сделать хоть что-нибудь.

Мир резко сузился до светлого тоннеля, заключенного во что-то не имеющее значения, если верить ощущениям. Путь. Самый короткий из возможных. Потом откуда-то появилась стена-забор, через который-которую Хият перепрыгнул. По лицу ударила ветка, вырос еще один забор. То ли препятствия, то ли помехи. Думать над этим было некогда, нужно было просто бежать, несмотря ни на что. Нельзя опоздать. Если опоздаешь, друг может сотворить глупость, о которой потом будет жалеть. Зачем оно ему?

Хият бежал.

И...

И Ладай шагнул вперед, не отводя взгляда от широко открытых испуганных глаз. Жалкий трусливый человечиска. Как он вообще связался с собирателями? Он ведь должен был от ужаса подохнуть от одного их вида. Или жадность в нем больше, чем страх? Сильнее? Тяжелее. Основополагающая часть его личности.

— Ты умер, — сказал человек.

— Узнал, — выдохнул Ладай, и широко и неприятно улыбнулся, стянув с головы капюшон. Чтобы этот сволочной человек не засомневался в том, кто перед ним.

Слово прозвучало хлестко, и человек отшатнулся, словно ему отвесили оплеуху.

— Страшно? — прошипел Ладай, опять шагая вперед. — Мне тоже было страшно, очень страшно. Умирать вообще страшно...

Идея с тем, чтобы влезть в окно, оказалась неплохой. Любитель расписывать собирателям в письмах достоинства учеников школы и вправду запирался в своем кабинете. Правда, никаких опытов он там не проводил. Просто читал книжечки фривольного содержания, с картинками. Как мальчишка, боящийся, что его за этим делом застукают родители.

Отступая от Ладая, директор школы забыл ключ от кабинета на столе. Сквозь дверь он просочиться не мог, поэтому сейчас уперся спиной в препятствие и судорожно дергал ручку. Фигуру парня подсвечивало заходящее солнце. На улице кто-то возмущенно кого-то отчитывал. Ветерок шевелил занавески. А Ладай улыбался, старательно и хищно, как неупокоенный призрак из детской страшилки. И как тот самый призрак, почти ничего не мог сделать. Вся надежда была на то, что эта сволочь подохнет от страха, но так радовать Ладая никто не собирался.

— И что теперь с тобой сделать? — задумчиво спросил парень.

Директор что-то неразборчиво пискнул.

— Сдохни, — пожелал Ладай. — Или тебе для этого недостаточно просто созерцать меня? Ты ведь за мной, наверное, долго наблюдал, сведения собирал. Разве что в душу не заглянул. А это... это неплохая идея. Знаешь, что у меня в душе?

Тийка вытаращился совсем уж дико. Похоже, ходячий мертвец у него плохо сочетался с душой.

— Если снять все барьеры, не сопротивляясь впустить кого-то, то он сможет такое увидеть, что впечатлений на всю оставшуюся жизнь хватит. Если, конечно, выживет после этого. Я уже пробовал и выжил! А у тебя не умереть получится?!

Ладай шагнул еще раз. Он не очень понимал, что собирается сделать, но напугать Тийку хотелось так, чтобы он умом тронулся. Чтобы пожалел, если успеет. Чтобы...

А страшнее всего Ладаю было смотреть на воду Хията. Поэтому он просто позволил директору школы заглянуть в себя. Точнее, заставил. И Тийка заорал.

Следующее препятствие оказалось высоким. У Хията даже мелькнула мысль обойти его, но сразу же исчезла, снесенная чьим-то воплем.

— Зараза! — ругнулся парень.

Время резко ускорилося и почти закончилось, а стена, на этот раз действительно стена дома, качнулась навстречу. Пришлось лезть, потом переваливаться через подоконник, хватать за капюшон Ладаю и бить его кулаком в лицо, прерывая контакт со скулящим под дверью человеком. Приятель сполз по стене и удивленно заморгал, словно не понимал, как вообще здесь оказался. В дверь забарабанили, и время закончилось, совсем.

— Зараза, — простонал Хият оглядевшись.

Комната. Директорский кабинет в школе, на втором этаже. И отсюда незаметно не уйти, там под окном наверняка уже куча зрителей сбегавшихся на вопль. Со спины его, наверное, не узнали, но если попытаться слезть на землю...

И через дверь не выйдешь, вон как стучат желающие войти. И сидеть здесь очень не умно. Дверь довольно хлипкая, а стучащие скоро додумаются ее выбить.

— Ладай! — заорал в лицо огневику Хият и попытался понять, насколько он вменяем.

Приятель провел ладонью по губе и удивленно посмотрел на кровь на пальцах.

— Ладай!

Хият схватил его за шкурку и потрянул. Очень хотелось его ударить еще раз, для профилактики.

— Придурок! Идиот! Ты! Ты соображаешь, что творишь?! Он же сопротивлялся, он не желал касаться твоего огня. Да ты бы раньше, чем он спятил!

— Плата, — бледно улыбнулся Ладай. Похоже, раскаиваться он ни в чем не собирался. — За все нужно платить.

— Вот сейчас и заплатишь, когда дверь выломают, — мрачно пообещал Хият.

Спорить с ним совершенно бесполезно. Мститель недобитый.

— Я подумал о том, как буду отступать, — сказал огневик и тихонько позвал: — Деспо.

Прищурив глаза, Ладай посмотрел в окно, немного послушал удивленные восклицания, дождался промелькнувшей тени и скомандовал:

— А теперь прыгаем на улицу.

И Хият прыгнул. И вытащил за собой друга. И почти не удивился, оказавшись на птичьей спине.

Хотя Ладаю все равно хотелось ударить. Для профилактики.

Экзамен. Теоретическая часть

Лииран недовольно посмотрел сначала на пафосно-торжественного Дина, перевел взгляд на сосредоточенную на своем внутреннем мире Марику и а потом уже на подозрительно веселого Тияна. Больше смотреть было не на кого. И это притом, что он лично нашел всех накануне и попросил не опаздывать. И пропуски раздать не забыл. И слова великой и мудрой о том, что городу нужны маги с цепью на поясе, повторил, хотя и не хотелось. Правда, в исполнении Лиирана эти слова прозвучали не очень убедительно, но он ведь и не глава совета, ему простительно. Подчиненные должны были это понять. Вроде бы.

— Где их носит? — спросил ведущий группы в пространство.

— Дорана с братом ругалась, — отстраненно произнесла Марика. — Громко, половина улицы слышала. Успокойся и придет, время еще есть.

— Ага, — сказал Лииран, красочно представив явление злющей девицы в разгар теоретической части экзамена.

Лучше бы туда ураган явился. Или пылевая буря с материка прилетела. Ведь за природные явления Лиирану отвечать не придется, а вот за одну рыжую дуру — запросто.

— Ладно, а остальных, какие важные дела задержали?

— Водники... — как ругательство произнес Дин.

— Что, водники?! — угрожающе спросил с порога Калар.

— Один водник пришел, — не дал высказаться Дину Лииран. Только драки ему сейчас и не хватало для полного счастья. — Второй где?

— Какие-то сорняки покупает, — широко улыбнулся Калар. Мол, понял намек, буду вести себя хорошо.

— Зачем ему сорняки? — неподдельно удивился Лииран.

— Может медициной решил заняться, знахарством там... — задумчиво сказал Калар.

— Ладно, — вздохнул Лииран. — Но почему именно за полчаса до экзамена?! Я же должен вам эту идиотскую лекцию прочитать и средства защиты раздать!

— Наверное, ему лекция неинтересна, — рассудительно сказала Марика.

Лиирану она тоже была неинтересна, но он не мог себе позволить наплевать на приказы добрейшей и мудрейшей. А Хият — запросто. И ничего ему за это не будет, потому что все знают, что он идиот, которого наказывать бесполезно. Только зря время потратишь.

Вот такая вот сила репутации.

Скотина.

— Оно воняет, — сказал Ладай, взяв в руки исходящую парком чашку.

— Меда добавь, — раздраженно отозвался Хият.

— Думаешь, перестанет вонять?

— Мне откуда знать? Дэла его добавляет во все подряд. В нем какие-то полезные вещества есть.

Ладай вздохнул.

— Ты уверен, что это нужно пить, а не втирать куда-нибудь?

— Уверен. Я в справочнике смотрел. Оно укрепляет организм, и каналы связи с огнем восстанавливает. Медленно, но хоть как-то. Если что-то не нравится, собирай вещички и иди сдаваться в ближайшую больницу. Она тут буквально в двух шагах...

Ладай хмыкнул.

— Тебе еще повезло, — раздраженно сказал Хият. — Мог вообще умом тронуться. Нельзя заставлять человека смотреть в себя, если он этого не хочет. Он ведь сопротивляется, рвет все подряд. Лучше бы ты в него заглянул, сменяя его сопротивление и разрывая каналы.

— Да понял я, — вздохнул Ладай.

Хият прав, идея действительно была не лучшая. Каналы, рано или поздно, восстановятся и без всяких подозрительных трав. А вот то, что уже бывший директор, захлебываясь, рассказывал на суде о призраке — гораздо хуже. Этого призрака пытались искать и вызывать, он, естественно, не явился. И теперь по городу ходили слухи о двойнике, о мастере иллюзий, о сценическом гриме и даже о мелком то ли демоне, то ли природном духе. О том, что Ладай каким-то чудом выжил, тоже говорили, к счастью, без особой уверенности.

Понял ли кто-то, каким именно огнем директора пугали, Хият разобраться не смог. Наверняка кто-то понял, но свои догадки держал при себе. И основной версией оставалось точечное воздействие на разум. А это либо наличие соответствующего амулета, либо, опять же, мастер иллюзий.

К счастью, пришла пора очередного экзамена, и всем стало не до призрака, который то ли есть, то ли нет.

— Ты пей, — сказал Хият. — Четыре раза в день нужно пить. Я тебе целый веник купил. А я пойду на экзамен. Понятия не имею, что я там буду делать...

— Иди, — милостиво махнул рукой Ладай.

Сидеть целыми днями в доме ему было скучно и одиноко. Но не просить же Хията остаться. И книги надоели. Нужно было что-то придумать. Как-то разнообразить свою жизнь, заняться чем-то полезным. Бездельничать Ладаю никогда не нравилось, а тут приходилось.

Ничего полезного, сидя в доме, сделать было невозможно. Где искать полезное снаружи, Ладай представлял смутно, да и светить своим лицом больше не собирался. И с этим следовало что-то сделать. Замаскировать его как-то.

Хият и Дорана явились одновременно. Парень был, как всегда, рассеян и, судя по выражению лица, смутно представлял, куда и зачем пришел. Девушка светила от удовольствия, и это настораживало. Возможно, придумала, как смошенничать на экзамене, и это не самое худшее до чего она могла додуматься.

Читать лекцию этим двоим было уже поздно, да и повторяться Лиيرانу совершенно не хотелось. Поэтому он, молча, всучил маячки, амулеты с легкой защитой и указал подчиненным на дверь. То, что произойдет дальше, не его проблема. Провалятся, так провалятся, главное чтобы не оказались в конце списка, иначе добрейшая и мудрейшая может потребовать объяснений от командира группы. Нужно же найти виноватого.

Куда идти на теоретическую часть экзамена, понятно стало сразу. Толпы унылых разновозрастных людей медленно и торжественно шли в одну сторону. Подчиненные Лиирана влились в поток. Дин нес себя гордо и самоуверенно, у него был опыт и он

искренне считал, что его уже ничем не удивить, он ко всему готов и на этот раз вернется победителем. Марика осматривалась с любопытством. Тиян что-то жевал и особого интереса не проявлял. Остальным вообще было не до экзамена. Дорана сверлила взглядом затылок Хията. Он в свою очередь о чем-то старательно думал и едва вписывался в повороты. Калар заинтересованно следил за передвижением светловолосой девушки, надевшей узкие и короткие штанишки. Ничего кроме попы этой девушки он, похоже, вообще не замечал и шел исключительно за ней вслед.

Учителя появились посреди коридора словно из ниоткуда, заставив экзаменуемых остановиться. Преподаватели недовольно посмотрели на толпу. Приказали всем, кто пришел в первый раз, зайти в дверь слева, остальным идти дальше и искать дверь справа. Калар помахал рукой Дину, пожелав ему заблудиться, и подошел поближе к блондинке в узких штанишках. То, что она выше парня на целую голову, его, похоже, ни капельки не смущало. А интерес к экзамену если и был, то успел окончательно испариться.

За дверью оказалась обыкновенная аудитория для лекций. Ряды длинных столов, возле них деревянные стулья с узкими и высокими спинками. Подиум со столом для лектора, белая демонстрационная доска. Здоровенное растение с мясистыми листьями и ярко-желтым цветком на верхушке стоит в углу. Окна были завешены легкими занавесками, почему-то разноцветными.

— Садитесь, — приглашающе улыбнулся плотный невысокий мужчина. Совершенно незнакомый. Наверняка приехавший из чужого города ради того, чтобы провести экзамен. Почему-то считалось, что результаты будут точнее, если претенденты на серебряную цепь не будут знать экзаменаторов.

Хотя, мог замаскироваться и кто-то из своих.

Экзаменуемые разбрелись по местам. Дорана и Марика довольно дружно затолкали Хията поближе к центру аудитории и уселись с двух сторон, словно опасались, что он попытается сбежать. Калар сумел пробиться поближе к своей блондинке и теперь отстраненно любовался ее затылком. Девушка время от времени оборачивалась и недовольно на него смотрела. Тиян не переставая жевать, примостился с краешка третьего ряда, поближе к двери, и сидел там бледный и несчастный.

— Итак, — сказал экзаменатор, когда все расселись. — Сейчас перед вами появятся листы с заданиями, которые вы будете решать. Меняться нельзя. Эти задания привязаны к местам. Похожих заданий нет. Советоваться, всячески мешать соседям и бегать каждые пять минут в туалет можно. Только учтите, время ограничено. А после каждого выхода из аудитории ваше задание будет меняться.

— А после полученного совета? — спросил кто-то.

— Если вы сумеете им воспользоваться, пользуйтесь, — улыбнулся экзаменатор. — Если у кого-то хватит времени решить и свое задание, и соседское, оба решения ему и засчитаются. В потолок встроены следилки, так что, кто и что решил, мы будем знать сразу, как только пошлем запрос. Если не успеет ни то, ни другое, он провалится и к практической части допущен не будет. Все понятно?

Экзаменуемые уныло сообщили, что понятно.

— Меня зовут Мартек. Если появятся вопросы ко мне, задавайте. Итак, приступили.

На столах, словно из воздуха, соткались листы с заданиями и стопки чистой бумаги для решения. Письменные принадлежности материализовались с легким хлопком. Несколько девушек дружно пискнули.

— А времени у нас сколько? — истерично спросил мужской голос с задних рядов.

— Ах, да, — широко улыбнулся экзаменатор. — Три часа. Целых три часа. Но если кто-то справится раньше, может смело идти домой. Практическая часть раньше завтрашнего рассвета не начнется.

Хият свой листочек рассматривал долго. Покрутил его туда-сюда. Посмотрел на свет. Потом поставил на стол и прижал локтем.

— Извините, — сказал, рассеяно глядя на экзаменатора. — А огненного духа обязательно вызывать? У меня с огнем плохие отношения, вряд ли удержу. От меня даже ящерка сбежала, черненькая такая.

Экзаменатор моргнул.

— Никого вызывать не надо! — рявкнул, хлопнув по столу ладонью. — Напишите номер вопроса и ответ: «Огненный дух». Это теоретическая часть экзамена. И начинайте с первого вопроса.

— А я на него ответ не помню, — спокойно признался Хият. — Там был какой-то лысый мужик с воротником из зайца и истеричная дева из королевств. Речка еще так называется возле Садогара.

— Пишите, что помните, — посоветовал экзаменатор и сел. Общения с Хиятом ему, видимо, уже хватило.

Парень пожал плечами и начал писать, не обращая внимания на смешки.

Дорана заглянула в его листок, пытаясь понять, где он там духа нашел. Потом плюнула на это дело и занялась своими вопросами. На три первых она ответила легко и непринужденно. Историю девушка любила. А вот дальше пошли какие-то головоломки, в решении которых приготовленные шпаргалки вряд ли помогут. Прав был брат. Только зря потратила время и не выпалась.

Узнать, где Хият нашел духа, захотелось с новой силой. Наверняка же среди подобных головоломок.

— Хият, — позвала Дорана. — Ты где духа увидел?

— А? — парень рассеяно моргнул. — Тут просто перевернуто. Я смотрю, куски похожие, только стоят неправильно.

— Ага! — обрадовалась Дорана. Действительно, кто сказал, что все символы-кусочки должны располагаться правильно по отношению друг к другу?

Головоломок было шесть. Дорана взяла шесть чистых листов и аккуратно выписала на каждый отдельное задание. Спустя совсем немного времени ей удалось собрать четыре знакомых рисунка. Еще два собираться отказались, и девушка решила бросить безуспешную борьбу с ними. Кто сказал, что обязательно нужно решить все задания?

За головоломками пошли зелья и методы оказания первой помощи, в которых она разбиралась почти на профессиональном уровне. Потом какая-то совершенно дурацкая задача по экономике, которая, похоже, решилась неправильно, потому что прибыль ушла в минус, но Дорана, подумав, оставила ее так как есть. Экономику она никогда не любила. Два вопроса а-ля «Законники хотели бы знать...» девушка проигнорировала. Ей знать совсем не хотелось, ни раньше, ни сейчас. Увидев что-то подозрительно похожее на незаконченную партию в «Поле», Дорана пририсовала недостающие пластины, мысленно поблагодарила дедушку за науку и решила, что сделала все, что могла. На какие-то странные вопросы о любимых цветах, геометрических фигурах и временах года девушка ответила не задумываясь. Перечень стандартных плетений, среди которых нужно было найти лишние, вроде бы

угадала правильно. Что нужно делать с рисунком из точек и черточек, она вообще не поняла. И наконец, как апофеоз идиотизма, среди вопросов была схема, изображающая человечка, на которого нападали четверо с мечами и трое с посохами собирателей. Под этим рисунком был сакральный вопрос — что человечку следует делать? Дорана с чистой совестью написала: самоубиться. А что там еще можно было сделать?

— Все! — сообщила всем желающим ее слушать девушка.

Потянулась, осмотрела аудиторию. Марика успела уйти. И не только она одна. Пустовало довольно много мест. Хият сосредоточено во что-то тыкал карандашом на своем листке, словно вертлявое насекомое пытался проткнуть. Тиян все еще жевал и писал. Калар наклонился влево, подпер голову ладонью и любовался профилем блондинки. Интересно, он хоть пытался что-то решить?

Дорана пожала плечами. Заглянула в листок Хията. С удивлением обнаружила, что карандашом он тыкает в странное сочетание тире и точек и, решив не спрашивать, чего он пытается этим добиться, встала с места.

Экзаменатор похлопал ладонью по небольшой стопочке у левой руки. Дорана понятливо положила сверху свой листок.

— Подпишите, — добродушно улыбнулся Мартек.

Девушка, чувствуя, что покраснела, подписала и выскочила из аудитории, пока никто хихикать не начал.

Марика нашла в коридоре под стеной. Она там стояла задумчивая-задумчивая.

— О, — сказала, увидев Дорану. — Я думала, Хият выйдет.

— Хият? — переспросила Дорана.

С чего это она его тут ждет?

— Ну, да. Он список противоожоговых и огнезащитных мазей составлял. Длинный получился. А мне как раз нужно и в справочниках искать неохота.

— Ага, — сказала Дорана. Хорошо хоть не сам Хият ей понадобился. — Он там в точки и тире тыкает. Все остальное вроде написал.

— Он остальное давно написал, еще раньше, чем я. Далась ему эта схема. Воевать он собрался с кем-то, что ли? Иначе не понимаю его интереса.

— Воевать? — переспросила Дорана.

— Ну да. Мой брат такие схемы учил. Осада города, морское сражение, еще что-то. Там дается сила первого удара, и ее нужно распределить так, чтобы нанести противнику наибольший урон. Со второй попытки не получится, столько магов, которые смогут бить без перерыва, ни у кого нет...

— Все равно не понимаю, — призналась Дорана. — Но в «Поле» Хият играет здорово может и в твоих схемах разберется.

— Они не мои, — возмущенно фыркнув, сказала Марика. — Ладно, буду ловить его завтра вечером, после экзамена.

— Что скажешь? — Даринэ Атана один за другим положила десяток листов с экзаменационными ответами перед помощником и отступила на шаг.

— Забавное решение, — одобрил он взяв в руки первый лист. — Линк Раив, — кое-как разобрал подпись. — Но думаю, его папа учил и это просто рисунок, который в реальной обстановке неприменим. Партию в «Поле» он проиграл. Посмотри, какие фигуры ввел.

Ужас.

— Ладно. — Добрейшая и мудрейшая кивнула. — Ты дальше смотри.

— Это, это и это чушь. Просто ребята сообразили, что тут нужно что-то зачеркнуть и зачеркнули. Это... Смейся, смейся, милая рыбка, я бы не додумался. Посоветуй Мине присмотреться к этой девочке, нестандартное мышление, для составителей самое то, — помощник помахал в воздухе очередным листом. На нем схема сражения была превращена в круглый аквариум. — Дальше... Э-э-э... Хият Дака? Интересно, он серьезно или угадал?

— Что угадал?

— Смотри, какой разрыв. Если нужно вырваться из окружения и отвлечь противника на некоторое время... Да, может сработать. Но... Но я его учить не возьмусь и никому не посоветую. Ты видела его ответы?

— Видела. Разбирается в том, в чем не должен бы, и, видимо, игнорирует то, что ему неинтересно. Мозголомы, кстати, сказали, что управлению он практически не поддается, сделает только то, что посчитает нужным.

— Вот. Неподходящий характер для боевого мага, особенно для того, кто должен командовать людьми. А жаль. Талант есть.

— И что с ним делать?

— Да ничего. Сам разберется, выберет что-то для себя и станет мастером. Оставь парня в покое. Всех под свое крыло все равно не засунешь.

Добрейшая и мудрейшая вздохнула. Практически беззащитному городу, в котором никак не появится новый хранящий, боевые маги очень нужны. Но если лучший из учителей этих самых магов кого-то отказывается учить, нет смысла настаивать. Он знает, что делает и почему. И если сказал, что не подходит, значит так оно и есть.

Хият сидел на крыше, держась одной рукой за металлический штырь, на котором развевался синий флаг с тремя вертикальными белыми полосами. Вторая рука была вытянута вперед, ладонью вверх, и на ней лежало золотистое яйцо, теплое и, по ощущениям, живое. Он откуда-то знал, что скоро из этого яйца кто-то вылупится, главное держать его, подставляя под солнечные лучи, и поменьше трясти.

— Вот так они и рождаются, — прошелестело за спиной. — Из упрямства, заимствованной силы и желания.

— Кто? — спросил Хият, не поворачивая головы.

— Драконы, которые селятся в человеческой душе.

Обитатель яйца громко стукнул, видимо намекая, что ему пора выходить.

— И что? — спросил Хият.

Почему-то ему не хотелось бросить яйцо и сбежать, хотя казалось, что это будет не худшим решением.

— Не бойся, — сказал голос. — Это будет не первый твой дракон. Первого ты получил, когда призывал свою стихию. Хороший дракон тогда родился. Водный. Похожий на океан. Второй твой дракон пришел в этот мир, когда ты упрямо спасал того мальчишку и рискнул прикоснуться к его огню. Но этот дракончик маленький и вряд ли когда-то вырастет. Огню рядом с тобой не очень комфортно. Зато он тебе помогает дотягиваться до чужого огня. Третий твой дракон появился, когда ты мальчишку спас, рискнул поспорить со смертью.

Знаешь, теперь у тебя это будет получаться гораздо легче, но не злоупотребляй, этому дракончику еще нужно вырасти, а растут такие драконы медленно.

— Да? — переспросил Хият.

— Да, — как-то очень тепло сказал голос за спиной. — У твоего друга тоже в душе живут драконы, думаю, ты и сам догадаешься почему.

— А этот дракон? — спросил Хият.

Обитатель яйца опять стукнулся и по скорлупе пошли трещины.

— Это город, — сказали за спиной.

И скорлупа осыпалась. Желтый дракончик на ладони встрепенулся, поднял гребень, недовольно что-то проворчал и вцепился Хияту в палец

Парень заорал, затряс рукой и проснулся.

Сел, отдышался.

— Ну и бред, — прошептал в темноту.

Странно, но палец болел. Хият по детской привычке засунул его в рот, вытащил и попытался рассмотреть. Естественно ничего не получилось. Пришлось вставать, включать светильник, а потом долго рассматривать четыре крохотных прокола. Словно кто-то иголкой тыкал. Именно в те места, куда во сне вцепились клычки новорожденного дракончика.

— Что за ерунда? — спросил у ночи за окном парень.

Ответа он так и не получил.

На самом деле, он вообще никогда не слышал о драконах, живущих в душах людей. Или слышал? Кажется, в детстве Таладат рассказывал сказку про таких драконов. Волшебную сказку о том, как какой-то маг нашел в себе истинную силу. Правда, Таладат так и не объяснил, что это за сила была, но и без того к опекуну накопилось уж слишком много вопросов.

Интересно, где он сейчас бродит? Всегда умудрялся исчезать именно тогда, когда был нужен, и появляться после того, как проблема, так или иначе, была решена. Словно специально выжидал.

А еще утром нужно идти на продолжение экзамена. Дурость какая-то.

Вот как можно с помощью вопросов и прохождения лабиринта решать, насколько достоин человек считаться взрослым, самостоятельным и ответственным? Хият решительно не понимал. А отвечать на этот вопрос ему отказались еще десять лет назад. В том числе и Таладат.

До утра вроде еще далеко и, наверное, следовало выспаться, но Хият решил, что лучше почитает. Увидеть продолжение сна про новорожденного дракончика совершенно не хотелось.

А еще у Хията появилось ощущение. Предчувствие. Словно вибрация в воздухе. Что-то приближалось, что-то не очень хорошее, точнее очень нехорошее. Оно кралось, тихо и осторожно, но от его шагов все равно дрожала земля. Хият даже попытался прислушаться, но стоило ему сосредоточиться, и ощущение пропадало.

Может это из-за сна? Теперь вот везде драконьи шаги чуются. Словно найдется кокай-то глупый дракон, согласный променять обогреваемые вулканами Скалистые острова на что-то менее теплое и уютное. Ну, для драконов. Разве что сородичи выгонят. Только вот изгнанные драконы — это просто легенды. Даже то, что драконы разумны, так никто и не смог доказать. Драконы людей не замечают. Или игнорируют. Люди им не интересны. Совсем. Даже в качестве еды. Мяса, как оказалось, эти рептилии не едят. Чем питаются,

выяснить не удалось. А призывы всяких букашек, бродящих между их скалами, они гордо игнорируют.

Дураков, пытающихся убить дракона, давно не рождалось. Даже собиратели не станут это делать. Бесплезно потому что. Якобы ценная шкура мертвого дракона растворяется в воздухе быстрее, чем медная монетка в огонь-воде. Клыки, мясо и все остальное от шкуры не отстают.

Интересно, а как драконы из Скалистых островов появляются на свет?

Хият вздохнул и улыбнулся ночи. Кто знает, может тот дракончик, который вылупился в его сне, сейчас обретаается на Скалистых островах. Может именно так они и рождаются.

— Итак... — сказал очередной преподаватель, помахивая листочками. — Пришли. Хият душераздирающе зевнул.

— Некоторые из вас пришли зря, — многозначительно сказал преподаватель.

Калар почесал макушку. Дорана фыркнула. Одна Марика печально вздохнула, но и та вряд ли из-за сообщения о судьбе некоторых.

— Итак... — повторился преподаватель.

— Кого-то он мне напоминает, — сказал Хият.

— Вчерашнего «итак», — подсказал Калар. — Только с лицом что-то.

— Вы не могли бы заткнуться? — душевно попросили за спиной.

Калар пожал плечами. Хият не отреагировал.

— Итак... — опять повторил преподаватель, вызвав чей-то нервный смех. — Сейчас вы пойдете в коридор, найдете там на стене списки. Если будете в красном — возвращаетесь сюда и получаете маршрут. Если в синем — идете на первый этаж, и слушаете лекцию о том, чего вам не хватило для допуска в лабиринт. Все понятно?

Толпа загудела и послушно ломанулась к выходу.

Как ни странно, в красном списке была вся группа Лиирана, даже Дин, проходивший теоретическую часть в каком-то другом месте. Пришлось возвращаться и получать маршрут. Особой радости по этому поводу не было заметно даже на лице Дораны. Похоже, ночью она подумала и решила, что еще слишком молода для серебряной цепи.

Хият прислушивался к шагам-вибрациям, которые, время от времени, опять начинал ощущать. Калар, похоже, высматривал вчерашнюю блондинку. Он даже подсказывал иногда. Марика, как всегда, думала о чем-то своем. А Тиян старательно жевал, борясь с нервами.

Что делать с выданными маршрутами, никто объяснить не соизволил. Экзаменатор вяло пожелал удачи и картинно уронил на пол круглую штуковину на цепочке. Что-либо рассмотреть никто не успел, мир изменился слишком быстро. Куда-то делась толпа экзаменуемых, экзаменатор да и сама аудитория. Хият обнаружил рядом с собой Тияна и недовольную Дорану. Остальные члены группы, видимо, попали в какое-то другое место. Возможно, им даже повезло. Потому что, то место, в котором он оказался, Хияту категорически не нравилось. В нем было мрачно, пусто и пыльно. Свет едва пробивался сквозь то ли специально затемненные, то ли покрытые неисчислимыми слоями грязи стекла в высоких и узких окнах. Зал рассмотреть не удавалось, да и не очень хотелось. И так понятно, что он большой. Это чувствовалось. Потолок где-то высоко-высоко, а стены, кроме той, около которой они оказались, прятались далеко в темноте.

— И куда нам идти? — спросила Дорана, силясь что-то рассмотреть на выданной экзаменатором бумажке.

— Куда-нибудь вдоль окон. В темноте мы заблудимся, — сказал Хият.

— Уверен? У меня маршрут от окон прямо, там ворота, кажется, единственные.

— Уверен. Тут пусто, темно и ничего не видно. Я бы в таком месте еще и ям накопал.

— Я подсвечу, — предложила Дорана.

Девушка подняла руку над головой, щелкнула пальцами, и ничего не произошло.

— И огонь подавляется, — добавил Хият. — А если идти вдоль окон, рано или поздно мы найдем стену, держась за которую сможем обойти зал и дойти до твоих ворот.

В свой маршрут парень так и не посмотрел. Ему было абсолютно все равно куда идти. Он бы с большим удовольствием вообще никуда не шел. Сел бы на пол, прямо здесь под окном, и сидел бы, пока не понял, что же там крадется. Это на данный момент казалось самым важным из всего, что он мог сделать. Необходимо было понять, иначе пропустишь опасность. Когда то, что крадется, дойдет туда, куда желает, оно наверняка замрет, чтобы ничем больше себя не выдавать. Да, замрет, как хищник в засаде.

Вдоль окон экзаменуемые шли довольно долго. Заканчиваться эти окна не собирались. Стоило пройти одно, как из мглы выныривало следующее. Словно намекало, что люди бродить в этом месте могут целую вечность, и никуда так и не дойти.

— Кажется, эта комната круглая, — задумчиво сказала Дорана.

— Похоже, — согласился Тиян.

Хият промолчал. Он продолжал слушать чьи-то шаги. Казалось, они все ближе и ближе. Еще немного и стену проломит что-то большое и страшное. Разнесет окна на осколки, не заметив, растопчет людей, и пойдет дальше, неся за собой разрушения.

Ворота появились как-то неожиданно. Дорана, радостно хлопнув ладонями по бедрам, бросилась к ним. Тиян достал из кармана печенюшку и стал меланхолично ее жевать. Хият только вздохнул. Не могло все быть настолько просто. Или он вообще ничего не понимает в экзаменах и преподавателях.

Водник угадал. Ворота были заперты, и заметно это было издалека. Если остановиться и присмотреться, обязательно это увидишь. Зато увлеченная мечтами о выходе Дорана сумела не заметить засов и огромный замок.

— Теперь я понял, почему, — сказал Хият.

— Что «почему»? — спросил Тиян, любясь тем, как девушка со всей дури пинает створку ворот.

— Почему ты здесь, — произнес водник и потусторонне улыбнулся. — Ты должен изменить структуру засова, и мы выйдем. Но вот для чего тут мы?

— Хорошая идея, — одобрил Тиян и отправился совершать свой подвиг.

Хият, наконец, развернул листочек со своим маршрутом и внимательно его изучил. На лабиринт оно походило мало. Штук семь поворотов, схематические изображения дверей, какие-то непонятные значки.

— Бредятина, — сказал парень.

Все дорожки маршрута от поворота к повороту были прямыми. Только вряд ли по ним стоило идти. Темнота в центре круглого, как оказалось, помещения, явно на это намекала. Идти в ту темноту не стоило. А маршрут вел прямо туда.

Засов с тихим звоном разлетелся осколками, словно превратился в стекло. Тиян едва успел отскочить, и массивные створки распахнулись, бамкнувшись о стены. За воротами был коридор. Светлый, узкий и высокий, с полом, выложенным разноцветными плитками.

— И что тут не так? — спросил Хият.

— Обязательно что-то должно быть не так? — Подошла Дорана.

— Не обязательно и не везде, но должно. Это ведь испытание... С другой стороны, может нас испытывают на паранойю. Или чередуют опасность с безопасностью, проверяя, потеряем ли мы бдительность.

— Паранойя у тебя есть, — сказала девушка. Взгляд у нее был странный. Так смотрят на красивую картину. — Но тут действительно что-то может быть не так.

Тиян кивнул и громко захрустел очередным печеньем.

— Что будем делать? — спросила Дорана.

— Не знаю, — равнодушно произнес Хият.

Шаги-вибрации теперь звучали как-то иначе. Казалось, кто-то топчется на небольшом пяточке, пытаясь найти самое удобное место. Или позу. Из лабиринта нужно было выйти как можно быстрее, возможно, это место глушит ощущения. Впрочем, в том, что слышать крадущегося помогает город, Хият уже не сомневался. Понять бы еще, что оно такое и насколько важно.

Плохо быть неопытным хранящим, сравнивать свои ощущения не с чем.

— Давайте туда что-то бросим, — жизнерадостно предложил Тиян. — И посмотрим, что будет.

— Бросай, — милостиво разрешила Дорана.

Тиян задумчиво пожевал, осмотрелся и пристально уставился на потолок.

— Ты что задумал? — забеспокоилась девушка.

Структурщик отмахнулся.

— Хият! — позвала Дорана.

Водник моргнул и поднял руку, видимо прося помолчать.

— Хият, он же сейчас потолок обрушит, — совсем уж запаниковала девушка.

— Не обрушит, — потустороннее отозвался парень. — Разве что штукатурку. Там защита.

— Какая еще защита?!

— Не знаю, я такой не видел никогда. Сложная слишком, она тут везде.

— Но...

Почему он настолько равнодушен к происходящему?!

В коридоре начался снегопад. Большие и маленькие хлопья падали на пол, выкрашивая его в белый цвет.

— Ага, — обрадовался Тиян, обнаружив, что местами упавшая штукатурка загадочно исчезает. То ли под воздействием какого-то плетения, то ли пролетает сквозь иллюзию и падает в яму под ней. — Тут ловушки.

— Пошли дальше, — сказала Дорана.

Что-то, чем больше времени проходило, тем меньше ей нравилась подобравшаяся компания. Лучше бы закончить этот поход скорее, а то она вообще разочаруется.

— Да, — сказал наблюдатель, следивший за продвижением группы номер три. — У одного интуиция, у второго решительность, а у третьей капля разума. Сочувствую их командиру. Но, думаю, эти дойдут. Уравновешивают друг друга почти идеально.

— А пользы? — вздохнув, отозвался второй наблюдатель. — Чему их учить, даже дай им цепь?

— Хоть не безнадежные, — заметил первый. — И группу расформировывать не придется. Хотя командира да, жалко.

Особой жалости в его голосе не было.

— Опять какая-то ерунда, — раздраженно произнесла Дорана, рассматривая коридор с развешанными под потолком дырявыми тряпками, частично закрывавшими обзор.

— Воздух пропал, — задумчиво сказал Хият.

— Что?! Как это пропал?

Доране захотелось его стукнуть. Он в этом лабиринте, все время что-то сообщает. Причем с таким выражением на лице, словно им на головы вот-вот рухнет потолок. Видимо, ему озарения божество ниспосылает, а он спешит ими поделиться и старается не преуменьшить их значимость. И вот, пожалуйста, если верить маршрутам на листах, этот коридор последний, а Хият опять решил что-то сообщить.

— Там дышать нельзя? — флегматично спросил Тиян. — Так я могу попытаться превратить...

— Стихии там нет. Совсем. Воздух пустой, — уточнил Хият.

— И что? — заинтересовалась Дорана.

— Это наверняка что-то значит, — объяснил водник.

Доране еще сильнее захотелось стукнуть этого парня по голове. Желательно, чем-то тяжелым.

— Что будем делать? — практически прорычала девушка.

Хият равнодушно пожал плечами.

— Тиян, он надо мной издевается, или мне кажется? — Обернулась Дорана к второму спутнику.

Структурщик хмыкнул.

— Он ведь всегда такой. Не злись на него. Бесполезно, — сказал тоном умудренного жизнью старца.

— Еще один философ на мою голову, — пробормотала Дорана, безнадежно махнула рукой и села под стеной, решив сидеть и ждать того светлого мига, когда мужчины решат проблему. Женщина она, в конце концов, или кто? А раз женщина, то имеет полное право переложить сложную задачу на сильные мужские плечи.

Мужчины ничего решать не спешили. Один жевал, второй старательно пялился куда-то в коридорные дали.

— Хият, ты уверен? — простонала Дорана, поняв, что ждать действий от этих двоих придется очень долго.

Сидеть ей быстро надоело. Не просидишь же здесь всю оставшуюся жизнь.

— Что? — отстраненно отозвался парень.

— Ты уверен, что там воздух без жизни, энергии и чего там еще?

— Я же вижу, — заявило это чучело и перевело задумчивый взгляд на потолок.

— В смысле — видишь?

Хият громко вздохнул, словно она его от каких-то важных мыслей отвлекала.

— Дорана, — обратился как к маленькой девочке. — В воздухе всегда есть вода. Крошечные летучие капельки. Они слишком маленькие, чтобы я мог что-то сделать, пока не соберу из них каплю побольше, но я их вижу, чувствую, как и всю остальную воду. И они сейчас — тоже лишенная жизни вода, как та речка, понимаешь? А украсть у них силу можно было только вместе с силой остального воздуха.

— Понятно, — сказала девушка.

Возможно, быть связанным только с одной стихией, зато так прочно, как Хият со своей, гораздо лучше, чем довольно слабо, но со всеми. Жаль, что это изменить нельзя.

Интересно, а Калар видит, пустая вода или нет? А Дин что может рассмотреть в огне? Хотя этот, скорее всего, ничего, самомнение ему глаза застилает.

Дорана глубоко вдохнула. Сосчитала до десяти, потом на всякий случай до двадцати.

— Хият, а тебе куда не нужно? — спросила вкрадчиво. — Понимаешь, чем быстрее мы выйдем из лабиринта, тем быстрее нас отпустят. Скорее всего...

— Да, ты права, — задумчиво согласился он.

— И что будем делать?

— Не знаю, — сказал парень. — Наверное, нужно туда зайти и посмотреть, что будет.

— Гениально! — рывкнула Дорана, терпение которой лопнуло, и пошла. Так или иначе, но о смертях на экзаменах она никогда не слышала. Побеждать особо не хотела. Так что, какая разница?

Хият зачем-то пошел следом, а потом бесцеремонно схватил за шкурку и выдернул обратно.

— Что еще?! — заорала окончательно выведенная из себя девушка.

Тиян захрустел очередной печенькой и уставился так, словно присутствовал на представлении в театре.

— Там снотворное в воздухе, — меланхолично сказал Хият.

— Какое еще снотворное?!

— Сильное.

— Уверен?

— Да. Я его по запаху узнал. Его из таких красных цветов делают. Все время забываю, как они называются.

— Ага, у тебя еще и нюх лучше, чем у меня, — вздохнув, сказала девушка. Ей в голову не пришло принюхиваться к неживому воздуху в коридоре. — И что теперь будем делать? Если устроим сквозняк, потратим очень много времени. Да и изменение структуры тут вряд ли поможет. Тияну нужно видеть то, что он меняет. Иначе он нам вместо превращения снотворного в духи, устроит превращение воздуха в коридоре в ядовитый газ.

— Не устроит, — сказал Хият. — Воздух неживой и снотворное тоже. Его невозможно ни во что превратить, как оружие из мертвого металла. Понимаешь?

Дорана на всякий случай кивнула.

— Вот. И со сквозняком ничего не выйдет, он будет гаснуть сразу, как окажется в коридоре. Меняется всегда живое. Мертвое можно только разрушить или попытаться вернуть ему жизнь.

— Будешь пытаться? — съехидничала Дорана, понимая, что не будет. Жизнь из коридорного воздуха наверняка забирал не один человек.

— У меня не получится. Я даже не воздушник и наверняка не способен рассмотреть что-то важное, — совершенно серьезно сказал Хият.

— Что тогда будем делать?

— Искать обходные пути.

— Их здесь нет, — справедливо заметил Тиян, не донеся до рта очередное печенье.

— Должны быть. Иначе испытание бессмысленно. У любой задачи должно быть решение, — упрямо произнес Хият.

— Давайте стены для начала простучим, вдруг там потайные ходы есть. Параллельные

нашему коридору, — примирительно предложила Дорана, отбросив мысли о фильтрах в носу. Не из чего эти фильтры сделать.

— Давайте, — жизнерадостно согласился Тиян и, с самым зверским выражением на лице, шагнул к ближайшей стене.

— Молодцы! — торжественно прозвучал мужской голос, и стена сдвинулась в сторону, словно испугалась структурщика.

— Что? — растерянно спросил Тиян, отпрыгнув в сторону. Видимо тоже испугался излишне подвижных стен.

— Вы справились, молодцы, — улыбнувшись, сказал вышедший из нового коридора мужчина.

— И что теперь? — мрачно спросила Дорана, подозревая, что ничего хорошего.

— Пошли, будем разбираться, в чем вы не молодцы и что вам следует в себе изменить, — обрадовал ее мужчина и указал на коридор за своей спиной.

— Так я и знала, — пробормотала девушка, но пошла. О своих недостатках, даже если их таковыми не считаешь, узнать будет нелишним.

Хият почему-то очень громко вздохнул.

Комнатка была даже уютная. Небольшая такая, с одним окном, круглым, занимавшим почти все пространство, столом и мягкими стульями, расставленными вокруг него.

— Садитесь. — Указал на стулья мужчина.

Экзаменуемые послушно сели. Дождались, пока усядется мужчина. Терпеливо понаблюдали за тем, как он перебирает листы, вытащенные прямо из воздуха. Практически не отреагировали на его смешок и какой-то странный взгляд.

— Да, — наконец, сказал он. — Любопытная ситуация.

Дорана тихонько фыркнула. Похоже, этот дядечка всерьез решил испытать их терпение. Тиян чем-то пошуршал в кармане. Хият как таращился в пространство, так и продолжал таращиться.

— Цепь сегодня никто из вас не получит, — задумчиво произнес экзаменатор, или кто он там, и обвел присутствующих еще одним странноватым взглядом. Видимо ожидал от них какой-то реакции.

Не дождался.

— Объясню почему, — вздохнув, сказал мужчина. — Возможно, вы талантливы и умны, но вас объединяет один общий недостаток. Никто из вас не желает брать на себя ответственность, за что бы то ни было. Девушка даже выбрать направление дальнейшего развития не соизволила, так и болтается между своими малыми умениями. А вы... — Тиян и Хият были награждены пренебрежительной улыбкой. — Структурщик, у которого приходится стоять над головой и контролировать процесс, из-за того, что он по рассеянности обязательно забудет остановиться, ничего не стоит. От него больше вреда, чем пользы. И что же этот структурщик делает? Самоконтролем он не занялся даже после того, как от него этого потребовали. Ему интереснее изучать свойства редких металлов и их влияние на растения.

Тиян бледно улыбнулся и опять пошуршал чем-то.

— Не факт, что этот структурщик получит цепь после того, как научится контролировать свой талант, но без этого на следующий экзамен он может даже не

приходить! — припечатал мужчина и перевел взгляд на Хията. — В каких далях витает этот молодой человек, вообще неясно. Контролю, даже своему собственному, не поддается абсолютно. Человек мгновения. Что взбредет в голову, то и делает, не задумываясь о последствиях. Его сфера знаний... Я не могу представить, для чего это сочетание несочетаемого нужно. Не хочешь объяснить?

Хият моргнул, немного посмотрел на спрашивающего, а потом равнодушно пожал плечами.

— Интересно, — сказал и улыбнулся. Светло так. Дорана даже залюбовалась.

— Интересно... Ты водник, зачем тебе огонь?

— Точки соприкосновения искал, — сказал Хият.

Мужчина удивленно на него вытаращился.

— Зачем?

— Другу хотел помочь.

— И как, нашел и помог?

— Ага, — кивнул Хият. — Знаете, если заключить воду в амулет, то им сможет воспользоваться огневик. Амулет, правда, может быть только одноразовый, если делать его из неживого материала, зато действует. Представляете, какой сюрприз для противника — сила воды в руках огневика?

— Представляю, — ошарашенно сказал мужчина. — И много ты таких амулетов наделал?

— Из неживого? — переспросил Хият. — Один, на случай пожара. Он должен огонь не допустить.

— К огневику не допустить огонь? — спросила Дорана. Неожиданное решение.

— Случаи разные бывают, — пожав плечами, заметил Хият. — Вдруг перестарается, сознание потеряет и не сможет этот огонь держать.

— Ладно, — хлопнул ладонью по столу мужчина. — Об амулетах расскажешь сестре своего опекуна, она решит, стоили ли они затраченного времени. Сейчас не о том. Сейчас об ответственности. Ты почему-то считаешь, что можешь делать, что хочешь. Можешь исчезать, появляться, заниматься посторонними вещами, перекладывать решения на других... Так вот — это не так. Взрослый человек должен уметь принимать решения и настаивать на своем.

Хият кивнул. Должен, так должен, спорить по этому поводу он не собирался.

— Итак, — сказал мужчина, полюбовавшись его равнодушной физиономией. — Первое, что вы должны были сделать в лабиринте — сверить маршруты, убедиться, что они одинаковые. Вы этого не сделали, даже дойдя до конца.

Экзаменуемые переглянулись. Ничего подобного им в головы почему-то не пришло.

— Второе: вы должны были выбрать главного. Одного человека, чье слово будет решающим.

— И он бы цепь получил? — спросила Дорана.

— Не обязательно. Если бы его выбрали из-за того, что он убедил в своей компетентности, а потом действительно ее доказал, то получил бы. Во всех остальных случаях — вряд ли. Не знаю, утешит ли вас это, но некоторые группы до сих пор выбирают.

Девушка хихикнула и пообещала:

— В следующий раз обязательно кого-то выберу.

— В следующий раз экзамен будет другим, — мрачно произнес мужчина. — Можете идти. И подумайте над моими словами. У вас есть полгода для исправления ситуации.

Раньше вы допущены не будете, даже если окажетесь в чужом городе.

Это сообщение никого особо не расстроило. Судя по лицу Хията, он бы и два года подряд пропускал экзамены, причем с большим удовольствием.

— И все-таки, мы молодцы! — заявила Дорана, оказавшись на улице. — Быстро справились. Мой брат в первый раз два дня бродил по лабиринту, с тем же результатом, что и у нас. На следующий экзамен воду с собой взял... А мы за несколько часов справились.

— За три, — отрешенно подсказал Хият, пытаясь понять, можно ли было умолчать об амулетах. Соврать в той комнатке было невозможно, экзаменатор бы сразу понял. Там весь стол — амулет реагирующий на ложь. Но все-таки... Хорошо хоть не спросили о том, для кого именно защиту от огня делал. Наверное, не восприняли всерьез.

Нечто продолжало подкрадываться, только теперь смещалось в левую сторону, кажется к Большой Чаше. Что оно такое, Хият так и не понял, и город ему в этом помочь не мог. Для города оно было незнакомым, но опасным.

— Я домой пошел, — сказал Тиян.

— Учиться самоконтролю? — хихикнув, уточнила Дорана.

— Думаю, оно пригодится, — серьезно сказал структурщик и, махнув на прощание рукой, действительно ушел.

— Мне кажется, или он много ест, когда нервничает? — спросила у Хията Дорана.

— Кто его знает? Может оно ему думать помогает.

— Может, — легко согласилась девушка. — А ты есть не хочешь?

Хият посмотрел на нее с любопытством.

— Тут недалеко «Толстая кошка». Там готовят вкусно, и недорого совсем.

— Меня впервые девушка приглашает, — признался Хият и опять улыбнулся. Мечтательно так. — Только давай в другой раз. У меня сейчас дело, срочное. Если я не успею, не знаю, что потом можно будет сделать.

— Ладно, — старательно изобразила счастье Дорана, хотя парня опять хотелось ударить. Дела у него. Срочные. Гад! Другой бы на его месте побежал вприпрыжку, боясь, что она передумает. — В другой, так в другой. Удачи тебе с делами.

И ушла, гордо вздернув подбородок. Не оглядываясь. Поэтому и не заметила, что он провожал ее довольно таки заинтересованным взглядом.

— Странная она какая-то, — пробормотал Хият и отправился в дом, доставшийся по наследству от отца. У него появилась идея, как быстро и незаметно добраться до долины Большая Чаша. И Ладай заодно развлечется. А то он в последнее время совсем мрачный.

— Что это?! — спросил Хият, когда Ладай, наконец, соизволил выйти на зов.

— Одежда, — сказал Ладай. — Возможно, даже твоего папочки. Но размер подходит.

— Ага, — только и смог сказать на это хозяин дома.

Если раньше Ладай со своими разноцветными глазами выглядел просто необычно и напугать мог, разве что в темноте и от неожиданности, то сейчас...

Нет, черный комбинезон был его размера и сам по себе выглядел бы неплохо. Но вот балахонистое короткое нечто с капюшоном особо слабонервных могло довести до заикания. Очень уж в нем Ладай был похож на ожившее пугало из страшилок. Только остро

наточенной косы, сверкающей в лунном свете, и не хватало. Зато обтрепанные края и дырки были на своих местах. Еще это чучело повязало на физиономию черный платок в серые цветочки, оставив для обзора только свои разноцветные глаза и светлые брови. Из общей картины выбивалось отсутствие обуви. Но эту проблему Ладай, скорее всего, решит без особых трудностей. Ограбит какого-то сапожника ночью.

Да любой сапожник сам отдаст что угодно, лишь бы от него отстал этот оживший кошмар.

— Ты головой ударился? — осторожно спросил Хият.

— Нет, проблему с лицом решил.

— Ты в таком виде собираешься гулять по городу?!

— Ну, — задумчиво сказал Ладай, — пока не вижу для этого причин. Но вот по горам пройдуся.

— Надеюсь, там не будет случайных прохожих, — пробормотал Хият. — А то ведь пострадавших до больницы донести не успеешь. Совесть потом замучит.

Отговаривать Ладаю бесполезно. Упрямый, как три осла сразу. Да и сидеть взаперти надоест кому угодно.

— Ладай, а гулять ты когда собираешься? — решил уточнить Хият.

— Вечером.

— Отлично. — Улыбнулся Хият. — Отправимся гулять к Большой Чаше.

— А может вообще на Дальний Мыс?

— Нет. Туда мне не нужно. У Большой Чаши происходит что-то нехорошее. Город чувствует, и я тоже.

— Понятно, — вздохнув, сказал Ладай, стаскивая с лица платок. — Полетим на Деспо. Думаю, он согласится помочь.

Хият кивнул, именно на это он рассчитывал.

— И что мы тут ищем? — раздраженно спросил Ладай.

Хият поежился от ветра и попытался высмотреть что-то необычное. Но долина была девственно пуста. В Большой Чаше даже кусты и деревья почти не росли. Россыпи камней были небольшие и невпечатляющие. Спрятаться негде. А если верить ощущениям — что-то там было. Что-то большое и страшное. Оно каким-то непонятным образом нависало над горами. Казалось, Деспо вот-вот в это нечто врежется и упадет, ломая крылья и размазывая своих седоков по камням.

— Не понимаю, — сказал Хият.

— Ты не понимаешь, что мы ищем? — удивился Ладай.

— Да, — признался водник. — Оно тут есть, не знаю что, но есть. Но я его не вижу и не понимаю, как мы в него еще не врезались.

Ладай громко хмыкнул.

— Его пока нет, — прошелестел голос Деспо. — Пока не воплотилось и теперь не воплотится. Меня заметили. Только меня. Вас — нет.

— Кто заметил? — спросил Хият.

— Люди, — коротко ответил Деспо. — Много людей. Они хотели сюда прийти, но теперь не придут. Таких, как я, они опасаются. Почему-то.

— Наверное, уже встречались, — хихикнув сказал Ладай.

— Понятно, — вздохнул Хият. — Наверное, хорошо, что не придут. Они мне не нравятся.

— Мне тоже. Плохая сила, — одобрил Деспо.

— Кто они? — спросил Ладай.

— Я таких не встречал, — признался Деспо. — Не собиратели, но что-то очень на них похожее.

— Только этого и не хватало, — устало произнес начинающий хранящий. — Надеюсь, этих нехороших людей никакие учителя не приглашали. Этих учителей и так не хватает, если их еще судить будут через одного...

— Развлечений хватит примерно на полгода, — ничуть не расстроился Ладай.

— Если ты начнешь бродить по городу в своем новом костюме, то и на год, — сказал Хият. — Потому что прятаться будут.

— Я подумаю над этим, — серьезно сказал Ладай и широко, предвкушающе улыбнулся.

— Рассказывай! — рявкнули, стоило Хияту войти в дом.

Парень чуть не выскочил обратно на улицу.

— Дэла? — спросил в темноту.

— А ты кого-то другого ждал? — насмешливо спросила воспитательница. — Сначала добавляешь мне работы, а потом зовешь к себе домой на вечерок, или на всю ночь, какую-то девушку? Или не одну?

— Никого я не звал, — пробормотал парень. — И тебя тоже.

Дэлу данное обстоятельство ни капельки не расстроило.

— Парни твоего возраста должны думать о девушках, а не о том, как добавить тетушке ненужной работы, — уверенно заявила она. — Нам бы обоим было хорошо. Некоторые в твоём возрасте вообще женятся.

— Это их проблемы, — сказал Хият.

— Беспроblemный ты мой, — прожурчал голосок Дэлы совсем рядом.

Раздался щелчок пальцами и зажглась лампа под потолком.

Хият немного поморгал и вопросительно уставился на воспитательницу. Недовольную такую, растрепанную, в домашней одежде и с гибким прутком в руках. Уставшую.

— Бить будешь? — весело спросил парень.

— Не мешало бы, но боюсь, уже поздно. Собственно, с самого начала было поздно. Плохая наследственность вообще не лечится.

— Плохая наследственность?

— Да. Мама — ведьма лесная. Папа — образец идиотизма.

— Ага! — обрадовался откровениям Дэлы Хият. До сих пор она упорно делал вид, что понятия не имеет, где её братец взял зеленоглазого ребенка.

— Не агакай. О папаше ты и в библиотеке можешь почитать, а твою матушку я знала плохо. Но у неё хоть хватило ума не подвергать опасности целый город, хотя папа был вовсе не против.

— Ага! — повторил Хият. — Значит, знаешь. Не хочешь дать совет? Что мне теперь делать с городом?

— Да что хочешь, — равнодушно сказала женщина. — Я в это не вмешиваюсь и никому бы не советовала. Именно по этой причине никому и не скажу. Вон мой брат досоветовался, умник, дотребовался в своё время... В общем, делай что считаешь нужным. Я сейчас не об этом. Великая, мудрая и добрая приказала мне разобраться, что за амулеты для огневигов ты делал.

— Всего лишь для одного огневика, — сказал Хият.

— Мне всё равно! — рывкнула Дэла. — Даринэ Атана заинтересовалась твоими амулетами, понял, болван?! Не морочь мне голову! Она вообще помешалась на безопасности, укрепляет защиту всем, до чего дотянется. Так что...

— Дэла, давай я тебе свои записи отдам и делайте с ними, что хотите. Хотя в стены вмуровывайте.

— Записи? — Женщина хихикнула. Видимо, очень ярко представила, как кто-то долбит стены ради того, чтобы замуровать туда несколько клочков бумаги с каракулями воспитанника.

— Амулеты! Их можно использовать, как противопожарную сигнализацию, если перенастроить, — объяснил Хият.

— Гений ты мой! — восхитилась Дэла. — Я почти неделю не высыпаюсь, а тут ещё ты мне работы добавляешь! Вот за что ты со мной так?!

— Ну, я же не знал! — сорвался на крик Хият.

— Не знал он! Занимайся своими делами! Городом! Учись, идиот! Изобретатель. Тебе что, проблем не хватает? Только и осталось, непонятные амулеты делать?

— Хватает, — признался Хият, решив, что с нервной Дэлой этими проблемами делиться не будет.

— Вот! Поэтому, уймись наконец! Займись, чем должен!

— Хорошо, я попробую...

— Попробует он, — пробурчала Дэла. — Давай свои записи, нагружу ими помощников.

— Добрая ты, — сказал Хият.

Искать нужные клочки бумаги среди бардака в тумбочках Хията пришлось долго. Дэла тем временем успела задремать на диванчике, подложив под голову синюю толстую плюшевую лошадку, давным-давно подаренную ей неизвестным ухажером. Выглядела воспитательница во сне милой и совсем не злой, вот Хият и решил не будить ее. Авось выпитая и действительно подobreет. Сон никому не помешает.

А великая и мудрая подождет со своими планами по усилению безопасности города.

Парень аккуратно положил найденные бумажки на столик рядом с диваном, накрыл опекуншу покрывалом и ушел наверх, в свою комнату. Спать ему тоже хотелось. Причем сильно. Почему бы не поспать, пока есть время? Тем более, присутствие так полностью и не воплотившихся незваных гостей постепенно затихало. Похоже, они действительно решили уйти, не связываясь с Деспо.

Переживать по этому поводу Хият не собирался. Проблем и впрямь накопилось многовато. Это Ладаю скучно, грустно, нечем заняться и хочется приключений. Очередного собирателя на его голову не хватает.

— Итак, — сказал Лииран.

Тиян нервно хихикнул, а Дорана громко фыркнула. Странная реакция какая-то.

— Подведем итоги экзамена, — с нажимом продолжил Лииран, понимая, что от подчиненных в ближайшем будущем не избавится. Они, видимо, даны ему в наказание за какие-то прегрешения в прошлой жизни.

Обведя этих подчиненных взглядом, командир группы окончательно убедился, что ничем, кроме наказания, они быть не могут. Как ни странно, ему полегчало. У любого наказания должен быть срок, а значит, на вечность оно не растянется. Не мог же он настолько нагрешить.

Дин с ненавистью смотрел на Марику, на запястье которой болталась новенькая серебряная цепь из треугольных звеньев. Девушка на него внимания не обращала, она тихонько пыталась Хията и, как ни странно, он ей отвечал. Ответы Марика старательно записывала. Тиян задумчиво, и даже как-то возвышено, обгрызал со всех сторон крохотную печенюшку, и напоминал при этом хомяка. Грустный Калар смотрел в окно, освещая мир свежим фонарем под левым глазом. Одна Дорана изображала прилежную ученицу, готовую слушать строгого учителя, но это почему-то не утешало. Учителем Лииран себя не чувствовал, как ни пытался, из-за чего казалось, что девушка издевается.

То, что цепь получила одна Марика, стало закономернейшим из итогов. Она с самого начала была самая разумная и единственная имела хотя бы смутное представление о том, чего хочет от жизни. Жалко, что после этого ее не забрали из группы, наловив для нее подчиненных среди еще больших неудачников, чем те, которыми был вынужден командовать Лииран. Было бы одним человеком меньше. Или взамен всучили бы кого-то хуже Марики? С мудрейшей бы стало.

То, что Дин опять ничего не получил и теперь бесился, было еще закономернее. На

данный момент он Лиирану казался единственным истинным придурком среди подчиненных. Остальные просто со странностями. А Дин вроде без странностей, и в этом его настоящая проблема. Потому что таких самодовольных, ничего из себя не представлявших типов слишком много, и если каждому дать цепь, город скоро на уши встанет. От того же Хията разрушений, наверняка, будет меньше. Увлечется какой-то ерундой и тихонько потеряется в своем внутреннем мире на несколько суток, никого третировать не будет.

Это не Лииран придумал, таковы были выводы экзаменаторов.

По остальным выводы тоже были, и Лиирана с ними ознакомили.

Доране нужно психологически повзрослеть.

Тияну — научиться не летать в поднебесных далях в тот момент, когда он чем-то занимается.

А Калару — серьезно относиться к себе и жизни в целом. Калар вообще развеселая фигня, почему-то считающая себя бессмертной.

И при этом они все не без талантов, что Даринэ Атану и расстроило больше всего. А расстроенная великая и мудрая на самом деле страшное зрелище.

— Итак, — повторил Лииран.

Дорана ткнулась лицом в ладони и, судя по ее трясущимся плечам, беззвучно засмеялась. Лииран благополучно потерял мысль и опять повторил:

— Итак...

Дорана громко хрюкнула и согнулась пониже. Очень странная реакция.

— Марика, ты с сегодняшнего дня моя официальная помощница! — раздраженно рявкнул Лииран.

Девушка равнодушно кивнула, и продолжила допрос Хията. Чудная реакция. Просто великолепная. Если она каждый раз будет так реагировать на его слова, то умом он тронется даже быстрее, чем казалось до сих пор. Помощница, чтоб ее.

— А это значит, что, если меня не будет, порядок в этом дурдоме должна поддерживать именно Марика, — мстительно добавил командир группы.

Дорана опять хрюкнула. Марика еще раз кивнула.

Девушек захотелось придушить. Самое обидное, что они даже не издеваются. Ведут себя как обычно.

Остальные подчиненные, на сообщение о назначении Марики помощницей, практически не отреагировали. Разве что Дин зубами заскрипел. А Тиян достал из кармана новую печенку.

— Ладно, теперь дальше. Мы идем в горы.

Прозвучало многозначительно даже на взгляд самого Лиирана.

— Зачем? — спросил Тиян, не донеся печенье до рта.

— Контрабандистов будем ловить и воров.

— Всех сразу? — весело спросила Дорана.

— Как повезет. Там не совсем понятно, продает им кто-то этот бурьян и камни, или они сами сушат и копают.

— Значит, может быть кто-то местный. Кто-то, кто завяжет нас в красивый такой узелок и закопает в вырытую ямку, — пессимистично предсказала Марика.

— Это вряд ли. Там следопыты были, их следы изучали, и сильных магов не почувствовали. Разве что знахарка какая-то бурьяны отбирает. Поэтому и отправляют нас на

поиски. Для кого-то сильнее, чем мы, найдется работа важнее.

— Опять мусор собирать будем, на этот раз живой, — проворчала Дорана.

Остальные, к счастью, решили не высказываться, за что Лииран был им почти благодарен. Добрейшая и мудрейшая очень уж просила без пойманных преступников в город не возвращаться.

— А почему их на море не ловят? — спросил Хият, от которого, наконец, отстала Марика.

— Не знаю. Мне не сказали, — раздраженно проворчал Лииран.

Умеет же этот парень задавать вопросы. Может, в следующий раз его отправить общаться с добрейшей и мудрейшей? Или с ее секретарями-помощниками? Там уж как повезет. Хият обо всем их расспросит, и они решат больше не связываться с группой Лиирана Вуе. Забудут о ней, как о явлении. Как о страшном сне. И будут изо всех сил стараться больше не вспомнить.

Поход в горы стал для Хията неприятным сюрпризом. Хорошо хоть не потребовали отправляться немедленно. На сборы Лииран дал целых четыре часа. Хият это время добросовестно потратил на закупку продуктов для Ладая. А то ведь с него станется сходить самостоятельно — в своем новом костюме. Ночью. Что будет после этого, Хият даже представлять не хотел, но подозревал, что на поимку пугала отправят все тех же несчастных новичков, во главе с недовольным жизнью Лиираном.

Все необходимое Хият, в итоге, собирал впопыхах. К любимому начальству бежал галопом. А дурное предчувствие неустанно твердило, что он забыл что-то важное.

К счастью, или к несчастью, экономить на новичках на этот раз не стали. Возможно, советникам очень сильно хотелось поскорее разобраться с контрабандистами-ворами. Или кто-то боялся, что они сообразят сбежать и спрятаться. Так что группу отправили сразу на место, через портал, не заставляя их топтать через половину острова своими ногами.

Ощущение, что что-то забыл, у Хията росло и крепло. Сообразить что именно, как назло, не получалось. Просить подождать, пока он пересчитает свои вещи, было бы глупо, даже с его репутацией. Поэтому Хият решил смириться с судьбой и послушно шагнул в порталное окно.

А выйдя из него, сразу понял, о чем вопило предчувствие. Он забыл спросить, куда именно их отправляют, и Большая Чаша стала тем еще сюрпризом.

— И что нам здесь искать? — неожиданно для самого себя спросил, выглядывая то место, где так и не воплотилась полностью какая-то пакость.

— Следы раскопок. Но ты, если хочешь, можешь поискать оборванные полянки и обломанные кустарники, — великодушно предложил Лииран.

— Нет тут никаких раскопок, — сказала Марика, потыкав ногой в одиноко валявшийся камень. — Тут нет ничего настолько ценного, чтобы его выкапывать. Камни на поверхности собирали. Самые обычные.

— Наверное, кто-то дом строит, — хихикнув, предположила Дорана.

— Ценного может и нет, но раскопки есть, — недовольно поджал губы Лииран. С такой помощницей, как Марика, никаких врагов не надо, сама похоронит, еще и насыпь сверху сделает, чтобы точно не вылез. — Пошли!

Шел Лииран долго. Спотыкался об траву и камни, что-то бормотал под нос. Потом

начал сверяться с вытащенной из кармана схемой. Прищурившись, смотрел на солнце. Довольно долго любовался горой с раздвоенной вершиной. Нашел какой-то булыжник, вроде светлее остальных, и пошел от него вправо, старательно отсчитывая шаги.

Группа потерянно бродила следом за ведущим и мрачно молчала.

— Вон там! — громко сказал Хият, где-то через полчаса бесполезных хождений, и уверенно ломанулся сквозь разлапистый кустарник.

— Совсем спятил, — прокомментировала Дорана и зачем-то пошла следом.

Все интереснее, чем отсчитывать шаги вместе с Лиираном.

Кусты закончились быстро.

Хият сидел над прямоугольной ямой, напоминающей выкопанную для кого-то могилу, и внимательно смотрел в ее глубины. Что уж он там такое интересное высмотрел, Дорана так и не придумала. Может, действительно труп? Сбросить успели, а закопать нет. Потому что группу Лиирана Вуе какая-то нелегкая принесла.

А может, там даже до сих пор разыскиваемый труп Ладая лежит. В плохом состоянии.

Очень плохом состоянии...

Девушка сглотнула и мужественно пошла к яме. Заглядывала она туда с большой опаской.

Как ни странно, трупа так и не обнаружила. Хотя яма сама по себе была интересная. Она ступеньками спускалась вглубь и на ее дне была площадка, не больше ладони. Ступеньки кто-то аккуратно обработал субстанцией, стеклянно блестящей на солнце. Еще, примерно в середине своеобразной лестницы, были вбиты по углам металлические штыри.

— Что это? — спросила Дорана.

— Заготовка под фундамент для колонны. Точнее, подпорки. Знаешь, бывают такие дома — похожие на сороконожек. У них нет целого фундамента. Зато они не начинают давать трещины, если грунт поползет под одним из углов. И заменить поврежденную колонну несложно.

— И кому тут нужен дом? — растерянно спросила Дорана.

Такие строения она действительно видела. На берегах рек. Их там то подтапливает, то грунт вымывает, а хозяева упорно все ремонтируют.

А в Большой Чаше даже захудалого ручья не было.

— Не знаю, — пожал плечами парень. — Там дальше еще ямы, и их много.

Хият указал влево и встал на ноги.

— Наверное, нужно сказать Лиирану, — задумчиво произнесла девушка.

— Наверное, — не стал спорить Хият.

Заготовки под фундамент ему совсем не понравились. Особенно тем, что от них тянуло остатками той странной силы, которую почувствовал город, и которая испугалась Деспо.

Получается, кто-то намеревался здесь поселиться втайне от города, с непонятной целью, явно не попросив разрешения на проживание у совета. А, следовательно, кто бы это ни был, он рассчитывал, что так просто его не найдут. Маскироваться как-то собирался. И тогда понятно, почему от Деспо сбежал. Может, испугался, но скорее всего решил, что его обнаружили и прятать свое присутствие теперь бесполезно. По крайней мере — здесь. В этой долине. А долин в горах много.

— Я понимаю, нашему великому воднику приспичило в кустики, — сказал Дин, рассматривая вернувшуюся парочку. — А вот зачем ему там девчонка? Сам не мог справиться?

— Придурок! — сказала Дорана.

— Там ямы под колонны вырыты и укреплены, — буднично сказал Хият.

— Какие еще... — начал Дин.

— Пошли! — рявкнул Лииран, которого успели достать попытки шутить огневика.

Дин, на удивление, мгновенно заткнулся и послушно пошел.

— Вот только этого мне и не хватало, — пробормотал командир группы, рассмотрев находку Хията. — Про них ничего не говорили. Только про камни, которые по какой-то тропе таскали.

— Тут иллюзия на земле, — сказала Марика, обхватив себя руками. — Сильная. Я ее даже не видела, пока не подошла вплотную.

— Хочешь сказать, что где-то в кустах сидит сильный маг и наводит невидимость на яму? — спросил Лииран.

— На ямы, — поправила Марика.

— Амулет висит где-то, — добавил Хият.

— Ладно, сейчас поищем амулет, — не стал спорить Лииран. — Но сначала Хият объяснит мне, почему его потянуло к этим ямам.

— Кусты растут неправильно, — послушно объяснил Хият, таким тоном, словно делился каким-то откровением.

— Неправильно?! — недоверчиво переспросил Лииран.

— Они вообще не должны здесь расти. Воды для них мало. Даже кончики листьев начали закручиваться. Раньше, по таким кустам определяли, что подземные воды близко у поверхности, или ручей где-то внутри зарослей течет... А еще, такие кусты растут быстро. И если уж тратить энергию на ускорение роста, то логично взять что-то, что и так растет быстрее, чем что-то другое.

— Ладно, сделаю вид, что поверил, — многозначительно улыбнулся Лииран, вспомнив и подозрительные пятна травяного сока на коленях, и прогулку за вонючим бурьяном, и странноватое поведение на грани издевательства. — Но с нашей добрейшей и мудрейшей на этот раз разговаривать будешь сам.

Хият равнодушно пожал плечами. Не объяснять же главе группы, что почувствовал сами ямы. Что, похоже, вчера охотился за тем, для чего их вырыли. После этого вопросы будут гораздо неприятнее, чем по азам биологии и местным легендам. И так вовремя вспомнил, где такие кусты раньше видел.

— Ищите амулет! — велел Лииран, сообразив, что ничего не добьется и Хият ни в чем не сознается.

Или это опять паранойя, которая прогрессирует. Еще немного и станет казаться, что придурочный водник сам этих ям накопал.

Паранойе лучше не поддаваться.

Группа послушно приступила к поискам. Дин даже великодушно предложил облегчить всем жизнь, спалив кустарник. Его никто в этом порыве не поддержал. Мало ли, вдруг амулет тоже деревянный и без защиты от огня.

Искали нечто неизвестное долго, и нашла в итоге Дорана — буднично об него споткнулась, о чем нецензурно сообщила всем желающим ее слушать. То, что это именно

амулет, девушка поняла после того, как попыталась коварный камень выковырять из земли и забросить куда-нибудь подальше. Булыжник не поддался. А после особо прочувствованного пинка — засветился. То ли какая-то защита сработала, то ли излишки энергии сбросил.

Орала после этого Дорана очень громко, только каким-то чудом не вызвав камнепад. Зато группа сбежалась быстро, почти в полном составе.

— И что это? — первым спросил Дин, недовольно уставившись на обычный с виду серый булыжник.

— Гадость какая-то, чуть мне ногу не обожгла, — представила находку Дорана.

— Обычный камень, гадость к нему привязана. Точнее вокруг него. Как тряпка, — уточнила Марика.

— Точно? — спросил Лииран. Хотя Марика вряд ли бы ошиблась.

— Я бы его не трогал, — задумчиво сказал Хият.

— Водники... — широко улыбнулся Дин.

— Молчать! — рявкнул Лииран. — Хият, что еще?

— Не знаю. Оно нестандартное. Слишком много нитей. Не представляю для чего надс их напутывать в таком количестве.

— Уверен?

— Я вижу, потому что водник делал. Я почти всегда могу рассмотреть то, что делают водники.

— Калар! — позвал Лииран.

Второй водник с треском вывалился из кустарника, споткнулся об ногу Дораны и, махнув руками, уселся возле опасного булыжника.

Дин откровенно заржал.

— Это еще что? — спросил Калар, уставившись на камень.

— Амулет, — представил булыжник Дин. — Такой же придурок-водник как ты делал...

— Да?! — удивился Калар. — Ты обо мне очень высокого мнения.

— И этот что-то рассмотрел, — проворчала Дорана.

Лиирану захотелось сесть, обхватить голову руками, и немного покачаться из стороны в сторону. Можно еще и повить при этом. Или поскулить. Только вряд ли его поймут.

— Ладно, — сказал командир группы, решив не позориться. — Трогать не будем. Заберемся повыше и попытаемся вызвать следопытов.

Оказалось, принять решение очень легко, а вот с осуществлением начались проблемы. Чашу «чашей» назвали не зря. Скалы вокруг долины стояли тесным кружком, расселины были узкие, разве что крыса проберется, а тропинка, обещанная Лиирану следопытами, очень уж хорошо маскировалась под ненадежную осыпь. Поверить в то, что это и есть путь наверх, ребята смогли только после того, как убедились в отсутствии даже самой завалящей альтернативы.

— Я знаю, кто тут ямы копал, — сообщила Дорана уже через пять минут подъема. — Горные козлы. Особо упорной породы.

— С во-от такенными рогами, — согласилась Марика, и попыталась нарисовать рога руками над головой, из-за чего чуть не упала, когда под ногой поехали камешки.

— Не обижайте животных, — попросил Тиян.

— А мы не про животных, — пропыхтела Дорана. Горы она, в принципе, и до этого не любила. Но только теперь поняла за что именно.

— Мы о ямокопателях, — добавила Марика.

— Козлы они, — сказала Дорана, хватаясь за корни какого-то невезучего растения.

Корни на ее вес явно не были рассчитаны и благополучно оборвались. И лететь бы девушке вниз, если бы ее не поймал державшийся за камень Хият.

— Осторожно, — проворчал парень.

— Да, конечно! — кивнула рыжая и поспешно продолжила восхождение. Чуть ли не прыжком. Словно Хият обжигался.

Больше разговоров о козлах девушки не заводили. Молча прошли по более-менее надежной тропе между двумя скалами и дружененько уселись на травку небольшого плато, когда командир группы решил, что это подходящее место для попытки докричаться до города.

Решить, опять же, было легче, чем сделать. То ли высоты не хватало, то ли сказывалась отдаленность Чаши от города, но выданный Лиирану переговорный амулет заикался, отключался, время от времени попискивал и всячески раздражал командира группы. Что уж там понял дежурный в башне связи, парень и представлять боялся. Потому что ему казалось, что этот самый дежурный группу, загнанную в горы, обматерил и пообещал придушить. Очень уж было похоже. Хотя казалось, с чего бы?

— Что дальше? — спросила Дорана.

— Не знаю, — честно признался Лииран. — Посидим, подождем. Нас пообещали использовать в качестве маяка.

— Поедим пока, — благодушно произнес Тиян.

— А до этого ты что, не ел? — переключила свое внимание на него девушка. — Такими темпами скоро лопнешь!

— У меня растущий организм, — ни капельки не смутился Тиян.

— Вширь! — припечатала Дорана.

— Не-а, у меня энергоканалы растут еще. Мне тетя сказала, что голодать нельзя ни в коем случае, пока не вырастут окончательно. А то еще сознание потеряю.

— Ничего, — рассеянно сказал Хият. — С горы мы тебя как-нибудь спустим. Поставим защиту и скатим, как бочку с вином.

Тиян возмущенно фыркнул, но спорить не стал, занявшись поиском в своем рюкзаке чего-нибудь более существенного, чем печенье.

— Только дождя и не хватает для полного счастья, — пробормотал Лииран.

С походами в горы группе решительно не везло. Вечно они умудряются оказаться не в том месте и не в то время. Хорошо хоть Хият не пытается никуда исчезнуть. Сидит себе, философски наблюдает за тучей, переползающей через сдвоенную вершину горы. Спокойный такой, аж смотреть приятно.

— Давайте действительно поедим, — сказала Марика. — Пикник устроим. Тут красиво. А контрабандистов-воров мы теперь вряд ли будем искать. Слишком опасно для таких, как мы, если учитывать ямы и искажающий амулет.

— Мудрая ты женщина, Марика, — похвалил Калар. — И блондинка. Сплошные достоинства. Может мне жениться на тебе?

— Лет через пять, если никого лучше не найду, — светло улыбнулась кандидатка в жены.

— Договорились, — серьезно согласился Калар.

— Пикник, так пикник, — вздохнув, сказал Лииран. Может, хоть от дурацких разговоров отвлекутся.

С горами группе действительно не везет. А еще они как-то странно на эту группу действуют.

Коян со своей группой следопытов появился на удивление быстро. Пикник как раз был в разгаре. Дин рвался подраться с Каларом. Хият изображал тупоумие и временную глухоту, отщипывая маленькие кусочки от пирожка с яблоками. На жутко забавные истории о водниках он вообще не отреагировал. На сидящую рядом Дорану бросал задумчивые взгляды и послушно ел все, что ему давала Марика. Лииран даже завидовал. За ним никто поухаживать не захотел, а возле этого странноватого парня обе присутствующие девушки сидят.

— Может, стоит притвориться таким же придурком, способным умереть от голода, не заметив кучи еды перед носом?

Развить эту идею командиру группы не дали вывалившиеся из наведенного портала следопыты. После этого жизнь для Лиирана стала вообще неприятной штукой. Вести новоприбывших в Чашу и показывать находки пришлось именно ему. Потом возвращаться обратно в гордом одиночестве, злясь на Кояна, приказавшего группе убраться куда-нибудь подальше, а лучше, немедленно отправиться домой. Портал открывать никто не собирался, и топать до ближайшего селения, в котором есть стационарный, предстояло долго.

С этой радостной вестью Лииран и появился перед подчиненными, хорошенько подпортив большинству из них настроение. Меньшинство продолжало пофигистически смотреть на горы и есть пирожки.

До вечера дойти до Пескайки не получилось, хотя Коян обещал, что дойдут часа за четыре. Лииран подозревал, что они где-то заблудились, обошли не ту скалу или брели вдоль не того ручья. Но свое мнение держал при себе. Все-таки командует тут он, а значит и блуждания на его совести.

— Ну и где оно? — недовольно спросила Дорана, глядя на яркую звездочку, висящую прямо над горой.

— Там, — указал влево Хият.

— Точно?

— Да, там люди. Много. Вряд ли они там вокруг костра сидят.

— Идем, — решил Лииран. Хуже ведь не будет. Хуже вроде некуда.

Селение оказалось не Пескайкой. Слишком маленькое. Десяток домиков, прилепившихся к горе в небольшой долине, не выглядели внушительно. Наверняка, зимой тут вообще никто не живет.

— Добытки какие-то, — проворчала Дорана.

— Ну, хоть дорогу спросим, — не стал терять оптимизма Калар.

Лиирану захотелось пнуть его и отправить спрашивать. Мало ли, что эти люди там добывают и насколько законно это делают. Вон кто-то ямы совсем недалеко выкопал и куда-то после этого делся.

— Они там спят, — потусторонне сказал Хият, задрав голову к звездам.

— Звездочки на небе? — уточнила Дорана.

— Люди. А еще дождь скоро будет...

— Опять?! — взвыл Лииран.

Накаркал. Вот сам взял и накаркал.

— Его тоже кто-то вызвал?!

— Нет, просто остатки шторма, — абсолютно равнодушно сказал Хият. — А люди спят неправильно. И запах странный. Не понимаю.

— Пошли, посмотрим, — решил Лииран. Никуда ведь не денешься. — Только фильтры сделайте, а то мало ли...

— Можно не делать, — опять заговорил Хият. — Концентрация слабая и воздух живой. Этот запах просто на что-то осел, каплями, вместе с водой. И ей тяжело.

— Воде?

— Ага.

— Опять займемся спасением воды, это надо же, — недовольно проворчал Дин.

— Помолчи, а, — на удивление вежливо попросил Лииран. — Идем.

Что в этом селении добывали, стало понятно сразу же. Калар, ворвавшийся в первый попавшийся домик, споткнулся об гору шерсти, обмотанной рыболовецкой сетью. При свете выяснилось, что шерсть рыжая, принадлежащая тем самым горным козлам, всеупоминаемым девушками, явно зимняя, тонкая-тонкая. Точно не стриженная. Да и какой идиот будет гоняться по горам за мелкой бодучей тварью, чтобы ее постричь? А вот желающие полазить по скалам и пособирать потерянное при линьке, находятся. В королевствах почему-то считается, что подштанники из этой шерсти увеличивают мужскую силу: даже семидесятилетние старички бодры в постели, как юноши. Жители островов никого в этом разубеждать не берутся, просто дерут втридорога за одежду не лучшего качества. Некоторые этим и живут.

— Мальчики, вам штанишки не нужны? — Широко улыбнулась Дорана.

— Если сама свяжешь... — задумался Хият.

— Ага, на день рождения. Один раз даже я надену, чтобы не обижать, — пообещал Калар.

— Я обойдусь, — гордо отказался Дин.

— А где люди? — спросила Марика, осмотрев маленькое помещение.

На кровати, стоявшей под стеной напротив входа, никого не было. Пришлось обойти тюки с шерстью и зайти в домик-комнату глубже.

Хозяин обнаружился под столом, рядом с опрокинутым стулом и засохшей на полу кашей. Миска от этой каши, видимо, укатилась в угол, где и нашла свое последнее пристанище в виде глиняных черепков, но человека это не смутило. Он безмятежно уснул, обняв ножку стола.

— Кажется, и сюда нужно звать следопытов, — задумчиво сказала Марика, потыкав в спящего ногой.

— Им это не понравится, — предрек Калар.

Лииран еле удержался от кивка. Но звать придется. Просто так, люди решившие поесть, не засыпают. Да и, судя по степени мумификации каши, спит этот красавец тут не первый день. А это уже совсем странно.

Коян был недоволен. Точнее, Коян был очень зол. Вот как эти дети умудрились сместиться настолько вправо и набрести на селение, которое вообще нигде не числится? И ведь не наорешь на них. Они вряд ли специально это сделали, решив погеройствовать, наплевав на приказы и собственную безопасность. Просто такие везучие. Вечно на что-то натыкаются.

Самое паршивое, что никуда их выгнать, пока не закончится дождь, следопыт не мог. Дать сопровождающего, чтобы они опять куда-то не забрели, тем более. А уж о порталах добрая и экономная глава Совета Даринэ Атана высказалась еще в прошлый раз.

Разбудить уснувших собирателей шерсти не удавалось, хотя Айна, помощница Кояна, и без того была уверена, что ямы копали именно они. Возможно, не по своей воле. В связи с чем, не понимала, почему их не убили. Может, рассчитывали энергию с них тянуть? То, что, если бы этих людей в ближайшие пару дней никто не нашел, они бы и сами прекрасно умерли, ее ни капельки не убедило. По мнению девушки, всех убить и закопать, устроив оползень, было бы надежнее, чем сделать вид, что люди нажрались какой-то гадости и сами перемерли. Следопыты не могли не найти это селение, даже если бы им понадобилось чуть больше времени, чем бестолковым детям. И совсем пустое селение не выглядело бы столь подозрительно и вызывающе. Мало ли кто настроил жилищ, а потом куда-то ушел. В горах полно разных оригиналов.

А может, кто-то таким образом бросал городу вызов?

От возникавших вопросов у Айны голова шла кругом. Но на том, что копали собиратели шерсти, она стояла уверенно.

В конце концов, Коян с ней согласился, только это ничего не дало, как и исследование амулета-камня. Делал его кто-то очень сильный и совершенно незнакомый. Хорошо хоть не собиратель. Поделки этих личностей опознаются сразу, их энергия очень неоднородна.

— Хият, что с кустами? — устало спросил следопыт, понимая всю бесполезность своего вопроса.

— Их там не должно было быть. Я только теперь вспомнил, что в Большой Чаше в том месте вообще ничего кроме травы не растет. И та к середине лета подсыхает. И вдруг кусты, быстрораствующие и любящие воду.

— И?

— Я удивился, — признался парень.

— И?!

— Сначала их пощупал. Когда понял, что настоящие, решил проверить, что за ними спрятали. Там, если смотреть сверху, со скал, даже кустов не видно. Они как бы под козырьком и с тенью сливаются. А если смотреть с долины, то, если бы не кусты, ямы бросались бы в глаза. Они черные. А скалы и трава там серо-зеленые, иногда желтоватые. Еще середина долины немного возвышается над краями...

— Ты все это понял, когда увидел кусты? — удивилась Айна.

— Нет, — мотнул парень головой. — Я просто удивился. Это я потом подумал...

— Еще и честный, — вздохнул Коян. — А амулет кто нашел?

— Дорана об него споткнулась, — сказал Лииран.

— Еще лучше, — оценил деяние Коян. — Сколько работаю следопытом, никогда не спотыкался об маскирующие амулеты. Это особый талант.

Дорана покраснела.

— Может, брать их на задания вместо собак? — задумчиво спросила Айна.

— Боюсь, в конечном итоге, нам придется искать еще и их... — не согласился Коян.
Детки разумно сделали вид, что ничего не услышали и не поняли.
— И когда этот дождь закончится? — спросила рыжая девица.
— К утру, — уверенно ответил эксперт по кустам.

Предсказание Хията сбылось. Утро встретило ярким солнышком вконец замороченных следопытов и хорошо выспавшуюся команду Лиирана. К солнышку прилагался красочный мат хозяина домика, все-таки разбуженного злобной Айной. Он жаловался на затекшую руку, болевший бок, радикулит и несовершенство мира. Следопытша его утешала тем, что он все-таки жив. И тут же портила настроение предстоящим допросом.

Под это немзыкальное сопровождение Лииран с подчиненными поели, выслушали инструкции Кояна и поклялись никуда не сворачивать с проложенного для них на карте маршрута.

Кояна их клятвы почему-то не убедили. Он крепко подумал и выделил сопровождающего, который должен был довести до какой-то приметной расщелины, после которой заблудиться невозможно в принципе.

Чем расщелина приметна, Лииран понял сразу. Возможно, она действительно была самым коротким путем к Пескайке. Если, конечно, следопыты не решили таким вот образом отомстить за подкинутую работу. В общем, виляющая между скалами тропка была практически непроходимой. Приходилось перебираться через булыжники, лежащие прямо посреди пути. Потом с полчаса хлюпать по неглубокому ручью, чему были рады только Хият и Калар. Первый, похоже, общался с ручейком, второй просто радовался наличию воды. Дин пытался и ругался себе под нос. Остальные шли молча, но недовольство легко читалось на их лицах.

Ручей исчез так же неожиданно, как и появился. Просто нырнул в щель между камнями. Но обрадовались путешественники слишком рано. Тропа начала вилять влево, вправо, как взбесившаяся змея, а под ногами, ко всем радостям, прибавились горки щебня и нанесенных неизвестно откуда листьев. Да еще и сама расщелина стала уже раза в два. Временами приходилось протискиваться боком, а Тияна вообще проталкивать общими усилиями. Когда скалы, наконец, закончились, сил не осталось даже на радость.

Путешественники равнодушно полюбовались довольно живописной долиной, каменным карьером, к которому вывела расщелина, белыми домиками с зелеными крышами. И медленно потащились разыскивать главу поселения и порталную арку.

К счастью, поселение действительно оказалось Пескайкой. Тут было все в порядке. Никаких лишних ям, никаких спящих беспробудным сном людей и даже никаких подозрительных заказов. К несчастью, утром через портал переправляли шлифованные каменные плиты в один из портов, и чтобы его опять включить требовалось подождать хотя бы до вечера. Энергии для переброски даже не особо тяжелых ребят на данный момент не хватало. Да и маг, хозяин портала, отсыпался. А будить его чревато. Последний кто попробовал, отделался сотрясением мозга и был этому рад. Предыдущий его товарищ по несчастью едва не научился летать, когда маг-воздушник спросонья чем-то в него запустил, сделав невесомым на три дня.

Сувенирную лавку нашел Хият. Команда Лиирана к тому времени успела поесть, отдохнуть у доброй женщины, причитавшей о том, что нельзя над такими молоденькими так издеваться, и не знала чем бы еще заняться.

Первым придумал себе занятие Тиян. Он отправился изучать структуру большущих каменных плит, валявшихся в центре того, что заменяло в Пескайке площадь.

Дину было невыносимо в компании аж двух водников, и он убрел в неизвестном направлении.

Лиирану в итоге пришлось идти общаться с главой селения. То ли что-то про портал уточнять, то ли о том, зачем они полезли в Змеиную Щель, рассказывать.

Остальные отправились на экскурсию. Оказалось, в этом селении частенько бывают даже люди с материка, поэтому местное население не брезгует заниматься поделками, которые можно всучить приезжим. Продаются они у какого-то Ледена.

Маршрут к Ледену девушки выпытали. Хията и Калара взяли с собой то ли в качестве телохранителей, то ли носильщиков. А вот найти лавку не могли, пока Хият не сказал, что один дом странный, в нем мало живого. О вывесках Леден, похоже, даже не слышал.

Внутри странного дома оказалось пыльно, мрачно и прохладно. Мужчина, сидевший у окна с ножом и деревяшкой в руках, встретил посетителей равнодушным взглядом. Они ему ответили тем же. Девушек больше интересовали полки и столы, на которых что-то лежало. Парней — скамья под стеной, на которую они с удовольствием сели.

— Зачем им этот хлам? — спросил Калар, наблюдая за тем, как девушки пытаются рассмотреть что-то в темном углу.

— Не знаю, — сказал Хият. — У Дилы куча бус из разноцветных камней, которые она все время покупает и не носит. Им, наверное, тоже нужны. Зачем-то.

— Для веса, — хихикнул Калар. — Вряд ли тут есть что-то хорошее.

Хият хмыкнул, осмотрел комнату, почесал подбородок.

— Что-то есть, — сказал задумчиво и встал на ноги.

Калар с интересом наблюдал за тем, как Хият медленно бредет вдоль стены. Останавливается и долго на что-то смотрит.

— Да, вот это.

То, что он взял с полки, тихонько звякнуло, привлекая внимание мужчины у окна.

— Тебе не подойдет, — сказал он тихонько. — Ты водник.

— Это не мне, — улыбнулся Хият.

— Хочешь кому-то подарить крылья? — спросил мужчина.

— Почему бы и нет? — Пожал плечами парень.

— Они не птички.

— Драконы? — как-то чересчур серьезно спросил Хият.

— Нет, эта ящерка гораздо меньше, но ядовита и быстра. — Широко улыбнулся мужчина, вставая на ноги. — Хотя... Может, и дракон. Говорят, драконы бывают разные. Бывают такие, которые живут рядом с нами, только на своих островах. Они из плоти и крови. И их можно убить. Еще бывают те, которые живут в душах людей. Они делают их кусачими, уверенными и по-настоящему сильными. Если, конечно, люди прежде не сломаются под весом своих драконов. Тогда эти бедняги превращаются в неумных и жестоких недочеловеков с голодными монстрами внутри. Да, собиратели тоже такими были, пока не придумали, как своих драконов кормить. Разум им это вернуло. Но людьми они уже

никогда не станут. Еще существуют драконы, которые духи стихий. Они бывают большими и маленькими, и часто засыпают в камнях. Если найдешь такой, никогда не бери его себе. Лучше продай или подари. Нашедшему они способны принести только несчастья, зато всем остальным могут пригодиться. И кто знает, может эта ящерка — тоже дракон. Просто такой, немного неправильный дракон.

— Может и дракон, — задумчиво сказал Хият. Браслет, из большого синего камня и кучи черных квадратных пластин, опять тихонько звякнул в его руках. — Он умеет летать. Как маленькие капельки воды, которые собираются в тучу. Он даже чувствуется как туча, но он не вода. Не откликается. И не воздух тоже и... Кажется тут есть все, но всего недостаточно. Не знаю, как объяснить.

— Я тоже не знаю, — улыбнулся мужчина. — И ты первый, кто смог его найти, значит, тебе следует его купить.

— Наверное, — не стал спорить Хият.

Калар тихонько фыркнул и перевел взгляд на девушек. То ли Хият действительно что-то почувствовал. То ли хитрый продавец решил избавиться от бесполезной вещи. Вмешиваться в торги Калар по-любому не собирался. Хият, вроде, взрослый и имеет полное право делать глупости. Тем более, его покупка маленькая. А вот девушки на данный момент примерялись к мозаике, которая была больше их обеих вместе взятых.

— Нет, — тихонько сказал Калар. — Хият не чокнутый, он просто доверчивый. Или странный. Чокнутые у нас девушки. Зачем им картина из камней? Одна на двоих...

Девушки словно его услышали. Осмотрелись, переглянулись и решительно отправились к следующей мозаике.

Калар громко вздохнул. Похоже, они решили купить две картины. Как минимум. И вряд ли сами будут их нести.

Хият, тем временем, послушно отсчитал монеты и стал счастливым обладателем браслета с синим камнем.

Калар почесал затылок и решил тоже что-то купить. Какую-то никому не нужную ерунду. Желательно тяжелую. А потом ее подарить первому, кто его разозлит. Отличная же месть получится.

Портальный мастер отсыпался до вечера. Девушки полдня перерывали товары сувенирного магазинчика и, наверное, не скупил кучу хлама только потому, что не хватило денег на все, что им приглянулось. Калар и Хият помогли им все дотащить до портала, причем, второй даже не ворчал.

Лииран мужественно делал вид, что контролирует ситуацию. Притащил за воротник увлекшегося Тияна. Игнорировал отсутствие Дина, пока тот сам не пришел, явно обиженный на то, что его никто не стал искать. Вежливо пообщался с порталщиком. И улыбался, улыбался, улыбался. Словно его кто-то заколдовал на вечную улыбку.

Город встретил вернувшихся героев абсолютным равнодушием.

Лииран посмотрел на знакомый пейзаж, тяжело вздохнул и велел всем расходиться по домам. Даже Марику отпустил, решив, что ничего отличного от его собственных наблюдений и выводов, девушка никогда не спящим помощникам добрейшей и мудрейшей не расскажет.

Калару пришлось помогать тащить покупки блондинки, как возможному жениху.

Помочь Доране Хият вызвался сам, на что она отреагировала ошарашенным взглядом. На этом компания и разошлась.

Нес тяжелый сверток Хият молча и задумчиво. Дорана даже боялась с ним заговорить. Казалось, любой неосторожный звук разобьет реальность на осколки и вместо высокого парня рядом обнаружится нечто совершенно непохожее на человека. Поэтому, когда он заговорил, девушка едва сдержала вскрик.

— Что? — спросила, решив, что ослышалась.

— Браслет, в правом кармане. Возьми его. Не хочу эту штуку отпускать. Я, наконец, нашел более-менее удобное положение для переноски.

— Браслет? — переспросила спутница.

— Да, с синим камнем.

— Я? Взять? — тоненько пискнула Дорана, почувствовав, что краснеет.

Нашла еще причину для этого. Дура. Парень предлагает взять что-то в кармане рубашки. Она же не маленькая девочка, чтобы из-за этого краснеть.

— Я его тебе купил, — терпеливо сказал Хият. — Он тебе подойдет. Не знаю, крылья там или что-то другое, но это амулет, довольно сильный, и его сила похожа на тебя. Просто я не хотел, чтобы тот человек видел, кому он достанется. Станный человек. Не опасный, не желающий зла, просто очень закрытый. Он самим своим присутствием врет. Не знаю, как объяснить точнее.

— Браслет, — сказала Дорана. — И странный человек...

Хият вздохнул.

— Я видел однажды собирателя. Ощущение было такое, словно собственное зрение меня обманывает. Как будто он был больше, чем я мог разглядеть. И опасней, чем спящая змея. Тот человек в магазине был похож, только неопасный. В нем любопытства много, что ли. Только я все равно не хотел, чтобы он понял, что браслет тебе. Он слишком странный.

— Да подожди ты! — рявкнула Дорана. — С чего ты решил мне браслеты дарить?!

— А кому еще? — неподдельно удивился парень. — Он тебе подойдет. Подумай сама, у тебя есть возможность пользоваться любой стихией...

— Они у меня слабые совсем, — перебила Дорана.

— Почему? Они ведь и полярные и взаимопомогающие. Они у тебя не могут быть слабыми.

— Но есть.

— Э-э-э-э... — задумчиво протянул парень. — Ты, наверное, никогда не пробовала...

— Чего я не пробовала? — спросила Дорана, которая на данный момент вообще ничего не понимала.

— Усилить не пробовала. Понимаешь, чтобы разжечь костер, нужны не только дрова, но и воздух. Несильный ветер может раздуть пламя, сильный разнести его по лесу, устроив пожар. Эти стихии взаимопомогающие. Воздух при нагревании, тоже становится больше и поднимается вверх. Тот же воздух может ускорить воду, но разрушает землю. Вода тоже землю разрушает и тушит огонь, но делает тяжелее воздух. Если ветер напитать водой, его можно превратить в лезвие, я когда-то видел подходящий ритуал, но мне не пригодилось, у меня воздуха нет совсем. Дерево, как часть жизни, усиливает огонь. Вода помогает живому. Ему вообще почти все помогает. Если правильно действовать, то даже огонь.

— Никогда об этом не думала, — призналась Дорана. — А браслет причем?

— Думаю, он тебе может помочь. Не сейчас, а когда научишься справляться со всеми

своими стихиями.

— Понятно, — сказала девушка. — И ты решил, что купишь его для меня.

— Да.

— Но почему?

Хият пожал плечами, улыбнулся, почему-то виновато.

— Просто сразу об этом подумал.

— О чем?

— Что амулет словно для тебя сделан.

— У тебя нет других знакомых универсалов?

— Есть.

— Почему тогда для меня?

— Я об этом сразу подумал.

— А почему подумал? — не отстала Дорана, понимая, что говорит о чем-то совсем не том. Нужно было поблагодарить и взять браслет.

Или не взять, несмотря на то, что очень хочется.

— Просто подумал.

— Как-то у тебя все очень просто. И причин не нужно.

— Тебе нужны? — Улыбнулся Хият.

— Да!

— Тогда я их поищу, — пообещал задумчиво. — Только у меня времени мало. Быстро вряд ли найду.

— Ты ненормальный, — сказала Дорана, почему-то тоже улыбаясь. — Ладно, беру твой браслет. Будем считать его компенсацией за все доставленные тобой неприятности. Прошлые и будущие. Уверена, от тебя еще будет куча неприятностей.

— Не могу ничего обещать, — серьезно сказал водник.

Дорана хихикнула, обошла парня и достала из кармана браслет. Красивый, как оказалось. Синий камень-серединка и почерневшее серебро расходящееся крыльями.

Дальше парень и девушка шли молча. Хият сосредоточенно тащил картину-мозаику. Дорана рассматривала браслет, водя пальцем по квадратикам, и улыбалась. В конце концов, поход в горы закончился неплохо. Хотя понять этого парня невозможно в принципе.

Лииран свое слово сдержал.

Сначала Хият посидел полдня в коридоре, ожидая, пока освободится великая и ужасная, которой захотелось с ним поговорить лично. Большую часть этого времени он нахально проспал, игнорируя неодобрительный взгляд девицы-помощницы, охранявшей кабинет. Меньшую часть времени отчаянно зевал и думал о драконах, из-за которых не выспался ночью. И чего они решили ему присниться? И ладно бы просто снились, летали бы там себе, никого не трогая. Эти поганцы сначала водили вокруг Хията хоровод, красивые такие. Желтый — самый маленький и пухленький. Ярко-алый — чуть побольше и с виду гораздо злее, весь такой текуче-острый. Серо-стальной с черными полосами напоминал акулу, но при этом почему-то казался добряком. Он был довольно крупным, больше самого Хията. А самый большой — сине-зеленый, с прозрачным голубоватым гребнем и задорными искорками в глазах. Он казался вообще огромным, невероятно большим, хотя глаза ввали, что он ненамного больше своего серо-черного собрата.

Вот эта четверка жизнерадостно скакала вокруг Хията и загадочно молчала. Когда парень отчаялся узнать, чего именно они хотят, и, перестав вопить, уселся на зеленую травку поляны, на которой находился, драконы остановились. Переглянулись и дружно улыбнулись. Устрашающе.

Хият тяжело вздохнул. На тот момент ему казалось, что над ним издеваются.

Драконы переглянулись еще раз, после чего желтый крошка рванул к парню и вцепился ему в ухо.

Хият заорал и проснулся.

Обследовав ухо на предмет повреждений, и не обнаружив их, парень решил, что сон был просто кошмаром и опять лег спать.

А драконы взяли и приснились опять, вместе со своим хороводом и нападением на то же самое ухо.

После этого Хият решил больше не спать, но все равно под утро задремал. Драконы пришли снова. И на этот раз начинающий хранящий услышал, что желтый дракончик, прежде чем укусить, требовательно пищит: «Слушай, бестолочь!». Что именно слушать, он не сказал, а уточнить не удалось. Пришла Дэла и сообщила, что Хията ждет Даринэ Атана. Причем, злая Даринэ Атана, и поэтому ему лучше не опаздывать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Странно, но в Доме Совета драконы почему-то сниться не стали. Так что парню удалось выспаться и даже немного подумать о том, зачем его позвали. Ничего убедительнее кустарников из Большой Чаши в голову так и не пришло. Не могли ведь узнать обо всем остальном. Разве что Ладая, бродившего по городу, поймали. Но он вроде бродить не собирался.

— Заходи! — наконец велела помощница главы совета, и Хият послушно пошел.

Злой Даринэ Атана не выглядела. Скорее уставшей и несчастной.

— Хият, ты ведь умный парень, — поприветствовала она прямо с порога.

Умный парень от неожиданности споткнулся и устоялся на мудрейшую, как на привидение.

— Сядь, — указала женщина на кресло.

Хият практически рухнул в предложенную мебель и попытался смотреть на главу совета с почтением. Получалось, наверное, не очень, добрая улыбка у Атаны была насквозь фальшивой.

— Ты нашел ямы для колонн?

— Я, — подтвердил Хият.

— Как? — наклонилась над столом Атана.

Парень попытался рассказать о кустах, которые растут неправильно, но от него просто отмахнулись.

— Хият, я не собираюсь тебя пытаться, но мне необходимо знать, как ты их обнаружил. Извини, но твои познания в ботанике меня не убедили. Они даже твоего ведущего не убедили.

Хият вздохнул и сделал вид, что задумался.

— Ну...

— Хият, даже не пытайся лгать, у меня амулет. И если ты мне солжешь, продолжим этот разговор в Белой башне.

Парень опять вздохнул. В Белую башню совершенно не хотелось. Не то, чтобы там действительно нельзя было сказать неправду. Недоговорки, некоторые хитрости башня уловить не могла. Но легче все-таки обмануть амулет, просто не сказать всего. Понять бы еще, что говорить можно.

— Я почувствовал, — осторожно сказал Хият.

— Почувствовал?

— Опасность. Точнее... — парень потер переносицу. — Эхо опасности, наверное. То, что было опасным, его на тот момент там уже не было. Только след остался. Как роса на траве.

— Опасность, — задумчиво произнесла Атана.

— Ага. Оно на собирателей похоже, такое же неприятное...

— Хият, у тебя есть способности эмпата?

— А?! — Удивленно вытаращился парень. — Нет, нету. Это другое. Я только что-то опасное чувствую. Еще, иногда, если кому-то больно, но не часто и не со всеми. Незнакомых людей вообще никогда не ощущаю, как бы больно им ни было.

— Даяд считает, что это интуиция, — задумчиво произнесла Атана.

Парень пожал плечами.

— Впрочем, ты водник. Водники, как и воздушники, часто чувствуют живое, не понимая этого. И твоя опасность всего лишь реакция на медленное умирание тех же кустов.

Хият опять пожал плечами.

— Ладно, с этим мы вряд ли разберемся, — вздохнув, решила Атана. — И до нас пытались разобраться с подобными проявлениями интуиции, только кучу времени потеряли.

Хият еще раз кивнул, и в этот момент за окном мелькнула тень, весьма знакомая тень.

— Зараза! — рявкнул от неожиданности парень.

Даринэ Атана удивленно вытаращилась.

На улице кто-то заорал, потом послышался женский визг и прочувствованная мужская ругань. Что-то с грохотом рухнуло. Заскрипело. Опять кто-то выругался, проклиная

попеременно шутников, старых бабок и легендарных злодеев.

Смех Хият уже узнал. Довольный такой смех, издевающийся.

— Э-э-э... — протянул задумчиво. — Даже ноги не переломал?

С переломанными ногами смеяться не стал бы даже Ладай, не настолько он ненормальный.

— Кто? — ошарашенно спросила глава совета, видимо давно не слышавшая подобных концертов под своим окном.

— Тот кто прыгал, — объяснил Хият.

— Откуда?

— Думаю, с крыши. На крышу залезть легче, чем проникнуть без приглашения в здание...

— Логично, — признала Атана и пошла к окну.

Хият поспешил следом.

Как он и ожидал, фигура, привлекавшая всеобщее внимание, была очень знакома. И похожа на пугало из страшилок, правда, без косы на плече. Как уж эта фигура оказалась на высоченном заборе, оставалось только догадываться. Но стащить ее оттуда носившемуся под забором мужчине не удавалось.

— Что за ерунда? — возмущенно спросила глава совета.

— Пугало. Ночной Косарь, — представил ерунду Хият.

— Какой еще Ночной Косарь? День на улице, — не согласилась добрая и мудрая.

Хият пожал плечами.

— Сейчас я этого косаря... — многозначительно пообещала Атана.

Она открыла окно, перегнулась через подоконник и громко заорала:

— Даяд, сбей это пугало с забора, немедленно!

— Я пробовал! — заорали в ответ. — На нем защита! Вы желаете, чтобы я забор разрушил или пожар устроил?!

Ночной Косарь опять громко и издевательски захохотал, а потом рухнул спиной вперед в неизвестность.

— Зараза, — восхищенно сказала глава совета. — Поймаю — лично ноги переломаю этому шутнику.

Хият одобрительно кивнул. Ему, например, хотелось переломать все конечности, а потом еще и придушить. Скучно этой сволочи. Погулять по городу решил.

Злость так и не прошла. Наоборот, чем дальше, тем больше она кипела и клочотала, грозясь вот-вот перелиться через край. Хият еле сдерживался от того, чтобы перейти на бег, ворваться в дом отца, как ураганный ветер, снеся дверь пинком, и с размаха врезать в рожу Ладаю.

Вместо этого Хияту пришлось идти спокойно-спокойно. Делать вид, что любит тучками, кошками, солнечными зайчиками в лужах. Блаженно улыбаться и старательно следить за окружающей обстановкой. Лезть в отцовский дом среди белого дня Хияту приходилось нечасто. Будь его воля, вообще ходил бы только ночью, все меньше шансов попасться на глаза случайному прохожему. Но сейчас терпеть до ночи не мог. Еще сорвется на ком-то.

Прохожих, как назло, было много. Хияту пришлось сделать три круга вокруг дома, прежде, чем выпала возможность незаметно попасть в заросший сад. Настроение это не улучшило. Потом он долго крался и пробирался. Лез через окно, как неумный вор, проклиная колючий куст, расцарапавший щеку.

А наградой стала довольная физиономия разноглазого приятеля. Чего уж он там улыбался, спрашивать Хият не стал, просто размахнулся и врезал по улыбке.

Ладай ошарашено моргнул и ответил тем же. Хият добавил, каким-то чудом сообразив увернуться от следующего удара. Потом они снесли столик, врезались в шкаф и сломали стул, на который упали.

— Спятил? — полупридушено спросил Ладай, пытаясь столкнуть с себя друга.

— Это ты спятил! — заорал Хият, примеряясь к шее этой сволочи. — Ты что творишь, придурок? Зачем в Дом Совета полез?

— От тебя внимание отвлекал! — тоже заорал Ладай.

— Что?! Какое еще внимание?! Не морочь мне голову!

— Внимание нашей мудрейшей, пока она до твоих тайн не докопалась!

Хият на мгновение замер, пытаясь сообразить, какое отношение имеет фальшивое пугало к его тайнам, потом оскалился и заорал еще громче:

— Сдались ей мои тайны! Они считают, что у меня интуиция и чувствительность к страху живого! Понял? Ты бы там еще позавывал! И косу бы прихватил, чтобы было чем размахивать! Я даже знаю, у кого ее можно незаметно спереть!

— Это ты знаешь! — не остался в долгу Ладай. Орать он может и не любил, но умел.

— Значит, ты косу с собой не потащил только из-за того, что не знал где ее можно взять? — Хият неожиданно для самого себя хихикнул. Воображение красочно нарисовало пугало с косой балансирующее на заборе.

— С косой было бы убедительнее... — задумчиво сказал Ладай, на удивление быстро успокоившись.

Впрочем, он всегда быстро успокаивался, а вот довести его до воплей было сложно, есть чем гордиться. День прожит не зря. И вообще, глупо все как-то, непривычно. Хията редко защищали. Впрочем, в защите он тоже нуждался не часто, как-то получалось избегать неприятностей.

— Ладай, может ты, наконец, выйдешь из дома и скажешь всем, что жив? — спросил Хият, усевшись рядом с обломками стула.

Друг почесал белобрысую макушку, улегся поудобнее и улыбнулся потолку.

— Не хочу. Мне подумать надо, — повторил привычную отговорку. — Зато я придумал, чем еще могу заняться.

— Запугивать город пугалом будешь?

— Нет. Спаринги буду устраивать. С тобой. На мечях.

— Ага, — сказал Хият.

— Заодно прослежу, чтобы ты поскорее научился свою семейную реликвию создавать.

— Реликвию?

— Ну, тот фальшивый меч из воды и крови...

— Из крови и силы, — поправил Хият.

— Без разницы, — отмахнулся Ладай. — Ты ведь забросил тренировки, правда? И те и другие. Ты лентяй. А так и мне польза, и тебе.

— Почему меня это не радует? — спросил у потолка Хият.

Потолок в ответ гордо промолчал. Только паутина в углу колыхнулась, наверное, от сквозняка. Не мешало бы тут прибраться, но хозяину заниматься этим вручную не хотелось. Постоялец вряд ли согласится, сошлется на срочные дела, которые придумает не сходя с места. А чистить дом магией? Да проще развесить объявления по заборам о том, что здесь кто-то живет.

— Ладай, напомни, кто из нас двоих разумней? — спросил Хият, решив не обращать внимания на паутину. Не мешает же.

— Оба не очень, — признал Ладай, немного подумав. — А так — по обстоятельствам. Моему пугалу далеко до твоих экспериментов со стихией и амулетами.

— Я, прежде чем что-то делать, все тщательно изучаю, — сказал Хият.

— Я тоже Дом Совета изучил.

Хият хмыкнул.

Посидели, помолчали.

— Слушай, а тебя искать не будут? — спросил Ладай.

— Кто? Никому я особо не нужен.

— Твой ведущий. Вдруг для вас новое задание придумали.

— Наши задания обычно могут потерпеть, — улыбнулся Хият. — А если что-то срочное, мне вестника пришлют.

— Не пришлют, — уверенно сказал Ладай. — Точнее, он не сможет сюда долететь, защита помешает. Я проверял.

— Вот, зараза, — сказал Хият.

— Ага. Поэтому нужно найти место для тренировок. Уединенное, но без препятствий для вестников.

— Хм... — многозначительно улыбнулся хозяин дома. — Тебе заняться нечем, ты и ищи. Заодно развлечешься.

А там, кто знает, сколько он это место искать будет и что за это время успеет случиться. Нет, тренироваться нужно, но сейчас совсем не до того. Лучше тратить свободное время на город. Если верить настырно снившимся драконам, чего-то он все еще не слышит. И, видимо, чего-то важного.

Да и с драконами не мешало бы разобраться. Может, попытаться поговорить с тем продавцом сувениров из Пескайки? Уговорить Ладая, слетать ночью на Деспо...

Или не стоит? Слишком уж странный мужчина.

— Хият!

Дорана то ли из-за дерева выскочила, то ли из-под земли, то ли он сам настолько задумался, что умудрился не заметить высокую рыжую девушку и вовремя спрятаться, но... Но когда такая девушка цепляется за рукав и куда-то тащит, сопротивляться, зачастую, бесполезно. Легко не вырвешься. Драться с ней посреди улицы вообще нелепо, да и не мужски оно как-то.

— Что-то случилось? — спросил парень, практически смирившись со своей участью.

— Да! — жизнерадостно подтвердила Дорана. — То есть, не то чтобы случилось... Мой самый старший брат согласился поучить тебя сражаться на мечях. Даже пообещал подобрать что-то подходящее.

— Что?! — вытаращился на нее Хият. Сговорились они, что ли?

— Физическую форму нужно поддерживать. Да и умение держать оружие в руках никому не будет лишним.

— Я умею, — попытался сопротивляться своему счастью парень. — Мечом умею. У меня он даже есть. Даже два, если считать ту железяку, что подарила Дэла. Больше мне не надо.

— Вот и посмотрим, что ты умеешь, — не стала унывать девушка. Присмотрелась к недовольному лицу, дотронулась пальцем до свежего синяка на подбородке. — Умеет он, — пробормотала задумчиво. — Тебя кто-то бил!

— Меня? — удивился Хият, мысли которого летали далеко от Ладая с его привычкой отвечать ударом на удар, оставив выяснения, за что бьют, на потом. — Нет. Это так...

— Споткнулся на лестнице и стукнулся об перила? — тоном полным фальшивого сочувствия спросила девушка.

— Перила? — несколько ошарашено переспросил Хият. Он даже представил эту лестницу. — Нет, конечно.

— Значит, тебя ударили!

— Это так, спарринги, — объяснил непонятно что Хият.

Вот чего она прицепилась? Все ведь уже рассказал. Прощения попросить, что ли?

— Дорана, давай ты обо мне забудешь на некоторое время, — предложил, стараясь говорить спокойно, уверенно и мягко.

Девушка фыркнула.

— О тебе забудешь. Считай, что это благодарность за браслет.

— Не нужно меня благодарить, — запротестовал Хият. — Это так, просто. Он тебе нужнее...

— Чушь! Я хочу тебя поблагодарить и поблагодарю! Иначе я чувствую себя должницей!

И уверенно потащила дальше. Заботливая девушка, добрая, а главное гордая и честная. Кто там говорил, что это достоинства? Его бы сюда.

Глядя на брата Дораны, Хият понял, что у девушки не было ни единого шанса вырасти маленькой изящной и хрупкой. Ерин Паи был выше на целую голову совсем не низенького Хията, а в плечах, похоже, вообще шире в два раза. Этот парень мог бы запросто убивать медведей голыми руками и ходить на дракона с одним мечом.

Ни медведем, ни драконом Хият себя не ощущал и очень хотел посоветовать парню поискать противника, подходящего по габаритам. Только вряд ли тот согласится. Сестру он явно любил и готов был учить ради нее кого угодно, даже вопреки его желанию.

— И что ты умеешь? — проворчал Ерин, тоже осмотрев Хията с ног до головы, и, видимо, оставшись недовольным увиденным.

Тот пожал плечами.

— Так, учился понемногу. То у опекуна, то один парень учил.

— Угу, — недоверчиво произнес Ерин. — Сейчас посмотрим.

Прозвучало многообещающе.

— Хиленький он с виду, — сказал улыбчивой Доране.

— Без рубашки впечатление лучше, — тоном опытного хирурга отозвалась сестра.

Ерин еще раз посмотрел на Хията, задумчиво хмыкнул и проворчал:

— Ты уж извини, меня парни без рубашек интересуют меньше, чем девушки, но я тебе поверю.

Дорана хихикнула и покраснела. А Хият понял, что вляпался по крупному. Мало ли до чего этот ворчливый великан додумался и как решил на это реагировать. И оправдания-объяснения вряд ли помогут.

— Мы в «Поле» играли, — все-таки сказал парень.

— И вам стало жарко, — с готовностью кивнул Ерин.

— Он, кстати, в «Поле» играет гораздо лучше, чем ты, — показала язык брату Дорана и, гордо задрав нос, пошла вперед.

Ерин одарил Хията очередным взглядом, заинтересованным таким. Потом махнул рукой и велел:

— Идем.

Кто там говорил, что настоящие мужчины от опасностей не бегают? Хияту сейчас хотелось развернуться и позорно сбежать. Останавливало только то, что, если и не поймают сразу, то все равно найдут потом. Разве что в отцовском доме вместе с Ладаем прятаться, пока не объявят по всему городу, что он больше родне Дораны неинтересен.

Как-то не везет ему с девушками. То убить пытаются случайно, то из благих намерений.

Ерин провел спутников по длинному коридору, пустому и гулкому, похожему на тоннель в горах. Такой же темный и прохладный. Двери в этом коридоре попадались изредка, да и те почти сливались со стенами. Коридором Хият даже залюбовался. Снаружи здание, в которое они вошли, большим не выглядело и ничего, похожего на тоннели, не предполагало.

Закончился коридор высокими воротами, в которых для удобства была прорезана маленькая дверка. Ерину, чтобы в нее пройти, пришлось нагнуть голову и слегка присесть. Выглядел он при этом забавно. Дорана прошла свободно. Хият разумно отвесил легкий поклон миру снаружи.

За дверцей обнаружилась большая вытоптанная площадка, обсаженная яблонями и обнесенная высоким белым забором. На площадке потерянно топталась небольшая толпа парней. Человек так двадцать, может чуть меньше. Хият их считать не стал. Тем более подставка с оружием была гораздо интереснее. Большая такая. Оружия много — как настоящего, так и муляжей. Особо впечатлял здоровенный топор, закрепленный по центру. Таким следует выбивать ворота штурмуемого города или, в крайнем случае, рубить мачту захваченного корабля. Ну, или палубу, в зависимости от того, насколько этот корабль нужен.

— Защиту ставить умеешь, или сразу надеваем доспехи? — деловито спросил Ерин, указав на кучу пыльной кожи, валявшейся рядом с оружием.

— Умею, — поспешил ответить Хият, представив, как на него напяливают тяжелые и неудобные обноски с чужого плеча. Ничего хорошего там, в принципе, валяться не могло, да и ничего нового — тоже. Хорошо еще, если эти «доспехи» делали именно для тренировок, а не содрали парочку столетий назад с раненых противников — славных воинов какого-нибудь королевства, или с пиратов, которым посчастливилось попасть к медикам раньше, чем к судьям.

— Отлично, — улыбнулся Ерин. — Посмотрим, как ты ее поддерживаешь и сражаешься одновременно.

Хият пожал плечами и тоже улыбнулся.

Защита ведь бывает разная. Это за стандартной необходимо следить каждое мгновение. А если немного подумать, поменять и подстроить, то можно просто создать канал, который будет поддерживаться сам, пока человек все свои резервы не вычерпает.

Впрочем, сейчас лучше пользоваться стандартной. А то опять кто-то наябедничает и придется идти общаться с бесконечно доброй и мудрой главой совета. И в этот раз она точно выпытает принципы работы живых амулетов и то, откуда Хият вообще узнал, что человека можно на некоторое время в этот амулет превратить. Неприятный будет разговор. И Дэле достанется за то, какие книги у нее на чердаке валяются.

Вообще, Хият был уверен, что о такой возможности и без него знают. Просто желающих все попробовать на себе немного. А пробовать на ком-то без его согласия законы не позволяют. Это Ладаю терять было нечего и уточнение что «не всякий организм приспособлен для передачи энергий через живые ткани» его не напугало.

— Он всегда в облаках витает? — спросил Ерин, оценив выражение лица Хията.

— Часто, — не стала его разочаровывать девушка.

— Ладно, — проворчал великан.

Подтолкнул Хията в направлении подставки для оружия, задумчиво хмыкнул и пошел следом. Оружие он решил Хияту не доверять, вручил деревянную поделку. Потом посмотрел на толпу парней и кому-то там помахал рукой.

Хият взвесил деревяшку в руке и недоверчиво уставился на отделившегося от толпы парня. Еще один великан, правда, не рыжий. Улыбчивый такой. Наверное, специально тренировался, чтобы своей улыбкой запугивать врагов. На Хията он посмотрел, как на мелкую шавку, случайно затесавшуюся в стаю боевых собак.

— Защиту и в центр! — рявкнул братец Дораны.

— Э-э-э... — задумчиво протянул противник Хията.

— Ниел, я тебя предупреждал, что следующее твоё возражение закончится пинком под зад и вылетом из моей школы? — ласково спросил Ерин.

Парень судорожно кивнул, гордо вскинул голову и пошел в центр вытоптанной площадки. Хият пожал плечами и пошел следом, на ходу выстраивая стандартную защиту. Слабенькую, как раз против палки поможет, даже если эта палка будет в руках здорового парня. Тратить свои силы на что-то большее Хият не собирался. Вообще все казалось дурацким представлением.

Ниел окинул Хията еще одним пренебрежительным взглядом и помахал своей палкой у него перед лицом. Это начинало раздражать. Хията вообще всегда раздражали такие люди — самоуверенные, судящие всех по одним им понятным критериям.

— Начали! — опять рявкнул Ерин.

Ниел широко улыбнулся и ударил, хлестко, словно пытался неподвижное бревно рубить. Хият просто шагнул в сторону.

— Ты должен меч подставить, — заявил противник. Презрения в его взгляде только добавилось.

— Зачем? — искренне удивился Хият.

— Это бой!

— А я думал, танцы...

Следующий удар был умнее. Снизу с разворотом. Хият сжал пальцы, собирая защитку в небольшой щит, прикрывающий бок, оттолкнул им чужое оружие и сделал то, что так просил противник. Ударил своей палкой по его, сверху вниз, у кисти, одновременно толкая в живот щитом.

Как и предполагал Ладай, в первый раз сработало безотказно. Ладонь Ниела разжалась, и Хият стал счастливым обладателем аж двух бесполезных муляжей.

— Так нечестно! — взвыл обезоруженный противник.

— Почему? — опять удивился Хият. — Этот прием даже в реальном бою сработает, особенно с противником, любящим тяжелое оружие. Только против кого-то в кольчуге придется добавлять небольшой импульс, иначе не пробьешь.

— Это не реальный бой! — набычился Ниел.

— И что? — спросил Хият.

— Действительно, что? — присоединился Ерин.

— Но... — попытался что-то объяснить Ниел.

— Не люблю заниматься бесполезными вещами, — сказал Хият. — И если что-то невозможно применить против противника, пытающегося меня убить, зачем это учить?

— Чтобы красиво помахать сабелькой, — подсказала успевшая подойти Дорана.

— Все равно, нечестно, — упрямо повторил Ниел. — Это учебный поединок, в нем нужно отрабатывать...

— Что отрабатывать? — спросил Хият, каким-то чудом удержавшись от смешка. Наживать врагов на ровном месте нехорошо, а насмешки этот парень точно не простит.

Похоже, братец Дораны решил проучить. Только неясно кого. Либо предполагаемого ухажера сестры, либо нерадивого ученика. Или положился на судьбу и с интересом наблюдал.

— Стандартные силовые приемы, — объяснил Хияту Ерин.

— Мне они не пригодятся, — уверенно сказал парень. — Я недостаточно большой.

— Зато юркий, — хихикнула Дорана.

— И кто тебя учил? — любопытствовал Ерин.

— Сначала мой опекун, потом один друг. Я говорил.

— Забавно, — проворчал Ерин, покачав головой. — Попробуем мы еще так.

Следующий противник был опять же выше Хията, но потоньше и подвижнее. Он без труда загнал Хията в угол и увлеченно тыкал в его защиту, пока Ерину это не надоело.

— А теперь многовато, — задумчиво произнес брат Дораны, взмахом руки прервав бой. — Но распределение и умение держать доспех неплохое, даже отличное для непрофессионала. Поучить бы тебя... Аран, попробуй ты.

Третий противник оказался Хияту ровней. Даже рост почти одинаковый. На Ладаевы уловки он не попадался, сам пытался поймать Хията на ошибке. Ступал мягко как кот. Крался и нападал, не забывая защищаться. Хият даже увлекся, хотя оружие никогда особо не любил и о пути воина не мечтал.

Победить этого парня хотелось, очень. Словно противника в затянувшейся игре в «Поле». Перехитрить. Выстроить игру так, чтобы победа пришла сама собой, именно в тот момент, когда противнику кажется, что она уже в его руках. Шаг за шагом, тихо и осторожно. Вот еще немного и...

— Слушай! — рявкнул на ухо знакомый голос, и выстроенная дорога рухнула как картонные декорации, рассыпаясь на куски, проваливаясь куда-то и затягивая парня за собой.

Вниз. В темноту. В которой пульсировали чьи-то шаги. Точно такие же, какие приближались к Большой Чаше. Только на этот раз, что бы оно ни было, кралось еще осторожнее, еще тише, еще незаметнее. Наверное, поэтому Хият и не слышал. Слишком сильно старался и звук растворялся в пространстве раньше, чем у него получалось его уловить. А вот когда увлекся боем, наконец услышал.

— Молодец, — проворчал бесплотный драконий голос.

Яркий свет резанул по глазам. Деревянный муляж пролетел у лица, заставив шархнуться и инстинктивно укрепить защитку спереди и с левого бока, а потом и подставить руку, как щит. Как раз вовремя. Палка скользнула по предплечью, больно задела мизинец и почти ткнулась в землю.

Хият отшатнулся вправо, пытаясь проморгаться и не потерять при этом звучание очередных опасных шагов. Противник шагнул следом. Пришлось отклоняться и совершенно бездарно подставлять под удар свою палку, каким-то чудом гася удар все той же слабой защиткой.

Вот тебе и продуманный учебный бой с почти равным противником. Если и дальше будет так вот бить по голове на самом интересном месте, о настоящем мече лучше сразу забыть. Убьют раньше, чем поймешь, что происходит.

Хият тряхнул головой, опять отступил и попытался сосредоточиться на противнике, не упуская звучания шагов. Получалось откровенно скверно. Это уже даже не два дела одновременно, защитка тоже требует внимания. Да и звук время от времени плывет и пропадает.

— Все, сдаюсь! — решил начинающий хранящий.

Аран от неожиданности споткнулся на ровном месте и глупо приоткрыл рот, видимо для того, чтобы что-то сказать. Вот только решить, что именно скажет, почему-то у него не получилось.

Зрители смотрели на Хията удивленно.

— Мне пора, — попытался оправдать свое поведение парень.

Зрители переглянулись, а потом братец Дораны громко захохотал, запрокинув голову.

— Вот, — поднял он палец вверх, вдоволь насмеявшись. — Вот она доблесть, недоросли. Наступить на гордость и сделать выбор между важным и желаемым. Выбрать то, что нужно, а не то, что хочется. Понятно, о чем я вам толкую?

Ученики что-то невнятно пробормотали, наверное, уверяли, что поняли.

— Аран бы его победил, — сказа кто-то.

— Вряд ли, — широко улыбнулся Ерин. — Человека, который смог устоять на ногах и защищаться даже после того, как получил ментальным зовом по своей глупой голове, сложно победить при условии, что силы примерно равны. Он бы оклемался и загнал Арана в ловушку.

— Ментальным зовом? — переспросила Дорана.

— Грубым ментальным зовом. Замаскированным. Кого-то твой приятель разозлил. Парень, ты с лекарями в последнее время не ссорился?

— Нет, — сказал Хият, пытаясь совместить образ рыжего громилы с ментальным зовом, который он смог уловить. — Я сам виноват, просил напомнить.

— Лучше больше не проси, — опять улыбнулся Ерин. — Особенно, занятых людей, умеющих удерживать умирающих. Они ведь не только свои петли и арканы накидывают. Они могут хлестнуть, как плетью, и тогда ты не только вспомнишь и проснешься, но еще и головную боль получишь в нагрузку. Думаешь, почему этот способ всегда оставляют на крайний случай?

— Потому что больше двух слов сказать таким способом нельзя. Слишком большой объем теряется по дороге и...

— Еще и умник, — проворчал Ерин. — Не пользуются, потому что адресат всегда получает такое послание в тот момент, когда оно его находит. Это не вестники, которые могут полетать рядом и подождать, чтобы на них обратили внимание. Заодно с ментальным зовом человек получает встряску. А если он в это время чем-то занят... В общем, были случаи, когда и по ноге топором себя рубили, и кипятком на живот проливали, и пальцы случайно отрезали. Мало кто может заставить себя на мгновение застыть и попытаться для начала сосредоточиться на внешнем мире, а не на гудящих мозгах.

— Понятно, — сказал Хият. — Спасибо. Я пошел.

— Дорана, проводи, — велел сестре Ерин. — И, да, твой приятель может приходить сюда. Даже желательно, чтобы приходил. Нельзя не обращать внимания на такие таланты.

— У меня времени мало, — сказал Хият, ни на что особо не надеясь.

— Найдешь! — припечатал Ерин. — Таладат, конечно, мастер меча, но учитель из него не лучший. Не знаю, какой друг тебя еще учил, но уверен, большей часть того, что умеешь, ты обязан ему, а не своему опекуну.

— Наверное, — не стал спорить с очевидным Хият.

— Вот. А еще учиться желательно у разных учителей. Больше поймешь о себе. Так что жду, мне самому интересно, что получится из тебя вылепить.

— Я не глина, — сказал Хият. — Я камень. Берелистик. Серый и самый дешевый.

— Тогда попробуем что-то из тебя высечь, — опять улыбнулся Ерин.

— Хорошо хоть не драгоценность, которую нужно гранить, — весело сказала Дорана. — Длинное и утомительное занятие. А потом еще оправу искать... Идем.

Драгоценностью Хияту точно быть не хотелось. Вон Ладай — та еще драгоценность. Неграненная. С дефектом, видимо. То собиратели преследуют, то сам с ума сходит, то потеряться пытается. И сверкает, зараза, дай ему только волю. А главное, рассмотрели же его. Легко и просто рассмотрели. Бывший директор школы, и тот самый собиратель. И стоит ему покинуть дом хранящих, наверняка опять найдется желающий этот несговорчивый камешек прикарманить. Лучше уж быть неприметным берелистиком. Если кто и подберет, то только для того, чтобы бросить в воду и посчитать круги.

— Ты обманщик, — сказала Дорана, когда вывела Хията из школы брата.

— А? — рассеяно отозвался он.

— Тебя все считали слабаком, а ты...

— Я ничего подобного не говорил, — мотнул головой парень. — Вообще, я плохо людей понимаю.

— Оно и видно. — Вздохнула девушка.

Изначально Хията просто хотелось подловить, загнать в угол и посмотреть, как он будет оправдываться. Слишком он ловкий для неуклюжего болвана, которым считается. А он взял и не стал юлить. Словно никогда и не пытался. Просто до сих пор никому не было интересно.

— Хият, а кто тебя ножом пырнул? — спросила девушка.

— А? — повторил свой любимый вопрос этот балбес, прикоснувшись кончиками пальцев к шраму у ключицы. — Никто. Точнее, это случайно произошло.

Прозвучало не шибко уверенно и совсем не убедительно.

— Понятно, — сказала Дорана.

Похоже, Хият еще сложнее, чем ей на данный момент кажется. Тайны какие-то у него. Шрамы. Загадочные друзья-мечники. И ментальный зов ему отправили, наплевав на то, что такой способ общения, мягко говоря, не одобряют.

С пиратами и контрабандистами он связался, что ли?

Чушь какая-то.

— Хият, ты очень странный.

Парень пожал плечами и кривовато улыбнулся. Получилось мило. Его даже захотелось потрепать по голове, как неуклюжего щенка. Лохматого такого, не понимающего, почему люди над ним смеются.

Если Хият притворяется, то за ним плачут все театры мира.

— Ладно, — сказала Дорана.

— Мне идти нужно, срочно, — отозвался Хият.

— Ну и иди. Можно подумать, я тебя держу, — возмутилась девушка.

Развернулась и почти бегом бросилась обратно в школу брата. Ей нужно было с ним поговорить. Ерин профессионал и наверняка увидел гораздо больше, чем она. Интересно, что он рассмотрел?

Хият проводил девушку задумчивым взглядом, помянул тихонько темную силу и Ночного Косаря. Подумал немного и отправился к дому отца. Поговорить, кроме Ладая, было не с кем, да и без его помощи, похоже, и на этот раз не обойтись.

Прохожие опять почему-то облюбовали улицу у дома хранящего и бродили туда-сюда в свое удовольствие. Хият, скрипя зубами и прислушиваясь к шагам неведомого зла, ждал и ждал подходящего момента. А когда наконец его дождался, с такой прытью рванул в разросшийся кустарник, что чуть не остался без рукава. За что он там зацепился, парень так и не рассмотрел. Дернулся несколько раз, провалился дальше и с удивлением узнал, что он на самом деле тупой кошкак — так его обозвал чей-то нетрезвый голос.

К дому парень добрел в совсем уж скверном настроении и вид сонного приятеля, чешущего макушку, почему-то не обрадовал.

— Что и где случилось? — правильно расшифровал выражение лица друга Ладай.

— Они вернулись, — выдохнул Хият.

— Кто они?

— Если бы я знал, — махнул рукой начинающий хранящий. — Кстати, ты знаешь, что в твоей душе живут драконы?

— Какие еще драконы? — вытаращился Ладай, явно не уловивший связи.

— Похожие на тех, которые водят хороводы в моих снах и посылают мне ментальный зов. Зараза мелкая. У меня теперь в голове гудит.

— Слушай, — печально вздохнул Ладай, — давай ты мне расскажешь все с самого начала, может, я тогда что-то пойму. Потому что сейчас мне кажется, что ты надо мной издеваешься.

— Не тебе одному так кажется.

Рассказ, на удивление, занял немного времени. Возможно только из-за того, что Ладай не переспрашивал. Он вообще слушал внимательно-внимательно, возможно подозревал, что Хият сошел с ума. А в конце задал всего один вопрос:

— И что ты предлагаешь?

— Давай для начала слетаем туда, куда на этот раз крадутся любители рыть ямы для столбов.

— И они опять пропадут, заметив Деспо, — разумно предположил Ладай.

— Не заметят. Мы его замаскируем.

— Под тучку? — любопытствовал Ладай.

— Под дракона! — рявкнул Хият.

Он на самом деле не знал, что делать. Позволять непонятно кому дойти туда, куда он хочет, и там закрепиться, казалось очень плохой идеей. Лучше уж с помощью Деспо отгонять, пока получается. Городу эти пришельцы не нравились. Очень.

— Кстати, про драконов ты что думаешь?

— Ничего, — равнодушно сказал Ладай. — Мне они не мешают, даже если во мне живут. И я бы рискнул поговорить с тем продавцом сувениров. Только про своих драконов рассказывать бы не стал. Мало ли почему я ими интересуюсь. Может сказок в детстве перечитал.

— Ладно, — не стал спорить Хият. Сам же просил совета. — Попробую придумать повод для посещения Пескайки. И еще... Знаешь, я опять буду к тебе стучаться.

— Стучаться?

— Да. Буду бездарно тратить свои запасы силы на то, чтобы поговорить с тобой находясь там, где я буду. Днем в этот дом попасть сложно. Такое впечатление, что добрейшая и мудрейшая приказала кому-то бродить ту ежедневно.

— Хм, — сказал Ладай. — Тебе настолько скучно? Или ты боишься принимать решения

без моего одобрения?

— Скорее, второе, — грустно улыбнулся Хият. — Мне нужно с кем-то советоваться. Так я больше вижу.

— Ладно, стучись, — разрешил Ладай.

В горы они полетели. Ночью. Честно попытавшись сделать Деспо похожим то ли на стаю летучих мышей, то ли ночных птиц. Ладай считал это глупостью.

Долину искали, ориентируясь на ощущения Хията. А в итоге нашли крошечное каменистое плато, причем шаги к тому времени уже затихали. И Деспо был уверен, что на этот раз затихали они не из-за него. Любители красться просто обозначили свое присутствие на плато и сразу исчезли.

Побродив немного и поспотыкавшись в темноте об камни, парни нашли очередные ямы под фундамент. На этот раз узкие и длинные, с вкопанными на дне железными штырями. Какой дом на таком фундаменте строят, они не знали, но сведения о нем дружно решили подбросить добрейшей и мудрейшей. Она найдет того несчастного, который разберется.

Как они подбрасывали записку с координатами плато и жалобами на то, что там кто-то вырыл ямы, отдельная история. Хият зарекся опять делать что-то подобное. Охрана доброй и мудрой не спала и даже не дремала. На крышу, благодаря прыжку Ладая в костюме пугала забраться не удалось. Там успели установить защиту. Оставалось радоваться уже тому, что удалось в нее не вляпаться. То-то радости было бы охране и прочим пострадавшим от гнева главы совета.

Лезть в окно оказалось идеей еще хуже. Там, ко всему хорошему, была установлена звуковая сигнализация, перебудившая половину города. Записку Хият оставил на ближайшем столе, надеясь, что ее не выбросят раньше, чем сообразят прочитать. А потом пришлось бежать. И если бы не Деспо, то объяснений с Даринэ Атаной избежать бы не удалось.

— Плохие из нас взломщики, — признал Ладай, наблюдая с высоты птичьего полета за переполохом в городе.

— Очень плохие, — согласился Хият.

— Знаешь, нам нужно заняться проблемой невидимости, — с чего-то решил Ладай.

— Занимайся, — милостиво разрешил Хият. — У тебя свободного времени много.

— Но спаррингов ты не избежишь, — сверкнул желтым глазом приятель. — Стыд и позор — проигрывать каким-то ученикам Паи. В их семье мечники появились каких-то три поколения назад, до этого на мечи им денег не хватало, жили охотой и рыболовством.

— И что? — спросил Хият.

— У моей семейки, при всем моем неуважении к папаше, история гораздо длиннее. Есть куча тайн. И есть способ ускорить обучение, при условии, что ученик выдержит.

— И что? — опять спросил Хият.

— Знаешь, я подумал, что городу действительно нужен хранящий. Хороший хранящий, который не позволит себя убить первому попавшемуся потустороннему существу. И я намерен об этом позаботиться.

— Заботливый ты мой, — беззлобно проворчал Хият.

В принципе, Ладай был прав. У отца, когда он умирал, хотя бы сын был, который бы унаследовал город. Хият ничем подобным похвастаться не мог и не хотел в данный момент, если честно. А выбирать хранящего других кровей город может долго. Двадцать лет — это

минимум. А может быть и пятьдесят, и сто. А самое плохое, что никто не знает, от чего время этого выбора зависит и как его ускорить.

— Ладно. Ты место для тренировок нашел?

— Есть у меня одна идея, — улыбнулся Ладай. — Только сначала нужно проверить. И знаешь, ты молодец. Так просто берешь на себя ответственность.

— Хм, — сказал Хият.

Об ответственности он до сих пор почему-то не задумывался. Просто слушал город. Учился слушать и слышать. А помогать? Не помочь было попросту нельзя. Хият не мог представить, что возьмет и проигнорирует очередные шаги, или еще что-то, что город считает опасным. Ему было страшно вместе с городом, а прятаться от страха Хият не умел. Оно ему казалось глупым. Опасность ведь никуда не денется, если не обращать на нее внимание. Она будет идти следом, и гнать дальше и дальше, до тех пор, пока бежать будет уже некуда.

Когда следует подумать

— Знаешь, людям обязательно нужно о чем-то мечтать, — сказал Ладай, лежа на траве и щуря на солнце разноцветные глаза. — Человек без мечты пуст. Ему некуда идти, а идти нужно обязательно. Если долго стоять на месте, вырастешь в землю, как древний камень. Станешь неповоротливым. Твои мысли будут течь медленно, медленно, в пустоту, потому что им течь будет не к чему. Да, человеку необходима мечта, она заставляет его шевелиться.

— И о чем мечтаешь ты? — спросил Хият, массируя ноющее предплечье.

Ладай каким-то образом умудрялся пробивать доспех. И дело было вовсе не в том, что этот доспех был слабенький, меч ведь тоже ненастоящий. Просто он как-то так бил. Под каким-то углом. Или меняя угол в тот момент, когда защитка усиливалась на месте удара, и пробивал ее в другом месте. Уловить этот момент у Хията не получалось. Но он пытался и пытался, желая сам разгадать загадку.

— Сейчас? — улыбнулся Ладай. — Не знаю, в том и проблема. Раньше мечтал прославить имя, обычная детская мечта. Глупая, наивная и ненужная. Мне нужна мечта. Что-то такое, к чему стоит идти. Что-то не для себя. Когда только для себя, это не совсем мечта, просто желание, хоть иногда и недостижимое. Поэтому я буду идти за тобой. Ты странный, ты вообще мало что делаешь для себя. Думаю, рядом с тобой у меня получится найти стоящую мечту. В общем, я это еще тогда понял, когда мы в пещере от дождя прятались.

— Я ни о чем не мечтаю, — признался Хият.

— Тебе только кажется, — отмахнулся Ладай. — Иначе, не понимаю, зачем ты все это делаешь.

— Что все?

— Начиная с моего спасения.

Ладай перевернулся на бок, сорвал травинку и сунул ее в рот. А потом улыбнулся, качнув колоском. Светло так улыбнулся, как давно не улыбался.

— Ну... — Хият честно задумался. — Просто я не мог позволить. Оно неправильно если жертвуешь собой, а никто даже не пытается спасти. Да и друзья у меня редкость. Эгоистичный поступок был, на самом деле. Я даже твое мнение игнорировал. Как-то так.

— Вот, а говоришь, что не мечтаешь.

Ладай опять упал на спину и подмигнул солнцу.

— Не мечтаю, просто не хочу отдавать свое, — сказал Хият.

— Угу, не хочешь, — согласился Ладай. — Не хочешь отдавать своих друзей настолько, что готов рискнуть своей же жизнью там, где шансы выжить минимальны. Не хочешь отдавать свой город, даже несмотря на то, что, скорее всего, никто и никогда не признает, что он твой. Даже у меня не получается, хотя я стараюсь. Чего ты там еще не хочешь?

— Много чего, — признался Хият.

— Ладно, передохнули, — решил Ладай, ловко вскакивая на ноги.

Он потянулся, потряс кистями и потянулся к брошенному в траву деревянному мечу. Хият вздохнул и попытался нащупать свой. Встать на ноги откровенно не хотелось. Камень, на котором он сидел, был удобный. На поляне порхали бабочки. Ручей вообще убаюкивал. Как и когда Ладай успел найти полянку, спрятавшуюся среди деревьев, в тени сразу двух гор, он не признался. Понятно, что без Деспо не обошлось, но времени вроде было маловато.

— Вставай, давай! — весело потребовал Ладай, вдоволь налюбовавшись блаженной физиономией Хията. — А то ты сейчас уснешь.

— Я бы с удовольствием, — признался Хият. — То драконы мешают спать, то ты со своими порталными амулетами.

— Предпочел бы сюда летать на Деспо? — Широко улыбнулся блондин.

— Да, — честно признался начинающий хранящий.

— Лентяй! — припечатал приятель и прыгнул к облюбованному Хиятом камню, выставив перед собой меч.

Хият отшатнулся, свалился на спину и под смех Ладая попытался выпутаться из высокой травы.

— У-у-у, гад. Издевается, — практически простонал начинающий хранящий.

Приподнялся на локте, отодвинул кончик деревянного меча от своего лица и недовольно уставился на серо-зеленую птичку, порхавшую как бабочка над плечом самозваного учителя-оружейника.

— Что еще? — спросил Ладай.

— Вестник. Зелененький. Точно Лиирана.

— Я же говорил! — Поднял вверх палец Ладай, заставив птичку шарахнуться. — А представь, крутилась бы эта летающая пакость вокруг дома хранящих. И кто-то бы заметил...

— Я хотя бы там не прячусь, — проворчал Хият, понимая, что идти придется. Да и не факт, что очередное задание будет хуже того, что Ладай наивно называет тренировкой.

Вероятно, он во время ученичества у собирателя не только к смерти готовился. Наверное, выжить все-таки надеялся, несмотря на все свои уверения и высокопарные слова о суициде во имя будущего вся и всех. Тот еще обманщик.

— Ладай, ты бы лучше не мечту искал, а подумал, чем будешь заниматься дальше. Невозможно вечно взаперти сидеть, изредка выбираясь на эту полянку.

— Можно, — уверенно припечатал блондин. — А заниматься... Я за тобой присматривать буду, последний хранящий. Позабочусь о твоей выживаемости.

— Да? — удивился Хият. — Мне почему-то показалось, что ты пытаешься меня угробить.

Вестник вернулся, облетел по кругу голову Ладая, а потом уверенно сел на плечо Хияту, видимо намекая, что пора идти. И так искал долго, а теперь найденный адресат на разговоры время тратит. А там ждут, наверное. Если группа собратиться успела.

Как Хият и подозревал, без любителей подкрадываться и оставлять фундаменты под непонятные строения не обошлось.

Лииран был злой, не выспавшийся и даже не очень чистый.

— Что-то происходит! — рявкнул он вместо приветствия.

На него дружно вытаращились.

— Вы еще похихикайте! — раздраженно сказал Лииран, сев на край стола. — Итак, происходит что-то непонятное и явно не хорошее. Я опущу всяких пугал и взломщиков, все равно их не поймают... Следов эти пугала не оставили...

— Пугала? — переспросила Дорана.

— Неважно! Дело в другом. Два дня назад кто-то проник в дом совета, в кабинет добрейшей и мудрейшей. Мало того, что проник, так еще и умудрился выбраться. И ладно бы украл что-то. Все было бы ясно, понятно и просто. Нет, эта неизвестная сволочь, или несколько сволочей подбросили сведения.

— К потолку, и они там прилипли, — задумчиво сказал Хият, красовавшийся свежим синяком на лице.

Сидевшая рядом Дорана хихикнула. Марика громко фыркнула. Остальные стойко сделали вид, что ничего не услышали.

— Кто-то подбросил сведения, — постарался спокойно продолжить рассказ Лииран. — Об очередных ямах на Малом Северном плато.

— Ямах? — переспросил Дин.

— Да. Похожих на те, которые нашли мы. Позавчера следопыты обнаружили очередное спящее селение, на этот раз рудокопов. А вчера горы прочесали волновым поисковым заклятьем. Маяки подключили и погодную башню. Так вот. Такие ямы в горах обнаружены в шести местах. В двух из них даже неясно, кто копал. Самые старые были вырыты три месяца назад. И самое плохое то, что возле первых происходит какая-то ерунда со стихиями. Там очень усилилась вода, несмотря на то, что рядом нет даже плохонькой речушки, и ослаб воздух. Причины пока невыяснены.

— Мы тут причем? — мрачно спросил Калар, не хуже всех остальных понимая, что разбираться с загадочными ямами их группу не пошлют. Скорее потребуют не приближаться ни в коем случае и вообще не лезть не в свои дела.

— Нам нужно подумать, — скривившись, сказал Лииран. — Добрая и мудрая решила, что подумать нужно всем без исключения. Вдруг кто-то до чего-то додумается. Идей, кто и зачем копает эти проклятушие ямы, пока нет. Ни у кого. Даже плохоньких идей нет. Только сторож библиотеки при совете носится с мыслью, что что-то оно ему напоминает, но не может вспомнить, что именно. Идиот древний с маразмом. Лучше бы молчал.

— Ну, подумаем мы и что? — спросила Дорана, прерывая высказывания ведущего о работнике библиотеки.

Лииран мрачно вздохнул, еще более мрачно улыбнулся.

— Через три дня вы должны отчитаться о своих мыслях. Либо в письменном виде, либо явиться лично на заседание по этому поводу и огрести там от всех недовольных тем, что какие-то малолетки приперлись отвлекать и без того занятых людей, — на пределе терпения объяснил командир группы, в который раз понимая, что большинство подчиненных достались ему в качестве наказания.

— Я лучше что-то напишу, — сказала Дорана, видимо решив проявить несвойственное ей благоразумие.

— Так вот, что-то написать придется всем, — предупредил Лииран. — А чтобы нам лучше думалось, все сходят в приемный зал Дома Совета и изучат, висящую там на стене, карту с отмеченными местами раскопок. И еще вы постараетесь не забыть написать свое имя в журнале посещений. Иначе придется сходить повторно.

— Не забудем. — Марика ободряюще улыбнулась.

— Так, — сказал Лииран, пытаясь сообразить, что именно он забыл сказать. Ощущение было, что забыл точно. Но вспомнить не получалось. — Ах, да. В последнее время никто не замечал больших птиц над городом? Или драконов? Или чего-то похожего на дракона? Или птицу величиной с дракона?

Присутствующие переглянулись.

— Нам что, еще и на драконов начинать охотиться? — спросил обалдело Калар.

— Ни на кого вам охотиться не надо, — почти простонал Лииран. — Просто вспомните, видели или нет?

— Я птицу видела. — Дорана зябко передернула плечами. — И мой брат видел. Только это была не птица, а чей-то потусторонний хранитель. Мы еще подумали, что старика Салаха. У него ведь что-то похожее на орла и он болел недавно. А хранители, бывает, появляются в этом мире, если их привязке грозит какая-то опасность. Ерин говорил, что граница для них в таких случаях становится тонкой и легко преодолимой. Они могут появляться даже без зова. И лечить умеют, даже издали. А Салах, неожиданно для всех, начал выздоравливать.

— Ага, — сказал Лииран. — Значит не алкогольная галлюцинация. Пойду, расскажу.

Убрел Лииран как печальная тень самого себя. Даже не попрощался и не распустил официально группу по домам. Его проводили удивленными взглядами, но сочувствия никто так и не выразил. Просто не представляли, как могут достать взрослые и умные люди кого-то, кто младше них и явно менее умен и опытен. Даже Марика не представляла. Она умудрялась пропускать мимо ушей все замечания и игнорировать недовольство. Да и дергали ее нечасто.

Счастливая.

Народа в приемном зале собралось много. Высокая Дорана, привстав на цыпочки, выискивала людей из своей группы, сама не зная, зачем, и даже не пыталась пробиться к карте. Видимо, большинству присутствующих оно очень нужно. Они толкаются, стараются проскользнуть, кто-то уже громко ругается.

— Может позже прийти? — задала себе вопрос девушка.

На улице отличная погода, даже на ступеньках можно посидеть, почитать что-то, подождать, пока желающие во что бы то ни стало полюбоваться картой, разойдутся. Наверное, неплохая идея. Тем более, очередь к журналу посещений выстроилась такая, что и к обеду до него вряд ли дойдешь.

Махнув рукой, едва не стукнув кого-то по голове, Дорана развернулась и стала выбираться на улицу.

Как оказалось, это была не самая плохая идея.

Хият, Марика и Тиян нашлись на скамейке рядом со ступенями Дома Совета. Возле них летал вестник. А по плитке ползал Калар. Старательно так ползал, вода перед собой руками. Наверное, что-то искал.

— Удачного дня! — рявкнула Дорана подкравшись к компании.

Вестник попытался скрыться в волосах Марики. Калар ругнулся, а Тиян закашлялся, подавившись очередной печенькой. Один Хият остался спокоен. Даже улыбнулся.

— Почему к карте не идете? — спросила Дорана.

— Мы ее пытаемся перенести сюда, — сказал Хият. — И толком рассмотреть. Там этого не сделаешь. Все стараются друг друга отпихнуть, чуть ли не на голову лезут.

— Ага, — сказала Дорана, рассмотрев, что плитка перед Каларом мокрая и там явно что-то вырисовывается. — Только не говорите, что вы ее воруете.

— Нет, копируем. Марика заслала туда парочку вестников, она как раз научилась ими управлять.

Дорана с интересом уставилась на блондинку. То, что помощнику ведущего группы тоже полагаются вестники, ей в голову не приходило. Кому попало амулеты вызова вообще-то не дают. А потерять такой амулет, это все равно, что убить младенца и приготовить из него суп. Благодарные потомки не скоро забудут.

Нет, амулеты вовсе не редкость. Просто они настроены на город, в котором сделаны. И если окажутся в руках чужака, шпионаж не самое плохое, чем вестники займутся.

— Марика заслала вестников и что? — спросила Дорана.

— Они там смотрят, передают вот этому, — указал Тиян на серо-синюю птичку. — Калар вызывает воду. Вестник рисует карту. Вода как раз достаточно легкая, чтобы он смог это делать. Когда нарисует, я изменю структуру и мы посмотрим.

— А в журнале кто отметится? — спросила Дорана.

— Вечером сходим, — отмахнулась Марика.

Дорана кивнула, села на скамейку и приготовилась ждать. Птичка время от времени падала вниз, выводила на воде какие-то линии. Калар поспешно их закреплял, отводя воду.

Хият самым бессовестным образом уснул, запрокинув голову и подставив солнышку нос. Тиян нервно крошил очередную печенюшку, видимо, наконец, обьевшись. Глядя на них, Дорана поймала себя на том, что тоже начинает дремать. Спокойно все так. Зеленые ветви покачиваются, шелестят листьями, наверняка сплетничают. Какая-то птица надрывно чирикает. В детстве Дорана считала, что это птичка мама ругается на птичку папу за какой-то проступок. А потом узнала, что поют как раз птички папы. Да и среди людей мужчины не часто так же стойко игнорируют претензии жены, как ее отец.

Интересно, как бы повел себя тот же Хият, если на него начать орать, практически беспричинно?

Дорана посмотрела на парня и решила, что, скорее всего, глупо поморгает, пожмет плечами и уйдет. Склонности к желанию поругаться за Хиятом никто не наблюдал. Даже тогда, когда поругаться бы стоило. Поэтому так удивляют синяки на физиономии, появившиеся в последнее время. Вряд ли его кто-то просто бьет. Хият ведь ответит, а отвечать он умеет. Может он так развлекается — подставляя лицо под чьи-то удары? Вопрос еще — чьи? И куда он все время пропадает?

Загадочный парень.

— Готово! — сказала Марика.

Дорана от неожиданности подпрыгнула. Тиян вообще чуть не свалился, но зевнув и пригладив волосы, послушно пошел менять структуру карты из воды. Хият не отреагировал. Спал себе и спал, пока Дорана не толкнула его локтем в бок.

А по ночам он, чем занимается? Может, у него девушка есть? Такая же загадочно-таинственная, как и он сам. Ага, и это она его по физиономии бьет. Удар тренирует.

Бред какой-то.

Получившуюся карту рассматривали долго. Калар даже посоединял места раскопок линиями, пытаясь высмотреть какую-то закономерность. Ничего так и не высмотрел, как ни

старался.

— И что мы должны писать? — спросил у Марики, убрав с карты свои линии.

— Понятия не имею, — призналась блондинка. — Придумайте что-нибудь.

— Ага, придумайте, — проворчал Калар.

— Тут чего-то не хватает, — сказал Хият, простоявший все это время столбом.

— Карта скопирована точно, — стала на защиту своих вестников Марика.

— Значит, на карте изначально чего-то не хватает, — миролюбиво сказал парень.

— Это и напишешь, — улыбнулся Калар. — Добавишь головной боли следопытам.

Может, они тебя убьют после этого. Кстати, а чего там не хватает?

— Не знаю, — пожал плечами Хият. — Просто на что-то похоже и ощущение такое, что картинка неполная.

— А-а-а... — глубокомысленно протянул Калар, видимо, решив, что у Хията очередной бзик, и обращать внимание на него не стоит.

Приличные девушки за парнями не следят. Особенно ночью и в безлюдном районе, возле заброшенного то ли парка, то ли сада.

Дорана покрутила на пальце амулетное колечко, тяжело вздохнула и решила, что не настолько сумасшедшая, чтобы лезть в кусты. Это Хият там каким-то образом проскользнул бесшумно. Она же будет ломиться, шуршать и ломать все, чему не повезет оказаться на пути. Лучше уж подождать тут. Рано или поздно он вернется, либо сам, либо с девицей, обожающей шариться по кустам возле запертых домов.

Еще раз тяжело вздохнув, Дорана села возле дыры в заборе и приготовилась ждать. Долго ждать, хоть до утра. Упрямство уйти не позволит.

То, что парень может выйти из заросшего парко-сада в каком-то другом месте, в голову ей как-то не пришло.

— Что ты хочешь сделать? — обалдело спросил Ладай, сон с которого уже слетел и успел скрыться в дальних далях.

Ладаю захотелось отправиться вслед за сном. Слишком уж неожиданная идея пришла в голову Хияту. Или наоборот, зарыться в одеяло и сделать вид, что умер.

— Еще раз запустить поисковую волну, только на этот раз захватить мелкие островки Спящего Великана, — повторил Хият, сияя улыбкой.

— Угу, — глубокомысленно сказал Ладай. — Не хочу тебя огорчать, но даже у таких талантливых и неординарных людей, как мы с тобой, ничего не получится. Энергии не хватит, да и на точки якорей мы не настроимся. И амулеты сделать не сможем, кто нам позволит строить башню на территории Дома Совета?

Хият удивленно моргнул.

— Зачем нам башня?

— Но как же! — жизнерадостно воскликнул Ладай. — Волну нужно начинать с высоты и сразу во все стороны...

— А чем тебя чердак Дома Совета не устраивает? — спросил Хият.

— Тем, что мы туда вряд ли сможем попасть, особенно учитывая устроенный нами недавно переполох.

— Вместе не сможем, — признал Хият. — А вот если один будет отвлекать, а второй будить амулет...

— То нас убьют по отдельности, — сказал Ладай.

— Никто нас не убьет. Поймать попытаются. Добрейшей и мудрейшей интересно кто и почему ей сведения подбрасывает, — не согласился Хият. — Лучше давай подумаем, как нам на чердак попасть.

— Тебе, — сказал Ладай. — Я лучше буду отвлекать. Будить амулеты у тебя лучше получается. Ты, кстати, знаешь, как эти поисковики будить?

— Знаю. Из отцовского письма. Почему-то он был уверен, что это мне пригодится в первую очередь.

— Почему-то, — проворчал Ладай. — Наверняка ему не раз пригодилось. А как создавать эти амулеты, твой отец не писал? Может построить башенку где-то в горах?

— И на следующий день туда придут следопыты...

— Да, плохая идея, — согласился Ладай. — Давай думать, как незаметно забросить тебя на чердак. На крышу нельзя, там защитка все еще висит, я проверял.

— А кто виноват? Лучше на последний этаж, там окна больше, — решил Хият. — Точнее, они там огромные, даже Деспо залетит.

— Спятил? — ласково спросил Ладай, любой врач такому участию позавидует. — Если Деспо влетит в дом сквозь витражи, нас четвертуют! Потом повесят! А потом сожгут, чтобы наверняка.

— Вы меня на барельеф забросьте, а там я сам. Они ведь открываются как-то.

— Точно спятил, — поставил диагноз Ладай, но дальше спорить не стал. Пошел одеваться.

Хият сел на стул, подпер ладонью подбородок и стал думать. О пустяках и глупостях. Даже о Доране немного подумал, странновато она себя ведет. То убить пытается, то сидит рядом и улыбается, как кошка, загнавшая в угол мышку, то краснеет. Хотя рыжие вообще легко краснеют, но Дорана до сих пор казалась на это неспособной.

Не хотелось Хияту думать только о том, что он собирался сделать. Хотя ничего лучше придумать не мог. Нужно было проверить догадку.

— Что за ерунда? — спросила у ночи Дорана, проводив взглядом тень, летящую по небу.

Тень была похожа на птицу, только какую-то горбатую. Или везущую наездников. Летела эта птичка бесшумно и замечена была совершенно случайно.

— Очень странно, — добавила девушка, вспомнив вопросы Лиирана о драконах и больших птицах. — И направление полета странное.

Накрутив на палец прядь волос, и прикусив губу, Дорана крепко задумалась. Хият, видимо, пропал в кустах с концами. Возможно, даже заметил слежку и банальнейшим образом сбежал. Зараза. А летающие по ночам большие птицы — это уже интересно. Да и направление полета у птицы...

— Дом Совета, — сказала девушка и, встав на ноги, похромала следом за непонятным летуном.

Сидеть в засаде, оказывается, не самое приятное занятие. Тело затекает, да и скучно невероятно. Только каким-то чудом не уснула. Вот бы смеху было, если бы ее утром кто-то

нашел под кустом. После этого папа бы точно попытался вправить любимице мозги, и оправдания, даже самые честные, не спасли бы.

И Хията бы побили, либо братья, либо дядя. Самое обидное, что не за что.

Может заранее озаботиться, чтобы было за что? Парню хоть не так обидно будет. Наверное.

Переполох в Доме Совета

То, что он делает глупости, Хият понимал с самого начала. Но делал. Причем упорно. Лезть по шее Деспо, по голове, а потом соскальзывать с клюва на помесь дракона и жабы, украшавшей угол Дома Совета, было, мягко говоря, безумно. Но он полез и соскользнул. Деспо после этого полетел делать круг почета и выискивать, куда сбросить Ладаю, чтобы получилось и шумно, и безопасно, и его костюм ночного Пугала сразу заметили. Косы к образу опять не хватало, но...

Но все-таки, Ладай выглядел не так глупо, как Хият, обнимавший руками и ногами каменную страхолюдину и пытавшийся вспомнить, как собирался с нее слезть. Именно слезть, на карниз, окружавший витражные окна, а не свалиться на растущие внизу розы, как подсказывало воображение.

Во дворе, с другой стороны дома, кто-то завопил, и Хият понял, что больше ждать нечего — Ладай начал представление с очередным явлением Ночного Косаря без орудия труда.

Руки разжать удалось, схватиться то ли за рог, то ли за клык — тоже, а вот ноги слушаться отказывались, и сползал Хият по боку чудища медленно-медленно. Каким чудом он нащупал карниз, парень и сам не понял.

Отпускать страхолюдину не хотелось, но стоять рядом с ней было даже глупее, чем пытаться воплотить свой идиотский план в реальность.

Парень вздохнул и пошел вперед в неизвестность, цепляясь за рамы и пытаясь нащупать что-нибудь открывающееся. Где-то через десяток шагов ему пришло в голову, что открыть что-либо снаружи не получится. Бить стекла, он не решился и почему-то начал жалеть, что не взял с собой Тияна. Он бы эту проблему решил, так или иначе.

Хият шел и шел, пока не уперся в драконо-жабу номер два.

План стал казаться Хияту еще более идиотским. Да и время шло. Шум во дворе нарастал.

Парень немного постоял, обнимаясь с каменным чудовищем, подумал и вспомнил, что на чердаке тоже есть окошко. Маленькое, конечно, но вроде не застекленное. Каким-то образом оттуда голуби вылетают, которые старательно гадят на площади перед Домом Совета.

Понадеявшись, что окошко именно с этой стороны, парень решительно полез на драконо-жабу. Ее крылья очень напоминали лестницу и доставали почти до чердачного карниза, украшенного цветами. Потом пришлось, мысленно ругаясь, ползти по безумным цветам, после этого — по карнизу. Встать на ноги Хият не решился, слишком хлипким и неровным это сооружение оказалось.

Окошко он, к счастью, нашел. И оно действительно было не застекленным. Правда, обгажено, как оказалось, похлеще площади, но парень решил считать это меньшим из зол.

Чердак встретил Хията пылью, запустением и все тем же пометом. А еще там было довольно темно и идти пришлось практически на ощупь, лишь чудом разминувшись с голубями. Потом нащупывать дверь. Запертую. После этого заниматься взломом, проклиная

голубей, умудрившихся добратся и сюда.

Когда парень ввалился в чистую и светлую амулетную комнату, его счастью не было предела. Правда, лишь до того момента, когда понял, что главные неприятности только начинаются.

В теории, настроить и заставить амулет работать было легко. Практика, как всегда, от теории несколько отличалась. Возможно, амулет ремонтировали, но это ни капли не утешало. Потому что отличался он от того, что было нарисовано в письме отца, довольно сильно.

— Я идиот, — сказал Хият.

Комнатка сочувствующе промолчала. Зато вопли на улице стали только громче. Что там Ладай с ними делает? Может, косу нашел?

Дорана, тихонько ругаясь, сидела на заборе, чувствуя себя облезлой дворовой кошкой, которую на этот забор загнали собаки. Сидеть было неудобно. Ветер пытался сбросить вниз. А она старательно отодвигалась подальше от дерева, с помощью которого на забор забралась. Дерево, конечно, хорошее, но его крона очень мешала рассмотреть то, что происходило во дворе.

Когда Дорана, наконец, отползла достаточно далеко, почувствовала себя еще и сумасшедшей кошкой. Понять, кто за кем бежит, и почему все орут, не получалось. На плечах памятника Великому Учителю сидел парень. Кажется. Тощий такой, ободранный, без лица. Точнее его лицо пряталось под темной тряпкой. Вроде бы.

— Что за бред? — спросила сама у себя девушка.

Немного подумав, она сложила пальцы кольцом и попыталась создать увеличивающую линзу. На удивление, в этот раз получилось.

Рассмотрев внимательно фигуру на памятнике, Дорана тяжело вздохнула. Нет, ей не показалось. На лице действительно тряпка, на голове капюшон, одет в обноски, даже с дырами. Пугало пугалом.

Конечно, в городе полно идиотов, способных на что угодно. Но издеваться над охраной Дома Совета — это несколько слишком.

Наблюдать за охранниками было интересно, но однообразно. После охранников Дорана рассмотрела клумбы, деревья, стены дома и, к своему неимоверному удивлению, заметила еще одну фигуру. Тоже тощую, но хотя бы не ободранную. И подозрительно знакомую.

— Хият, — опознала начинающего верхолаза девушка, когда тот остановился, обняв страхолюдную фигуру неведомого монстра, украшавшую угол дома. — Что за ерунда здесь происходит?

Уходить, пока не найдет ответ на этот вопрос, девушка не собиралась. Во-первых, интересно. Во-вторых, очень уж хотелось поймать этого несносного водника хоть на чем-то.

Рассматривал амулет Хият довольно долго, размышлял и пытался понять, что для чего меняли и как оно повлияет на работу. Сначала получилось разобраться с координатами. Потом с привязками к маяку, прибрежным скалам и прочим якорям. Задать длину волны оказалось несложно. Собственно, самые большие сложности возникли с тем, чтобы заставить амулет работать.

Хият чувствовал себя шаманом какого-то горного племени. Он выплясывал вокруг амулета. Заглядывал под него. Несмело трогал длинные штыри, торчащие во все стороны и предназначенные вообще непонятно для чего. В итоге понял, что проплясать так может до утра, и решил рискнуть, просто задав импульс. На поверхность амулета. На всю поверхность. Чтобы наверняка попасть в ту точку, которая запустит волну.

И у Хията получилось. Вот только времени на то, чтобы порадоваться не осталось. Амулет по непонятной причине заорал, как взбесившийся осел. Штыри засветились и подозрительно завоняли, заставив парня сначала попытаться поближе к дверке в голубятню, а потом и рвануть в обгаженную часть чердака со всех ног. Орать амулет не переставал.

Хият каким-то чудом выполз через окно, сумел не свалиться с карниза, дополз до драконо-жабы и только после этого задумался, как будет спускаться дальше. Прыгать высокогато.

— Ладай, сними меня отсюда! — заорал мысленно.

— Уверен? — спросил приятель. — У меня тут толпа и все ко мне равнодушно. Если нас увидят вместе...

Хият ругнулся, почесал макушку и уныло пополз на четвереньках поближе к середине стены. Насколько он помнил, там был балкон этажом ниже. Если получится на него спуститься, то дальше можно даже рискнуть прыгать. На клумбу. Там вроде мягко и шансов переломать ноги меньше.

Каким чудом Хият свалился на балкон, он впоследствии вспомнить не мог. Сколько времени там лежал — тоже. Отдышавшись, парень поднялся на дрожащие ноги, полюбовался на охрану, все еще пытающуюся найти на земле сидевшего на памятнике Ладаю. Посмотрел на свет, горевший уже в половине окон, и понял, что попусту теряет время.

— Зараза, — прошептал парень, наваливаясь животом на ограждение балкона. — Почему меня никто не остановил?

Через перила Хият перелез и попытался отыскать глазами клумбу.

Проклятая клумба прекрасно маскировалась в темноте.

— Наверное, я в папу, — вспомнил Хият слова Дэлы об отце.

Нужно было как-то спускаться. Вечно балансировать, цепляясь за перилла, не получится. А потом еще нужно как-то сбежать с территории Дома Совета.

Немного подумав, Хият создал доспех, гораздо прочнее того, которым пользовался на тренировках. Уговорил себя отцепиться от перилл и прыгнул в неизвестность.

Как он и подозревал, клумбе повезло гораздо больше, чем ему. Она оказалась левее. Помянув всех богов, каких знал, оптом, парень встал на ноги и похромал к забору, слабо представляя, как будет через него перебираться. Потом остановился, развернулся и пошел к дому. Выходить на открытое пространство, особенно когда там и без того полно людей, мягко говоря, глупо. А лимит глупостей он уже вычерпал. Да и бесконечно везти не может.

— Ладай, ты не можешь их собрать в одном месте? — спросил мысленно, медленно тащась к темнеющим вдали кустам.

— В каком еще месте? — недовольно спросил приятель.

— В каком хочешь!

— Ладно, — не стал спорить Ладай.

С местом Ладай просчитался. Точнее, просчитался сам Хият, забыв уточнить, куда вести взбешенных охранников нельзя. Поэтому очень удивился, когда мимо него, улюлюкая,

прогалоширило Ночное Пугало и ломанулось в облюбаванные кусты. Следом бежали охранники, Хият еле успел уступить им дорогу. Оглянувшись и, не дожидаясь, пока им заинтересуются, побежал к забору. Терять, собственно, было уже нечего.

Бежалось не очень хорошо. Болело колено, под ноги лез какой-то мусор, да и наличие охранников за спиной радости не добавляло. А еще он никак не мог придумать, каким образом забраться на забор. Был бы умным, захватил бы с собой веревку и кошку, а так, хоть бери и используй голову в качестве стенобитного орудия. Хоть какая-то польза от нее будет.

— Ладай, ты как на забор забираешься?!

— Легко! — оптимистично отозвался друг.

— Как, легко?! — раздраженно уточнил Хият.

— Он старый, там любой идиот заберется!

Именно идиотом Хият себя и чувствовал, поэтому постарался ускориться. Добежав и оглянувшись, парень убедился, что везение закончилось. Человек десять точно за ним бежали. Остальных, к счастью, гораздо больше интересовал кустарник. Глубоко вдохнув и еще раз помянув богов, Хият нащупал торчащие из забора кирпичи, нашел куда поставить ногу и решительно полез вверх. И он почти успел. Какая-то парализующая гадость мазнула его по щиколотке, придав ускорения и заставив, не раздумывая, перевалиться через забор.

— Придурок! — рявкнул над головой знакомый женский голос.

Хията подхватили подмышки и попытались поставить на ноги. Потом, видимо вдоволь налюбавшись, как он покачивается и падает, мрачно выругались и потянули через дорогу волоком.

В голове у парня гудело. Таранить землю макушкой не самое полезное занятие для здоровья. Но он попытался собраться с мыслями.

— Дорана? — спросил пыхтящую девушку.

— Нет, твоя совесть, идиот. Ты что натворил?

— Увеличил карту для размышлений, — честно признался парень.

— Какую еще карту?

— Ту, что Марика копировала.

— Понятно, — мрачно сказала девушка. — Теперь тебе придется все мне рассказать. И про того придурка на памятнике, и про карту, и вообще про все.

Хият промолчал и попытался встать на ноги. На одну даже встал, вторая держать отказалась. Дорана хмыкнула, дернула его и с неженской силой потащила к скверику.

— Так, а эти за тобой, — пробормотала мрачно, пытаясь протащить Хията сквозь кусты.

Он даже хихикнул. Так рвался к зарослям и, наконец, мечта сбылась. Оглянувшись, парень еще успел заметить выбегавших из ворот охранников.

Дорана доволокла его до скамейки скрывавшейся под деревом, опустившим ветки почти до земли, усадила и села рядом.

— Колечко почти разрядилось, — пожаловалась, продемонстрировав амулет на пальце. — Дальше я тебя точно не утащу. Что же ты такой тяжелый?

— Не знаю, — сказал Хият.

— Ладно, — вздохнула девушка. — Рассказывай, что ты там за представление устроил, для чего и с кем?

— С другом, — мрачно сказал парень. — Для чего... Знаешь, я ведь говорил, что на карте чего-то недостает, вот и решил увеличить радиус охвата.

— И для этого полез в Дом Совета, — еще раз вздохнула Дорана.

— А что я должен был делать? Башню строить и амулет создавать?

— А ты бы смог? — заинтересовалась девушка, пристально уставившись в лицо.

— Вряд ли, — признался Хият. — Думаю, даже без башни ничего бы не вышло. У меня ни достаточно вместительного кристалла нет, ни источника подходящей направленности. И без помощи структурщика вряд ли обойдешься, там внутри зеркала, точнее идеальные зеркала, серебряные. Без структурщика их так не отполируешь. А где такие можно украсть, понятия не имею. Так что хоть ты не издевайся. Хватит с меня на сегодня.

— Ты ненормальный, — восхищенно сказала Дорана. — Ты знаешь, как такие амулеты делают?

— Ты тоже знаешь. Кто угодно знает, — сказал Хият. — Он точно такой же, как на маяке, только сложнее. Маяку ведь нужно реагировать на появление кораблей, а не рисовать карту территории, учитывая заданные параметры. И ты в детстве наверняка делала еще более простые. Зеркало на цепочке, которое показывает, где под водой рыба плавает.

— Ага, — сказала Дорана, которой до сих пор не приходило в голову, что детская игрушка, из маминого зеркала и утащенного у брата кристалла-запасника, близкий родственник загадочного поискового амулета. — Что будем делать? — спросила, прислушиваясь к тихому разговору идущих по тропе людей. — Это наверняка твои преследователи.

— Иди домой, — посоветовал Хият.

— Ага, сейчас, — прошипела девушка. — Возьму, все брошу и пойду. Кстати. — Дорана широко улыбнулась. — Знаешь, за что в последний раз наказывали здешних охранников?

— За что? — без особого интереса спросил парень.

Преследователи, похоже, приближались. А бегать, да и ходить Хият до сих пор не мог.

— За то, что запугали до истерики какую-то бабушку. Она сидела на скамейке, любовалась пейзажем, голубей кормила и тут они как выскочат. С воплями.

— И что?

— А пускай нас напугают, — жизнерадостно предложила Дорана. — Они ищут кого-то одного, а нас тут двое и вообще...

— Двое, — подтвердил Хият, зачем-то даже оглянувшись, словно надеялся увидеть за спиной кого-то третьего. — Вокруг темно, а мы под деревом. Только дождя и не хватает.

— Зато у меня есть братья.

— И что?

— Значит, мы от них прячемся.

— Шутишь?

— Нет.

— Идиотство, — сказал Хият. — Впрочем, мой план был еще глупее. Но ведь получилось.

— Вижу я, как у тебя получилось, — проворчала девушка. Охранники приближались, причем, судя по всему, с разных сторон. — Так, давай обнимай меня и целуй. А то сидеть, держась за руки, не совсем то.

Целоваться с Хиятом оказалось приятно. Дорана даже увлеклась и как-то подзабыла почему именно сидит на этой скамейке. Поэтому, когда ей на плечо легла мужская рука и дернула к себе, заорала она совсем неподдельно и искренне. А еще очень громко. Даже Хият шарахнулся, едва не свалившись со скамейки. Каким-то чудом он все же удержался и устоялся на ошарашенного воплями мужчину удивленными до невозможности глазами.

— Э-э-э... — неуверенно протянул парень.

— И-и-и... — тоненько добавила девушка, глубоко вдохнула и гневно спросила: — Гады! Вы зачем меня пугаете?!

Присутствующие переглянулись.

— Извините, — сказал любитель дергать девушек за плечи. — Вы тут никого не видели?

— Только вас, — мрачно сказала Дорана. — И вы...

— Извините, — столь же мрачно повторился охранник. — Как вы тут оказались?

— Ногами пришли! — вспылила девушка.

— Дорана, — как можно мягче сказал Хият.

— Но они...

— Наверняка на той птице улетел, — тоскливо сказали в темноте. — И никто сюда не бежал на самом деле. Просто иллюзия. Пока мы его ловили во дворе, он залез в здание, а потом улетел на птице. А мы даже направления не увидели.

— Вот ты эту версию и озвучишь, — мстительно сказал любитель хватать девушек за плечи. — А я... А вы утром придете в Дом Совета и объясните что тут делали. — Указал пальцем сначала на Хията, потом на Дорану.

— Непонятливый какой, — проворчала девушка. — Пожаловаться что ли, что вы мою репутацию портите...

— Дорана, — почти простонал Хият, которому совершенно не хотелось здесь и сейчас ссориться с несчастными охранниками. Еще решат допросить немедленно, заставят куда-то идти. А бегающие по ноге толпами мурашки намекали, что лучше бы еще минимум пятнадцать минут посидеть спокойно.

— Они меня оскорбили! — заявила девушка.

— Истеричка! — сказали в темноте.

— А ну покажись! — потребовала девушка.

— Пошли отсюда! — рявкнул все тот же любитель дергать за плечи и, показывая пример, рванул куда подальше.

Видимо, ему тоже совершенно не хотелось ни с кем ссориться. Его еще разговор с добрейшей и мудрейшей ждал, а это то еще испытание. Не для слабых духом.

Интересно, а куда Ладай делся?

— Что дальше? — спросила Дорана, дождавшись ухода охранников. — Ты идти уже можешь?

— Почти.

— Ладно, подождем, — вздохнула девушка, откинувшись на спинку скамейки.

Ветер тихонько шелестел листьями. Сквозь просветы в кроне заглядывали звезды. Любопытные такие. Наверное, им скучно. Висят себе на небе, ждут рассвета и смотрят вниз. Наблюдают. И тихонько хихикают над людьми, делающими глупости.

С Хиятом следовало объясниться, вот только Дорана не очень понимала, что там вообще можно объяснить. Легче учинить допрос, а потом начать преследовать. Пускай сам объясняет, если придумает что-то.

— Хият, — ласково-ласково обратилась девушка, не отрывая взгляда от россыпи мелких звездочек.

Парень на всякий случай отодвинулся. Хорошо, хоть не сбежал.

— Хият, на птице твой друг летает?

— Да, — легко подтвердил парень.

— И как этого друга зовут? Не Салах же.

— Не могу сказать. Я пообещал.

Спокойный такой. Допросов, похоже, не боится.

— Ладно, сами выясним, — многозначительно улыбнулась Дорана.

Он в ответ только хмыкнул.

— Ладно, — еще раз улыбнулась девушка. — Но запомни, за сегодня ты мне должен и я обязательно придумаю, как этот долг стребовать.

— Хорошо, — не стал спорить Хият.

Настоящий мужчина, чтоб его. Не боится и готов принимать удары судьбы. Уронить, что ли, что-то ему на голову? Случайно так. Главное подобрать что-то такое, чтобы не убить. А то где второго такого найдешь? Без Хията будет скучно. Наверняка, скучно.

Даринэ Атана пришла в Дом Совета утром. Наконец-то, выспавшаяся, довольная собой и жизнью. Ее даже не насторожила звенящая тишина, висевшая в здании. Слишком хорошее было настроение. Сначала не насторожила. Ровно до того момента, как добрая и мудрая заметила, что попадавшиеся по дороге люди как-то подозрительно быстро пытаются скрыться с ее глаз.

К тому времени, как глава совета дошла до своего кабинета на третьем этаже, от ее хорошего настроения не осталось ничего. И виноватый вид начальника ночной охраны положения не улучшил.

— Что опять случилось? — предельно мрачно спросила Атана.

Дияш вздохнул.

— Что-то плохое? — решила уточнить глава совета.

— Не уверен.

Дальнейшие расспросы привели Даринэ Атану в недоумение, зато настроение по непонятной причине улучшилось.

— Хочешь сказать, что кто-то повторно запустил поисковую волну, и теперь на нашей карте появилось еще одно место с выкопанными ямами?

Дияш с готовностью кивнул.

— Где?

— На Птичьем острове. Следопыты говорят, что тем ямам не меньше трех месяцев. Причем, некоторое время там было и здание. Сейчас осадку грунта замеряют, пытаются выяснить, насколько это здание было большим.

— Прекрасно, — сказала Атана. — Кто волну запустил, выяснили?

— Нет.

— Еще лучше. Просто великолепно. Не помню, когда в последний раз кто-то врывался в Дом Совета. Тут охрана от скуки засыпала. И вот, пожалуйста. Теперь врываются и врываются, с благими целями, судя по всему. Кто-нибудь объяснит мне причину? Почему этот некто не может прийти и все рассказать по-человечески?

— Не знаю, — печально сказал Дияш, хотя ответа от него не требовалось.

— Кого-то поймали? — задала следующий вопрос глава совета.

— Только какую-то парочку в парке на скамеечке.

— И что они там делали?

— Целовались, — почти выплюнул Дияш. — Другого места не нашли.

— Прекрасно, — сказала глава совета. — Теперь вы еще и целующиеся парочки пугаете...

— А еще опять большую птицу видели, — задумчиво сказал Дияш.

— Чудесно. Ее вы тоже спугнули?

— Она сама улетела

Глава совета вздохнула.

— Дияш, попробуйте в следующий раз сначала поговорить и лишь потом, при необходимости, запугивать. И позовите моих помощников. Нужно вывесить новую карту. Может теперь у кого-то идеи появятся.

День для Даринэ Атаны был безнадежно испорчен. Впрочем, ничего другого она не ожидала. Причем давно. С первого дня в должности главы совета. Главы совета города, у которого нет хранящего.

Побыстрее бы он появился. Хоть часть обязанностей можно будет на него перебросить. А то чувствовать себя слепым котенком, бродящим в сумерках, очень неприятно. Хранящий наверняка будет тем же котенком, но хотя бы зрячим.

И с перенаселением нужно что-то делать. Это сейчас сравнительно тихо и спокойно, а вот ближе к зиме вернутся из гор добытчики, съедутся все те, кто сейчас бродит по материку и тогда станет гораздо веселее, чем сейчас.

Разобраться бы до зимы с любителями копать ямы.

На этот раз, толпы возле карты не наблюдалось. Видимо, всем хватило и первого раза. Люди приходили, уныло смотрели и, пожав плечами, уходили. Признаков появившихся идей ни у кого на лице не было. Один только сторож библиотеки продолжал утверждать, что карта что-то ему напоминает. От него отмахивались. Все равно объяснить, что именно, он не мог.

Дорана вдохновенно писала сочинение о том, что нашла на карте и для чего, по ее мнению, предназначены ямы. Воображение у нее было живое и буйное, поэтому она рассмотрела много, а применений нашла еще больше. Иногда девушка сама себе противоречила и начинала путаться, но ее это ни капельки не смущало. В конце концов, она не следопыт и даже не предсказательница. Какой с нее спрос? Сами же просили написать хоть что-то.

Лиран морально готовился к головомойке, потому что подозревал: ничего хорошего его подчиненные не напишут. В этой ситуации его радовало только одно — писали не для правителей других городов, и война из-за этих сочинений не разразится.

Марика пекла торт и намеревалась сходить на собрание совета. Сочинять какие-то глупости ей было лень. А там, может, послушает умных людей и до чего-то додумается.

Дин спал, и снилось ему что-то хорошее. Он улыбался и обнимал подушку. О собрании парень благополучно забыл. Второй карты не видел, да и не подозревал о ее существовании. И все из-за того, что он нашел себе достойного учителя-огневика. Теперь следовало как-то этого учителя убедить в том, что он достойный его учительских талантов ученик.

Калар ловил рыбу, сидя на деревянном причале. Свои идеи он изложил еще вчера. Точнее, честно написал, что идей у него нет, а ямы копают какие-то придурки, у которых непонятные цели и полно свободного времени.

Тиян задумчиво ел орешки, читал книгу о структурных изменениях и надеялся, что сестра сдержит слово и что-нибудь сочинит. А он уже сочиненное запишет. На свое воображение парень решил не полагаться. Оно вечно заводит его куда-то не туда.

А Хият тренировался. Сплетал меч, менял его форму и пытался удержать как можно дольше, одновременно поддерживая защиту. Он был практически уверен, что без меча и защиты в ближайшее время не обойдется. И жалел, что упустил кучу времени, которого становилось все меньше и меньше. Он это чувствовал.

— Глупый ребенок, — не зло проворчала древняя змея-город, подбросив хвостом вверх мелкого дракончика-город. — Глупый-глупый ребенок. Зачем брать на свои плечи больше, чем можешь унести? И когда ты научился просить помощи? Или ты никогда не умел?

Мальчишка ее не услышал, но этого и не требовалось. То, что следовало хранить, решило помочь своему хранящему. Это ведь не сложно. Главное дожидаться его решения.

Дракончик свалился вниз, попытался укусить змеиный хвост и опять полетел вверх, чтобы упасть змею в пасть.

— Держи, — шепеляво велела змея-город, потрянула головой, заставив дракончика пискнуть, выплюнула его, вместе с шариком света, который впитался дракончику в шкуру.

Дракон-город довольно пискнул и резко увеличился в два раза.

— Я помогу тебе, — пообещала древняя змея.

Почти проигранная партия в "Поле"

Хият проснулся от того, что кто-то довольно тяжелый свалился ему на живот. А потом еще и прыгать там начал.

Открыв глаза, парень понял, что с тем, что уже проснулся, он несколько погорячился. На животе прыгал знакомый дракончик. Желтый такой, только ощутимо подросший.

— Что еще? — устало спросил Хият.

— Огонь и вода, — клыкасто оскалился дракончик. — Противоположные стихии. Те, которые друг другу мешают. Но если заставить их дополнять друг друга... — улыбка желтого стала мечтательной.

— То что будет?

— Будет сила, способная разрушить неразрушаемое.

— Угу, — глубокомысленно сказал Хият. — Сейчас проснусь и пойду объединять.

Дракончик зашипел, потоптался, а потом оскалился еще шире.

— Придется научиться, — сказал многообещающе. — Быстро научиться. И не только этому.

А потом плюнул парню в лицо. Чем-то подозрительно похожим на знаменитый драконий огонь. Хият еле успел закрыть глаза, почувствовал, как по лицу расплывается что-то теплое, втягивается под кожу и ввинчивается в голову.

На этот раз парень проснулся на самом деле, причем, похоже, от собственного вопля. И обнаружил себя на диване. Подушка свалилась на пол, одеяло запуталось в ногах. А за окном отчаянно голосили птицы, видимо приветствуя едва занявшийся рассвет.

— Почему кричишь? — мрачно спросил Ладай, сидевший кресле.

Лохматый и явно не выспавшийся, держащий у лица надбитую чашку, исходящую вкусным парком.

— Гадость приснилась, — сказал Хият, сообразив, что умудрился уснуть в доме отца.

Наверное, самым разумным было бы вчера отправиться отсыпаться домой. Вместо этого, он сначала провожал Дорану, у которой колечко разрядилось. Потом пошел проверить, вернулся ли Ладай или так и продолжает запугивать горожан ночным монстром в собственном исполнении. Ладаю он нашел на месте. А уж какая нелегкая потянула Хията к книгам, он и сам не знал. Зато упорно искал нечто загадочное, но очень нужное, почти до утра. Как уснул и каким образом оказался на диване, Хият уже не помнил.

— Бульона хочешь? — спросил Ладай, мало интересующийся чужими кошмарами. У него и своих хватало.

— Хочу.

Бульон оказался немного пересоленным, но горячим, и Хият выпил его с большим и видимым удовольствием.

Ладай наблюдал, насмешливо улыбаясь. Потом заявил, что даже после этого не женится, и посоветовал поискать девчонку умеющую готовить. Когда едва не подавившийся Хият откашлялся, Ладай с чистой совестью отправил его домой.

Настроение, как ни странно, улучшилось. Хият улыбнулся восходящему солнцу.

Вежливо поздоровался со старухой-соседкой, проводившей его подозрительным взглядом. И сумел не отреагировать на недовольство Дэлы. Даже кошмары к нему больше не пришли. Видимо, им тоже требовался отдых.

Или это были не кошмары, на что намекал молоточек, начавший ближе к обеду стучать изнутри по черепной коробке. Словно пытался пробить дырку и выпустить в мир драконий плевок.

Лекарство от головной боли не помогло. Молоточек звучал все громче и громче, заглушая все прочие звуки. Вскоре Хияту захотелось умереть. С этой целью он заперся в своей комнате, не раздеваясь, рухнул на кровать и накрылся одеялом с головой.

Открыв глаза, Хият обнаружил, что сидит на облаке. Оно медленно покачивалось, как корабль на волнах, и куда-то плыло, подгоняемое ветром. От облака отрывались туманные язычки, поднимались в небо, спешили к ярко-лимонному овалу местного солнца. Из-за них парень не сразу заметил змеиную голову, подпертую хвостом. Голова покачивалась вместе с облаком и смотрела на Хията с любопытством.

Как ни странно, первой мыслью было — хорошо хоть не дракон. Драконьего хоровода Хият бы уже не пережил. Попытался бы сбежать. Хотя и не понимал куда.

— Если тебе нужна помощь, зови, — приказала змея, осмотрев парня с ног до головы.

Осмотром она, похоже, осталась недовольна.

— Как? — спросил парень, чувствуя себя очень странно.

— Я говорила, — тоном доброй бабушки проворчала белая змея. Выстрелила языком, покачала головой и что-то прошипела. — Да, я говорила. Я ведь не просто одно из олицетворений города, не просто его дух и защита. Пока ты хранящий, я твой хранитель, как та глупая птица из межмирья, которая удержала твоего друга. А хранители способны прийти либо тогда, когда их зовут, либо в тот момент, когда хранимые уже присмерти. Остальные пути слишком сложны, требуют много усилий от хранителя и болезненны для хранимого. В последнем ты уже убедился.

Хият кивнул, вспомнив молоток, поселившийся под черепом. Змея зашипела-засмеялась, еще раз покачала головой.

— Поэтому, лучше зови. Я не смогу, как та птица, прийти в твой мир, это разрушит целостность города, он стоит и на моем теле. Зато смогу открыть для тебя путь сюда. А отсюда можно попасть куда угодно, даже на материк, всего за мгновение. Шагнуть сюда в одном месте и уйти в другое. Я тебя еще научу шагать. Потом, когда подрастешь и перестанешь терять сознание от напряжения каналов стихии. Да, научу. А сейчас тебе следует научиться другому.

— Научиться? — переспросил Хият.

Голова шла кругом, и ему казалось, что он чего-то недопонимает. Поглупел как-то вдруг. Причем, очень сильно поглупел.

— Научиться. Знание — первый шаг к умению. А тебе необходимо знать. И уметь.

— Как сочетать огонь и воду? — вспомнил Хият слова желтого дракончика.

— Да, — выстрелила языком змея. — Это тоже. А еще тебе необходимы дополнительные знания о твоём мече, который ты пока неспособен долго удержать. И о защите, которая бывает разная. Впрочем, это ты уже знаешь, просто не подозреваешь,

насколько разная.

— Ты знаешь, где обо всем этом можно найти сведения?! — Даже подпрыгнул Хият.

— Знаю, — довольно сказала змея. — И смогу помочь тебе туда попасть. Когда ты выступишься, хорошо поешь и отладишь свои каналы. Ты устал, мальчик. Настолько устал, что перестал эту усталость замечать и уже не видишь, что твоя стихия спотыкается об эту усталость. Она для нее выстраивает препятствия. Отдохни и убери из каналов мусор.

— Но...

— За день успеешь. — Качнула хвостом змея. — А не успеешь, придется потерять еще один день и еще один. Тебе придется шагать, с моей помощью, но шагать. И то, как долго после этого ты будешь валяться без сознания, зависит от твоего физического состояния.

— Понятно, — сказал парень, красочно представив, как кто-то находит его обморочное тело там, где его быть не должно. — Я постараюсь выспаться и все отладить. Правда, еще нужно Даринэ Атане рассказать про партию в «Поле».

— Расскажи всем сразу, — ворчливо посоветовала змея. — Ты плохо умеешь верить людям, еще хуже веришь в людей. Пойми, смотрительница права. Много глаз могут заметить то, что упускает пара. Расскажи о том, что видишь ты, и они, наверняка, рассмотрят то, чего ты не заметил.

— Хорошо, — кивнул парень.

Пускай смотрят и ищут, не жалко. Сам он вряд ли что-то еще найдет. Не хватает проклятушего опыта. Даже теории не хватает. На следопыта его не учили.

С другой стороны, если те же следопыты будут знать что искать, наверняка найдут. Это ведь не красный камешек на пляже, который ищут на ежегодных соревнованиях. Это, пусть и замаскированный, но огромный дом. Да и замаскирован он специфически, если, конечно, один неопытный хранящий, со своими обрывками исторических знаний, ничего не путает.

Впрочем, Ладай историю знает лучше, но он не спорил и не поправлял.

— А теперь спать! — велела змея, и Хият провалился сквозь облако.

Он еще успел заметить, как лимонное овальное солнце закутывается в облачные язычки, словно девушка в легкую полупрозрачную ткань. А рядом с ним летает желтый дракончик. И парень понял, что никакое это не солнце. Это яйцо. Может, драконье. А может и змеиное. Берутся ведь откуда-то новые хранители для новых городов.

И чтобы из этого яйца-солнышка кто-то вылупился, нужно всего лишь отпустить часть людей принадлежащих городу Большой Камень. А отпускать должен хранящий, который пока не знает, что делать с собой, не то, что с другими.

Все очень сложно. Гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд.

Оказывается, он не просто прячется от добрейшей и мудрейшей, вместе с ее советниками, помощниками и подчиненными. Он не дает появиться на свет какому-то существу.

Но не прятаться не может, потому что пока неспособен противостоять. Парень даже не сильно понимал, кому именно, но был уверен, что противостоять и сопротивляться придется. Обязательно.

С другой стороны, змея ведь ничего о яйце не сказала, а значит, подождать пока еще можно.

А то, что Хият лимонное солнышко увидел и понял что оно такое...

Наверное, это намек.

Поторопись.

Не теряй времени.

Рядом с тобой есть те, кто ждет. Давно ждет.

Так что учись, парень, расти и не трать время на пустые сомнения.

Просто так сходить и рассказать о своих догадках Хият все же не рискнул. Сначала он постарался узнать, что происходит в городе и на острове. Чем занимаются следопыты. Куда вечно пропадают стражи побережья. Не могли же пираты развестись рядом с островом до такой степени, что беднягам поотменяли все выходные и отпуска.

Заодно, совершенно случайно узнал, почему даже несколько школьных учителей по несколько дней пропадали в горах, и из-за чего туда так неохотно отправляли первоодок. И почему следопыты были злы на потерявшуюся команду Лиирана. Хият бы тоже разозлился. Происходит непонятно что, а какие-то малолетки находят ямы и спящие поселки, даже не задумываясь о том, что это может быть опасно. Спасать шалопаев, в случае чего, придется именно следопытам, и спросят при самом плохом развитии событий тоже с них.

А оберегать и присматривать? У бедняг и без того забот больше чем нужно.

Оказывается, интересоваться новостями и сплетнями полезно, зря он их до сих пор игнорировал. Особенно сплетни оказались полезными. Правда, рыться в этом мусоре, выискивая крупницы нужного и важного, оказалось нелегко. Без Ладая он вряд ли бы справился. Воспитание не то.

Настроение в доме совета было похоронное. Люди старательно молчали, не желая привлекать к себе внимание. Было этих людей на удивление много. То ли писать не любили, то ли пришли послушать других и узнать последние новости первыми.

Все присутствующие дружно таращились на карту, пестреющую метками следопытов. Кроме уже знаменитых ям там были отмечены места с пляшущими стихиями, спящими поселками и разными подозрительными находками. Идей, ни у кого так и не появилось.

Даринэ Атана злобно смотрела на присутствующих, похоже до последнего надеялась, что кто-то сможет родить сносную идею по поводу происходящего.

— Неужели это ничего вам не напоминает? — предприняла еще одну попытку глава совета.

Раздался шорох, потом скрип двери и чьи-то удаляющиеся шаги. Добрейшая и мудрейшая закрыла глаза и начала старательно дышать, чтобы не сорваться и не распугать тех, кто пока не решился сбежать.

— «Поле». Практически проигранная партия.

Голос был спокойный и уверенный. Непривычно звучащий.

— «Поле»? — удивленно переспросила Атана, открывая глаза. Ее даже не удивило, что Хият опять появился там, где его быть не могло — должен ведь у него хоть иногда включаться инстинкт самосохранения — и стал выдавать идеи, которых от него точно не ждали. Тут вроде полно людей и старше, и умнее. — Проигранная партия?

— В центре слабая фигура, которая через пять-шесть ходов станет Властителем сил, — сказал Хият. — Совершенно стандартная партия.

— Что? — опять удивилась Даринэ, которая, как и все остальные, никакой фигуры в центре не видела.

— Право на замену, — сказал Хият. — Убираешь временно с доски одну фигуру, чтобы отдать ее качества и силу второй, на ограниченное количество ходов. Причем вернуть фигуру придется туда, откуда ее убрал. За это время, если правильно выстроить партию, можно сделать так, что к моменту появления на поле, эта фигура обретет силу. Вот здесь скоро должна появиться фигура. — Хият ткнул пальцем в изображенную на схематической карте долину, притулившуюся к горе Ворота. — Вот эти сильные — отвлекающие, — поочередно указал на места, где в течение последнего месяца постоянно происходили неприятности, требовавшие присутствия сильнейших носителей стихий тех или иных направлений. — Вот. На данном ходу должна произойти смена цвета. Видите — страж, водный демон и хранящий в углах звезды?

Никто ничего не видел, но все промолчали. Очень уж было похоже то, что говорил малолетний маг на какое-то древнее шаманство.

— То есть, желтый земли, должен поменяться на синий, усилив носителей воды, — попытался объяснить Хият. Кто-то даже кивнул, видимо, тоже умел очень хорошо играть в «Поле». — Следовательно, вот эти огненные фигуры уже проиграли, и на следующем ходу потеряют свою силу, — поочередные тычки в городок Мастеров, из которого всего час назад пришло сообщение, что у них стихия почему-то взбесилась, и на Рудную гору, с которой связи вообще не было. — Дальше, происходит взаимодействие армии, духов гор, мудреца и невидимок. Они за несколько ходов сдвигаются в положение «Замкнутый круг», и фигура, которая появляется в центре этого круга, становится самой сильной на поле. Партия проиграна.

Даринэ Атана тряхнула головой и растерянно посмотрела на присутствующих. Карта конечно не «Поле», но все остальное совпадало. Хотя посоветоваться с мастерами игры хотелось. Очень. Слишком уж складно все получалось.

— Хият, откуда ты выкопал эту партию? — устало спросил Лииран, до сих пор пытавшийся слиться со стеной. Больше никто ведь не спросит, а это может быть важным.

— Меня играть учил один знакомый. Он все про «Поле» знает, — как-то излишне равнодушно сказал Хият. Боялся, что про знакомого начнут расспрашивать? — А такая партия называется «Танец связанных цепью». Просто они, цеповики, действуют похожим образом. Где-то свою крепость замаскируют, а потом отвлекают от нее внимание и перетягивают силу на определенную стихию, нужную им для защиты именно сейчас. Потом, бац, проявились и никто ничего уже не может сделать, пока сами не уберутся. А они как известно, пока не отберут все, за чем пришли, не уходят.

— Цеповики? — ошарашено спросил кто-то.

— А похоже! — жизнерадостно отозвался еще кто-то.

Даринэ Атана опять закрыла глаза и начала дышать. Цеповики — это проблема. Особенно для города, у которого нет хранящего. И если город еще можно закрыть и как-то защитить, то уберечь остров вряд ли получится. Хоть бери и требуй чтобы все немедленно вернулись домой или побросали свои дома в горах и бросились прятаться в Большой Кмень. Так ведь не поможет. Большинство даже слушать не станет.

Так что цеповиков следовало найти. Желательно до того, как они завершат партию. Потому что после этого проблем станет в два-три раза больше. А искать придется и без того замороженным следопытам. Тот же Хият вряд ли что-то еще высмотрит.

Но в первую очередь...

Даринэ Атана открыла глаза и отыскала в толпе главу следопытов.

— Коян, немедленно пошли кого-то составить списки пропавших. Лично вчера слышала, что у кого-то родственник пошел искать древесину для поделок и три дня уже не возвращается. Наверняка этот родственник не одинок. А люди просто так не пропадают. Дальше. Мечники. Все без исключения. У кого нет хорошего оружия — выдать. Делайте что хотите, но согласиться помочь городу должны если не все, то большая часть. И отзовите тех, кто пытается разобраться с аномалиями, незачем тратить силы. Лучше эвакуируйте оттуда людей. Исполняйте!

Если Хият прав, а очень похоже, что этот любитель «Поля» не ошибается, у города очень большие проблемы. Таких больших давно не было, со времен последней войны. Добрейшая и мудрейшая в свое время изучала и собирателей, и цеповиков, и вязателей. И знала, что цеповики худшие из них. Первых и последних можно попробовать убить, даже если это обернется большими жертвами. А с цеповиками все гораздо хуже. Они сражаться отправляют свою армию, защищенную так, что солдаты древней империи позавидуют. Сами же сидят в замке, который укреплен заклятиями еще лучше. За всю историю взломать охранки такой твердыни удавалось только дважды. Оба раза это сделали хранящие. Причем разными способами. Есть даже теория, что защита у разных замков цеповиков — разная. И предыдущий опыт ничем не поможет. Так оно на самом деле наверняка и было. А без хранящего понять, что там за защита и как ее разрушать, шансов нет. Единственная надежда, что армия цеповиков понесет большие потери и они, как всегда в таких случаях, предпочтут сбежать. Были прецеденты.

Плохо, что у города нет хранящего. К городам, у которых хранящие есть, причем опытные, это древнее зло предпочитает не приближаться. Почему-то боится. Знать бы еще — почему. Только из-за того, что хранящие могут понять, как разрушить защиту? Но ведь понять и сделать не одно и то же.

Может город что-то знает. Но как у него спросишь?

Настраивать каналы Хият уселся в отцовском доме. Если кому-то понадобится, пускай ищут. Лиирановских вестников Ладай наверняка заметит. А остальные... Так он и раньше пропадал. Ну наорет на него кто-то, пообещает кары небесные, накажет как-то. В общем, пережить можно. Тем более, в самом крайнем случае, Дэла догадается где он. А уж она позвать сможет, не выдавая. В сестру опекуна Хият верил.

О настройке каналов парень имел смутное представление, хотя в школе этому учили. Не нужно оно было ему до сих пор. Для начала пришлось перечитать старые учебники. Вспомнить, как настраиваться на самого себя и чувствовать ток сил. Пульсацию в кончиках пальцев, тепло в груди и животе, звенящую пустоту в голове и легкость во всем теле, когда кажется, что вот-вот взлетишь. Стоит только легкому ветерку подуть.

О чем говорила белая змея, Хият понял довольно быстро. Легкости в теле почувствовать не удалось. Стихия не текла равномерно, она застревала, перебиралась через какие-то препятствия, как река через пороги, плескалась и шумела. Наверное, сейчас он бы даже с водой поговорить не смог, хотя до сих пор считал, что это самое простое. Просто не услышал бы ее из-за шума стихии налетающей на препятствия. Странно, что он настолько все

запустил, не замечая этого. Наверное, слишком много внимания уделял городу, любителям копать ямы, даже Лиiranу с его требованиями и Доране с ее странным поведением. И слишком мало самому себе.

— Ну как? — спросил, терпеливо читавший книгу, Ладай, когда Хият, сосредоточенный на своем внутреннем мире, открыл глаза.

— Немного лучше, — улыбнулся водник. — Но нужно еще раза два-три погонять стихию. Оказывается, с водой мне повезло, она легко сносит препятствия и выравнивает каналы, если ее правильно направить.

— Ага, — сказал Ладай. — А огонь вообще все в пепел превращает. Главное не переборщить. А то будет больно.

— Перебарщивал? — спросил Хият, потягиваясь.

— Один раз. Спешил, — признался Ладай.

Он по-кошачьи зевнул, отложил в сторону книгу и пристально посмотрел на Хията.

— Что еще? — спросил начинающий хранящий.

— Думаю. Почему ты слышал шаги цеповиков? Насколько знаю, города с живыми, здоровыми и взрослыми хранящими они предпочитают не трогать. На Чайкин Мыс нападали, когда хранящей там числилась шестилетняя девочка, которая на тот момент даже город слышать не умела. Это потом она подросла. Значит, шагами отвлекали вовсе не тебя. На тебя не рассчитывали. Не могли рассчитывать, не логично оно.

— И что? — спросил Хият, которому думать было откровенно лень. Да и отдохнуть следовало, так что напрягать мозги ни к чему.

— Ты же сам говорил, партия в «Поле», в которой все ходы нужны для того, чтобы отвлечь, заставить противника идти туда, куда нужно, и спрятать центральную фигуру. Следовательно, шагами, которые ты слышал, тоже отвлекали. Кого-то. Точно не тебя.

— Есть идеи, кого?

— Ага, — широко улыбнулся Ладай. — Знаешь, самое разумное предположить, что раньше в городе была сигналка, которая или поломалась, или ее выбросили за ненужностью. Сигналка, способная эти шаги уловить.

— И? — заинтересовался Хият.

— Землетрясения, — указал на книгу Ладай. — Они на острове были давненько, последнее — почти семьдесят лет назад. Точнее, способное как-то навредить, почти семьдесят лет назад. А слабенькие, которые люди даже не замечают, бывают ежегодно. Из-за вулкана на Птичьем острове. Он еще называется Птичий Глаз.

Хият потряс головой и вопросительно уставился на друга. К чему он ведет, парень откровенно не понимал.

— Как же с тобой сложно. — Тяжко вздохнул блондин. — Понимаешь, эти слабые землетрясения фиксировали, пытались вычислить не идут ли они на усиление...

— И что?

— С полгода уже не фиксируют, — огорошил Ладай.

— Почему?

— Ремонтируют что-то. В башне астрономов. Оно, способное уловить землетрясение, там находится. Другого объяснения у меня нет.

— Ладно, ремонтируют, — терпеливо сказал Хият. — Но я все равно не понимаю, к чему ты ведешь.

— К чему, к чему... Пойми, зная, кого пытаются отвлечь, можно попытаться понять, от

чего отвлекают.

— От Птичьего острова, — предположил Хият.

— Сначала, наверное, да. Но вот потом? Зачем водить по маленьким долинам и плато, заставляя кого-то копать ямы?

— Не знаю.

— Чтобы следопыты бегали с места на место и не пошли случайно туда, где цеповики прячутся на самом деле.

— До этого я додумался, — признался Хият.

По его мнению до этого мог не додуматься только полный тупица. А к таковым он себя не причислял.

— Отлично. А теперь попробуй додуматься до того, где их искать. И учти, что следопыты бросились преследовать твоих шагателей позже, чем должны были. Из-за ремонта. И в нашем случае это наверняка хорошо.

Хият вздохнул.

— Ты их нашел? — спросил устало.

— Нет, но у меня есть идея. Землетрясения, понимаешь? Толчки, а не шаги. Ты слышал их с самого начала и до конца. А толчки бы уловили только самые сильные, в конечной точке.

— Значит, нужно понять откуда их путь начинался, — дошло до Хията.

— Именно! — Поднял палец вверх Ладай.

— Я попробую нарисовать, — пообещал начинающий хранящий. — Только сначала отдохну и разберусь с каналами. Сейчас у меня голова вообще не соображает.

— Ладно, — милостиво разрешил Ладай. — Я тут почитал историю. Время у нас еще есть. Им тоже требуется запастись энергией, или что-то наладить. Если учитывать Птичий остров, и если наши следопыты ничего не напутали, то у нас еще минимум два десятидневья есть.

— И нам есть на что их потратить, — проворчал Хият.

Слишком уж Ладай был доволен собой и сложившейся ситуацией. Любитель приключений и головоломок. Бесит иногда. Хият даже решил, что после того, как найдет затаившихся цеповиков, рассказывать о месте их нахождения отправит приятеля. И пускай сам придумает, как при этом не попасться.

Каналы в конце концов настроились. Со сном было похуже. К Хияту зачастили кошмары. Пришлось даже успокаивающую настойку у Дэлы воровать. От братьев Дораны, решивших то ли его убить, то ли сделать настоящим воином, парень кое-как прятался. Ладай с тренировками согласился подождать. Так что и отдохнуть получилось. Вроде бы.

А змея появляться или посылать дракончика не спешила.

Хият сначала даже по ребячески обиделся и обижался почти до вечера. Как же, он ведь так старался. И если бы не Дорана, заявившая непонятно к чему, что уважающие себя девушки не станут бегать за парнем, который их с собой не зовет, так бы и продолжал терять время. А вот благодаря рыжей фурии понял, что не прав. Змея ведь хранитель. А они без зова тоже не появляются.

Окрыленный радостью парень поцеловал Дорану, которую в тот момент готов был на руках носить, и бодренько умчался искать спокойное место для разговора с одним из воплощений города. Девушка проводила его совершенно обалдевшим взглядом, но он, к счастью, этого не заметил.

Или к сожалению?

— Ладай, ты как Дэспо зовешь?! — заорал Хият с порога.

— Так и зову. Дэспо, — спокойно ответил блондин, читавший очередную книгу, сидя на подоконнике.

— У-у-у-у... — простонал Хият. — Я не о том. Как ты его призываешь в наш мир?

Ладай отложил книгу. Сполз с подоконника. Поправил занавески, потом пригладил волосы.

— Ну! — нетерпеливо притопнул Хият.

Издавается он, что ли?

— Как зову? — задумчиво переспросил Ладай. — Вспоминаю о нем. Представляю, как картинку, а потом зову. Мысленно. По имени. Иногда зову не мысленно...

— Ага, — широко улыбнулся Хият.

Он уселся на пол, прямо там, где стоял. Подпер ладонью подбородок. Немного посверлил взглядом Ладаю, потом окно над его головой. Тяжко вздохнул и закрыл глаза.

Ладай наблюдал с интересом, даже не моргал. Когда фигура Хията подернулась дымкой, он шагнул вперед. То ли чтобы лучше рассмотреть, то ли чтобы удержать. Но не успел. Дымка пропала — вместе с начинающим хранящим.

— Эй! — позвал Ладай по внутренней связи.

Отклика не последовало, словно Хият пропал не только из дома, но и из мира.

— Вернись, придурок! — потребовал блондин.

Требование было проигнорировано. Или Ладаю не слышали.

Впрочем, какая разница?

— Вот зараза, — сказал парень.

Он как-то сразу и очень ярко представил свою дальнейшую жизнь без безалаберного Хията. Сплошная проблема, а не жизнь. Начиная с того, где брать еду? Начинать заниматься мелкими кражами? Чтобы многочисленные предки от стыда воскресли и пришли высказать потомку свое недовольство?

— Вот зараза, — повторился Ладай.

Оказывается, он очень зависим. А строит из себя неизвестно что. На месте Хията давно бы послал себя далеко и надолго, если не навсегда. Просто за наглость.

Что-то упиралось в ребра справа. Левая нога, кажется, лежала в луже и штаны старательно впитывали воду. А под щекой был камешек. Маленький и колючий. В целом, Хияту было холодно и неудобно, хотелось встать. Но тело, как в плохом сне, не слушалось.

Парень долго-долго пытался пошевелиться. Сначала получилось открыть глаза и полюбоваться серыми сумерками и неровным каменным полом. Потом левая рука сжалась в кулак, а в локте словно шаровая молния взорвалась, подбросив вверх все тело. Дальше пошло легче. Спустя еще некоторое время Хият сел и осмотрелся.

— Подземелье? — спросил у самого себя.

— Да, — ответил голос белой змеи на грани слуха. — Ты под одним из городов старой империи. Он сейчас почти полностью разрушен, людей там живет немного, но подземелья целы. И тайник под Первой Школой Светлых — тоже.

— Первой Школой Светлых? — переспросил Хият, пытаясь вспомнить, где он об этой школе слышал. Получалось не очень.

— Не важно. Тебе нужно туда дойти. Времени у нас немного. Не смогу тебя долго держать.

— Ага, — сказал парень.

Вставал на ноги он с помощью стены. Постоял немного, переводя дыхание и дожидаясь, пока серый тоннель перестанет кружиться перед глазами. Потом медленно зашагал куда глаза глядели. Видимо, направление выбрал правильное, змея останавливать и разворачивать не спешила.

— Долго идти? — спросил, когда почувствовал, что больше не нуждается в опоре на стену. Если бы еще и штаны высохли, было бы вообще хорошо. А так — мокро, зябко и неприятно.

Хияту очень хотелось домой. И почему-то верилось, что на этот раз первым, что дома встретит, будет простуда.

— Нет не долго, ты поймешь, — отозвалась змея.

Парень пожал плечами и пошел дальше. Обстановка вокруг не менялась. Тот же серый тоннель, непонятно как и чем освещенный. Потечи на стенах. Неровный пол. Мелкие камешки, то ли упавшие с потолка, то ли кем-то принесенные. Мертвый тоннель. Причем, давно мертвый.

А потом появилась стена перекрывавшая ход. Странная стена, полупрозрачная, словно застывшая вода падавшая с потолка. Хият протянул руку, дотронулся к препятствию кончиком пальца. Он понимал, что делает глупость, но в то же время казалось, что именно

так следует действовать.

Фальшивая вода под пальцем прогнулась, пошла кругами, а потом расступилась, освобождая парню дорогу.

— Хорошо, — прошептала змея. — Только маг войдет...

И маг вошел.

Тоннель сразу же куда-то пропал. Хият обнаружил себя на складе. Куча коробок с непонятными надписями. Полки с мелкими предметами. Чучело какой-то оскаленной твари в углу.

— Дальше, — сказала змея. — Вправо и дальше.

Парень послушно пошел, стараясь рассмотреть то, что лежит на полках. Предметы были сплошь незнакомы. Даже те, чьи формы не отличались от привычных геометрических фигур, почему-то казались неправильными, словно были на самом деле больше, чем пытались показать.

— Стой, — велела змея. — Третья полка снизу. Душа Воды. Тебе понадобится. Три предмета влево. Потом, Око Огня, понадобится твоему приятелю. Без них вы не справитесь.

Душу Воды Хият узнал сразу. Рука сама потянулась к синему треугольнику с закругленными углами. Узнать в золотой пластине, с выгравированным на ней глазом, Око Огня тоже оказалось несложно. Хият засунул подвески в карман, погладил кончиком пальца шкатулку из зеленого камня, отошел от полок на шаг и спрятал руки за спину. Очень уж хотелось нагрести побольше непонятных штуковин, а потом сесть дома и долго-долго разбираться, что оно такое. Наверное в нем живет великий амулетчик. К предметам, с заключенной в них силой, парень был неравнодушен с детства.

— Теперь три книги и записи старого маразматика, — сказала змея. — Записи скопируешь, я объясню как. Их отсюда забирать нельзя. В месте, где есть время, они долго не просуществуют, да и пригодиться могут кому-то, кроме тебя.

Книги Хият нашел быстро. Их там оказалось много одинаковых, бережно обернутых в ткань и упакованных в ящики. Похоже, это были обычные учебники. И то, что в них есть давно забытые знания, ничего не меняет.

Записи маразматика пришлось откапывать в ветхом с виду сундуке, перерыв целую гору разного хлама. Потом долго бродить по складу, прижимая листочки к животу, разыскивая черно-белую колону со стеклянным колпаком. Когда она нашлась, еще дольше копировать записи, по листочку укладывая на верх колоны, накрывая колпаком и ожидая, пока на крошечном столике, стоявшем рядом, появится двойник листа.

Оригиналы записей пришлось вернуть на место, забросав сверху хламом. Копии Хият засунул за пазуху, даже не пытаясь разобраться в мелких прыгающих буковках.

— Молодец, — похвалила змея. — Теперь возвращайся в тоннель. Отсюда я тебя вернуть не смогу. Нельзя нарушать защиту.

Хият спорить не стал, сразу же пошел возвращаться. За что получил смесь ругани и шипения на свою дурную голову. Послушно вернулся за книгами, чувствуя себя окончательно замороженным и не способным думать самостоятельно. Даже спать захотелось.

Тоннель он, как ни странно, нашел сразу. Пролез в успевшую уменьшиться дыру в защите и пошел в серый сумрак, зачем-то считая шаги. Успел насчитать сто двадцать семь, когда мир покачнулся, вспыхнул ярким светом, а потом исчез.

Подумать о своем месте в мире и дальнейших планах на жизнь Ладай не успел. Он как раз изучал остатки круп и привядшую морковку, когда в коридоре послышался грохот. Словно кусок потолка обвалился.

Парень ругнулся, оставил в покое вяленький овощ, и побежал любоваться разрушениями. И врагами, которые разрушают. Сами по себе потолки в этом здании вряд ли обрушатся. Защита тут такая, Дом Совета обзавидуется.

Разрушений Ладай, к своему разочарованию, не нашел. А вид раскинувшегося в коридоре Хията, ничего кроме желания ругаться почему-то не вызвал. Вот блондин этим и занялся, со всем возможным вдохновением.

Хияту оно было глубоко фиолетово. Лежал себе в позе морской звезды, притворялся трупом.

Ругаться, когда на это никто не реагирует, оказалось, не очень интересным занятием. Вскоре Ладай замолчал, подошел к приятелю и легонько пнул его в бок. Реакции не последовало.

— Ты хоть живой? — спросил блондин, присев рядом с не подающим признаков жизни телом.

Пульс он нашел со второй попытки. Попробовал заглянуть в глаза.

— Вот зараза, — сказал задумчиво, убедившись, что Хият не притворяется. — Как же мне это все надоело.

Оттащить тело на диван, оказалось не самым сложным делом. Потом Ладай додумался стянуть с друга мокрую одежду, положил на тумбочку кипу мятых бумажек, закутал парня в плед. А вот что делать дальше, он понятия не имел. Ран у Хията вроде не было, а там, кто знает, может он головой ударился. Или отравился чем-то. Или у него внутреннее кровоизлияние.

— Нужно было изучать медицину, — вздохнув, сказал парень. Подумал немного и мстительно пообещал: — Если быстро не очнешься, я тебя в больницу потащу. На Дэспо. В костюме пугала.

— Я уже очнулся, — мрачно сообщил Хият, дернув ногой. — Дэспо, в костюме пугала, будет выглядеть забавно, но где же ты его размер найдешь? И где мои штаны?

— Сохнут, — сказал Ладай, хихикнув, и махнул рукой себе за спину.

— Ага. Там в кармане две подвески. Амулеты. А книги где?!

Ладай честно попытался сообразить о каких книгах идет речь, даже голову почесал.

— В коридоре, кажется, валяются, — сказал неуверенно.

— Принеси! — потребовал Хият, выпутываясь из пледа. — И подвески. Я в таком месте был...

Он страстно уставился на тумбочку, цапнул валявшиеся там бумажки и стал смотреть на них с непонятным восторгом. Ладай вздохнул и отправился за книгами. С сумасшедшими лучше не спорить. Мало ли? Еще на ближних бросаться начнет. Что с ним делать? А так, может, успокоится, придет в себя и объяснит, что происходит. Пропал Хият как-то странно и появился тоже. Не демоны же его похищали. Кому он там нужен?

К тому времени, когда Ладай вернулся с книгами, настроение Хията опять успело поменяться. Он печально шуршал листочками и смотрел в неведомые дали сквозь стену.

— Что опять случилось? — спросил блондин, уронив книги на тумбочку.

— Я их перепутал, — сказал Хият.

Ладай хмыкнул.

— Рассортируем, — сказал оптимистично.

— Я читать начал не с начала, — ни капли не утешился Хият.

— И что?

— Сам почитай, — предложил начинающий хранящий, протягивая мятую бумажку.

Ладай передернул плечами, но спорить не стал.

Продравшись через не шибко понятный почерк и давно устаревшие слова, блондин в итоге сообразил, что именно расстроило Хията. Разочаровываться в том, во что верил всю сознательную жизнь, вообще неприятно. Тем более так вот неожиданно. А разочаровываться в том, что должен хранить и оберегать...

— И что? — упрямо сказал Ладай. — Думаешь, было бы лучше, если бы мы сейчас жили вольно и свободно, как тип, который это написал?

— Нет, — сказал Хият. — Просто...

— Просто давай почитаем с самого начала.

Читали они, пропуская неинтересные места, но и чтение с начала особо не утешило. Тот, кто писал, был либо безумцем, либо гением, либо и тем и другим одновременно. А еще он был пророком и сумел угадать, что рано или поздно владельцы земель попытаются либо покорить магов, либо уничтожить. Слишком уж разный подход к жизни.

Людей без дара автор записок не любил. Собственно, он их даже людьми не считал. Поэтому, как защититься, придумал быстро. Отбирать жизненную энергию на собственные нужды. Дальнейшие исследования завели гения совсем уж в дебри и он додумался разделить магов на сильных, по его классификации — достойных, и слабых — которые недалеко ушли от не одаренных. Судя по всему, так и появились собиратели, изначально собиравшие свою силу по крупинам у слабейших, а потом переключившихся на более достойные источники энергии. Собиратели были то ли его учениками, отколовшимися от учителя, то ли конкурентами, укравшими идею. Автор в этом путался, но проклятья посылал на головы и тех и других, в равных количествах.

Исследований маг не прекратил. Додумался до крепостей-амулетов, которые защитят своих жителей даже от имперского войска. Если, конечно, хватит энергии. Пополнять запасы гений предлагал все тем же способом. С ним, видимо, не согласились, потому что несколько следующих страниц автор старательно проклинал коллег и какое-то Высокое Собрание.

— Так и появились цеповики, — мрачно сказал Хият.

— Наверное, — не стал спорить Ладай, хотя слабо представлял, каким образом они появились.

Кто-то стал тайком строить крепости? Крепость — не маленькая лесная хижина. Пара человек с постройкой не справится. Хотя с другой стороны, империя была большой. На ее территории даже две пустыни было — ледяная и песчаная. Не говоря уже об огромном количестве глухих лесов, непроходимых гор и никому не нужных бедных земель. Возможно, в каком-то из таких мест и строили, похищая строителей или покупая их на рабских рынках. Эти бы точно никому ничего не рассказали. Просто бы не дожили до окончания стройки. Да и тех, кто дожил, никто отпускать бы не стал.

Гений своих исследований не забросил, несмотря ни на что. И в этот раз поступил разумно, стал искать альтернативные источники энергии, раз отбирать у недостойных не

разрешают. И ведь нашел. Те самые свободные стихийные жилы, на которых сейчас стоят города. Правда и тут без людей не обошлось. Со свободной стихией требовалось держать связь. Как оказалось, камень и даже дерево справлялись с этим плохо. Пришлось задействовать все тех же людей. Магов привязанных к городу. Именно связь жителей с городом переходит в связь города с источниками энергии и превращает его в своеобразный амулет.

— Знаешь, — сказал Ладай, отложив записки старого маразматика в сторону. — Ты лучше это сожги. Не думаю, что это нужно знать всем.

— Ага, мы мало чем отличаемся от тех же цеповиков, — с готовностью согласился Хият.

— Дурак, — незло припечатал Ладай. — Мы от цеповиков отличаемся уже тем, что тратим на свою защиту свои силы, а не ворует чужое. Тут дело в другом. Люди не любят делиться. И наверняка найдутся придурки, уверенные, что если бы они не отдавали часть своей внутренней стихии городу, то были бы величайшими из великих. И плевать им будет на то, что кому-то это вовсе не мешает.

— Думаешь?

— Уверен. Поиски того, что помешало добиться многого, вообще любимое занятие у большинства людей. Ты хоть на огневика в своей группе посмотри. Он разве пытается что-то изменить?

— Не очень, — улыбнувшись, согласился Хият.

— Вот! — Поднял палец вверх Ладай. — Ты лучше подумай о том, как нам защиту крепости пробить. Если она похожа на городскую...

— То ничего сложного в теории, — сказал Хият. — Я ведь хранящий, я вижу стыки и швы. Знаю куда бить. А вот на «практически», у нас не хватит сил. Даже если Дорану прихватим, не получится. Она, конечно, сможет объединить свои стихии, она универсал. Сможет усилить огонь ветром и тому подобное. Но они у нее, как и у всех универсалов, изначально слабые.

— И что нам делать? — спросил Ладай.

— Читать учебники и искать, каким образом два человека могут объединить свои стихии, превратиться в одного универсала, — вяло улыбнувшись, сказал Хият. — Попутно выясним, зачем нам нужны те амулеты. А вообще, мне с самого начала сказали, что объединять придется огонь и воду, как бы странно это ни звучало.

— А с бумажками что делать?

— Да сожги ты этот дневник, если так хочется, — легко разрешил Хият. — Все равно это копия. Оригинал лежит в сундуке, под кучей хлама. Наверняка еще кому-то пригодится.

Заставить нельзя, можно только уговорить. Или договориться.

Об этом талдычили во всех принесенных Хиятом учебниках. Иногда прямо, иногда иносказательно. А амулеты, добытые на складе, должны помочь при разговоре. Точнее, не так. Они помогут разговаривать на расстоянии. Если Хияту для того, чтобы поговорить с рекой, нужно подойти к этой реке вплотную, то с Душой Воды в руках он сможет поговорить с любым водоемом на острове, где бы он ни находился.

Хорошие амулеты, необычные. Парень раньше даже не слышал о существовании вещей,

способных действовать на что-то, к чему нет привязки. Или Душа Воды привязана к воде? К любой? Интересно, как этого добились? Следовало вещь изучить и выяснить, к сожалению, на данный момент времени на это не было. Пришлось отложить на потом.

И объединять, как оказалось, нужно вовсе не свои внутренние стихии, а просто стихии. Сила ведь есть и в ручьях, и в дождевых тучах, и в подземном огне. А если пропустить эту силу сквозь себя, не запирая, а отпуская дальше, она может сплестись с другой, даже противоположной. В природе они живут рядом, одновременно, и сталкиваются не так уж часто. В конце концов, именно тепло делает воду легкой и способной подняться в небо. А причинами лесных пожаров могут быть грозы.

Заставить стихии объединиться и помочь, не получится. У древних магов не получилось, как они ни пытались. Поэтому нужно договориться, стать частью стихии и ее проводником, частью, доверяющей противоположности.

А проблема была в том, что Ладай, в отличие от Хията, с воплощениями своей стихии разговаривать не умел. И времени на то, чтобы научиться, даже зная теорию, было не так уж много.

Хият ничем помочь не мог. Он не знал, как именно научился слышать воду, казалось, умел ее слышать всегда, просто сначала не обращал внимания на тихий шепот и слова, слышащиеся в плеске реки.

Ладай думать, сомневаться и строить планы не стал. Он упрямо мотнул головой и сказал, что научится. Быстро. У него даже какая-то идея была, которой он не стал делиться. А Хият решил не расспрашивать. Пожар приятель пообещал не устраивать. Сидеть над костром, или у камина было бы глупо. Не поможет оно. Нужна стихия, а не прирученный огонек. Но Ладаю хотелось верить. Выбора все равно нет.

Сам Хият то листал учебники, выискивая все, что только можно, про защитки. То сидел на чердаке дома Дэлы и раз за разом создавал свой меч, стараясь его удержать как можно дольше, не говоря уже о том, чтобы при этом двигаться. В итоге, первое помогло второму. Оказалось, умения удерживать сложный доспех и меч из стихии, мало чем отличаются друг от друга. Нужен самоконтроль. Необходимо постоянно чувствовать ток силы и не позволять ей рассыпаться по внешнему миру. Удерживать ее сложно. Но можно попытаться заключить в форму. Того же меча и доспеха.

Провести границу, за которую стихия не выйдет, и видеть эту границу. Все время. Чувствовать ее, как часть своего тела. Меч — как продолжение руки, как бы избито это ни звучало. Доспех — как второй слой кожи. И контролировать границу, несмотря ни на что. Или можно поступить по-другому...

Если подумать, то не так и сложно, и, в целом, ничего нового. Особенно для Ладая. Он уже превращался в живой амулет. Почему бы не повторить этот опыт?

Осталось только понять, какие якоря будут держать сильнее всего и меньше навредят. А еще они должны сочетаться с мечом и доспехом. Тогда распылять внимание не придется, просто нужно будет отслеживать время от времени сколько осталось сил, и как долго все продержится.

Интересно, маги древней империи додумались повесить защиту на амулет, или все поголовно умели делать несколько дел одновременно? И доспех держали, и мечом махали, и к стихии зывали. А еще, наверное, танцевали, рисовали, цветочки выращивали и стихи декламировали.

Могучие маги были в древности. Хият бы так не смог.

Мир для человека будет именно таким, каким он сам для себя его сделает. Некоторые счастливы и в бедности, умеют улыбаться рассвету и не выстраивать свою жизнь вокруг обид, не важно, сильных или тех, которые легко забыть. Другие всем недовольны, видят только несовершенство и ищут справедливость, уверяя любого, кто согласится слушать, что ее не существует.

Дорана всегда считала, что относится к первой части людей. С обидчиками она разбиралась сразу, быстро о них забывая. К справедливости не стремилась, веря, что многого можно добиться только приложив усилия. Да и просыпаться рано утром хоть и не любила, но и не делала из этого трагедии. Но когда все твои усилия, хоть и небольшие, но искренние, разбиваются о прозрачную стену, а ты даже не понимаешь, что она из себя представляет и для чего ее возвели... Это бесит. Сильно.

— Он меня игнорирует! — заявила рыжая фурия с порога, решив, что пришла пора с кем-то поговорить. Желательно с кем-то разумным и понимающим. Марика на эту роль вроде годилась.

Блондинка подняла голову от книги, удивленно посмотрела на Дорану. Обвела взглядом пустую комнату — временную собственность группы Лиирана Вуе, в которой дежурила, ожидая непонятно чего. Потом тяжело вздохнула.

— Кто тебя игнорирует? — спросила Марика тоном хорошей девочки, готовой помогать всем и совершенно бесплатно.

— Хият! — потрянув головой, припечатала рыжая.

После чего буквально упала на стул рядом с Марикой и пристально на нее уставилась.

— Хм, — глубокомысленно сказала блондинка. — Тебя это удивляет? Он всех игнорирует.

— Но не все пытаются привлечь его внимание! — возмущенно отозвалась Дорана.

— А ты пытаешься? — неподдельно удивилась Марика.

— Да, — не шибко уверенно подтвердила Дорана.

Не рассказывать же о спасательной миссии возле Дома Совета. И так братья посмеялись, не хватало еще, чтобы они узнали, как придурковатая парочка оказалась на той скамейке. Марика может никому и не расскажет, но вдруг кто-то подслушает?

— Знаешь, — задумчиво сказала блондинка. — Я не заметила твоих попыток привлечь его внимание. И, думаю, никто не заметил, в том числе и Хият. Может тебе попробовать привлечь его внимание каким-то более понятным способом? А то нормальные парни опасаются тебя трогать. Ты же дерешься...

— Цветы ему дарить, что ли?! — возмущенно спросила Дорана, размышляя о том, с какой стати Марика причислила Хията к нормальным.

Блондинка хихикнула, видимо представила, как подруга забрасывает несчастный предмет интереса букетами. Колючими, желательно, чтобы наверняка заметил.

— Нет, цветы, это слишком. Не поймет, — решила Марика отсмеявшись. — Ты попробуй как-то ласково к нему подойти. Поговорить там. Тортик испеки. Он же худющий, хочется кормить и кормить.

— Если я ему испеку торт, он подумает, что я решила его отравить, — мрачно сказала Дорана. — А разговаривать я пыталась, но он меня игнорирует!

— Ну, так припри к стене и говори, пока не услышит, — легко посоветовала Марика. — Или стукни по голове, похить и пытай пока во всем не сознается.

— В чем?! — заинтересовалась Дорана.

— А в чем хочешь, — легкомысленно ответила Марика. — Хоть в вечной любви, хоть в том, что он твой родной папа. — Вздохнула и добавила: — Мне бы твои проблемы. У тебя хотя бы есть, с кем разговаривать.

— Ладно, я попробую, — покорно сказала Дорана.

Почему-то ей совсем не хотелось узнать, с какой радости непробиваемая Марика вздыхает. И взгляд у нее такой грустный. Пускай чужие тайны остаются при своих хозяевах.

Дэспо летел сквозь облако. Или плыл в облаке. В комке густого-густого тумана. Ладай прижимался к птичьей спине, вдыхал мокрый воздух и почему-то улыбался.

— Птичий остров, — сказал хранитель.

Ладай попытался что-то рассмотреть сквозь облако. Ничего естественно не увидел. Ни самого острова, ни следопытов, от которых он и хранитель так старательно прятались.

— Спускаемся? — спросил парень.

Птица в ответ махнула крыльями и камнем рухнула вниз, даже в ушах зашумело. Глаза закрылись сами собой, от греха подальше. Руки судорожно вцепились в перья, хотя в том, что упасть с хранителя невозможно, Ладай убедился давно.

Приземление парень в этот раз благополучно пропустил.

Открыл глаза, осмотрелся и, обнаружив себя на склоне вулкана, зачем-то громко хмыкнул. Разжать пальцы получилось с трудом. Потом он практически свалился с птичьей спины и на подгибающихся ногах побрел вверх, к дымным струйкам и красному зареву.

— Это самая большая глупость из всех, что я делал, — уверенно сказал Ладай, заглядывая в кратер.

Взрываться вулкан, похоже, не собирался. Далеко внизу кровеносными сосудами алели трещины. Вечные такие. Почему-то не меняющиеся чуть ли не со дня основания города. Может действительно какой-то древний маг Птичий Глаз успокоил, а может самому вулкану так больше нравилось.

— Огонь, — сказал парень. — Просто поговорить с огнем. Услышать сначала.

Он опустил на колени на небольшом уступчике, молитвенном, кажется, сжал в ладони амулет, принесенный откуда-то Хиятом, и попытался слушать. Долго пытался, вглядываясь в трещины до рези в глазах. Потом зажмурился и попробовал слушать так. И, кажется, задремал.

Во сне к нему прилетели родственники Дэспо. Юные совсем, но такие же желтоглазые. Они были крошечные, с большую бабочку, но ничего не боялись. Их перья горели, или изначально были огнем. При полете разлетались искры. А еще они пели. Не как птицы. Скорее как завывающее пламя, как трещащие в костре дрова, то громче, то тише.

Ладай их слушал и слушал и в какой-то момент начал понимать. И это было очень правильно.

— Ты меня бесишь, — сказала Дорана, споткнувшись о прятавшийся в траве камень.

Потрясла головой и упрямо пошла дальше. Конечно, говорить что-то подобное парню, чье внимание собираешься привлекать, причем долго собираешься, уже почти десятидневье, не стоит. Но наедине с собой девушка сдерживаться не собиралась. Вот чего его сюда понесло? С одной стороны, наконец-то представился шанс поймать его в одиночестве. Зато с другой, бродить по лесам, полям и кустарникам ей никогда не нравилось. А тут и рощица вроде небольшая, светлая, зато куча камней, и за кустами ничего не видно.

Девушка даже было задумалась о том, чтобы бросить эту затею и ловить Хията в городе, наплевав на возможных свидетелей. Протиснулась между двумя разлапистыми кустами и застыла, чуть не подавившись очередным ругательством.

Хият нашелся.

Он лежал на большой каменной плите, странно белой, с каким-то узором сбоку. Причем не просто так лежал. Эта скотина зачем-то разделась догола, наплевав на то, что на улице довольно прохладно, раскинула руки и притворялась трупом принесенного в жертву человека. В первый момент Доране показалось, что у него и вены порезаны, и нож из груди торчит. Она едва не бросилась оказывать первую помощь, если эта помощь, конечно, все еще была нужна. А потом сообразила, что и раны и нож — просто тени от ветвей.

— Что тут происходит? — спросила у самой себя девушка.

Понятно, что Хият не просто так загорает. Да и камешек подозрительный. Допустим, попал сюда он самостоятельно. В древности лавиной принесло. Но вот разрисовали его уже люди. Или конкретный человек. Сам Хият взял и разрисовал. У него странная тяга к амулетам и ритуалам. Собирателем мечтает стать, что ли?

— Эй! — тихонько позвала Дорана.

Парень, естественно, не отозвался.

— Ладно, подождем, — пробормотала девушка и села под кустом, решив быть терпеливой-терпеливой, как никогда до этого.

Ритуалы прерывать нельзя. Это знает любой идиот. Прерванный ритуал может выродиться во что угодно. И слишком мала вероятность, что это «угодно» будет чем-то хорошим.

Ветер шевелил ветви, рисуя на теле Хията новые раны и шрамы. Парень лежал и не шевелился. Доране очень хотелось подойти и проверить, жив ли он. Но она сдерживалась. Сдерживалась и ждала. Ждала и сдерживалась, мысленно придумывая Хияту казни, одна страшнее другой. Переживать за кого-то девушке совсем не нравилось. Неприятные ощущения.

Лучше бы уже что-то произошло.

— Вот за что мне все это? — спросила у куста Дорана.

Самое разумное — забыть о Хияте, вместе с его тайнами и странным поведением. Но где тот разум? И как забудешь, если он ежедневно маячит перед глазами? Хорошо так маячит. Удивляет и заставляет собой восхищаться, не прилагая к этому ни малейших усилий.

— Во что же ты влип? — спросила Дорана, понимая, что просто так на холодном камне в роще лежать никто не станет.

А еще Хията хотелось оберегать и защищать, даже понимая, что он в этом совершенно не нуждается. Сам кого угодно спасет и защитит.

— Парень с тайнами — это плохо, — сделала вывод девушка.

И тело на белой плите отреагировало.

Хият выгнулся дугой, став на мгновение похожим на птицу с перебитыми крыльями. Потом упал и загорелся. По крайней мере вскочившей на ноги Доране показалось, что именно загорелся. А главное, не издал ни звука. И это было самое страшное.

— Уверен? — спросил Ладай, скептически глядя на карту.

— Да, — не шибко твердо сказал Хият. — Смотри, вот здесь протекает подземная река. А вот тут в лесочке есть подходящий камень. Не алтарь, конечно, и никто на него не молился, но я думаю, обойдемся без помощи богов. Тем более они у нас разные, мне вообще положено молиться смерти.

— А дальше? У меня кроме Птичьего Глаза других вариантов нет. А там такое расстояние до твоего леска и камня...

— Там море, — сказал Хият. — Река впадает в это море. И застывшая лава с ним соприкасается. У нас получится дотянуться. Ты главное, найди что-то похожее на алтарь и правильно нарисуй символы.

— Нарисую, — уверенно сказал Ладай и улыбнулся. — Будем приносить самих себя друг другу в жертву. Забавно, на самом деле.

— Самый простой способ. — Пожал плечами Хият. — Главное довериться и не сопротивляться.

— Ну, тебе я доверяю.

— Ага, я тебе тоже.

— Значит, получится.

— Не может не получиться, — согласился Хият.

Уверенности в его тоне было гораздо больше, чем в начале разговора. Выбора все равно нет. Значит они обязаны не просто попробовать, а сделать.

И времени все меньше и меньше.

Спрятавшихся цеповиков Хият нашел. Точнее, вычислил долину где они находились. Ладай старательно думал, как теперь в эту долину направить следопытов. А Хият готовил ритуал. Ритуалы у него получались лучше. Ладай же здорово умел их ломать.

А потом часть времени закончилась, и пришла пора ритуала объединения стихий. Точнее, окончательного объединения. Начало было положено в тот момент, когда Хият смотрел на огонь Ладая, а Ладай на бурные воды Хията. Главное доверие. И противоположные стихии смогут стать единым целым, пройдя сквозь людей, которые решили довериться.

Камень Ладай нашел. Не такой удобный как у Хията, но достаточно большой, чтобы не свалиться с него в самый неподходящий момент. Следопыты к Птичьему Глазу не приближались. У них и без вулкана было чем на острове заняться. А Деспо, похоже, веселился. Ему нравилось катать своего хранимого. Нравилось прятаться от следопытов в

облаках и летать над самыми верхушками деревьев. Он даже советы с удовольствием давал. Не удивительно, что Ладай в итоге решил сказать добрейшей и мудрейшей, что цеповиков нашел именно его хранитель. Пускай попробуют его допросить, если захотят. Дэспо это повеселит.

Символы Ладай срисовал с бумажки, посекундно сверяясь, вымеряя между ними расстояние и боясь, что на боку камня не хватит места. Потом разделся, чувствуя себя очень глупо, нашел, чем прижать одежду, чтобы не улетела. Подрожал немного на ветерке. Тяжко вздохнул и лег на свой жертвенный алтарь.

Слушать огонь было приятно. Ощущение было похоже на то, что появлялось в детстве в кругу семьи. Когда приходил нелюдимый прадед, все женщины, от старух до сопливых девчонок, распускали волосы, а мужчины, у которых были серебряные цепи, сидели в саду под древним дубом и вели мудрые речи, почему-то перемежающиеся дружным хохотом. Ладай пытался эти мудрые речи подслушать. Но близко подходить не решался, из-за чего все слова старших мужчин семьи сливались с шорохами сада и были похожи на бессвязное бормотание.

Сейчас точно так же говорил огонь. И чтобы понять, о чем он ведет речь, следовало подойти ближе. Точнее, потянуться следом за теплом амулета, лежащего на груди. Так будет быстрее.

Огонь делился воспоминаниями о тех днях, когда пепел вулкана долетал до небес, а лава алой рекой текла к морю, чтобы побороться с ним, поднять клубы пара, а потом застыть длинными черными языками. Множеством, множеством языков, натекающих друг на друга, делающих крошечный островок больше. Огонь умеет создавать землю. Земля изначально родилась из огня.

Ладай скользил по воспоминаниям спящего вулкана. Тек огненной рекой, вливался в море, пытался дотянуться еще дальше, туда, к реке полной воды. А когда дотянулся, перестал существовать. Может на мгновение, а может и на целую вечность. И когда вернулся, мир неожиданно очень сильно изменился. Или он попал в какой-то другой мир. Мир облаков, разноцветных драконов и зеленоглазого парня, стоявшего напротив. Парня, совершенно на Ладая не похожего, но казавшегося отражением в зеркале.

— Получилось? — спросил Ладай, протягивая руку вперед.

Голос пророкотал незнакомо и величественно, словно принадлежал самой стихии.

— Получилось, — подтвердил Хият, обманчиво мягко, как волна облизывающая пляж.

Руки соприкоснулись, и мир облаков и драконов растаял в яркой вспышке.

Ладая словно окатили ледяной водой. Он вскочил на ноги, обо что-то споткнулся и едва не полетел вниз по склону вулкана. Падение остановило птичье крыло.

Парень отдышался. Удивленно ощупал мокрую голову, убрал с глаз челку и полюбовался символами, переползшими с камня на предплечье. Выглядело красиво. А еще символы казались живыми. Они словно дышали.

— Ну вот, — сказал Ладай. — Теперь одежду с коротким рукавом носить нельзя будет.

Дэспо издал какой-то странный звук, видимо хихикнул. Парень потряс головой. Одежда была последней из проблем, которые его волновали. И надо же было сейчас вспомнить. Хотя живые татуировки наверняка будут привлекать слишком много внимания, а некоторых и пугать. В сочетании с желтым глазом еще за демона примут и попытаются изгнать. Вот весело будет.

— Хият! — женский голос звучал где-то далеко-далеко, но излишне громко.

У Хията раскалывалась голова. Наверное, сознание заплывало слишком далеко в море. Или это жара виновата. Интересно, как Ладай ее выдержал. Он в своем огне должен был просидеть долго. С другой стороны, возможно он ничего не заметил. Огонь его родная стихия.

Вокруг воняло паленой шерстью. Лицо и грудь жгло так, словно Хият перележал на солнце. А по правой руке что-то ползало. Букашка наверное. Наглая такая букашка.

— Хият, очнись! — требовал женский голос.

В лицо подул ветерок, остудив его, переместился ниже и медленно пополз по торсу.

Станный ветерок. Разве ветер ползать умеет?

— Ну, очнись, мне легче лечить будет, — уговаривал голос.

Хият удивился. Его лечат? А кому оно понадобилось? Голос на Дэлу не похож, хотя и очень знаком. Вообще, почему-то этот голос ассоциировался с пламенем.

— Очнись.

Ветерок остудил пожар на коже. Хият немного подышал, подумал и решил сделать усилие — открыть глаза, пока женский голос причитать не начал, как над трупом. Получилось с третьей попытки и мало чем помогло. Мир расплывался разноцветным туманом, в котором колыхалось что-то огненное, но почему-то не обжигающее.

— Молодец, — похвалил голос. — У тебя ожоги, но я с ними справлюсь. Хуже, что ты головой ударился, когда падал. Тебя не тошнит?

Парень попытался улыбнуться и сказать, что все в порядке. И, наверное, слишком резко дернулся, потому что мир покачнулся, свернулся в пружину и пришла обещанная тошнота.

— Зараза, — прокомментировал женский голос после того, как Хията перестало выворачивать. — Точно сотрясение. Что мне теперь с тобой делать?

— Нет у меня сотрясения, — прохрипел Хият, сообразив, что стоит на четвереньках перед недовольной Дораной.

Одежда висела на кусте и надеться на хозяина, при виде девушки, как-то не сообразила. В чем была испачкана левая ладонь, даже думать не хотелось. Голова раскалывалась. Зато тошнота прошла и ожог Дорана, похоже, вылечила.

— Чем ты здесь занимался? — безапелляционно спросила девушка, уперев руки в бока и склонившись над Хиятом.

— Ритуал, — сказал парень, пытаясь высмотреть вокруг воду. Очень хотелось пить и желательно умыться. Не говоря уже о руке, которую следовало вымыть.

— Что ритуал, я и без тебя догадалась, — сварливо сказала девушка. — Ты загорелся!

— Правда? — искренне удивился Хият.

— Думаешь, откуда у тебя ожоги?!

Воды захотелось еще больше. Чтобы умыться, вылить на голову и напиться, точнее нахлебаться до состояния «сейчас через уши начнет вытекать». А под землей река, но попробуй до нее докопайся. Тем более лопаты нет.

— Дорана, у тебя воды нет? — спросил парень, кое-как усевшись.

— Нет! — недовольно рявкнула девушка.

— А лопаты?

Выражение лица у девушки стало очень уж странным. Похоже, она начала сомневаться

во вменяемости своего пациента.

— Водички хочется, — объяснил парень.

Под землей речка. С чистой холодной водой. Воды там много, на все хватит.

Левое предплечье начало покалывать. Хият удивленно на него посмотрел, поднес руку ближе к лицу. Довольно долго тупо смотрел на темные символы, оплетшие предплечье спиралью. Воды хотелось все больше и больше. А символы были знакомы. И если Хият что-то понимал, то...

— Очень хочу воды, — сказал парень, стараясь, чтобы прозвучало как призыв.

И вода появилась. Фонтаном ударила из-под земли. Окатила Хията и взвизгнувшую Дорану брызгами. Разлилась лужей. Потом успокоилась и весело куда-то заспешила новорожденным ручьем.

— Спасибо, — прохрипел парень, окуная в холодную воду ладони.

— Ненормальный, — восхищенно сказала Дорана. — А я думала, ты меня уже ничем не удивишь.

Хият улыбнулся, плеснул в лицо.

— А ты похожа на солнце. Рыжее солнце. Теплая девушка. Я видел.

— Э-э-э-э... — только и смогла сказать Дорана.

Это комплимент был или что?!

— Тебе тоже спасибо, — добавил Хият.

Еще раз побрызгался водой, встал на ноги и, пошатываясь, направился к одежде, развешанной на кусте. Дорана следила за его передвижением с удивлявшим ее саму интересом. Причем, интересно было — упадет или таки дотащится? Упорства Хияту было не занимать. Зато в траве прятались камни, ветки и прочие препятствия, об одно из которых он и споткнулся. За падением девушка понаблюдала с еще большим интересом. Тяжко вздохнула и пошла поднимать, попутно обогащая свой словарный запас до сих пор неизвестными ругательными конструкциями.

Потом Хият судорожно одевался и делал вид, что ничего не случилось. Дорана еле сдерживала хихиканье. Незачем задевать и без того пострадавшую мужскую гордость.

— Так что за ритуал ты проводил? — еще раз спросила девушка, когда Хият встал на ноги, не без помощи куста.

Парень немного пошатался, видимо подумал, и загадочно ответил:

— К стихии обращался.

Дорана возмущенно фыркнула.

— Для этого нужно было изображать труп?

— Самый простой способ, — невозмутимо сказал водник. — Самый быстрый.

Уточнять к какой именно стихии он обращался, Хият не стал.

— Кстати, как ты здесь оказалась? — вместо этого спросил он.

— Гуляла! — рявкнула девушка.

— И заблудилась, — пробормотал Хият. — Ладно, идем в город. Пускай тайны остаются при своих хозяевах.

И ведь пошел, так и не дав Доране собраться с мыслями и поговорить по душам. Наверное, испугался, что ему учинят допрос. А она шла за ним в двух шагах, как проштрафившаяся жена кочевника из Алых степей, и хмуро наблюдала, подозревая, что на ногах он держится усилием воли и в любой момент может упасть. После этого дальше его придется тащить, и колечко опять бездарно разрядится. Попросить у брата амулет сильнее,

что ли?

Рошица закончилась, началась каменистая долина, со скалами, торчащими клыками неведомого чудовища, и острым крошечком под ногами. А Хият так и не упал, даже на разъезжающихся под ногами камешках. Взмахивал иногда руками, выравнивался и упрямо шел дальше. Настоящий мужчина. Если он так относится ко всем своим начинаниям, не удивительно, что столько умеет. Упрямство или сила воли, не позволят ему остановиться на полпути, как бы сложен этот путь ни был.

— Папе он, наверное, понравится, — задумчиво сказала девушка.

Капелька крови растворилась в воде. Вода мгновенно замерзла, рассыпалась снежной порошей, а потом, закрутившись вихрем, превратилась в меч — узкий и длинный, с закругленной гардой. Он был удивительно белым, а алые отблески скорее чудились, чем существовали на самом деле.

Зеленоглазый парень взмахнул мечом, слева направо. Развернул налету и продолжил движение вверх, заставив моргнувшего зрителя потерять клинок из вида. Потом улыбнулся и протянул перед собой свободную руку, с намотанным на запястье разноцветным шнурком. Выставил ладонь вперед, сжал кулак и легко качнул кистью, заставив воздух загудеть, как огромный барабан.

— Защита на полшага впереди меня, — сказал тихо. — Оптимальное расстояние. Силы экономятся, и удары противника видно. А если хотя бы иногда уклоняться, то времени у нас будет больше. Энергию сэкономим.

— Ага, — сказал зритель, накручивая на руку второй разноцветный шнурок. — Увеличивать-уменьшать расстояние не будем?

— А зачем?

Зритель пожал плечами, потряс рукой со шнурком, проверяя, не свалится ли, и тоже раскрыл защитку.

— Ого, — сказал, широко распахнув глаза.

— Приятные ощущения, да? Правда, нужно следить за своей стихией. Питается защитка из внутренних резервов, а так как она очень сильная, то и энергии требует много. Долго мы не продержимся по-любому, в силу возраста.

— А если взять с собой какие-то запасники?

— Слишком сложная конструкция получится, и надежность упадет. И за запасниками придется следить отдельно.

— Жаль. Тебе и за мечом следить нужно.

— Нет, — зеленоглазый широко улыбнулся и прочертил кончиком меча волнистую линию в воздухе. — Тут не придется. Я понял, что имела в виду мама, когда говорила моему бестолковому отцу, что такое оружие привязывается к пульсу и сознанию. А когда об этом читал, удивлялся. Пока я жив, смогу его позвать. Пока в сознании — удержать. На нем не нужно сосредотачиваться и помнить, что меч состоит из воды и крови. Достаточно просто держать, как самое обычное оружие, тогда он никуда не денется. На самом деле я сам его разрушал своим страхом. Я боялся, что не удержу и он исчезнет, так оно и происходило.

— Ясно.

Зритель улыбнулся, поправил шнурок на запястье.

— Вечером тренировка, не опаздывай, — сказал с еле уловимо насмешкой. — А я пока готовлюсь к встрече с добрейшей и мудрейшей. Я придумал, как ей рассказать про местонахождение цеповиков. Скажу, что их заметил Дэспо. Завтра и скажу. Думаю, ей, как и нам, потребуется не меньше трех дней на подготовку. Мечников все еще не собрали, да и сильные не все в город успели вернуться.

— Угу, — отозвался зеленоглазый, вытянув руку с мечом перед собой и любясь неувловимыми алыми сполохами. — Всем нужно время. Хорошо, что его пока хватает. И знаешь, я бы на твоём месте попытался что-то сделать с глазом. А то его желтизна, в сочетании с костюмчиком, наводит на мысли о потусторонних созданиях. Охрана сбежится раньше, чем ты успеешь что-то сказать. Еще изгонять тебя начнут, как какого-то демона.

— Я подумаю, — равнодушно пообещал обладатель приметного глаза, задумавшись о том, не проще ли Атану похитить и поговорить с ней в уединенном месте?

Искать ее начнут сразу же. Она вернется раньше, чем успеют найти, но переполох будет страшный. Проще все-таки с доброй и мудрой разговаривать в ее кабинете и надеяться, что никто туда не вломится. Можно бы было, конечно, поговорить с кем-то из ее помощников, но не факт, что они поверят настолько, чтобы передать сообщение начальнице. Это она чувствует прямую ложь, все остальные не доросли.

— О том, что мы разломаем защиту, говорить стоит? — спросил, отбросив мысли о похищении.

— Вряд ли, — покачал головой зеленоглазый. — Будет слишком много вопросов, на которые ты не сможешь ответить, и тебя поймают на лжи. Тебе лучше побыстрее отсюда уйти. А дальше... Защита падет, мы разобьем парочку камней из круга, чтобы ее не восстановили, и не позволим установить новые. Уверен, нам хватит времени. А когда воинство города пересечет линию защиты цеповиков, что-либо отремонтировать будет уже поздно и бессмысленно.

— У нас получится, — сказал блондин уверенно.

А возможность умереть? Так ведь он уже умирал, не страшно на самом деле. Главное, чтобы выжил этот шалопай. Городу без него будет плохо. А спасение жизни бестолкового хранящего — вполне себе достойное деяние. Предки будут гордиться, если после отцовского отказа в семье все еще видят своего потомка.

Даринэ Атана в четвертый раз перечитывала донесение, искренне пытаюсь понять, о чем там идет речь. Но мысли, как назло, перескакивали с пятого на десятое и на несчастном документе задерживаться не желали. Следовало давно все бросить и отправиться спать. Вчера, да и позавчера, глава совета не выспалась. Сегодня пришлось очень рано вставать и весь день решать проблемы, которые то ли накопились, то ли дружно навалились. Да еще и представители старших семей донимали. Им было ужасно интересно, как скоро найдут цеповиков. И ведь не пустить их нельзя. Оскорбятся, обидятся и начнут мстить. Городу вреда, конечно, не причинят, но выслушивать сплетни и уговаривать сделать одолжение тоже неприятно.

Дочитав примерно до середины документа и поняв, что опять упустила нить повествования, добрейшая и мудрейшая вздохнула, отложила донесение и печально посмотрела в окно. Очень хотелось оставить непрочитанные документы на помощников и

отправиться домой. Но это была слабость. Недопустимая слабость. А репутацией сильной и несгибаемой женщины Даринэ Атана очень дорожила.

Вздохнув еще раз, добрейшая и мудрейшая вернулась к началу в пятый раз. Читалось все так же плохо, точнее, даже хуже, чем раньше. Голова, похоже, вообще отказалась анализировать прочитанное, а слова превращались в строй тараканов, черных таких и тощих. И когда открылось окно, и в комнату влезло непонятное существо без лица, глава совета поняла, что все-таки уснула и теперь придется оправдываться перед собственными помощниками.

Существо она рассматривала пристально и долго. Вполне человеческая фигура, одетая в обноски. А голова похожа на кочан капусты, из-за намотанных на нее тряпок. Только один глаз и видно.

— Доброй ночи, — глухо произнесло существо.

— Здравствовать, — автоматически отозвалась Даринэ и начала обмахиваться так и не дочитанным документом.

— А мы цеповиков нашли, — излишне жизнерадостно сказала существо.

— Где? — спросила глава совета, удивляясь повороту в сюжете сна. Хотя чего удивляться? Весь день о них думала.

Существо развернулось на каблуке, пошуршав одеждой об стену, и уверенно направилось к карте, висевшей на стене. Долго что-то там высматривало, а потом вытащило из кармана грифельную палочку и нарисовало крестик.

— Вот тут. Дэспо их заметил, хотя они и невидимы.

— Дэспо? — зачем-то переспросила Даринэ.

— Мой хранитель, — как-то улыбочиво сказал гость. — Такая большая птица. Я иногда на нем летаю. Ему скучно, вот он и соглашается меня катать.

— Понятно, — сказала глава совета, начиная подозревать, что не спит. Слишком все логично для сна. Да и этот летун влез в окно, которое она лично открыла для проветривания, а не прошел сквозь стену и не соткался из воздуха. — Спасибо за помощь, — произнесла ласково-ласково, дергая за шнурок под столом, чтобы вызвать охрану.

— Мне пора, — сказал гость, словно что-то почувствовав, или догадавшись по тону хозяйки кабинета.

Он чуть ли не прыжком вернулся к окну, ловко влез на подоконник.

— А ну стоять! — заорала глава совета, срываясь на ноги.

Задетый стол качнулся, роняя на пол документы и письменные принадлежности. Дверь распахнулась, судя по всему от пинка, и в комнату ворвалась охрана, в лице трех больших парней и щуплой девчонки, размахивающей ловчей сетью. А гость нахально помахал ладонью и выпрыгнул на улицу.

— Пугало с косой, — напоследок узнала его девчонка.

Кто-то нервно хихикнул, а главе совета захотелось побиться головой об стол. В том, что любитель лазить в чужие окна — мальчишка, она могла бы поклясться. Взрослые и уважаемые люди так себя не ведут. Они бы пытались подбросить записку или рассказать все лично, не забыв упомянуть о страданиях, перенесенных в процессе поиска мирового зла. С другой стороны, рассказал ведь, пусть даже так. Может, боится, что родители полеты над горами не одобряют. Или не желает никому рассказывать, как у него появился хранитель, чтобы маму до сердечного приступа не доводить. О мальчишке с большой птицей Даринэ не слышала, так что хранимый этот факт наверняка держит в тайне, а значит...

Впрочем, какая разница? Есть проблемы важнее и первостепеннее.

— Позовите следопытов и зрящих! — велела добрейшая и мудрейшая застывшей у дверей охране. — Похоже, для них есть работа.

Как позже выяснилось, ночной гость не обманул. Нет, никакой крепости следопыты и даже зрячие так и не увидели. Зато первые клялись, что в долине обозначенной крестиком странная энергетика и, похоже, что-то их водило по кругу. А вторые рассмотрели слепое пятно у скал Три Сестры. Причем, как одни так и вторые только вернувшись в город поняли, что по какой-то причине к тем скалам даже не попытались подойти и при этом были уверены, что изучили всю долину.

Что там могло быть кроме цеповиков, Даринэ предположить не могла. Поэтому решила рискнуть. Хранители видят гораздо больше, чем люди. И большая птица могла рассмотреть замок, не подпускающий к себе посторонних.

— Странно он выглядит, — задумчиво сказал Дин, глядя на что-то поверх головы Лиирана.

Командир группы обернулся и увидел Хията. Странной в его облике была прическа. Волосы стали короче, причем как-то неравномерно. Казалось, часть волос кто-то выдрал, вторую часть укоротил, а оставшееся оставил расти, как хочется. Вот и торчало это великолепие во все стороны неряшливым вороньим гнездом.

— Может, он с девушкой поссорился? — предположил Тиян.

— Нужно уточнить, с какой, — кивнул Калар. — Чтобы держаться от нее подальше.

Дорана почему-то громко фыркнула.

Хият обвел собравшуюся в Общем Зале толпу рассеянным взглядом, нашел свою группу и уверенно к ним зашагал. Лииран возмущенно понаблюдал за тем, как люди расступаются перед нерадивым подчиненным, и отвернулся. Ему никто дорогу уступать и не подумал, приходилось просить и просачиваться мимо. Обидно как-то.

— Кто тебя так? — первым делом спросил Калар, полюбовавшись прической Хията еще и вблизи. Видимо, жаждал узнать имя опасной девушки.

— Я сам. Точнее, огонь, — водник изобразил непонятный жест и широко улыбнулся.

— Огонь тебе за что-то мстил? — хмыкнул Калар.

— Вроде нет, — как-то не шибко уверенно сказал Хият и опять улыбнулся.

Лиирану захотелось его стукнуть. Желательно чем-то тяжелым и по голове. Наверняка ведь во что-то вляпался и скрывает. А потом, когда эта тайна всплывет, спрашивать будут с ведущего группы. Ибо должен, обязан и так далее.

Допросить подчиненного Лииран не успел, правда и не рассчитывал до чего-то допытаться.

Сначала появились следопыты, во главе с растрепанным и явно не выпавшимся Кояном. Они притащили с собой очередную карту и начали деловито цеплять ее на стену. Толпа молча наблюдала.

Карта оказалась, как карта. Зелено-коричневые горы. Белая точка города и синяя кайма моря вокруг острова. Что там нужно высматривать, никто так и не понял, да и немногие пытались понять.

Потом появилась добрейшая и мудрейшая, в сопровождении помощников и нескольких сочувствующих членов совета. Она обвела присутствующих мрачным взглядом, кивнула каким-то своим мыслям, подошла к карте и ткнула пальцем в какую-то точку.

— Вот здесь находится замок цеповиков, — сказала безо всякого предисловия. — Надеюсь, все знают, кто такие цеповики?

Толпа ответила невнятным гулом.

— Отлично. — Атана одарила присутствующих многообещающей улыбкой. — Тогда я повторю то, что до вас и так пытались донести мои помощники, главы групп и даже женский совет. Нам необходимы маги и мечники. Добровольцы, которые будут понимать на

что идут, и то, что могут очень легко погибнуть. Противник будет сильным, а о его защите ходят легенды, но пока цеповики не закончили подготовку, шансы у нас все еще есть. Потом их не будет. Потом они разорят остров и нам придется искать новое место жительства. А так как у нас нет хранящего, большинство уйти вообще не сможет. Некому порвать связь с островом.

— Бросать свой дом?! — заорал кто-то возмущенно.

— Если позволим цеповикам остаться, нам придется, — жестко сказала Атана. — Мы здесь жить не сможем. Цеповики за собой оставляют пустыни, в которых ничто не растет и все стихии мертвы. Насколько мне известно, жизнь к стихиям возвращается лет через триста, в лучшем случае. Кто-то сможет столько подождать?

Желающих ждать не нашлось.

— У кого нет хорошего меча... Действительно хорошего, а не семейной ценности доставшейся от прадеда! Так вот, обращайтесь в оружейную башню, меч вам подберут. Бесплатно. И возвращать не потребуют.

Предложение оружейников толпа одобрила.

Дальше Атана рассказала, что от магов требуется умение создавать и держать защитки, и их даже обеспечат накопителями и запасниками. Сильными и ценными. В общем и целом, глава совета, да и весь совет в целом, готовы были пообещать защитникам острова кучу благ и пышные похороны с вечной памятью в случае гибели. Присутствующие слушали внимательно и отказываться особо не стремились. Деваться на самом деле было некуда. Бросать свои дома из-за какой-то ожившей злой легенды? После этого уважать самих себя будет невозможно, а уж ждать уважения от кого-то другого — подавно.

Город стоял на ушах. У оружейной башни второй день унылым морем бушевала толпа из желающих получить меч. Их оказалось на удивление много. Некоторые даже оружие в руках никогда не держали, но очень хотели защищать свой город. То, что пользы от их героизма не будет, упрямцев не убеждало. Кто-то даже клялся, что успеет научиться. Впрочем, среди желающих держать защитки, порядка было не больше, и слишком у многих мнение о собственных способностях было завышено. Несчастные проверяющие проклинали свою судьбу и обещали кого-то убить, если к ним не перестанут приходить всякие придурки с идиотскими предложениями. Придурки ходить не переставали, а убийство по непонятным причинам откладывалось.

Хият с интересом наблюдал за бродящими туда-сюда толпами желающих совершить подвиг. Наблюдал с чердака отцовского дома. Сам он никуда ходить не собирался. Меч у него был, даже два. А держать защитку все равно никто не позволит. Из-за возраста. Внутренних сил пока надолго не хватит и мастерство тут не спасет. Тем более, о его мастерстве никто не подозревал.

Да Хияту и без битвы головой о закрытые двери было чем заняться. Он думал и планировал. Мысленно выстраивал партию в «Поле» и пытался найти в ней недочеты. Первый недочет нашелся быстро. Просто подойти к границе защитки замка и швырнуть в нее активатор плетения не получится. Убьют гораздо раньше. Но эта проблема решилась быстро. С остальными оказалось сложнее. Они прятались.

Еще следовало доделать активаторы, правильно их настроить, свернуть плетения,

подцепить маячки для стихий... И тренировки Ладай отменять даже не подумал. Братец Дораны тоже, но он к счастью поймать Хията не смог.

А город молчал, как затаившаяся кошка. Он единственный старался не мешать своему хранящему. А мелкие неприятности? Они подождут. Или, спустя несколько дней, перестанут иметь значение. Мелкие неприятности хороши для обучения — многих усилий для того, чтобы с ними справиться, они не требуют. Но когда есть неприятность большая, тратить на них время и силы глупо. Маленькие неприятности города не из породы тех, которые умеют накапливаться и превращаться во что-то огромное и грозное.

А время все шло и шло. Утекало струйками воды сквозь пальцы. А потом взяло и закончилось.

— Балаган, — недовольно ворчала Дорана, дочь и внучка воинов. — Жалкий балаган.

Лиирану тоже хотелось высказаться, но он мудро молчал. Рассчитывать на то, что новичков, пускай даже талантливых, поставят сражаться рядом с великими и знаменитыми, было бы самонадеянно. Участь новичков — вертеться на подхвате и стараться не мешать. И стоять рядом с такими же новичками. Бестолковыми и шумно-восторженными.

— Балаган, — не уставала повторять Дорана.

Хият стоял рядом с ней и маялся дурью: плел шнурок из разноцветных ниток. Трогать его и спрашивать, зачем он этим занимается, почему-то не хотелось. Может он так успокаивается, хотя сколько-нибудь беспокойным и без того не выглядел.

Вообще, Хията Лииран увидеть здесь не рассчитывал, поэтому поначалу очень удивился. Почему-то был уверен, что он не более воин, чем те бестолковые личности, которых сражаться не пустили. Потом заметил меч, явно не из запасов оружейников, и, видимо, хороший, раз разрешили с ним прийти. Выслушал восторги Дораны о том, как неутомный водник бил учеников ее брата. И понял, что о подчиненных не знает слишком многого. Наверное, из-за того, что не особо этим многим интересовался. Пришлось пообещать самому себе исправиться, а пока временно об этой проблеме забыть.

Портал к замку цеповиков открывали долго и вдумчиво. Что-то высчитывали, исправляли, настраивали. Пропустить такое множество людей — непросто. А таиться или спешить смысла не имело. Цеповики наверняка уже знают, что скоро к ним пожалует не такая уж маленькая армия, и готовы ее встретить. Воинам города деваться тоже было некуда. Следовало идти и сражаться. Вовсе не во имя будущего и прочих глупостей. Собственное выживание, пускай даже выживание семьи, близких и дальних родственников, беспокоило больше.

Потом портал открыли. Огромный, жрущий море энергии, зато способный пропустить сквозь себя чуть ли не всю армию сразу. Мечники торопливо построились. Маги раскрыли общую защитку, растянув ее мерцающим экраном в двух шагах от первого ряда. И люди шагнул в неизвестность.

За порталом их ждали и радостно приветствовали брошенными копьями. То ли из луков стрелять не умели, то ли не разменивались на такие мелочи, как стрелы. Защитка выдержала. Копья градом осыпались на землю и устроили небольшой завал. Защитники города дружно остановились — ломать ноги никому особо не хотелось. Воины цеповиков идти навстречу тоже не спешили. О чем думали они, было неясно. Может, просто их защита

не дотягивалась или с увеличением расстояния до невидимого замка требовала больших усилий и затрат. Так и стояли противоборствующие стороны некоторое время, пялясь друг на друга. Потом кому-то это надоело — Лииран не рассмотрел кому именно — и воздушникам приказали убрать завалы. Куда именно убрать, не уточнили, поэтому копья полетели во все стороны, частично вернулись к хозяевам и благополучно сгорели, наткнувшись на их защиту.

— Круто, — скучающе сказал Хият, стоявший в двух шагах от Лиирана. — Хорошо хоть металл не плавится. С другой стороны, теперь о наконечники спотыкаться будем...

— Ты бы предпочел, чтобы этим наконечником тебе попали по голове? — сварливо спросила незнакомая девица, рослая, выше Дораны, но такая же рыжая.

— Я бы предпочел, чтобы их не роняли мне под ноги, — все тем же скучающим тоном отозвался парень.

— Так стой на месте, — посоветовала девица.

Парень хмыкнул, вручил Доране свой шнурок, заявив, что в крайнем случае пригодится, и задумчиво уставился на небо. Лиирану захотелось свернуть ему шею. Позорит ведь и себя, и своего ведущего, и всю группу. Хотя группе, большей частью, плевать.

— Вперед! — жизнерадостно рявкнул командирский голос, и все послушно побежали.

Чего он так орал, Лииран не понял. По его глубокому убеждению, командуя, не обязательно надирать голос, можно просто послать импульс. Противника пугал, что ли? Зато момент громкий командир выбрал идеальный. Маги, державшие щит, поднатужились и он продавил защиту цеповиков. К сожалению, только общую. Индивидуальные оказались прочнее и уничтожили сам щит.

Дальше Лииран на несколько мгновений потерялся. Он куда-то бежал, на кого-то наткнулся, а потом каким-то образом оказался перед противником, помеченным красным шарфиком. К счастью, не в одиночестве. Испугаться или решить, что делать дальше, он не успел. Какой-то бог хитро улыбнулся, лениво толкнул подпорки, держащие мир в равновесии, и он перевернулся.

На небе мелькнула тень, громадная и быстрая. Другая тень спешила за ней по земле.

— Хият!

Имя прозвучало как боевой клич.

Мир на мгновение замер, немного покачался и остановился в новом положении. Противники недоверчиво переглянулись, словно хотели спросить: «Ваши проделки?». А потом небеса разорвал птичий крик и над долиной повторно пронеслась огромная тень. Рассмотреть никто ничего не успел.

— Хият! — продолжал надрываться кто-то невидимый.

— Здесь! — завопил прямо Лиирану на ухо самый «любимый» из подчиненных, появившись из ниоткуда. Поднырнул под рукой замахивающегося на него здоровяка, вогнал свой меч в землю и поднял руки над головой. Еще и подпрыгнул несколько раз, чтобы наверняка привлечь внимание.

С небес рухнула большая птица. Лииран обалдело моргнул и опять упустил то мгновение, когда Хият исчез в неизвестном направлении. Точнее унесся в небеса, удерживаемый огромными птичьими лапами, по дороге сбив ногами нескольких типов в красных шарфах. То ли случайно, то ли специально целился — пойдя, разберись.

Интересно, куда это он на этот раз умчался и кому так срочно понадобился?

— Ты чего там возишься? — раздраженно прозвучал глас с небес.

— У меня давно все готово, идиот, — ответил ему второй голосом Хията. — Это ты где-то летаешь.

— Говорящая птица? — тупо спросил противник у Лиирана.

— Типа того, — ответил он. Не объяснять же этому бедняге, кто такой Хият и чего от него можно ожидать. А ожидать, по мнению Лиирана, можно было чего угодно.

— Тогда давай его сюда! — не пожелал умолкнуть глас небес.

— Как? — ядовито спросил Хият. — Я здесь вишу и до тебя не достану при всем желании.

Голоса то приближались, то отдалялись. Птицы при этом видно не было. Хията тоже. Все находящиеся в долине, похоже, забыли для чего здесь собрались, и дружно пялились в небо в надежде обнаружить источник голосов. Лиирана распирал совершенно неуместный смех. Кто-то там утверждал, что эту битву ничто не остановит. Ага, конечно.

— Ладно, тогда активируй и бросай ее на ту хрень, а я брошу через три секунды. Так они гарантировано сработают в нужной последовательности.

— Ладно... — отозвался голос Хията. И спустя очень длинное мгновение, где-то совсем близко от непробиваемой, если верить легендам и страшилкам, сферы, защищающей невидимый замок, сообщил: — Все, бросил.

А спустя обещанные три секунды отчитался и глас небес:

— Я тоже. Когда оно начнет работать?

— Уже начало. Просто пока незаметно, — излишне жизнерадостно сказал Хият.

— Спускаемся?

— Нет. Подожди немного. Нам же нужно в центр попасть. Иначе мы попросту не дойдем. У нас и так тех шансов...

— Я в тебя верю.

Какой доверчивый глас небес — мысленно восхитился Лииран.

— Куда они хотят попасть? — подозрительно спросил противник Лиирана, почему-то опять у него.

— В центр, — ответил парень. Происходящее очень походило на дурацкий сон, после которого просыпаешься с гудящей головой и ощущением неправильности мира.

— Центр чего? — продолжал допытываться противник.

— Понятия не имею, — честно признался Лииран.

А потом громадная, сплетенная из чистой силы сфера стала видимой, загородив половину горы, качнулась и покрылась льдом. Лииран от неожиданности икнул. Его противник самым натуральным образом уронил челюсть. Кто-то рядом прочувствованно выругался.

— И опять же, скотина, будет доказывать, что его там близко не было, — пожаловался Лииран.

Словно в ответ на его слова по сфере лениво растекся огонь.

— Невозможно, — растерянно произнес один из обладателей красного шарфа.

Лед начал таять, трескаться и испаряться, исчезать вместе с целыми кусками сферы. И никто ничего не мог с этим сделать. Если целостность нарушена, никакие накопители не помогут. На восстановление этой громадины нужно столько силы, сколько у всех здесь присутствующих вместе взятых нет, включительно со всеми амулетами и накопителями.

Кто побежал первым, потом никто вспомнить не смог. Но за ним ломанулись все. Любители красных шарфов, чтобы защитить своих старших. Лучшие бойцы города, чтобы

раз и навсегда избавиться от проблемы, именуемой цеповиками.

С небес опять рухнула громадная птица. Она приземлилась на одну лапу, едва не кувыркнувшись. Бережно выпустила из второй слегка позеленевшего Хията. А с птичьей спины скатилась, знакомая по переполохам в Доме Совета, фигура в сером плаще.

А Лииран бежал и понимал, что дождался. Теперь Хият точно не отвертится, если сумеет выжить там, куда столь уверенно направился. Только почему-то это не радовало. И то, как легко парочка на птице расправилась с легендарной защитой замка, несколько напрягало. Лучшие маги не смогли придумать, что с ней делать, весь расчет был на то, что, лишившись части воинов, цеповики отправятся искать противника попроще. И тут вдруг появляется Хият и рушит несокрушимую защитку. Хорошо хоть не в одиночку это сделал.

Огонь и вода — полярные стихии. Огонь и вода — очень сильные стихии. Огонь и вода — совершенно разные стихии, к ним даже взывают по-разному. Огонь и вода всегда противостоят друг другу, и чем сильнее их носители, тем тяжелее и яростнее будет бой. Но бывает, случается чудо, и эти стихии смиряются с тем, что им необходимо объединить усилия. И тогда из этого союза вырастает нечто столь мощное, что противники, которые еще мгновение назад были гораздо сильнее носителей этих объединенных стихий, сметаются с пути одним ударом. А древние амулеты, пережившие Великую Империю, рассыпаются песком.

Что именно произошло, десять сильных Рассветного Замка, они же цеповики, поняли сразу, но вот среагировать мгновенно не получилось. Они просто не поверили самим себе. Потомков магов, сбежавших на острова, они презирали, считали, что те давным-давно растеряли все знания и ничего нового не придумали. А уж объединять противостоящие стихии даже в великой империи умели немногие. Даже родственники не часто настолько друг другу доверяли. И вдруг такое.

Дальше стало только хуже. Пока перераспределяли энергию и перенастраивали амулет, чтобы заново раскрыть защиту замка, с небес свалились пара мальчишек и начали крушить якорные камни. Перенастраивать и распределять резко стало нечего и некуда. Зато возникла необходимость ремонтировать и заменять. Но опять же, сначала следовало избавиться от мальчишек с мечами. Учеников все-таки было жалко, ученики редкость и новых в ближайшее будущее набрать вряд ли получится. Сражаться эти ученики не умели. Они умели таскать камни и ставить их на место, закрепляя импульсом, но это дело не быстрое, и их успеют десять раз убить, прежде, чем дотащат.

Пришлось отправлять оставшуюся в замке охрану к мальчишкам. Ведь те, кто вне замка, пока добегут... Да и бежать им мешают неправильные островные маги. Подумать только, маги с оружием в руках! Смешно. Потомки беглецов успели очень низко пасть, если даже не способны привязать к себе неодаренных и заставить их за себя воевать.

Куда делся плащ, Ладай не помнил, наверное в какой-то момент он стал слишком мешать и был сброшен, как омертвевшая шкура змеи. Повязку, прятавшую ненормально желтый глаз, пришлось снять еще в самом начале. Лезть в эту драку полуслепым было бы верхом глупости. А если кто-то из противников испугается, это их проблемы. Связывающая цепь была уже разрушена. Никто не успел оказать сопротивления и защитить ценную реликвию. Они были слишком заняты попытками удержать остатки купола, пока не подбежали основные силы города, а двух мальчишек сочли неопасными геройствующими идиотами. Хият был прав, те, кто сидит в сфере, мало что могли разглядеть снаружи и, видимо, не поняли, кто уничтожил их совершенную защитку.

Теперь оставалась только одна проблема: продержаться до того мгновенья, когда можно будет опустить оружие. Любимый и ставший практически родным меч в данный момент подьедал его внутренний резерв, полностью опустошив и себя, и накопители, а резерва того, в силу возраста, пока что слишком мало. Да и на защитку много уходит. А ее не снимешь, слишком много желающих убить, за всеми не уследишь. И меч без подпитки не оставишь. Без нее он не сможет пробить защиту противников. Даже с ней получается через раз.

Почему-то, когда не надо, время с удовольствием растягивается в бесконечность. И противники не заканчиваются. И...

Кто бы мог подумать, что разрушение купола окажется самым простым из предстоящих дел?

У Хията все еще оставалась защитка, державшаяся на честном слове, почти прорванный доспех, тренировочный амулет и крохи силы стихии где-то на дне то ли души, то ли ауры. В данный момент нужно было решить очень сложный вопрос — воспользоваться защиткой, полностью истощив стихию, или попытаться на ходу подлатать доспех с помощью накопителя? Он бы давно этот вопрос решил, но его все время отвлекали желающие проверить хрупкий с виду клинок на прочность. Они мешали воднику сосредоточиться и хотя бы приблизительно подсчитать время защиты, полученной в результате того или иного действия.

А потом упал Ладай, и вопрос, неожиданно, перестал быть актуальным.

На свет вылезла другая проблема — продержится ли купол на тех крохах силы, что есть, достаточно долго для того, чтобы хоть кто-нибудь успел спасти парочку слишком самоуверенных мальчишек? И бежит ли там кто-то на помощь?

Время неожиданно развернулось и его стало слишком много. Гораздо больше, чем осталось стихии где-то там, на доньшке души. Время вообще странная штука. Его всегда либо слишком много, либо мало. И очень редко — достаточно.

Снести последних противников и изумленно застыть, не в силах сообразить, что можно сделать с тем, что открылось взгляду. Ажурный, похоже, сплетенный из воды, замешанной на огне, сине-алый купол. Бледный пацан, в центре этого ненадежного с виду сооружения, двумя руками держится за меч, белый, словно покрытый изморосью. Пацан пошатывается и дышит со всхлипами. У ног пацана валяется человек — непонятно, живой или нет. У этого человека очень светлые растрепанные волосы, а рука вцепилась в меч, по ощущениям похожий на спящего дракона. Меч темный, словно для контраста с белым.

— Отойдите!

Сквозь толпу прорывается девчонка, рыжая как пламя. Идет быстро и уверенно, ни капельки не сомневаясь, что туда следует идти.

— Хият, очнись! Хият!

Она бесстрашно приближается к сплетению воды и огня, и стремительно проходит сквозь него.

— Хият!

Пацан поднимает голову, светло улыбается. Купол постепенно тает, распадаясь на составляющие. Расплетаясь, как старый свитер.

— Солнышко, — говорит пацан, а потом начинает заваливаться на бок. Меч в его руках рассыпается снежинками, которые исчезают не долетев до земли.

— Хият?! — на мгновенье замирает девушка и бросается ловить падающее тело. — Не смей терять сознание! Медики!

— Это же Ладай, — изумленно говорит кто-то рядом с Лиираном, и мир приходит в движение.

Откуда-то появились медики, хотя они вроде в эту долину сквозь портал не шли. Дорану, впавшую в истерику, оттащили от Хията, изо всех сил уверяя, что он жив и практически здоров. А обморок, это так, это от переутомления. Беловолосого переворачивают на спину, проверяют жизненные функции, попутно убеждаясь, что это действительно Ладай, давно и надежно похороненный. А среди этого хаоса стоит Лииран и думает о том, что лучше бы Хият и дальше пропадал неизвестно куда, а потом появлялся живым, здоровым и веселым, чем вот так, полутрупом с посеревшей аурой, распоротым до костей боком и большим ожогом неясного происхождения на левом предплечье.

Разрастаться бедламу дальше не позволил любящий поорать командир. Лиирану даже почудилось, что он узнал в очередном вопле Кояна, хотя до сих пор казалось, что командовать войсками назначили кого-то другого. Как бы то ни было, этот, не теряющий самообладания человек, приказал не мешать медикам и немедленно отправляться искать остатки воинства противника, и тех, кто этим воинством управляет. Спорить с ним не стал никто. Даже Дорана, мрачно улыбнувшись, пошла к замку.

А медики продолжали колдовать над лежащими на земле телами, и мешать им не хотелось, хотя и было любопытно.

Злющие маги, с одного пинка, выбили ворота замка очередным щитом. Кто-то там впереди, с воплями, ворвался. Остатки воинства, помеченного красными шарфами, смели, как бумажные фигурки. Защиток у них больше не было, а сражаться, особенно защищаться и уворачиваться, они, как оказалось, умеют гораздо хуже обозленных жителей острова. Потом на пути попались какие-то непонятные личности с радостью сдавшиеся в плен. Одни уверяли, что они всего лишь слуги и спрос с них невелик. Другие гордо называли себя учениками и предлагали показать дорогу к учителям, которые над ними всю жизнь издевались, а теперь попытались отправить на убой. Предложением воспользовались, хотя кто-то всю дорогу не переставал рассказывать о том, что впереди ловушка. Почему его не заткнули, Лииран так и не понял.

А потом разъяренное воинство оказалось в центральном зале и ошарашено остановилось. Воевать, как оказалось, там было не с кем. Вокруг огромного каменного стола в деревянных креслах сидели древние мумии, не способные покинуть свое место. Они дышали, некоторые пытались ругаться, оскорблять или обещать ученикам всевозможные кары. Но вот воплотить в жизнь ничего бы они не смогли.

Навечно прикованные к столу-амулету, поддерживающему в них подобие жизни. Точнее, уже ненадолго прикованные. Амулет явно разряжался. А обокрасть остров, чтобы его зарядить, на этот раз не получилось.

— Вот тебе и вечная жизнь, — философски сказал кто-то за спиной Лиирана. — Не думал, что в мире существует кто-то омерзительнее собирателей.

Замок Даринэ Атана разрушать не позволила.

Первым делом она лично раздолбала стол в центральном зале, закончив этим деянием вечность для цеповиков, и приказала сжечь то, что осталось от привязанных к нему людей. Затем она выставила охрану везде, где посчитала нужным. А потом, поругавшись немного с советом и главами школ, отправила в замок несколько групп изучать библиотеку, лаборатории, да и вообще все, что сочтут интересным.

Озадачив всех и каждого, добрая и мудрая хотела расспросить Хията и воскресшего Ладаю, но тут ее ждал неприятный сюрприз. Эта парочка все еще не желала возвращаться в мир живых, хотя и к мертвым явно не спешила. Медики попросили подождать, и главе совета пришлось смириться, хотя Лииран лично слышал, как она бормотала себе под нос, что давать мальчишкам время на то, чтобы придумать правдоподобную ложь, нельзя. Как уж они могли сговориться, не приходя в сознание, так и осталось для Лиирана загадкой.

Спустя три дня жизнь вернулась в привычное русло. Неполная группа Лиирана боролась с городским мусором и сорняками на полях. Дорана пропадала большую часть времени в больнице, но командир разумно делал вид, что не замечает ее отсутствия.

Папаша Ладаю попытался торжественно принять сына обратно в семью. Добился того, что над ним посмеялись и отправили спрашивать у отпрыска, согласен ли он вернуться. Любящий родитель был уверен, что согласится, но его оптимизма никто не разделял. Ладаю даже ребенком был упрям и непомерно горд, и изгнание он вряд ли так просто простит.

На четвертый день очнулся Хият. И первым делом довел дежурившего рядом медика до трясущихся рук. Мало того, что водник встал, несмотря на запреты и попытки его уложить, так он еще с ходу начал проводить какой-то непонятный ритуал, и, страшно подвывая, закапал кровью светлый пол и лицо Ладаю.

Скандал был страшный. Убить Хията пообещали человек двадцать. Неизвестно, чем бы оно закончилось, но в самый разгар взаимных угроз на своей кровати восстал Ладаю, посверкал разноцветными глазами и потребовал есть. Выглядел он при этом так, что его впору было принять за бродячий труп и накормить кровью младенцев. Эта картина кого-то все-таки отрезвила. Медики посоветовались, покормили оба бродячих трупа и насильно их усыпили, чем в очередной раз расстроили добрейшую и мудрейшую.

Впрочем, мальчишек в свои цепкие руки Даринэ Атана в итоге заполучила. Настроение ей это не улучшило. Виноватой, как всегда, оказалась опекунша Хията, плохо за ним смотревшая. Подробностей никто так и не узнал, но зрелище того, как злая на весь мир женщина выбрасывает через чердачное окно книги, впечатлило многих. Потом она эти книги собрала и унесла в дом, породив тем самым уйму самых разнообразных слухов.

На этом история с цеповиками, наконец, закончилась. По крайней мере ее видимая часть. А замок все еще изучали. Да и в то, что у главы совета получилось выбить из Хията все его тайны, Лииран не верил. Она, вероятно, тоже не верила, просто решила махнуть рукой и спокойно ждать очередных его выходок. До сих пор пользы от них было все-таки больше, чем вреда. Просто, нужно этого водника немного поучить. Понять бы еще, чему именно.

Добавить ему здравого смысла никто не надеялся.

